ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ДЫННИК ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ

Научная специальность: 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

кандидат экономических наук, доцент

Брюханова Н.В.

Ростов-на-Дону – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 22

1.1. Анализ концептуально-прикладной базы формирования сущности региона как объекта управления 22

1.2. Исследование основополагающих принципов, ключевых понятий и методических аспектов регионального управления 45

1.3. Императивы эффективности управления региональным развитием в контексте становления теоретических представлений и реализации практического опыта 65

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 81

2.1 Эмпирический анализ социально-экономического положения Ростовской области 81

2.2. Компаративная оценка динамики развития Ростовской области в условиях взаимодействия субъектов ЮФО 100

2.3. Оценка эффективности системы государственного управления социально-экономическим развитием региона 112

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 132

3.1. Формирование критериев и показателей комплексной системы оценки качества регионального управления 132

3.2. Использование операций нечеткой логики для обобщенной оценки качества регионального управления 152

3.3. Адаптация оценочных инструментов комплексной системы оценки качества регионального управления к институциональным условиям социально-экономического развития новых российских территорий 172

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 185

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 191

ПРИЛОЖЕНИЯ 233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современные условия социально-экономического развития требуют новых подходов к управлению регионами. Качество управления региональным развитием можно определить как способность органов власти и управления эффективно использовать доступные ресурсы для достижения поставленных целей и задач социально-экономического развития территории. Однако в рамках исследования качества управления региональным развитием существует ряд нерешенных вопросов, которые можно считать «белыми пятнами» в исследовательском поле.

В большинстве существующих исследований и практик оценка управления региональным развитием строится на отдельных показателях (например, рейтингах инвестиционной привлекательности, рейтинга губернаторов, конкурентоспособности региона, уровня социально-экономического развития и т.д.). Среди множества оценок отсутствует единая методология, учитывающая не только результаты управления, но и сам процесс принятия решений, адаптивность стратегий, эффективность использования ресурсов.

Анализ сводных рейтингов социально-экономического развития регионов России выявляет значительную поляризацию между лидирующими и отстающими субъектами. Согласно данным РИА Новости по итогам 2023 г., лидерами являются Москва (94,4 балла) и Санкт-Петербург (89 баллов)[1]. В то же время регионы, замыкающие рейтинг, такие как Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Еврейская автономная область и Республика Тыва показали низкие результаты социально-экономического развития.

Такая поляризация обусловлена не только различиями в исходных условиях, но и качеством управления региональным развитием. Разрыв в управленческих подходах приводит к неоднородности развития территорий, усиливает диспропорции и снижает эффективность государственной

[1] Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2023 г. [Электронный ресурс].URL: https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html (дата доступа: 02.03.2025)

региональной политики. В этой связи актуальной становится разработка системы комплексной оценки качества управления региональным развитием, учитывающей специфику отдельных территорий и позволяющей выстраивать более сбалансированные управленческие стратегии.

Использование нечеткой логики в такой системе даст возможность более адекватно оценивать качество управления, поскольку на него оказывают влияние множество субъективных и недостаточно формализованных факторов, важность которых повышается в условиях высокой вариативности регионального управления, где традиционные методы оценки не всегда отражают реальную ситуацию.

Разработка и реализация системы комплексной оценки качества управления региональным развитием на основе нечеткой логики непосредственно соответствует стратегическим ориентирам Российской Федерации, закрепленным в актуальных документах стратегического планирования.

Определенные в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» приоритеты обеспечения, к примеру, устойчивой и динамичной экономики, цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы соответствуют целям формирования системы комплексной оценки качества управления региональным развитием, так как позволяют выявлять и устранять управленческие диспропорции и повышать точность принимаемых решений в условиях неопределенности. Использование методов нечеткой логики в системе оценки качества управления региональным развитием обеспечивает учет факторов, влияющих на социально-экономические процессы, а также разноуровневых и неполных данных при изменении управленческих решений.

Система оценки, основанная на анализе больших данных и применении нечеткой логики, соответствует целям запущенного в 2025 г. Национального

проекта «Экономика данных»[2], который направлен на развитие цифровых технологий и эффективное использование данных в управлении регионом.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года ставит задачи повышения конкурентоспособности экономик субъектов РФ и снижения диспропорций в их развитии. Предлагаемая система оценки качества управления дает механизм выявления скрытых закономерностей в регионах, более объективной диагностики проблемных зон, гибкости в моделировании прогнозов и сценариев развития экономики и социальной сферы, соблюдения стратегических решений с учетом специализации каждого субъекта Российской Федерации, обеспечения баланса между экономическим ростом, устойчивостью развития и эффективным использованием ресурсов.

Таким образом, разработка и внедрение системы комплексной оценки качества управления региональным развитием на основе нечеткой логики является достаточно актуальной, обоснованной и своевременной темой исследований.

Степень научной разработанности темы. В мировой и отечественной литературе накоплен значительный объем исследований, посвященных различным аспектам управления региональным развитием. Как часть народного хозяйства с экономической специализацией рассматривают регион Бабурин В.А., Корчагин Ю.А., Фоминых С.Б., Шарыгин М.Д., Щемелин С.А., Никулина Н.И., Х.В. Чунг Йеунг, Кристиан Хеффнер, Брыгида Солга, Потапов М.Г.; акцентируют внимание на регионе как административной единице такие авторы, как Гутман Г.В., Барбаков О.М., Барзилов С.И., Некрасов Н.Н., Показаньева Т.В., Скопин А.Ю., Маршалова А.С., Федоренко Н.П., Самарина В.П., Гонарь Ю.А. Хосеп А. Иварс Байдал, Джордж Дж. Мирингай, Марко М. Бурра, Нелли Дж. Бабере; рассматривают регион через призму природных и географических

[2] Национальный проект «Экономика данных». Официальный сайт правительства России. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/rugovclassifier/923/events/ (дата доступа: 02.03.2025)

условий Алаев Э.Б., Родоман Б.Б., Стародубцева Е.Е., Тишков В.А., Ван ден Берге П., Крылов М.П., Зырянов А.И., Гирц К., Шилз Э., Моника Новиелло, Дж. Энтрикин, Нужина И.П., Юдахина О.Б., Сульповар Л.Б., Михуринская Е.А. Мельникова Н.В., Литовка О.П.; идентифицируют регион как социально-экономическую систему Чепурных Н.П., Якобсон А.Я., Кругликова О.В., Долятовский В.А., Кузин Б.И., Франсуа-Оливье Сейс, Инайати Р., Саифул Н. Бугаев В.К., Лапаева М. Г., Лаптев С.П.; интегрируют разнородные элементы, присущие региону как экономической категории, в сложную многосоставную систему Хомченко И.В., Чепурных Н.В., Новоселов А.Л., Лемешев М.Я., Медников М.Д., Соколицын А.С., Танле А., Огунлейе-Адэтона С.И., Артор Г. Кучинская Т.Н., Лазичева Е.А., Луговских Н.И., Кляйнер Г.Б.

Исследования в области регионального управления, проведенные такими авторами, как Баранский Н.Н., Аванесова Г.А., Астафьева О.Н., Митрошенков О.А., Бочарникова И.С., Калюжная Н.А., Кулибаба С.И., Панасюк М.В., Трапезникова В.А., Груздев Г.В., Афанасьев В.Г., Лапин Н.Н., Брехов А.Г., Чупина И.П., Коваленко Е., Зинчук Г., Кочеткова С., Маслова С., Полушкина Т., Рябова С., Якимова О., Городилов А.А., Коллиер П., Такетт Д., Лорейн А., Кристин П.В. Вонг, Гуджин Г., Майер К., Родрик Д., Станчева С., Кук Ф., Белла Д., Вантилло Т., Бекерс Й. Верхетсел А., Леонарди Р., охватывают широкий круг вопросов, связанных с теорией и практикой управления регионами. В своих трудах авторы анализируют территориально-экономическое зонирование, методы и инструменты региональной политики, а также вопросы децентрализации и эффективного распределения ресурсов, объединяя теоретические подходы и практические рекомендации.

Качество управления исследуется в работах таких авторов, как Братченко С.А., Шмидт Р.Р., Татарникова Л.И., Парвоз А.В., рассматривающих управление как сложную систему, где ключевыми факторами качества выступают институциональная устойчивость, прозрачность, адаптивность управленческих решений и ориентация на интересы общества. Эффективность

управления детально изучается такими исследователями, как Атаманчук Г.В., Шахмалов Ф.И., Барциц И.Н., Кураков Л.П., Кураков В.Л., Лексин В.Н., Азрилиян А.Н., Грайс Дж., Хельм Д., Смит С., МакКанн Ф., Ортега-Аргилес Р., Херрелл Э., внимание которых сосредоточено в основном на анализе факторов, влияющих на результативность управленческих процессов, включая административные реформы, рациональное распределение ресурсов, децентрализацию власти и внедрение современных управленческих технологий.

Некоторые авторы уделяют особое внимание сбалансированности как важному показателю эффективности регионального управления. Так, Алферова Т.Ю., Аджикова А.С., Канцеров Р.А., Школьникова Н.Н., Алфименко С.С., Акиндинова Н.В., Чернявский А.В., Чепель А.А., Бушинская Т.В., Арапов С.В., Петрова Е.Е. и Переслегин С. рассматривают сбалансированное развитие территорий в качестве основного фактора устойчивости региональных экономических систем.

Вместе с тем Куклин А.А., Наслунга К.С., Качанова Е.А., Маточкин Р.В., Чевтаева Н.Г., Колесов Р.В. и Афанасьев Р.С. приходят к выводу, что одним из наиболее обоснованных индикаторов финансовой устойчивости и эффективности использования финансовых ресурсов является коэффициент платежеспособности региона. Их подход подтверждает значимость финансового баланса в оценке регионального управления и дополняет концепцию сбалансированности экономических процессов, обеспечивая комплексный взгляд на устойчивость и эффективность развития территорий.

Особенности реализации новой парадигмы клиентоцентричного подхода рассматривали в своих работах следующие авторы: Бачуринская А.И., Нужнова С.Л., Мамаев М.С., Южаков В.Н., Маслов Д.В., Барабашев А.Г., Якобсон Л.И., Калинин А.М., Какохо Т.Г., Удалых С.К., Росляковой М.В., Богатыревой Т.Г., Мартыновой С.Э., Смирнова В.В., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Галеева А.Р., Кожанова И.В., Воронина Н.А., Гетман А.Н., Михайлова С.А., Романова Д.Е., Польшина К.О., Харченко В.А., Алиева С.В.,

Жамборов А.А., Божко Е.А., Липина О.О., Антоновский А.В., Истомина И.А., Долинин А.Ю., Царькова Е.Г. и мн. др. Среди зарубежных исследователей клиентоцентричного подхода на различных уровнях государственного управления можно отметить Аунт Э., Кориа Т., Сачанг О., Нду М., Ариба О., Охуруогу А., Гарсия-Альварес С., Лопес-Фернандес А.М., Янссен К., Чуньин С. и пр.

Теория нечеткой логики была разработана Лотфи Заде в 1965 г. и получила широкое признание как инструмент для работы с неопределенностью и субъективностью. В преломлении к региональному развитию как метод экономического анализа нечеткую логику в своих исследованиях использовали Аверченкова Е.Э., Махмудов М.К., Гаджиалиев Р.К., Коваленко А.В., Калайдина Г.В., Акиньшина В.А., Анохина Е.А., Кравец Е.В., Солодова О.С., Крамаров С.О., Сахарова Л.В., Храмов В.В., Дли М.И., Бисчоков Р.М., Аджиева А.А., Тхайцухова С.Р., Низамутдинов М.М., Орешников В.В., Карпова А., Гринева Н., Косов Д.Л. Эрлин Виндия Амбарсари, Нурфида Двитиянти, Нони Селвия, Вахью Нур Чолифах и Путри Дина Мардика, Субхашини Л., Микеле Каприо и Юсуф Сале и другие авторы.

В работах современных авторов, таких как Гаджиев М.М., Магомедова М. А., Генералов И.Г., Фокина Н.А., Оборин М.С., Абрамова М.А., Маслов М.П., Петров С.П., Абрамов В.И., Андреев В.Д., Прокопьев Е.А., Бессонова Е.А., Бабичев А. О. Оборин М. С. Гаджиметов Б.Э., Щукин О.С., Яковлева И.К. Бондарева Я.Ю., Легалис П., Плахин А.Е., Селезнева М.В. и др. регион воспринимается в качестве динамичной цифровой экосистемы, где ключевыми признаками являются сетевое взаимодействие, цифровизация управления и экономики, инновационные кластерные связи, межрегиональное сотрудничество, а также постоянное развитие инфраструктуры и инклюзивность.

Анализ научных работ показал, что большинство отечественных публикаций, появившихся в последние годы, в обобщенном виде передают зарубежный опыт оценки эффективности системы управления, проецируя

методы регулирования на российскую экономику без учета региональной специфики. Недостаточно внимания уделено таким вопросам, как изучение влияния социально-экономических факторов и условий на преобразование региональной экономики и на Стратегию развития территории.

Кроме того, классические методы анализа и принятия решений не вскрывают глубинную взаимосвязь факторов, влияющих на социально-экономическое развитие, и не дают возможности находить такие управленческие решения, которые могли бы обеспечить наиболее эффективное развитие региона. Вместе с тем отсутствует подход к формированию системы комплексной оценки качества управления региональным развитием с использованием нечеткой логики.

Необходимо проводить исследование методов адаптации нечеткой логики к специфике различных регионов, учитывая их уникальные условия. Кроме того, имеется необходимость в разработке моделей, способных гибко реагировать на изменения условий регионального развития и обеспечивать актуальную оценку качества управления.

Перечисленные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационной работы, предопределили ее цель, задачи и структуру.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в развитии теоретико-методических подходов и разработке практических рекомендаций по формированию системы комплексной оценки качества управления социально-экономическим развитием региона, функционирующей на основе нечеткой логики.

Задачи исследования:

- на основе критического анализа российской и зарубежной научной литературы развить теоретические положения сущности региона как объекта управления;

- развить концептуальные положения регионального управления в части разработки схемы взаимодействия основных элементов системы достижения

устойчивого уровня социально-экономического развития регионов;

- сформировать систему комплексной оценки качества регионального управления, основанную на принципе клиентоцентричности, структурированную по основным доменам социально-экономического развития и включающую детализированные критерии, показатели и метрики;

- разработать алгоритм использования нечеткой логики в оценке качества регионального управления, позволяющий учитывать неопределенность и сложные взаимосвязи между различными показателями социально-экономического развития;

- представить оригинальную авторскую методику, включающую в себя группы критериев и показателей для оценки качества регионального управления, отражающие публичную удовлетворенность, управленческую эффективность, прозрачность и открытость, инновационность и публичную вовлеченность;

- разработать алгоритм адаптации системы оценки качества регионального управления к институциональным условиям социально-экономического развития новых российских территорий с учетом их специфики и условий развития.

Объектом исследования является социально-экономическая система региона. В **предмете исследований** лежит система комплексной оценки качества управления региональным развитием, основанная на применении нечеткой логики.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили фундаментальные теоретические положения и подходы к изучению проблем социально-экономического развития региона, представленные в трудах отечественных и зарубежных авторов, а также работы, посвященные специфике оценки качества управления региональным развитием в условиях неопределенности. В основу исследования положены общенаучные, общеэкономические и специальные методы, включая методы научного абстрагирования, процессные методы, методы историко-логического и

экономико-статистического анализа, структурный анализ и синтез, методы системного, сравнительного и логического анализов, графических интерпретаций, моделирования экономических процессов, нечеткой логики.

Инструментарно-методический аппарат исследования включает совокупность методов, моделей и подходов, необходимых для разработки и реализации системы комплексной оценки качества управления региональным развитием. Методологическая основа исследования базируется на принципах системного анализа, нечеткой логики, а также на современных методах моделирования и управления социально-экономическими системами.

Применение системного анализа позволяет структурировать и детализировать исследуемую проблему, выделить ключевые факторы и параметры, влияющие на управление региональным развитием, и определить их взаимосвязи. Использование нечеткой логики обеспечивает возможность работы с неопределенными и неполными данными о деятельности социально-экономических систем. Для построения и тестирования моделей использовались методы математического моделирования, включая нечеткие множества, которые позволили формализовать и анализировать сложные причинно-следственные связи.

Информационно-эмпирическая база исследования включает федеральные и региональные нормативные документы, регулирующие вопросы регионального развития и управления; стратегические документы, программы социально-экономического развития регионов, национальные проекты, отражающие результаты и направления территориального развития; материалы государственных органов статистики; научные работы, посвященные вопросам регионального развития и управления, использованию нечеткой логики в экономике и управлении; кандидатские и докторские диссертации по смежным темам; доклады и презентации на научных конференциях по вопросам регионального развития и управления; базы данных и информационные системы, содержащие статистическую и аналитическую информацию о

регионах, обеспечивая комплексное и многогранное исследование, позволяющее обосновать методологические подходы и продемонстрировать практическую применимость разработанной комплексной системы оценки качества управления.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Исследования в диссертации проводились согласно направлениям, соответствующим Паспорту специальности ВАК – 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» по следующим направлениям: 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика; 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем; 1.15. Оценка эффективности региональной экономической политики в Российской Федерации, федеральных округах, субъектах федерации и муниципальных образованиях.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что традиционные методы оценки, не в полной мере учитывающие неопределенность и сложность взаимосвязи между различными факторами, не могут обеспечить адекватную оценку качества управления. Применение системы комплексной оценки качества управления региональным развитием, основанной на нечеткой логике, позволит существенно повысить качество принимаемых управленческих решений в области регионального управления за счет формализации факторов неопределенности и расчета их влияния на процессы социально-экономического развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существующие определения часто рассматривают регион как совокупность отдельных экономических, социальных, институциональных, политических и географических характеристик без учета их взаимодействия и

взаимного влияния, что приводит к фрагментарному пониманию и упрощению его природы. Отсутствие акцента на эмерджентности игнорирует эффект синергии, когда взаимодействие различных элементов региона приводит к возникновению новых качеств и характеристик, которые не могут быть объяснены только анализом этих элементов в изоляции. По мнению автора, учет эмерджентности позволяет рассматривать регион как целостную систему, в которой взаимодействие экономических, социальных, экологических и институциональных факторов приводит к появлению новых, уникальных качеств и способствует более глубокому и полному обоснованию сущности региона.

2. Регион обладает множеством факторов, таких как экологическая устойчивость, природно-ресурсный потенциал, человеческий капитал и социальные и экономические условия, которые взаимодействуют между собой и оказывают непосредственное влияние друг на друга. Для достижения устойчивого уровня развития необходима система управления, способная учитывать эти комплексные взаимосвязи и обеспечивать их систематизацию. Комплексный подход позволит эффективно формулировать стратегические цели, определять приоритетные задачи, устанавливать критерии оценки и результативные показатели, а также осуществлять мониторинг и корректировку в процессе реализации управленческих функций.

3. Современные подходы, применяемые в практике регионального управления, часто не учитывают достаточно полно интересы и потребности разнообразных заинтересованных сторон в устойчивом социально-экономическом развитии региона, что приводит к недостаточной эффективности в управлении и нерациональному расходованию ресурсов. Отсутствие системы, ориентированной на регулярное и всестороннее измерение результатов управленческих решений, затрудняет оценку влияния мероприятий на региональное развитие и усложняет принятие обоснованных стратегических решений. В результате многие программы и проекты могут оставаться

недооцененными или невостребованными, несмотря на их потенциальную значимость для региона. Недостаточная интеграция мнений и потребностей различных групп населения также может приводить к снижению уровня общественного доверия к управленческим решениям и их восприятию, что, в свою очередь, негативно сказывается на социальной сплоченности и стабильности, являясь критическим фактором для долгосрочного устойчивого развития. Отсутствие адекватных методов и инструментов для мониторинга и анализа качества управленческих действий создает дополнительные риски для региона, так как управленческие решения принимаются без достаточной информации об их реальном воздействии на социально-экономическое развитие.

4. Используемые сегодня методики оценки качества регионального менеджмента не предусматривают механизма оценки субъективных факторов, отсутствует система их формализации и учета, что препятствует полноценному анализу и оценке эффективности и качества управления, основанного на программно-целевом подходе, снижая объективность и достоверность выводов о степени реализации стратегий и программ. В результате оценка качества управления основывается на недостаточно точных данных, что снижает ее результативность и уменьшает потенциал достижения поставленных целей.

5. Недостаточная четкость в определении таких ключевых аспектов, как публичная удовлетворенность, управленческая эффективность, прозрачность и открытость, инновации и развитие, а также уровень публичной вовлеченности, затрудняет систематический анализ и оценку реального влияния управленческих практик на социально-экономическое развитие регионов, что ограничивает возможность сравнения различных регионов и объективного измерения их успехов в достижении стратегических целей развития. Более того, отсутствие четко сформулированных критериев затрудняет не только оценку текущего состояния, но и планирование будущих управленческих действий и ресурсов, направленных на улучшение качества управления в регионах.

6. В «новых российских территориях» наблюдается отсутствие

формализованной систематической оценки качества управления, что затрудняет эффективное управление социально-экономическим развитием регионов, однако их условия во многом аналогичны российским регионам. Адаптация опыта управления и оценки качества к новым территориальным условиям, основанная на идее управления, ориентированного на достижение долгосрочной устойчивости и повышение конкурентоспособности, позволит учесть специфические особенности новых российских регионов, их основные потребности.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в разработке и реализации системы комплексной оценки качества управления региональным развитием на основе нечеткой логики.

Основные элементы **научной новизны** отражены в результатах диссертационного исследования, а именно:

1. Содержательно дополнено понятие «регион» с позиции эмерджентного характера внутренних и внешних взаимосвязей, проявляющегося в синергетическом эффекте взаимодействия территориально-географических, природно-экологических, социально-экономических и культурно-исторических факторов, что приводит к появлению новых уникальных его качеств и способствует более полному раскрытию его сущности (п. 1.3 паспорта научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»).

2. Разработана схема достижения устойчивого социально-экономического развития региона, включающая комплексный учет человеческого капитала, экологических, природно-ресурсных, социальных и экономических факторов, отличающаяся от существующих использованием итеративного подхода, который позволяет создать научно обоснованную модель управления региональным развитием через систему тестирования, цикличности операций, обратной связи с целью получения положительного результата. Это позволяет вносить изменения в документы стратегического планирования в реальном времени на основе поступающих данных (п. 1.7 паспорта научной специальности

5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»).

3. Разработана система комплексной оценки качества регионального управления на основе принципов клиентоцентричности, отличающаяся от используемых в настоящее время наличием ключевых доменов («Публичная удовлетворенность», «Управленческая эффективность», «Прозрачность и открытость», «Инновации и развитие», «Публичная вовлеченность»), структурированных по детализированным подкатегориям, соответственно которым разработаны показатели и метрики социально-экономического развития региона, которые позволяют получить объективную основу для оценки качества регионального управления. Система основана на методах экспертных оценок и нечеткой логики и включает инструменты статистического анализа данных, моделирования и прогнозирования для вычисления, анализа и интерпретации показателей, применяемых для систематической оценки и контроля уровня развития региона. (п. 1.15 паспорта научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»).

4. Разработан алгоритм использования операций нечеткой логики для обобщенной оценки качества регионального управления, основными этапами которого являются сбор и обработка информации; разработка модели оценки качества регионального управления; эмпирические исследования и применение модели; анализ чувствительности (определение показателей, оказывающих наибольшее влияние на общую оценку качества управления); прогнозирование на основе использования методов нечеткой логики для оценки возможных сценариев развития региона в будущем под влиянием изменения доктрины управления; валидация результатов и анализ точности модели, отличительной особенностью которого является возможность учитывать неопределенности и субъективные факторы, влияющие на процессы управления, что очень важно для более точного и адаптивного моделирования сложных взаимосвязей между различными показателями социально-экономического развития региона и повышения объективности и достоверности оценок (п. 1.6 паспорта научной

специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»).

5. Представлена оригинальная авторская методика оценки качества регионального управления, включающая в себя группы показателей и критериев с учетом принципов клиентоцентричности, а также публичную удовлетворенность, управленческую эффективность, прозрачность и открытость, инновации и развитие, публичную вовлеченность. Каждая из этих групп представляет собой комплексный набор ключевых аспектов, подлежащих систематическому изучению и оценке. Предложенные критерии и показатели являются основой для применения универсальной методики, направленной на объективную оценку и сравнение эффективности управленческих стратегий и их влияния на различные аспекты жизни и развития региона (п. 1.15 паспорта научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»).

6. Разработан алгоритм адаптации комплексной системы оценки качества регионального управления к институциональным условиям социально-экономического развития новых российских территорий, включающий следующие этапы: идентификация основных функций государственного управления социально-экономическим развитием территории с определением ключевых доменов и соответствующих показателей и метрик с учетом особенностей социально-экономического развития; подготовка адаптированных показателей, разработка методики с учетом особенностей регионального развития; тестирование и апробация; внедрение и мониторинг; обратная связь и коррекция. Их последовательная реализация позволит модифицировать основные оценочные индикаторы и методические подходы в рамках авторской методики оценки эффективности регионального управления с учетом специфики российских регионов, их возможностей и проблем (п. 1.15 паспорта научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»).

Теоретическая и практическая значимость исследования. С теоретической точки зрения исследование расширяет методические границы в области управления, интегрируя нечеткую логику для анализа

многокритериальных аспектов управления региональным развитием. Теоретические материалы и практические разработки диссертационного исследования могут быть использованы региональными органами власти в качестве основного инструмента при оценке качества регионального управления, а также в учебном процессе таких дисциплин, как «Государственное и муниципальное управление», «Макроэкономика», «Региональная экономика и управление», «Современные инновационные технологии в сфере государственного и муниципального управления», «Экономика предприятий и отраслей народного хозяйства», «Оценка эффективности деятельности органов государственного управления и местного самоуправления», «Оценка качества жизни и населения региона» и т.д.

С практической точки зрения исследование предлагает конкретные инструменты и методы для управленческой практики в регионах. Разработанная система комплексной оценки качества управления позволяет государственным и муниципальным органам лучше понимать эффективность своих действий, выявлять слабые места в управлении и принимать обоснованные решения по улучшению стратегий развития, что особенно важно в условиях современной динамичной экономической и социальной среды, где необходимость оперативного реагирования на изменения и адаптации к новым вызовам становится ключевой задачей для обеспечения устойчивого развития регионов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований и основные научные положения были представлены на международных, всероссийских и региональных конференциях, в частности во Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Цифровое сознание и искусственный интеллект: трансформация подходов к управленческим решениям в эпоху AI-NATIVE» (г. Ростов-на-Дону, 20-21 февраля 2025 г.); IV Международной научно-практической конференции «Стратегии развития общества и экономики в новой реальности» (Ростов-на-Дону, 20–21 октября 2022 г.); III Международной научно-

практической конференции «Современные стратегии устойчивого развития государства и общества в контексте глобальных вызовов» (Ростов-на-Дону, 21 октября 2021 г.); XV Международной научно-практической конференции «Цифровые трансформации в развитии экономики и общества» (Липецк, 21 апреля 2021 г.); V Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (Донецк, 3–4 июня 2021 г.) и др.

Система комплексной оценки качества управления региональным развитием на основе нечеткой логики представляет собой инновационный подход, направленный на повышение качества государственного управления в регионах РФ и достижение устойчивого социально-экономического развития регионов, что способствовало рассмотрению методов и схем администрациями новый регионов Российской Федерации с целью оценки качества регионального управления.

Некоторые основные результаты теоретических исследований и практических разработок были опубликованы в 41 печатной работе, объем авторского текста которых составил 11,4 п.л., из них:

– в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК России – 13 работ, объемом 3,5 авт. п.л.;

– 2 статьи в научных изданиях, включенных в международную базу цитирования (0,31 авт. п.л.);

– 26 статей в научных изданиях, включенных в российский индекс научного цитирования (7,59 авт. п.л.).

Структура диссертации соответствует логике исследования и содержит введение, три главы, заключение, список использованных источников, а также приложения. Во введении обосновывается актуальность исследования, связанная с необходимостью совершенствования управления социально-экономическим развитием регионов, особенно в условиях усложняющейся

социально-экономической среды, цифровой трансформации и интеграции новых территорий. Формулируются цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, а также методологическая основа. Указывается степень разработанности темы в российской и зарубежной науке, раскрывается научная новизна, определяются теоретическая и практическая значимость работы, ее основные положения, выносимые на защиту, а также эмпирическая база исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические и методологические основы управления регионом как сложной социально-экономической системой. Анализируются ключевые концепции, подходы и принципы, лежащие в основе регионального управления, а также его специфические характеристики, включая эмерджентные свойства и необходимость комплексного учета факторов развития. Кроме того, исследуются факторы эффективности управления регионом, формирующие его устойчивое развитие.

Вторая глава посвящена практическому анализу социально-экономического развития Ростовской области. Оценивается текущее состояние региона, выявляются тенденции и особенности его динамики в сравнении с другими субъектами Южного федерального округа. Рассматриваются существующие подходы к региональному управлению и их эффективность, а также анализируются факторы, влияющие на результаты социально-экономического развития.

Третья глава направлена на разработку комплексной модели оценки качества регионального управления. Рассматриваются критерии и показатели, позволяющие проводить объективную оценку эффективности управленческих решений. Предлагаются методы на основе нечеткой логики для учета неопределенностей и субъективных факторов, влияющих на региональное развитие. Также разрабатывается адаптационный механизм для новых российских территорий, обеспечивающий учет их специфики и институциональных условий применения предложенной модели.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются полученные теоретические и практические результаты. Дается краткий вывод по каждой главе, демонстрируется вклад в решение поставленных задач. Подчеркивается значимость разработанной системы оценки качества регионального управления и ее потенциал для практического применения в управленческой деятельности, особенно в отношении регионов с особыми социально-экономическими характеристиками. Также указываются направления дальнейших исследований, связанные с углубленной модификацией предложенных методик к различным институциональным условиям и динамическим изменениям внешней среды.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

1.1. Анализ концептуально-прикладной базы формирования сущности региона как объекта управления

Сегодняшний этап административных преобразований характеризуется усилением роли региона в структуре страны, делегирования ему обязанностей, повышением самостоятельности. Институциональные изменения приводят к новому пониманию региона как дефиниции и как элемента государственного механизма и управления.

Современные условия характеризуются усилением влияния на региональное развитие факторов неопределенности, которые сказываются на размещении производственных ресурсов, жизнедеятельности населения, территориальных границах и т.д. Сферы и способы осуществления жизнедеятельности населения уже не так сильно привязаны к территории и все меньше зависят от условий проживания, поскольку недавние события показали эффективность онлайн форматов, что сказывается на видах и структуре конечного продукта. Развитие цифровизации в экономической среде, техники и технологий, рост доли нематериального производства, социальной направленности внутри региональных процессов расширяют границы и возможности деятельности не только человека, но и хозяйствующих единиц, снижая ограниченность административно-территориальными границами.

Однако, несмотря на развитие современных процессов, население в большей своей массе строит свою жизнь, ориентируясь на место рождения или национально-культурные привязанности, поэтому территориальный фактор еще долгое время будет являться основой и фундаментом региональных социально-экономических процессов.

Понятие «регион» давно исследуется учеными, но единого подхода в его определении нет до сих пор. Используя разные классификационные признаки, авторы формируют различные, порой дифференциально противоположные

подходы. Выделение изученных подходов весьма условно, поскольку авторы, делая упор на определенных характеристиках региона, параллельно отмечают его системный и/или комплексный характер, выделяют поэлементный состав его структуры.

Если подходить с точки зрения административного деления страны, то регион воспринимается как территориальное образование на основе элементов государственного управления, а также уровня делегированных полномочий и ответственности. При административном делении в структуре страны выделяют территории, имеющие органы государственной власти, которые в рамках компетентности и имеющихся ресурсов обеспечивают социально-экономическое развитие.

Г.В. Гутман[3], определяя регион как ландшафтное образование, но с обозначенными административными ограничениями (границами), ставит акцент на социальном и экономическом характере воспроизводственных процессов, сущность которых определяется возможностью и уровнем участия региона в общественном разделении труда. Ю.А. Гонарь также отмечает воспроизводственный характер территориально-отраслевого процесса как важную характеристику региона – части государственного пространства.

Приравнивал регион к субъекту РФ М.Г. Потапов[4]. В статье «Регион – субъект федерации: проблемы понимания и соотношения» автор анализирует понятия «регион» и «субъект федерации», приходя к выводу об их идентичности в контексте федеративного устройства государства. Он утверждает, что термины «регион» и «субъект федерации» имеют одинаковое смысловое содержание. Б.А. Райсберг и его соавторы (Л.Ш. Лозовский[5], Е.Е. Стародубцева[6]) также определяют регион в качестве территории или части

[3] Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика. 2001. 176 с.
[4] Потапов М.Г. Регион – субъект федерации: проблемы понимания и соотношения // Сибирское юридическое обозрение. 2016. №3 (32). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/region-subekt-federatsii-problemy-ponimaniya-i-sootnosheniya (дата обращения: 12.12.2024).
[5] Экономика. Управление. Финансы = Economy. Management. Finance : Рус.-англ. слов. / [Л. Ш. Лозовский и др.]; Под ред. Л. Ш. Лозовского. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2003. 348 с.
[6] Стародубцева Е.Е., Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М.: Инфра-М,

страны, выделяемой в зависимости от географических, экономических, исторических условий с учетом национальных особенностей проживающего на его территории населения.

Географический признак в типологизации регионов используется довольно часто. Вместе с этим каждый автор уточняет отличительные особенности выделенных территорий как классификационные признаки. Н.Н. Некрасов [7], выделяя регион в качестве территории, акцентирует внимание на том, что этот субъект в силу своего расположения обладает одинаковыми природными условиями, что обусловливает сходный уровень развития и состав производительных сил и природно-ресурсного потенциала.

Н.Н. Некрасов также считал, что регион характеризуется совокупностью «народнохозяйственных задач», решение которых обусловлено наличием природных, производственных, человеческих ресурсов, сконцентрированных на определенной территории.

По этой же траектории строит свой взгляд на регион Е.А. Черныш[8], который тоже считает регион частью территории со сходными природными условиями, но отличающимися спецификой экономических, демографических и исторических условий, вследствие влияния которых формируются свойственные только определенному региону производственный, социальный и инфраструктурный комплексы.

Многие авторы в качестве основных принципов формирования региона как административно-территориальной единицы выделяют его целостный характер. Э.Б. Алаев[9] выделяет целостность как особый признак региона – территории, отличающейся разнонасыщенностью формирующих ее элементов. В свою очередь, П.Я. Бакланов[10], В.Я. Федоритов, В.С. Торкановский,

2010 – ISBN: 978-5-16-003670-0.

[7] Некрасов Н.Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. М.: Экономика. 1975. С. 29.

[8] Черныш Е.А. Территориальное планирование и управление в условиях перестройки хозяйственного механизма: Текст лекций. Рост. н/Д ин-т нар. хоз-ва. Ростов н/Д: РИНХ. 1990. 41 с.

[9] Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминол. слов. М.: Мысль. 1983. 290 с.

[10] Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении/П. Я. Бакланов; Российская акад. наук, Дальневосточное отделение, Тихоокеанский ин-т географии. М.: Наука. 2007. 237 с.

В.А. Бабурин[11] в своих определениях понятия «регион» отмечают целостность и единство региона, обусловленные характером воспроизводственного процесса, природных богатств, ресурсов и инфраструктуры.

Поскольку в силу своего географического расположения регион обладает специфическим природно-ресурсным потенциалом, некоторые авторы определяют регион как часть народнохозяйственного комплекса (Ф.Д. Кожурин[12]).

Л.Н. Коган[13] в качестве региона рассматривает административно самостоятельную территорию, включающую группы административно-территориальных единиц: область, край, республику и т.д. в качестве народнохозяйственного комплекса.

Можно резюмировать, что в основе географического подхода лежит восприятие региона в первую очередь как территории, обладающей одинаковыми или сходными природными условиями, что обусловливает общность воспроизводственных процессов, однако в силу исторических и культурных особенностей развития в качестве характеристики авторы используют самобытность и замкнутость региональных образований.

Наиболее часто в используемом подходе регион рассматривается как целостная социально-экономическая система, в которой осуществляются как внутренние, так и внешние взаимосвязи образующих его элементов для обеспечения устойчивого развития территории в соответствии с поставленными целями в рамках выделенных приоритетов.

О.М. Барбаков[14] определяет регион как систему, основными элементами которой являются географическая, экономическая, политическая, социальная, культурная и другие сферы, характерные для социума как такового. Автор

---

[11] Социально-экономическое прогнозирование развития региона / В.Я. Феодоритов, В.С. Торкановский, В.А. Бабурин и др.; науч. ред. В.Я. Феодоритов, А.И. Попов. Л.: Лениздат, 1977. 214 с.
[12] Кожурин Ф.Д Совершенствование регионального управления. М.: Знание. 1990. 61 с.
[13] Коган Л.Н. Словарь прикладной социологии/ сост. К.В. Шульга. Минск: изд-во «Университетское». 1984. 317 с.
[14] Барбаков О.М. Система управления регионом: Детерминанты, информационные технологии, модели. Дис. ... докт. социол. н. Тюмень. 1999. 319 с.

считает, что региону присущи все признаки социума.

Социальный характер взаимоотношений между населением территории с учетом политических процессов рассматривает регион С.И. Барзилов[15]. Его определение региона построено на социологической квалификации административно-территориальной единицы, на территории которой осуществляется общественно-политическая деятельность людей на основе принципов государственной власти и общественного самоуправления.

Единство природы, общества и производства выделяют многие авторы как признак социально-экономического подхода в трактовке региона. Так, В.П. Самарина[16] отождествляет регион с социально-экономической системой, поскольку взаимодействие между природой, социумом и хозяйством осуществляется на основе сбалансированности в рамках определенной территории.

И.Е. Никулина и И.В. Хомченко[17] в качестве основных элементов региона выделяют население, власть и хозяйствующие субъекты, взаимодействия между которыми осуществляются в рамках системы, под которой они понимают регион.

По мнению А.С. Маршаловой[18], регион – это по большей части самостоятельная в выборе направлений социально-экономического развития подсистема страны, учитывающая уровень воспроизводства ее потенциала.

Экологический аспект регионального развития сегодня приобрел особое значение. Состояние окружающей среды во многом определяет возможности экономического развития региона, воспроизводства природно-ресурсного потенциала. Выделение региона как экономико-экологической системы наиболее актуально.

---

[15] Барзилов С.И. Методологические проблемы анализа общества как целостной социальной системы / С.И. Барзилов, А.Г. Чернышов. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. 26 с.

[16] Самарина В.П. Социально-экономическое развитие проблемных регионов: теоретико-методологический аспект. Старый Оскол: ТНТ, 2010. 128 с.

[17] Никулина И.Е., Хоменко И.В. Системообразующие факторы в развитии регионального социально-экономического климата // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 20. С. 20–25.

[18] Маршалова А.С. Управление экономикой региона / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. Новосибирск: Сибирское соглашение. 2001. 404 с.

В частности, согласно представлениям М.Я. Лемешева, Н.П. Чепурных и Н.П. Юрина[19] об эколого-экономической системе, регион можно рассматривать как комплекс, включающий экономическую и экологическую подсистемы.

В качестве экономической подсистемы выступает производственный потенциал региона, экологической – окружающая среда. Между указанными подсистемами осуществляются прямые и обратные взаимосвязи социального, экономического, технологического, финансового и природного характера, обеспечивающие поступательный экономический рост и повышение уровня экологической безопасности.

Аналогичный состав региональной эколого-экономической системы представила в своем исследовании Т.В. Показаньева[20]. Состав эколого-экономической системы автор представила в виде двух составляющих, постоянно взаимодействующих и взаимопроникающих – экологической и экономической. Состав экологической подсистемы сформирован природными комплексами, в то время как экономическая подсистема включает совокупность социально-производственных структур. По мнению автора, в процессе функционирования указанных подсистем осуществляются процессы взаимодействия во времени и пространстве между природными, социальными и производственными элементами посредством материальных, энергетических и информационных потоков, предопределяемые сущностью природно-климатических условий.

А.Я. Якобсон и Б.Б. Якобсон[21] рассматривают регион как совокупность, с одной стороны, природы и хозяйства, а с другой стороны – производственных и природных процессов.

Обращает на себя внимание видение региона как эколого-экономической

---

[19] Региональное природопользование: на пути к гармонии / М.Я. Лемешев, Н.В. Чепурных, Н.П. Юрина. М.: Мысль. 1986. 259 с.

[20] Показаньева Т.В. Эколого-экономическое развитие региона: На примере Курганской области: автореферат дис. ... канд. экон. н. Курган. 1999. 21 с.

[21] Якобсон А.Я. Эколого-экономические системы как объект информации управления и районирования / А.Я. Якобсон, Б.Б. Якобсон; конф. «согласование группового размещения пр-ва и расселения в регион. системах разных типов», г. Иркутск, июль 1987 г. Препр. Новосибирск: ИЭИОПП. 1987. 19 с.

системы. По мнению ряда авторов, такие системы включают устойчивые связи между техническими, экономическими, биологическими и другими факторами, которые централизованы на определенной территории (И.П. Нужина, О.Б. Юдахина[22]).

Данная концепция подчеркивает значимость гармоничного взаимодействия всех этих факторов для устойчивого развития региона. Например, Л.Б. Сульповар[23] рассматривает регион как социально-экологически-экономическую систему, объединяющую все эти аспекты, а Е.А. Михуринская и Н.В. Мельникова[24] акцентируют внимание на теоретических подходах к формированию понятийного аппарата таких систем. О.П. Литовка[25], в свою очередь, подчеркивает важность экологической организации регионов, акцентируя внимание на пространственной организации общества и экологизации экономических процессов.

В систему показателей, характеризующих эколого-экономическую систему региона, Чепурных Н.В. и Новоселов А.Л.[26] наряду с промышленными, сельскохозяйственными и автотранспортными показателями, а также социальными (численность и динамика населения региона, уровень жизни и здравоохранения, образования и т.д.) включили такой показатель, как состояние окружающей среды.

В рамках теории эколого-экономического районирования М.Д. Шарыгин, С.Б. Фоминых, А.И. Зырянов[27] подчеркивали целостность региона как системы

---

[22] Нужина И.П., Юдахина О.Б. Концептуальная модель региональной эколого-экономической системы // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2008. №1 (2). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-regionalnoy-ekologo-ekonomicheskoy-sistemy (дата обращения: 23.10.2024).

[23] Сульповар Л.Б. Регион как социально-эколого-экономическая система // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2014. №8 (74). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-sotsialno-ekologo-ekonomicheskaya-sistema (дата обращения: 23.10.2024).

[24] Михуринская Е.А., Мельникова Н.В. Подходы к формированию основ региональных эколого-экономических систем// Экономика и управление. № 5. 2006. С. 18–24.

[25] Литовка О.П., Павлов К.В., Федоров М.М. Вопросы теории и практики экологизации экономики природопользования. Санкт-Петербург – Ижевск: Изд-во Ин-та экономики и управления УдГУ. 1998. 136 с.

[26] Чепурных Н.В. Экономика и экология: развитие, катастрофы / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов; Рос. акад. наук, комис. по изучению производ. сил и природ. ресурсов. М.: Наука, 1996. 270 с.

[27] Эколого-экономические районы: (Теорет.-методол. аспекты развития) / М.Д. Шарыгин, С.Б. Фоминых, А.И. Зырянов и др./Под ред. М.Д. Шарыгина. Пермь: Изд-во Перм. ун-та. 1995. 191 с.

и определяли его в качестве образования, по своим характеристикам обеспечивающего взаимодействие природы, хозяйства и населения, деятельность которых осуществляется в конкретном пространстве и времени в процессе природопользования. Как административная единица, регион, по мнению авторов, обладает определенными механизмами, способными регулировать и регламентировать общественное природопользование с целью повышения уровня экологической безопасности и регионального развития.

Регион также рассматривают с точки зрения территории, которую постигли стихийные бедствия или техногенные катастрофы, например, регион сейсмической активности или регион торнадо и т.д.

Итак, несмотря на то что каждый автор рассматривает эколого-экономическую структуру региона с разных сторон, в целом ученые сходятся во мнении, что ядром формирования региональной системы является комплекс природных, экономических, производственных и социальных элементов, между которыми осуществляется взаимосвязь и которые в разной степени взаимозависимы. Уровень взаимодействия между человеком, природой, производством и экономикой определяет направления и темпы развития региона в целом.

Региональное районирование на основе культурно-этнических факторов прослеживается в работах П.А. Сорокина[28], который в 1920 г. отмечал, что, несмотря на существующие различия в поведении, жизненном укладе и других поведенческих характеристиках проживающих на одной территории людей, между ними при взаимодействии в конечном итоге возникнут совместные привычки, интересы, мировоззрение, ценности, отношение к окружающей действительности.

Культурно-этническая общность людей определяет территории их постоянного местопребывания, поскольку индивиды, находясь долгое время в

[28] Сорокин П.А. Система социологии /авт. предисл. Липский А.В.; Российская акад. наук, Ин-т социологии. М.: Наука. 1993. 447 с.

рамках ограниченной определенными границами территории, в конце концов, осуществляя совместные процессы, станут солидарны по широкому кругу вопросов, связанных с обеспечением приемлемых условий проживания и деятельности. Совместное проживание на определенной территории сформирует региональный солидаризм, что будет идентифицировать человеческую общность как структурную единицу административно-территориального образования.

М.П. Крылов[29] в своих работах отождествляет регионы с «малой родиной». По его мнению, человеческим общностям свойственно самоотождествление с определенными территориями на основе региональной идентичности, которая формируется в условиях укорененности культуры как основного фактора развития регионального патриотизма, «стремления так или иначе улучшать условия для жизнедеятельности в ее границах».

Представители примордиалистского подхода (Э. Шилз[30], К. Гирц[31], П. Ван ден Берге[32]) считают, что свойство человеческой идентичности является врожденным качеством населения региона и зависит также от естественно-природных или социальных факторов.

По мнению В.А. Тишкова[33], примордиалисты исходили из генетических корней идентичности, которая может развиваться на любой стадии формирования человеческого самосознания, так как исторической необходимостью на протяжении долгого периода истории является выживание индивида только в условиях группы.

Выделяют также подход, в котором приравниваются понятия «регион» и

---

[29] Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России = Regional identity in European Russia / М.П. Крылов; Российская акад. наук, Ин-т географии, Российский науч.-исследовательский ин-т культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. М.: Новый Хронограф, 2010. 235 с.

[30] Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс. 1972. С. 341–359.

[31] Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. О.В. Барсукова, А.А. Борзунов, Г.М. Дашевский, Е.М. Лазарева, В.Г. Николаев; послесл. А.Л. Елфимов; науч. ред. А.Л. Елфимов, А.В. Матешук. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.

[32] Ван ден Берге П. Межгрупповые отношения: социологические перспективы. Нью-Йорк.

[33] Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП, 2010. 25 с.

«район», вследствие чего регион может рассматриваться как территориальная единица пространства, выделенная из общей совокупности по определенным признакам не только на локальном, но и национальном, и мировом уровнях.

В теоретических работах многих авторов в качестве одного из основных признаков региона указывается его целостность как совокупность определенных компонентов. В.К. Бугаев[34], М.Г. Лапаева, С.П. Лаптев[35] под регионом понимают «социально-экономическую целостность, управляемую государственными органами власти систему, совокупность производств, концентрацию численности населения в границах территориальной единицы».

Б.Б. Родоман[36], напротив, видел системность не в целостности региональной структуры, а в «объединении некоего множества территорий с разными географическими координатами на основе осуществляемых между ними материальных, энергетических и информационных потоков». Если внутренне региональная система не представляет целостности, по мнению автора, то по отношению к внешней среде структура целостная.

Центрический характер системной структуры определили в своих исследованиях С.А. Щемелин и О.В. Кругликова[37]. Авторы идентифицируют регион как часть государственной системы, которая, в свою очередь, состоит из центра и «других территорий».

Вследствие этого «характерные черты региона, выделяющие его из совокупности однородных территорий, можно определить как близость к центру или специфическую индивидуальность социально-экономических показателей». Коммуникации регионов с другими территориальными единицами государства, как и внутренние процессы, регулируются и ограничиваются органами власти на

---

[34] Бугаев В.К. Системные свойства региона как объекта управления// Регионология. № 2. 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://regionsar.ru/ru/node/44 (дата обращения: 02.03.2025)

[35] Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Регион как пространственная социальноэкономическая система государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 8 (144). С. 133–143.

[36] Родоман Б. Б. География, районирование, картоиды: сборник трудов / Б.Б. Родоман. Смоленск: Ойкумена, 2007. 366 с.

[37] Щемелин С.А. Региональная социально-экономическая система: понятие, классификация, структура и основные элементы / С.А. Щемелин, О.В. Кругликова. [Электронный ресурс]. URL: https://rusnauka.com/7_NND_2009/Economics/42513.doc.htm (дата обращения: 02.03.2025)

основе программно-целевого управления.

В.И. Сигов[38] дает определение региона с точки зрения экономической и социальной общности. Автор пишет, что «в регионе как территориальной общности, наряду с экономическими отношениями, составляющие его элементы вступают также во взаимодействие с природой и социальной средой, обусловливающей условия проживания для населения и хозяйственной деятельности для производственных единиц. Социум, экономика и природа могут сосуществовать как общность, так и автономно друг от друга.

На сложную структуру региона указывает и Н.П. Федоренко[39], поскольку ядро регионального развития составляет совокупность производственно-хозяйственных единиц, взаимодействующих друг с другом в процессе преобразования промышленно-производственного потенциала в материальные блага и услуги.

Группой авторов – Т.Н. Кучинской[40], Е.А. Лазичевой[41], Н.И. Луговских[42], Г.Б. Кляйнером[43] и др. – сформировано многоаспектное понимание региона, основанное на территориальной принадлежности и географическом положении, с одной стороны, и административном делении, с другой стороны. Во-первых, авторы рассматривают регион как территориальную часть административной единицы РФ, таких как район, область, край, округ, субъект РФ.

Во-вторых, с географической точки зрения регион рассматривается как часть страны, сходные природные условия которой обусловливают тип и направления воспроизводственного процесса. Здесь учитывается природно-

[38] Сигов В.И. Региональная экономика: генезис, закономерности развития, стратегия управления. Чебоксары: Волго-Вят. регион. центр «Ассоц. содействия вузам», 1997. 302 с.
[39] Федоренко Н.П. Отечество: История, люди, регионы России: Энцикл. слов. / Сост. А. П. Горкин, В.М. Карев. М.: Большая Рос. энцикл., 1999. 795 с.
[40] Кучинская Т.Н. Трансграничный регион как форма социокультурного пространства: в поисках когнитивной модели исследования // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 297.
[41] Лазичева Е.А. О системной сущности категории «Регион» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 305. [Электронный ресурс]. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/o-sistemnoy-suschnosti-kategorii-region (дата обращения: 23.02.2025).
[42] Луговских Н.И. Регион как объект исследования и управления (методологические аспекты) // Вестник ТГУ. 2006. № 3–2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-obekt-issledovaniya-i-upravleniya-metodologicheskie-aspekty (дата обращения: 23.10.2024).
[43] Клейнер Г.Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России//Экономика региона. № 2. 2015. С. 50–58.

хозяйственное деление территорий на такие регионы, как Европейский Север, Сибирь и Дальний Восток, Центральная Россия, Поволжье, Урал и др.

В-третьих, на макроуровне авторами рассматривается в качестве региона группа государств, граничащих территориально и имеющих прочные исторически сложившиеся связи: политические, культурные, экономические и др.

По мнению В.А. Долятовского[44], регион изначально имеет комплексную структуру, основные элементы внутри которой определяются исходя из уровня ограниченности доступных на территории ресурсов, потребность в которых определяет, в свою очередь, производственную структуру и необходимость взаимодействия с внешней по отношению к региону средой.

Исследователь региональных процессов А.Ю. Скопин[45] сам район рассматривает как составную часть народно-хозяйственного комплекса страны, однако сам по себе регион автор считает также комплексным образованием, включающим совокупность элементов природного, социального и хозяйственного характера.

В большей части нормативных документов, регулирующих региональные процессы, дается также понятие «регион». Районирование проводится не только в России, но и за рубежом. Совместное формирование терминологического аппарата регионалистики, а также поиск общих решений по вопросам управления и ускорения регионального развития характерно для европейских стран, которые 4 декабря 1996 г. подписали Декларацию о регионализме в Европе[46]. Согласно положениям указанной Декларации, регион представляет собой территориальное выражение демократической воли населения, объединенного политической идентичностью, поскольку управление

---

[44] Долятовский В.А. Моделирование процессов управления региональной экономикой / В.А. Долятовский, Т.Н. Толстых, Я.В. Гамалей; Тамбов. регион. орг. Вол. экон. о-ва России [и др.]. Тамбов. 1999. 244 с.

[45]Скопин А.Ю. Методология региональной экономики: монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та. 2016. 135 с.

[46] Декларация Ассамблеи европейских регионов о регионализме в Европе. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/sbor.nsf/fe3845c0f6d9b35443256c8a004e8835/0bb87e3076058a9443256c8a0047bc02!OpenDocument (дата обращения: 30.03.2013).

осуществляется политической организацией, признанной большинством в результате легитимных выборов.

Самостоятельность региона также определена возможностью выбора системы управления, установления уровней иерархической подчиненности, идентификационных признаков и полномочий его представительства.

Российское законодательство также устанавливает понятие региона во многих нормативно-правовых актах. Так, в статье 65 Конституции РФ перечислены субъекты, составляющие административную целостность страны. Согласно административно-территориальному подходу, допустимо отождествлять понятие «субъект» в качестве региона или воспринимать в качестве региона совокупность субъектов, объединенных по различным признакам, как то: природные условия, экономические связи, культурная общность, взаимодействие в сфере совместной инвестиционной деятельности и т. д.

В Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»[47] реализуется нормативный подход, приравнивающий административную единицу (субъект) к району, который отождествляется с регионом. Рассматриваются два уровня: макрорегион и регион. Макрорегион выделяется с целью определения основных направлений и приоритетов реализации региональной политики на основе программно-целевого подхода, подразумевающего формирование и исполнение стратегических и оперативных документов содействия социально-экономическому региональному развитию. С этой целью в макрорегион могут быть объединены две и более территории (субъекта РФ), сходные по социально-экономическим условиям жизни и хозяйственной деятельности. С другой стороны, в качестве региона понимается ограниченная территорией субъекта РФ часть страны.

[47] Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641/ (дата обращения: 02.03.2025)

В принятой Распоряжением Правительства от 13 февраля 2019 г. № 207-р РФ «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года»[48] используются понятия «макрорегион» и «район», но не отождествляются. В частности, в качестве макрорегионов выступают совокупности субъектов РФ, объединенные по территориальному признаку, например, Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский макрорегион, которые включают граничащие друг с другом субъекты. Например, в состав Центрально-Черноземного макрорегиона входит Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области.

В этом же документе группы стран также обозначаются как регион, например, Прикаспийский. В него входят страны, которые по географическому положению расположены вблизи Каспийского моря (Азербайджан, Россия, Казахстан, Иран и Туркменистан).

В качестве района в документе обозначены местности со сходными агломеративными условиями проживания и хозяйственной деятельности (северный и южный район европейской части РФ), а также выделены территориальные образования со специфическими условиями проживания, хозяйственной и производственной деятельности, особенностями проживающего населения и т.д. (энергорайоны Республики Саха (Якутия), районы с высокой плотностью населения, районы высокого уровня транспортной доступности, районы традиционного природопользования коренных малочисленных народов и т.д.).

В Федеральном законе «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран – участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 г., о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

[48] Распоряжение Правительства от 13 февраля 2019 г. № 207-р РФ «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html. (дата обращения: 02.03.2025)

от 8 мая 2009 г. № 93-ФЗ (от 29 декабря 2017 г. № 455-ФЗ) также используется понятие «регион» в качестве географического района, куда входит территория Тихого океана и государства, находящиеся по его периметру.

Рассмотренная классификация регионов в рамках нормативного подхода свидетельствует о том, что на современном этапе развития теоретических и практических основ регионального районирования границы и характерные признаки понятий достаточно условны и разнообразны.

Современные тенденции в социально-экономическом и технологическом развитии, такие как цифровизация, глобализация, экосистемный подход, трансформация пространственного развития, значительно влияют на трактовку понятия «регион».

В качестве ключевого фактора формирования системы регионального управления некоторые авторы (Гаджиев М.М., Магомедова М.А.[49], Генералов И.Г.[50], Фокина Н.А.[51], Оборин М.С.[52], Абрамова М.А.[53], Маслов М.П., Петров С.П.[54], Абрамов В.И., Андреев В.Д.[55]) выделяют цифровую трансформацию и вводят понятие «цифровой регион». Регион перестает быть исключительно территориально ограниченной единицей, так как цифровые технологии позволяют компактным территориям конкурировать на глобальном уровне (например, цифровые экосистемы, «умные города»). «Цифровой регион» – это муниципальное образование, где цифровые технологии интегрированы в управление, экономику и социальные процессы.

---

[49] Гаджиев М.М., Магомедова М.А. Сущность цифровой трансформации экономики региона// Экономика и управление: теория и практика. 2024. № 4. С. 21–31.

[50] Генералов И.Г. Цифровая трансформация зернового хозяйства региона / И. Г. Генералов, Е. В. Губанова, А. Н. Лосев // Вестник НГИЭИ. 2022. № 5 (132). С. 104-112.

[51] Фокина Н.А. Формирование концептуальной цифровой модели региона // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 3. С. 157-166.

[52] Оборин М.С. Роль цифровых технологий в промышленном развитии региона // Вестник НГИЭИ. 2021. № 2. С. 113–123.

[53] Абрамова М.А. Цифровая трансформация в регионах России: оценки и реальность // Профессиональное образование в современном мире. 2021. № 3. С. 11–22.

[54] Маслов М.П., Петров С.П. Оценка цифрового потенциала экономики регионов России // Развитие территорий. 2021. № 4. С. 8–19.

[55]Абрамов В.И., Андреев В.Д. Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты // Искусство управления. 2023. № 2. С. 251.

Исследования показывают (Прокопьев Е.А.[56]), что «цифровая неравномерность» между регионами усиливает пространственное расслоение (например, различия между «цифровыми столицами» и отстающими территориями). Поэтому формирование цифровой инновационной экосистемы региона (Бессонова Е.А., Бабичев А.О. [57]) в соответствии с общей доктриной повышения эффективности цифровых процессов, в том числе и в региональном управлении, должно обеспечить сглаживание различий между регионами и обеспечить в конечном итоге повышение уровня экономической безопасности субъектов РФ (Оборин М.С.[58]).

Также исследователи (Гаджиметов Б.Э., Щукин О.С., Яковлева И.К.[59]) подчеркивают необходимость расширения использования цифровых технологий в государственном управлении регионами, повышения цифровой грамотности государственных служащих, перестройки управленческих процессов и создания специализированных команд цифровой трансформации. При этом особое внимание уделяется развитию электронных платформ для взаимодействия граждан с государственными структурами.

Глобализационные процессы, происходящие в последние десятилетия в мировом пространстве, также снижают роль территориальных границ, делая регионы экономически и информационно связанными друг с другом (например, международные производственные кластеры). Вместо жестких территориальных регионов, возникают функциональные зоны, определяемые экономическими, логистическими, цифровыми и культурными связями. Глобальные мегаполисы и регионы – «хабы» – усиливают свое значение

[56] Прокопьев Е.А. Факторы цифрового разрыва российских регионов // Друкеровский вестник. 2020. № 6 (38). С. 123–140.
[57] Бессонова Е.А., Бабичев А.О. Ключевые аспекты управления цифровой инновационной экосистемой экономики региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 6. С. 33–47.
[58] Оборин М.С. Цифровая среда как фактор повышения экономической безопасности региона // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. № 2. С. 83–91.
[59] Гаджиметов Б.Э., Щукин О.С., Яковлева И.К. Внедрение цифровых технологий в процесс государственного управления регионом// Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 11. С. 122–135.

(Бондарева Я.Ю.[60], Легалис П.[61], Плахин А.Е., Селезнева М.В.[62]).

Вместо жестко фиксированных регионов, появляются динамические экосистемы. Развитие регионов рассматривается через технопарки, инновационные кластеры и другие экосистемные формы пространственного развития (Онопюк Е.Ю., Шахова Е.Ю.[63], Хобта А.А., Радыгина С.В.[64], Плахин А.Е., Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. [65]).

Исследования иностранных авторов по региональной экономике охватывают широкий спектр подходов к анализу региона как объекта экономического развития и управления. В их работах регион рассматривается не только как географическая или административная единица, но и как функциональная система, определяемая экономическими потоками, миграцией, уровнем инвестиций и политикой регионального управления.

Д.М. Турекулова, Р.Т. Дуламабаева, Л.К. Мухамбетова, М. Ниязов, А. Абжаппарова, А. Омарова[66] исследуют методы управления конкурентоспособностью регионов, анализируя факторы, влияющие на экономическое развитие, и предлагая стратегии повышения эффективности регионального управления.

М. Новиелло[67] рассматривает историческое развитие регионального

---

[60] Бондарева Я.Ю. Влияние цифрового неравенства на пространственное развитие и сетевое взаимодействие регионов: актуальные исследования и подходы к оценке // Экономика. Информатика. 2023. № 3. С. 491–500.

[61] Galès P. Le (2022). Castells, Cities and The Network Society: Formidable Ambition, Great Intuitions, Selective Legacy, Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie, Royal Dutch Geographical Society KNAG, vol. 113 (3), Pp. 240–249, July.

[62] Плахин А.Е., Селезнева М.В. Идентификация субъектов сетевого взаимодействия в промышленности региона // Вестник НГИЭИ. 2021. № 7. С. 70–82.

[63] Онопюк Е.Ю., Шахова И.Ю. Развитие экономики региона как бизнес-экосистемы // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. № 1. С. 6

[64] Хобта А.А., Радыгина С.В. Технопарк как элемент инновационной промышленной экосистемы региона / // Менеджмент: теория и практика. 2024. № 1–2. С. 43–50.

[65] Плахин А.Е., Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Архитектура инновационной экосистемы промышленности региона // Вестник НГИЭИ. 2020. № 8. С. 51–59.

[66] Turekulova D., Dulambayeva R., Mukhambetova L., Niyazov M., Abzhapparova A., Omarova A. (2022). Management of the Competitiveness of the Region in the Context of Sustainable Development Based on the Concept of “Evidence-Based Policy”// Journal of Environmental Management and Tourism (JEMT). XIII/2022, №: 3(59), Pp. 732–745.

[67] Noviello M. (2018). Region w geografii i polityce włoskiej (Concept of region in Italian geography and politics)// Journal: Przegląd Geopolityczny. № 25. Pp. 46–64 p. [Electronic resource]. URL: https://www.ceeol.com/search/article-

деления Италии, начиная с времен Октавиана Августа, и анализирует, как эти регионы влияли на формирование национальной идентичности и политическую структуру страны.

К. Хеффнер, Б. Солга[68] вводят понятие «регион эмиграции», описывая механизмы его формирования и характеристики на примере Опольского воеводства в Польше. Они определяют его как «регион, сформировавшийся в результате длительной и массовой эмиграции, что приводит к прогрессивной депопуляции и характеризуется набором экономических, социальных и культурных особенностей, отличающих его от других регионов».

Х.В. Чунг Юнг[69] в своих труда исследует, как региональная диверсификация и стратегическое сотрудничество в глобальных производственных сетях влияют на экономическое развитие регионов.

Р. Инайати, Н. Саифул в статье «Policy Model for Empowering Poor Farmers in Jeneponto District»[70] предлагают политическую модель, направленную на расширение возможностей бедных фермеров в районе Дженепонто, рассматривая стратегии улучшения их экономического положения через региональные инициативы.

Дж. Миринга́й, М. Бурра, Н. Бабер[71] анализируют процессы урбанистической территориальной регионализации и формирование городских поселений в Додоме, обсуждая влияние этих процессов на региональное

detail?id=698512 (access date: 02.03.2025)

[68] Krystian H., Brygida S. (2024). The Emigration-Region Concept, Emergence Mechanism and Characteristics: A Case Study of the Opolskie Voivodeship» //Central and Eastern European Migration. 13/2024. № 1. Pp. 129–149. [Electronic resource]. URL: https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1267487 (access date: 02.03.2025)

[69] Yeung H. W. Chung. (2020). Regional worlds: from related variety in regional diversification to strategic coupling in global production networks. Regional Studies, 55(6), 989–1010. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1857719 https://www.academia.edu/127588510/Urban_territorial_regionalisation_and_the_emergence_of_un_ecological_rural_urbanism_in_city_localities_Case_of_Dodoma_national_capital_city_Tanzania (access date: 02.03.2025)

[70] Inayati R, Saiful N. (2023). Policy Model for Empowering Poor Farmers in Jeneponto District. Oct 02 2023. // KnE Social Sciences. 1st Doctoral International Conference 2023. Pp.: 656–665.

[71]Miringay G.J, Burra M.M., Babere N.J. (2024). Urban territorial regionalisation and the emergence of urban villagization localities of Dodoma, the National Capital City of Tanzania // Geography and Regional Planning. Vol.17(4), Pp. 78–95. October 2024. [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/127588510/Urban_territorial_regionalisation_and_the_emergence_of_un_ecological_rural_urbanism_in_city_localities_Case_of_Dodoma_national_capital_city_Tanzania (access date: 02.03.2025)

управление и планирование.

Дж. Энтрикин в главе «Region and Regionalism» коллективной монографии «The SAGE Handbook of Geographical Knowledge»[72] рассматривает теоретические основы понятий «регион» и «регионализм», анализируя их значение в географических исследованиях и практике регионального управления.

В своих работах Х.А. Иварс Байдал[73] определяет регион как «определенную часть земной поверхности, границы которой зависят от множества целей и критериев», и выделяет три основных типа регионов: гомогенный, определяемый доминирующим признаком, таким как основная экономическая деятельность; функциональный, объединенный пространственными взаимосвязями и потоками, и политико-административный.

В книге «Tourism Planning and Policy» Д. Дредж, Дж. М. Дженкинс[74] исследуют вопросы планирования и политики в сфере туризма, обращая внимание на роль регионального управления в развитии туристических направлений и интеграции туризма в региональные стратегии развития.

Классификацию регионов Европейского Союза, переходя от территориальных к функциональным, предлагает на основе своих исследований Франсуа-Оливье Сейс[75].

Влиянию миграционных процессов на регионы посвящают свои исследования такие авторы, как А. Танле, К.И. Огунлейе-Адэтона, Г. Артор[76]. Они установили, что сельско-городские миграционные процессы в виде

---

[72] Entrikin J. (2011). Region and Regionalism. In The SAGE handbook of geographical knowledge, ed. J. Agnew and Livingstone. London: SAGE. Pp. 344–356.

[73] Josep A. Ivars Baidal. (2024). Regions. In: Jafari, J., Xiao, H. (eds) Encyclopedia of Tourism. Springer, Cham. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-74923-1_486 (access date: 02.03.2025)

[74] Dredge D., Jenkins J. M. Tourism planning and policy. John Wiley & Sons, 2007. 485 p.

[75] François-Olivier Seys. Des régions territoriales aux régions fonctionnelles, une proposition de classification des régions de l'Union EuropéenneFrom territorial to functional regions: a proposal of classification of EU regions. May 2019. Édition électronique. N. 2 (2). [Electronic resource]. URL: DOI:10.4000/belgeo.33263. (access date: 03.03.2025)

[76] Tanle A., Ogunleye-Adetona C.I., Arthor G. (2020). Rural-urban migration and household livelihood in the Agona West Municipality, Ghana// Journal of Geography and Regional Planning, 2020-03-32, Volume 13, 1st Edition. Pp. 1–18.

перемещения населения главным образом для обеспечения средств к существованию являются основополагающими в социально-экономическом развитии территорий.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «регион» в научной литературе, благодаря разнообразию подходов, является многоаспектным и достаточно хорошо разработанным. Авторы используют специфические критерии при определении региона как экономического понятия: экономико-географическое положение, административные границы, уровень социально-экономического развития, отраслевую специализацию, инфраструктурное обеспечение, природно-ресурсный потенциал и др.

Указанные критерии можно объединить в несколько подходов:

– территориально-хозяйственный подход рассматривает регион как часть народного хозяйства, характеризующуюся экономической специализацией и связями с другими территориями, приверженцы такого подхода акцентируют внимание на региональной экономике, специализации и производственном потенциале (Бабурин В.А., Корчагин Ю.А., Потапов М. Г., Фоминых С.Б., Шарыгин М.Д., Щемелин С.А., Никулина Н.И., Х.В. Чунг Йеунг, Кристиан Хеффнер, Брыгида Солга).

– административно-территориальный подход фокусирует внимание на регионе как административной единице с четко установленными границами и управленческими структурами (Гутман Г.В., Барбаков О.М., Барзилов С.И., Некрасов Н.Н., Показаньева Т.В., Скопин А.Ю., Маршалова А.С., Федоренко Н.П., Самарина В.П., Гонарь Ю.А. Хосеп А. Иварс Байдал, Джордж Дж. Миригай, Марко М. Бурра, Нелли Дж. Бабере);

– территориально-географический подход подчеркивает значение природно-географических условий региона, включая климат, рельеф и природные ресурсы (Алаев Э.Б., Родоман Б.Б., Стародубцева Е.Е., Тишков В.А., Ван ден Берге П., Крылов М.П., Зырянов А.И., Гирц К., Шилз Э., Новиелло М., Энтрикин Дж., Нужина И.П., Юдахина О.Б., Сульповар Л.Б., Михуринская Е.А.

Мельникова Н.В., Литовка О.П.);

– социально-экономический подход рассматривает регион как социально-экономическую систему, включающую население, занятость, уровень жизни, инвестиции и инновации (Чепурных Н.П., Якобсон А.Я., Райсберг Б.А., Кругликова О.В., Долятовский В.А., Кузин Б.И., Франсуа-Оливье Сейс, Инайати Р., Саифул Н., Бугаев В.К., Лапаева М.Г., Лаптев С.П.);

– комплексный подход интегрирует элементы всех предыдущих подходов, определяя регион как многосоставную систему с комплексным взаимодействием экономических, социальных, географических и административных факторов (Хомченко И.В., Чепурных Н.В., Новоселов А.Л., Лемешев М.Я, Медников М.Д., Соколицын А.С., Кучинская Т.Н., Лазичева Е.А., Луговских Н.И., Кляйнер Г.Б. Танле А., Огунлейе-Адэтона С.И., Артор Г.).

Многие авторы, как показало исследование, при определении экономического понятия региона выделяют не один, а несколько признаков, учитывая его многогранную природу. Например, регион может одновременно рассматриваться как административная единица, экономическая система с определенной специализацией и пространство с устойчивыми социально-культурными связями. Основные выделенные признаки, используемые при определении региона как понятия различными авторами, представлены в приложении 1.

Трудно не согласиться с мнением, что регион – это, прежде всего, система, которая строится и функционирует, исходя из множества факторов, и определяется на основе выявленных критериев. Хотелось бы отметить, что определяющим системным свойством уместно считать совокупные свойства целого, которыми не обладает по отдельности ни одна из частей. Региональное развитие может осуществляться лишь на основе внутренних связей, взаимодействия природных, хозяйственных, производственных, экономических элементов, которые в индивидуальном развитии формируют условия для общерегионального роста. Компромисс интересов развития каждого

индивидуального элемента региона формируется как за счет естественной балансировки, так и при помощи организационных инструментов.

Исходя из выявленного многообразия подходов и соответствующих им трактовок понятия «регион», представляется обоснованным сделать следующие выводы. Наличие различных аргументированных взглядов на понятие «регион» и выявленный в теории широкий диапазон трактовок, дополняющих друг друга, дают возможность расширить собственное понимание и представление о сущности региона. Использование при характеристике региона признаков и критериев, разработанных в различных отраслях научного знания, придает исследованиям целостность.

Поступательное развитие региона как системы будет обеспечено, если изменение состояния отдельных подсистем будет происходить вследствие изменений в элементах, входящих в нее. Такое развитие будет способствовать м трансформации подсистемы, и подойдет для системы в целом. Иначе говоря, основу развития региональной системы составят объективные факторы в том случае, если трансформация элементов системы и их внутренних взаимодействий будут совместимы между собой.

В этом, по нашему мнению, заключается эмерджентный характер региональной системы, поскольку регион как высокоразвитая форма территориального образования может формировать новые качества, не доступные для нее на предыдущих этапах жизненного цикла.

Считаем возможным уточнить понятие «регион» с учетом современных трансформаций в экономике и общественном развитии в качестве «многоаспектного системного образования, структура которого формируется под влиянием территориально-географических, природно-экологических, социально-экономических и культурно-исторических факторов, где управление строится с учетом эмерджентного характера внутренних и внешних взаимосвязей, проявляющихся в синергетическом эффекте взаимодействия различных компонентов, определяющих конвергентные тенденции,

направленные на интеграцию и гармонизацию региональных систем, либо дивергентные тенденции, учитывающие различия и уникальные особенности территорий, с учетом элементов цифровизации и экосистемных преобразований».

Эмерджентная структура региона представлена на рис. 1.1.

Рис. 1.1 – Структура региональной системы с учетом эмерджентного характера взаимосвязи составляющих ее элементов[77]

Соответственно, эмерджентная структура региона способствует возникновению двух направлений развития региона: конвергентного, при котором формирование новых свойств региональной структуры способствует сближению ее социально-экономических параметров с качественными показателями и целевыми индикаторами, определенными стратегическими направлениями регионального развития, и дивергентного, при котором формируется разрыв между фактическим состоянием системы и нужным.

[77] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Следовательно, можно сделать вывод, что существующие интерпретации понятия «регион» позволили определить его как независимый, самоуправляющийся в рамках делегированных полномочий и доступных ресурсов, ограниченных природно-климатическими, экономическими и производственными факторами ресурсов, территориально обособленный элемент государства, сформировавший определенный властно-управленческий институт, с характерной комбинацией географических, социально-экономических, национальных, политических, этнических, культурных условий, отличающих данную административно-территориальную единицу от других.

Трактовки региона носят абстрактный характер, поскольку невозможно учесть сразу все региональные характеристики. Однако один из признаков характерен для региона при любом наборе факторов, используемых для его определения, поскольку в общем и целом регион представляется как система, для которой принцип эмерджентности является основополагающим.

1.2. Исследование основополагающих принципов, ключевых понятий и методических аспектов регионального управления

Поскольку регион представляет собой комплексную систему со множеством элементов и взаимосвязей между ними, формирование сбалансированного их сочетания отводится региональному управлению. В современных условиях расширяются горизонты регионального управления как элемента системы общегосударственного управления на фоне процессов увеличения самостоятельности регионов за счет делегирования полномочий решения местных задач непосредственно региональным органам власти.

Основной задачей регионального управления является трансляция общероссийских стратегических направлений развития с учетом региональных особенностей.

В чистом виде процесс регионального управления можно представить как целенаправленное воздействие управляющей подсистемы на управляемую, или

органа управления на предмет управления с целью обеспечения требуемого состояния системы с заданными параметрами и характеристиками на принципах эффективности, как сформулировал в своих исследованиях Л.В. Андриченко[78]

М.Т. Романов[79], Е.Г. Анимцева, В.А. Сухих, Н.В. Новикова[80], М.В. Панасюк[81] под региональным управлением понимают государственное управление, осуществляемое органами государственной власти РФ в рамках административно-территориальных единиц, ограниченное компетенциями и полномочиями на условиях применения методов межрегионального и межбюджетного федерализма, обусловленных направлениями национальной политики в области регионального развития.

Таким образом, региональное управление идентифицируется как управление в пределах административного субъекта РФ, в качестве административного субъекта РФ выступают республики, края, области, автономные округи и города федерального значения.

Основанное на принципах федерализма, региональное управление не может рассматриваться в отрыве от федерального, поскольку оно не распространяется за рамки административных границ субъекта РФ. Следовательно, межрегиональную правовую, организационную и финансовую координацию осуществляют федеральные органы власти в целях соблюдения сбалансированности регионального развития.

И.П. Чупина, Е.В. Зарубина, Н.Н. Симачкова[82] подчеркивают принцип соответствия региональных целей управления федеральным и акцентируют внимание на том, что их реализация должна осуществляться с учетом

---

[78] Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации// Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 37–58.

[79] Романов М.Т. Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2006. № 3. С. 57–66.

[80] Анимица Е.Г., Сухих В.А., Новикова Н.В. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой// Регионология. № 4. 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://regionsar.ru/ru/node/217?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 17.11.2024).

[81] Панасюк М.В. Управление регионом: территориальный подход. Казань: Фолиант. 2005. 161 с.

[82] Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н. Стратегия социально-экономического развития регионов // АОН. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov (дата обращения: 20.01.2025).

региональной самобытности, поскольку это важное условие, препятствующее усилению процессов централизации в государственном управлении, так как уровень эффективности регионального управления зависит от уровня свободы регионов в распоряжении собственными ресурсами, потенциалом и возможностями реализации стратегических целей.

Исследователи регионального управления Н.Н. Лапин и А.Г. Брехов[83] придерживаются теории наличия синергетического эффекта при его трактовке. Они считали, что, согласно правилам синергии, региональное управление не должно иметь целью построение идеальной региональной структуры или системы с заранее заданными показателями, или поиск эталонного пути регионального развития и следования ему, а основная цель должна состоять в определении такого сочетания элементов региональной системы, которое будет обеспечивать взаимодействие на условиях самоорганизации, повышая тем самым уровень регионального развития.

Обоснованность синергетической эффективности регионального управления подтверждает наличие двух принципов, соблюдение которых обеспечивает необходимый результат. Во-первых, согласно принципу ограниченности региональной системы, управление заключается в выборе основных элементов управляющей структуры, с помощью которой станет возможным получение максимальной эффективности от использования ограниченных ресурсов. Во-вторых, любое действие управляющей подсистемы на объект вызовет цепную реакцию по резонансному типу. Поэтому сложившуюся исторически региональную систему нет необходимости и смысла изменять и перестраивать. Нужно использовать управленческий механизм, способный вывести региональное развитие на возможный уровень с учетом желаемого направления.

В.П. Герасенко[84] на основе анализа эволюции структуры механизма

[83] Лапин Н.Н., Брехов А.Г. Региональная экономика и управление. СПб.: Изд-во «Стратегия будущего». 2010. 87с.
[84] Герасенко В.П. Развитие структуры механизма управления регионом // Экономический вестник университета.

управления регионами предлагает базовую структуру регионального организационно-экономического механизма управления, ориентированную на повышение социально-экономической эффективности управления регионом и подразумевает, что управление регионом может рассматриваться как процесс оптимизации взаимодействия хозяйствующих субъектов на территории региона с целью достижения устойчивого социально-экономического развития.

Е.И. Иванова и А.В. Гомоновой регион рассматривают как объект управления, где выделяется несколько ключевых аспектов. Под «региональным управлением понимается система действий государственных органов на уровне конкретного региона, направленных на решение проблем и эффективное использование местных ресурсов в интересах общества и государства»[85].

Обращает на себя внимание точка зрения Е.С. Кощинцева[86], который рассматривает ключевые аспекты регионального управления через призму деятельности специализированных центров управления регионами. Основное внимание уделяется тому, как эти центры функционируют в системе регионального управления и как они взаимодействуют с другими институтами власти на разных уровнях.

Управление регионом не может ограничиваться только реализацией властных полномочий в части задания вектора или траектории достижения требуемых показателей или состояния региональной системы. Оперативная деятельность в регионе также подлежит ежедневному регулированию и управлению с целью своевременного принятия корректирующих управленческих решений.

Наиболее распространенным в формировании теоретических представлений о региональном управлении является территориальный подход, поскольку он наиболее часто используется и при трактовке региона. В.Г.

Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2015. № 27–1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-struktury-mehanizma-upravleniya-regionom (дата обращения: 23.12.2024).

[85] Иванова Е.И., Гомонова А.В. Регион как объект государственного управления и контроля // Государственный аудит. Право. Экономика. 2015. № 3. С. 127–141.

[86] Конищев Е.С. Анализ деятельности центров управления регионом в рамках системы регионального управления // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 12. С. 4636–4654.

Афанасьев[87] и Г.В. Груздев[88], придерживаясь положений данного подхода, рассматривают регион как территориальную единицу, сформировавшуюся в результате исторического развития общественных отношений, имеющую географические и административные границы. Поэтому в качестве объекта управления регион рассматривается как пространственный объект, объективно нуждающийся в управлении на разных стадиях его жизненного цикла. Исходя из указанных обстоятельств, региональное управление представляет собой «процесс постановки целей и человеческую деятельность, сопряженную с реализацией поставленных целей в общей траектории с направлениями общественного развития».

По мнению В.А. Трапезникова[89], в основе регионального управления лежит реализация целевых ориентиров социально-экономического развития региона, т.е. целенаправленная деятельность органов власти или должностных лиц.

М.В. Панасюк[90], принимая за основу точку зрения В.Г. Афанасьева, Г.В. Груздева и В.А. Трапезникова, определяет региональное управление в качестве человеческой деятельности, упорядоченной в пространстве и времени, которая заключается в определении целей стратегического характера с учетом закономерностей регионального развития для повышения его уровня.

Группа авторов формулирует понятие регионального управления не с точки зрения процесса, а как комплекс элементов механизма управляющего воздействия, осуществляемого в определенной форме с использованием соответствующих механизмов, носящего системный характер на основе соблюдения принципов управления, выполняющего определенные функции. Этот комплекс направлен на оптимизацию производственно-хозяйственной структуры региона, трансформации экономики, условий жизни населения,

[87] Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. М.: Политиздат, 1986. 333 с.
[88] Груздев Г.В. Управление как система деятельности: методологический аспект// Философия и общество. 1998. № 14. С.50–167.
[89] Трапезников В.А. Управление и научно-технический прогресс. М.: Наука. 1983. 223 с.
[90] Панасюк М.В. Управление регионом: территориальный подход. Казань: Фолиант. 2005. 161 с.

эффективного использования природно-ресурсного потенциала для ускорения социально-экономического развития региональной системы.

Так, Н.Ю. Сорокина делает акцент на механизме управления как неотъемлемом элементе управляющей системы, подсистеме, обеспечивающей условия для полноценной реализации функций управления[91].

А.А. Денисова анализирует изменения в системах управления регионами в условиях цифровизации, акцентируя внимание на взаимодействии различных элементов и подсистем управления[92].

Региональное управление отнюдь не механическая деятельность по реализации поставленных целей регионального развития. Многие авторы (Аванесова Г.А., Астафьева О.Н.[93], Митрошенков О.А.[94], Бочарникова И.С.[95], Калюжная Н.А., Кулибаба С.И.[96]) считают, что должна быть и духовная составляющая, поскольку удовлетворение духовных потребностей населения региона наряду с экономическими повышает устойчивость и снижает напряженность социальной сферы.

Еще Н.Н. Баранский[97] отмечал взаимозависимость мировоззрения, уровня культуры и этнической идентичности населения от территориально-географической принадлежности региона.

Несмотря на то, что в рассмотренных определениях регионального управления часто делается акцент на целенаправленную деятельность человека,

---

[91] Сорокина Н.Ю. Содержание механизма управления устойчивым социально-экономическим развитием региона// Научные исследования и разработки. Экономика. Том 1. № 1. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/244/view?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 25.12.2024)

[92] Денисова А.А. Трансформация систем управления регионом в условиях цифровизации//Регионология. №4. 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://regionsar.ru/ru/node/814?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 15.12.2024)

[93] Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М., 2004. 418 с.

[94] Митрошенков О.А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. 2005. № 11. [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-11/mitroshenkov.pdf (дата обращения: 02.03.2025)

[95] Бочарникова И.С., Калюжная Н.А., Кулибаба С.И. Народная культура в современных условиях: стратегия сохранения национальной идентичности: монография. Астрахань: Астраханский университет, 2010. 265 с.

[96] Кулибаба С.И., Калюжная Н.А. Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования (по материалам всероссийского социологического исследования). Астрахань: Издат-во ОПОУ ДПО АИПКП. 2006. 124 с.

[97] Баранский Н.Н. Научные принципы географии: избр. тр. /Предисл. и коммент. В.А. Анучина]. М. : Мысль, 1980. 239 с.

все же считаем, более корректно отождествлять его с деятельностью государственных органов власти.

Вопрос разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти в России является важной темой в сфере регионального управления. Некоторые авторы рассматривают управление территорией как деятельность государственных органов власти регионов и их подведомственных организаций в рамках административных границ, с учетом разграничения полномочий между федеральным и региональным уровнями.

Например, В.П. Чичканов поднимает проблему современного состояния разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти, анализируя механизмы взаимодействия и влияние на эффективность государственного управления[98].

Иностранные исследователи тоже уделяют особое внимание вопросам регионального управления, инновационной политики, децентрализации, межрегионального сотрудничества и влиянию глобализационных процессов на экономику отдельных территорий. Важное место занимает изучение регионального неравенства и поиски механизмов его сокращения, а также анализ эффективности различных моделей государственного регулирования.

В этой связи хотелось бы отметить труды Пола Коллиера и Дэвида Такетта[99], которые рассматривают концепцию нарративов как инструмент координации экономической политики и управления региональным развитием, утверждая, что неравномерность экономического роста между регионами часто связана с различиями в восприятии экономической ситуации и ожиданиями местных сообществ. Авторы предлагают использовать целенаправленные нарративы, формируемые государственными и общественными институтами, для преодоления дисбалансов и усиления экономического потенциала

[98] Чичканов В.П. Разграничение полномочий между уровнями государственной власти Российской Федерации // Вестник ПАГС. 2002. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-polnomochiy-mezhdu-urovnyami-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 25.12.2024).

[99] Collier P., Tuckett D. (2021). Narratives as a coordinating device for reversing regional disequilibrium, Oxford Review of Economic Policy, Volume 37, Issue 1, Spring 2021, Pp. 97–112. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/graa060 (access date: 02.03.2025)

отстающих территорий.

Лорейн А. и Кристин П. В. Вонг[100] анализируют влияние фискальной децентрализации на рост социально-экономических различий между регионами Китая. Они приходят к выводу, что передача полномочий на местный уровень без выравнивающих механизмов финансирования приводит к ухудшению доступа к социальным услугам в бедных сельских районах. Исследование показывает, что регионы с более развитой экономикой способны поддерживать высокий уровень государственных услуг, в то время как менее обеспеченные территории сталкиваются с ухудшением качества медицинского обслуживания, образования и социальной защиты.

Г. Гуджин[101] рассматривает ключевые проблемы регионального управления в Великобритании, в том числе деиндустриализацию, безработицу и дисбаланс между Лондоном и периферийными регионами. Г. Гуджин анализирует меры региональной политики, направленные на стимулирование экономического роста в депрессивных районах, и оценивает их эффективность. Он указывает на необходимость комплексного подхода, включающего поддержку малого и среднего бизнеса, развитие инфраструктуры и налоговые стимулы для инвесторов.

Доступность финансирования для регионального бизнеса и стартапов, играющего ключевую роль в выравнивании экономического развития, рассматривают в своих исследованиях Пол Коллиер и Колин Майер[102]. Авторы анализируют реформирование финансовой системы Великобритании в условиях постпандемийного кризиса и предлагают создать механизмы, стимулирующие частные инвестиции в периферийные регионы, а также реформировать банковскую систему, чтобы улучшить кредитование региональных предприятий.

---

[100] West L.A., Christine P.W. Wong. (1995). Fiscal decentralization and growing regional disparities in RURAL China: some evidence in the provision of social services, Oxford Review of Economic Policy, Volume 11, Issue 4, Winter 1995, Pp. 70–84. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/11.4.70 (access date: 02.03.2025)

[101] Gudgin G. Regional problems and policy in the UK, Oxford Review of Economic Policy, Volume 11, Issue 2. Summer 1995. Pp. 18–63. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/11.2.18 (access date: 02.03.2025)

[102] Collier P., Mayer C. (2020). Reforming the UK financial system to promote regional development in post-COVID Britain, Oxford Review of Economic Policy, Volume 36, Issue Supplement_1, 2020, Pp. S270–S280. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/graa028 (access date: 02.03.2025)

Проблему нехватки качественных рабочих мест через призму регионального управления исследуют Д. Родрик и С. Станчева[103]. Авторы утверждают, что современный капитализм привел к росту нестабильности занятости, от чего, по их мнению, увеличиваются региональные диспропорции в доходах населения. Д. Родрик и С. Станчева предлагают реформы, направленные на создание рабочих мест с высокой добавленной стоимостью, в том числе через поддержку образования, инноваций и целенаправленных региональных программ по повышению квалификации работников.

Филип Кук[104] является популяризатором концепции региональных инновационных систем и их роли в развитии экономики знаний. Автор рассматривает механизмы формирования инновационных кластеров, подчеркивая, что успешные регионы опираются на тесное взаимодействие университетов, бизнеса и государства. Он также указывает, что регионы, способные интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости, получают значительное конкурентное преимущество.

Интересны взгляды на деинтеграционные процессы Девида Белла[105], который выделяет изменения в политике региональной поддержки в Великобритании после референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе. Белл рассматривает последствия прекращения участия Великобритании в программах ЕС, таких как Европейский фонд регионального развития, и оценивает новые механизмы поддержки регионального развития. Он подчеркивает необходимость перераспределения государственных инвестиций в постиндустриальные и сельские районы страны, чтобы компенсировать возможные экономические потери, вызванные Brexit.

Также процессам эволюции политики ЕС в направлении регионального

---

[103] Dani Rodrik, Stefanie Stantcheva, Fixing capitalism's good jobs problem, Oxford Review of Economic Policy, Volume 37, Issue 4, Winter 2021, Pp. 824–837. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/grab024 (access date: 02.03.2025)

[104] Cooke Ph. (2001). Regional Innovation Systems, Clusters, and the Knowledge Economy, Industrial and Corporate Change. Volume 10, Issue 4, 1 December 2001, Pp. 945–974. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/icc/10.4.945 (access date: 02.03.2025)

[105] Bell D. (2022). Regional aid policies after Brexit: 2nd edition, Oxford Review of Economic Policy. Vol. 38, Issue 1, Spring. Pp. 127–139. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/grab040 (access date: 02.03.2025)

управления в странах, всходящих в него, посвящены некоторые работы Т. Вантилло, Йо. Бекерс и А. Верхетсел[106], которые выделяют три ключевых направления изменений: переход от директивных государственных программ к гибким стратегическим инициативам, учитывающим локальные особенности; усиление роли региональных властей в формировании экономической политики; интеграцию регионального планирования с глобальными процессами цифровизации и устойчивого развития.

Вопросы управления региональной безопасностью и экономического управления в контексте растущих геополитических рисков интерпретирует Р. Леонарди[107]. В своих исследованиях автор рассматривает механизмы смягчения политической нестабильности в регионах через экономическое сотрудничество, финансовые инструменты хеджирования и стратегическое партнерство между государственными и частными субъектами. Особое внимание уделяется роли региональных банков развития и инвестиционных фондов в снижении экономических и политических рисков.

Основной целью управления комплексным развитием региона является рост уровня удовлетворения социальных, духовных, культурных, экономических и других потребностей населения. В современных условиях эффективность регионального управления также зависит и от уровня самостоятельности региональной структуры в плане решения собственных проблем, однако это же обстоятельство повышает уровень ответственности региональных органов власти за принятие эффективного управленческого решения. Таким образом, можно резюмировать, что чем больше самостоятельность региона, тем шире область собственных интересов и выше ответственность региональных властей.

Можно выделить наиболее актуальные региональные интересы,

[106] Vanthillo T., Beckers J., Verhetsel A. (2021). The changing nature of regional policy in Europe, Oxford Review of Economic Policy, Volume 37, Issue 1, Spring. Pp. 201–220. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/graa058 (access date: 02.03.2025)

[107] Leonardi R. (1995). Regional development in italy: social capital and the mezzogiorno, Oxford Review of Economic Policy, Volume 11, Issue 2. Summer 1995. Pp. 165–179. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/11.2.165 (access date: 02.03.2025)

реализация которых сегодня находится в компетенции региональных органов власти:

– развитие социальной сферы региона, стабилизация рынка труда, повышение уровня жизни населения, достижение социальных показателей, обозначенных в стратегических документах регионального развития;

– увеличение поступления финансовых, производственных, материально-технических ресурсов в связи с делегированием полномочий для решения региональных проблем с федерального уровня на региональный;

– обеспечение стабильности в общественной, политической, национальной и этнической сферах жизнедеятельности населения региона;

– формирование информационной базы о региональном развитии с целью анализа, прогнозирования, планирования и программирования регионального развития с учетом индивидуальных особенностей территории;

– укрепление собственных источников бюджетной обеспеченности, обеспечение бюджетной сбалансированности;

– защита окружающей среды, улучшение экологической обстановки в регионе;

– регулирование межрегиональных миграционных процессов с целью сбалансированного обеспечения трудовыми ресурсами;

– формирование современной административно-правовой базы урегулирования спорных ситуаций в области межрегионального взаимодействия;

– смягчение отрицательного влияния кризисных явлений в условиях нестабильности экономических, политических, хозяйственных, демографических условий, формирующих внешнюю и внутреннюю среду региона.

Последние годы отличались сложными условиями для обеспечения устойчивого регионального развития, связанными с негативными факторами пандемии Covid-19 в 2020 г. и постпандемийным кризисом, в условиях которого

региональное управление было направлено на перестройку финансовой структуры в сторону помощи наиболее пострадавшим отраслям экономики, а также социально незащищенным слоям населения.

Тем не менее, нужно отметить, что цели регионального развития вне зависимости от влияния внешних и внутренних факторов всегда должны быть достигнуты даже через корректировку стратегий, планов и мероприятий, реализуемых региональными органами власти. Следовательно, мы считаем, что региональное управление – это процесс принятия управленческих решений и реализации последовательных действий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона с учетом ресурсных, экологических, географических, организационных и человеческих факторов, основой которого является постановка цели и задач, обеспечивающих ее достижение, мероприятий по их реализации, скорректированных, согласно факторам неопределенности, до момента достижения результата и значений целевых индикаторов.

Управленческую деятельность региональных органов власти по достижении высокого уровня социально-экономического развития мы представили в виде схемы (Рис. 1.2).

Поскольку регион представляет собой систему, то входящие в его состав элементы не однородны и требуют различных подходов к управлению, следовательно, для устойчивости региональной системы важна стабилизация одних параметров, развитие других и стимулирование увеличения для третьих.

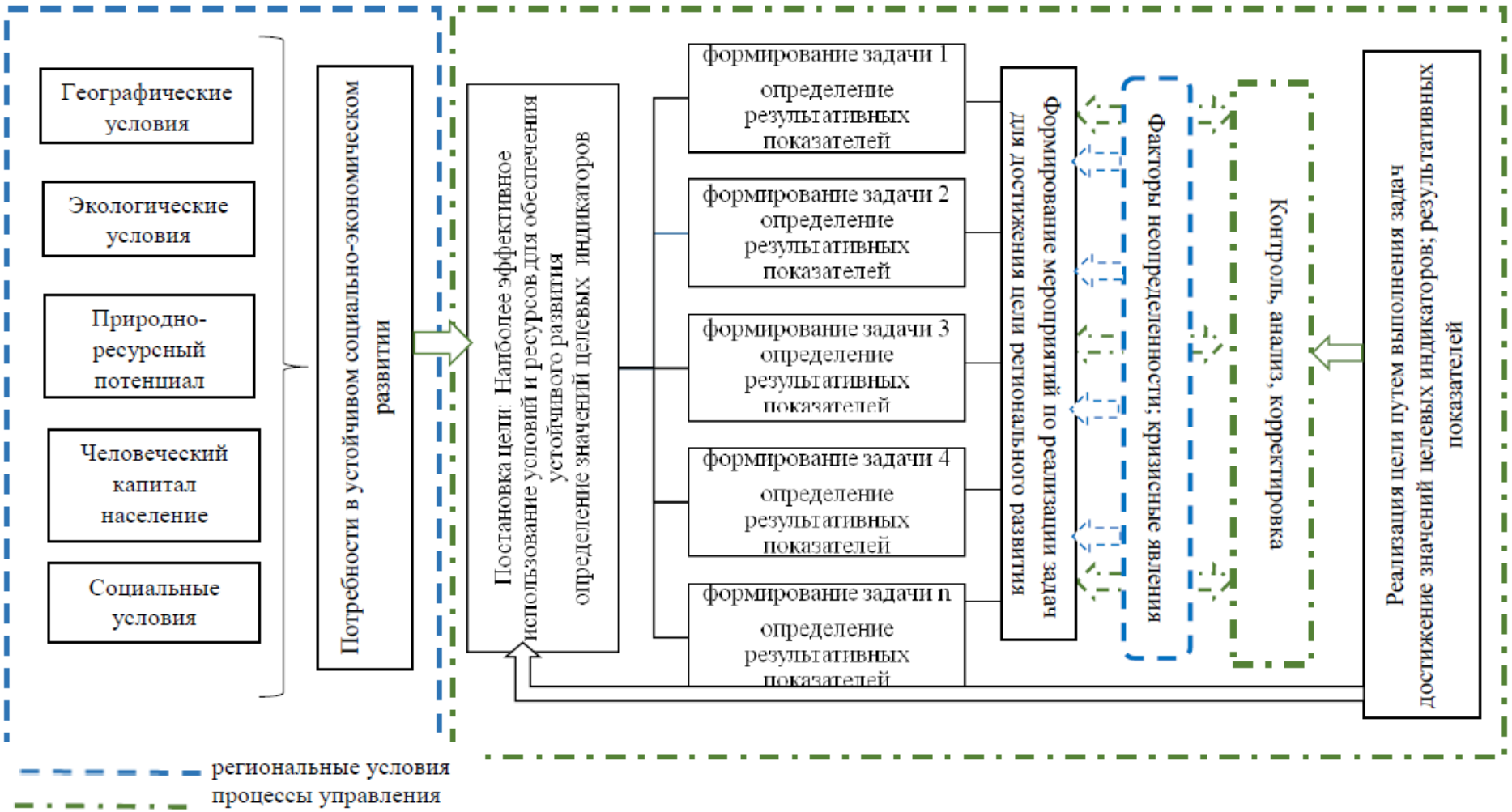


Рис. 1.2 – Схема управленческой деятельности в целях достижения устойчивого уровня социально-экономического развития региона[108]

[108] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Открытость региональной экономики делает регион зависимым и взаимосвязанным в некоторой степени с соседними региональными единицами, а также глубоко интегрированным в глобальную систему национальной экономики. Сегодняшние структурные сдвиги в региональных экономических системах во многом обоснованы усилением санкционного давления, что приводит к необходимости пересмотра условий участия в территориальном разделении труда, поскольку в обозначенных условиях усиливаются как прямые, так и косвенные связи отраслей и региональных рынков.

Если говорить о социальном развитии регионов, то здесь основной целью управления является улучшение условий и качества жизни и труда населения. Этого невозможно добиться без устойчивого развития региона во всех направлениях и характеристиках (промышленность, сельское хозяйство, экология, природно-ресурсный потенциал и т.д.).

Учитывая таксономический характер многоуровневой соподчиненности структурных единиц, формирующих «конструкцию» региональной системы, можно говорить о сложности управления трансформационными процессами в области экономических, финансовых и социальных взаимоотношений в процессе управления региональным развитием.

В рамках регионального управления предусмотрено использование специализированных методов, которые можно определить как систему специфических способов и механизмов управляющего воздействия, которые подразделяются на определенные группы и применяются для достижения определенных целей регионального планирования (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Классификация методов регионального управления[109]

Функции управления	Классификационная группа методов управления	Сфера управления	Метод управления
1	2	3	4
Целеполагание	административные организационные	прогнозирование и программирование социально-экономического развития региона	программно-целевой метод (Стратегия развития региона, Концепция развития региона, государственные региональные программы)

[109] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3	4
Регулирование	административные экономические организационные правовые	обеспечение сбалансированности региональной системы посредством распределения ресурсов	утверждение норм и нормативов; технико-экономический анализ
Стимулирование	экономические психологические социальные	формирование условий для обеспечения социально-экономического развития	применение административных поощрений; бюджетные трансферты; льготы и преференции; реализация программ финансовой поддержки; создание кластеров и технопарков
Организация	административные правовые организационные	создание и упорядочение системы, формирование уровней иерархичности, определение взаимоподчиненности, ранжирование задач, фиксация целей	инструктирование (постановление, инструкция, приказ); переговоры; распределение сил; планирование; нормирование; регламентирование
Координация	административные экономические организационные правовые	согласованность между участниками процесса регионального	взаимодействие; защита общих интересов; формирование координационных советов;
	рискориентированные антикризисные	управления (федеральными, региональными и муниципальными органами власти) действий и решений; упорядочивание этапов управления; сотрудничество органов регионального управления с органами государственной власти (налоговыми, правоохранительными)	формирование межмуниципальных объединений; согласованность государственно-властных предписаний
Контроль	административные организационные правовые	соответствие выполняемых действий функциональной направленности органов регионального управления; определение на каждом этапе реализации достижения стратегических ориентиров и целей, соответствия полученных результатов целевым индикаторам и качественным показателям	оперативное информирование; наблюдение; прослеживание; сравнение; анализ информации; запрос и инспектирование; выявление отклонений; доклады исполнителей; изучение отчетных данных; сверка

В региональном управлении применяются определенные специфические методы в зависимости от реализуемой управленческой функции в конкретной сфере управленческой деятельности.

Организационные методы в региональном управлении применяются для создания и упорядочивания региональной системы, установления порядка иерархии управляющих и управляемых единиц, поэтому осуществляются в виде воздействия с целью достижения конкретных целей регионального развития.

Экономические методы основаны на формировании условий для выполнения задач регионального развития, т.е. совокупности материальных, финансовых, инвестиционных, производственно-хозяйственных ресурсов, использование которых позволит обеспечить региональных рост на основе применения экономических рычагов и форм стимулирования, а также прогрессивных методов производства и труда.

Социально-психологические методы управления, с одной стороны, формируются под влиянием личностных характеристик государственных служащих и особенностях их характера и темперамента, с другой стороны, направлены на достижение целей регионального развития через повышение качества жизни населения, уровня социальной сознательности и зрелости, моральное стимулирование к участию в реализации социально-общественных задач регионального масштаба.

Антикризисные методы в последнее время стали достаточно востребованными, поскольку в современных условиях внешней и внутренней политики, состояния окружающей среды, экономической трансформации кризисные явления отрицательно сказываются на темпах регионального развития. Антикризисное управление регионом чаще всего выступает как комплекс мероприятий, в результате которых выявляются факторы кризисного воздействия и определяются меры снижения или уничтожения последствий их негативного воздействия на различные сферы жизни региона.

Рискориентированные методы управления в условиях нестабильности применяются с целью формирования системы мероприятий по стабилизации

состояний региональной системы. Данные методы заключаются в формировании механизма предотвращения возможности возникновения неблагоприятных природных, техногенных, экологических, политико-правовых, социальных, финансовых и других негативных изменений, связанных с ростом уровня неопределенности.

Правовые методы представляют собой систему законодательно-нормативных актов, регулирующих не только процесс управления, но и деятельность всех элементов региональной системы.

Административные методы опираются на властные проявления координирующей подсистемы в отношении управляемой подсистемы и призваны обеспечить общественные интересы всех участников региональных процессов и взаимоотношений, а не отдельных индивидов или хозяйствующих субъектов.

Региональное управление также представляет собой многокомпонентную систему, состоящую из органов власти и государственных служб, выполняющих определенные функции, применяющих различные методы в целях реализации данных функций, а также осуществляющих прямые и обратные взаимосвязи друг с другом и управляемой подсистемой (Рис. 1.3).

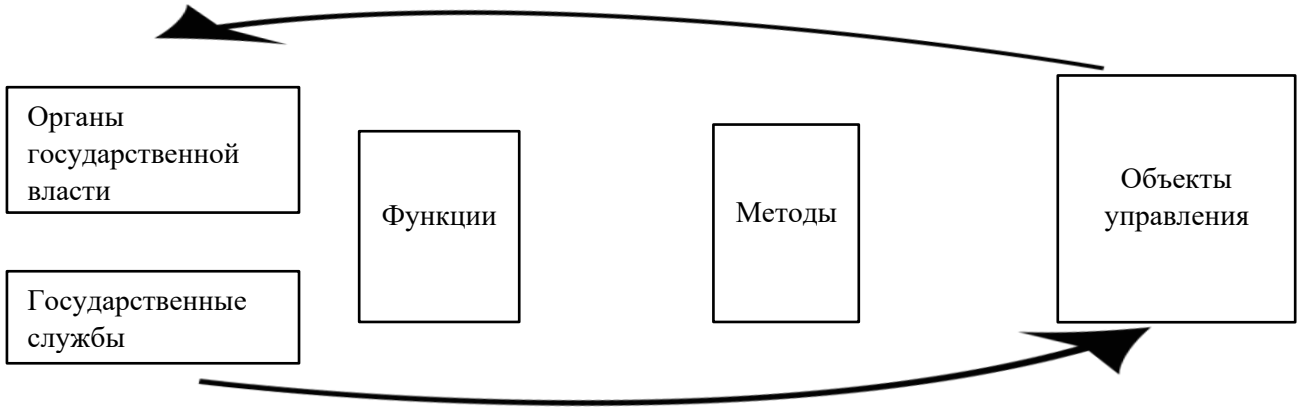


Рис. 1.3 – Система регионального управления[110]

Система органов управления регионами включает федеральный уровень,

[110] Источник: составлено автором по результатам исследований.

на котором формируются общие направления развития страны, в том числе и с учетом региональных интересов, определяется порядок межрегионального сотрудничества и компетенции каждого уровня управления.

Президент РФ на основании положений Конституции РФ и других законодательных актов уполномочен на решение вопросов регионального развития и организует высшее руководство отраслями управления всех уровней. Поскольку полномочия в управлении на региональном уровне носят не конкретизированный характер, спектр вопросов регионального уровня, по которым Президентом РФ принимаются нормативно-правовые акты, достаточно широк.

Правительство РФ в региональном управлении играет не менее важную роль, поскольку принимает в рамках своей компетенции законодательные акты, которые обязательны к применению на всей территории РФ всеми субъектами и административно-территориальными структурами (рис. 1.4).

Председатель правительства РФ по некоторым вопросам регионального управления напрямую контактирует с главами региональных правительств и администраций с целью донесения до регионального уровня основных приоритетов общенационального развития, а также транслирует приоритетные региональные интересы федеральным органам государственного управления.

К компетенциям региональных органов исполнительной власти относятся вопросы координации регионального развития через взаимодействие с федеральными органами управления, с одной стороны, а также региональными органами и структурами и непосредственно исполнителями, с другой стороны.

Региональные органы управления реализуют две основные функции: оперативное управление текущим состоянием региональной системы и его стратегическим развитием.

Первая функция реализуется посредством принятия управленческих решений по созданию приемлемых условий жизнедеятельности населения и производственной деятельности хозяйствующих единиц. Вторая функция в настоящее время реализуется посредством программно-целевого управления

через реализацию приоритетных направлений государственного развития с учетом региональной специфики, интересов и потребностей.

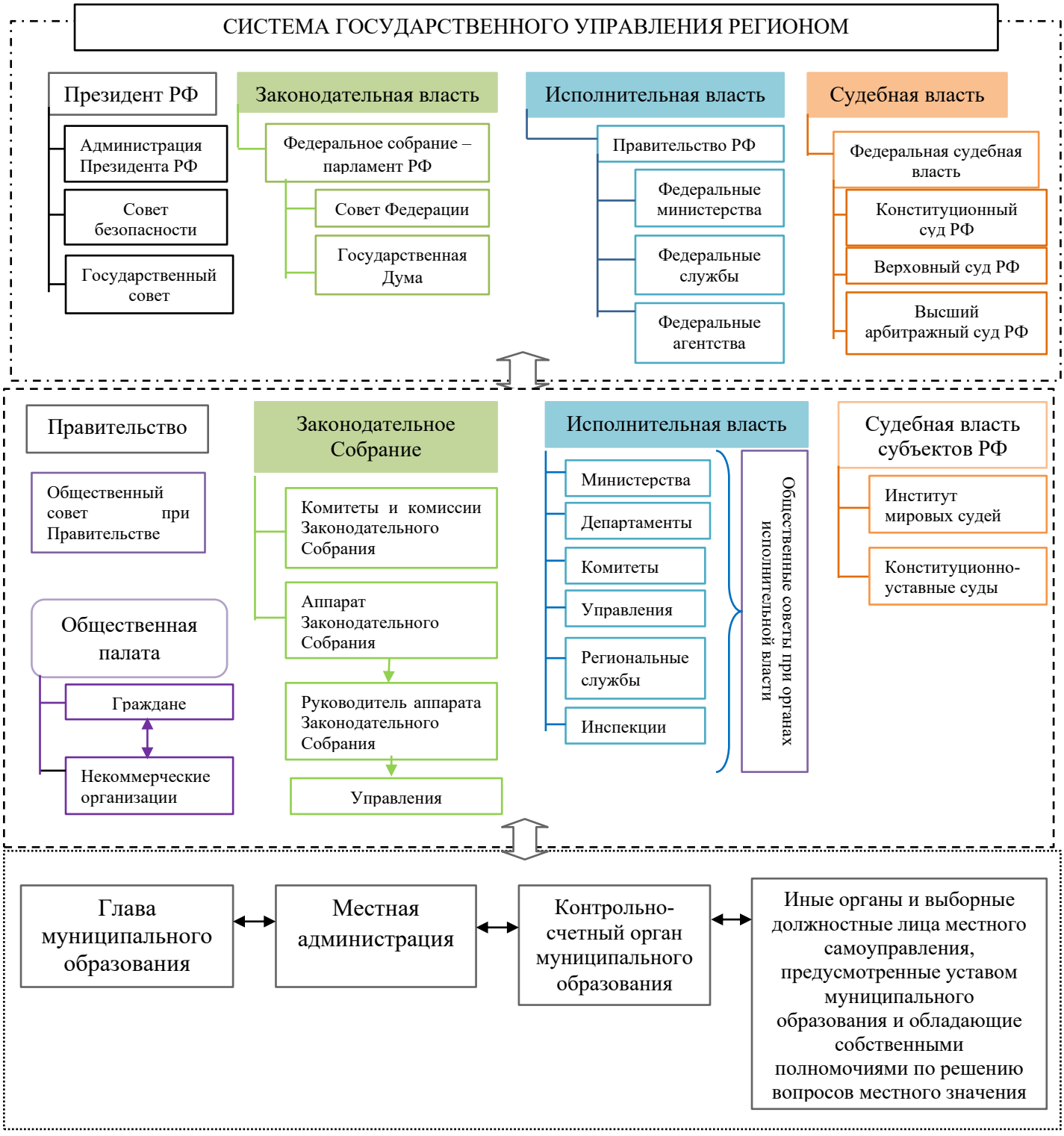


Рис. 1.4 – Трехуровневая система органов управления регионом[111]

[111] Источник: составлено автором по: Федеральный закон от 6 января 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/78baa7d72fd5278521eb98255f79ecb01dbe3428/. (дата обращения: 02.03.2025)

В основном выбор приоритетных сфер управления регионом зависит от его специфики, обусловленной естественно-природными, экономическими, производственными особенностями. По приоритетным направлениям прилагаются основные усилия управления.

Нужно отметить, что выбор приоритетных направлений обосновывается не только региональной спецификой, но и предполагает учет ориентиров общегосударственного характера, сформулированных в документах федерального значения, таких как:

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2020 г. № 474[112].

2. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 года № 2816-р[113].

3. Послание Президента Федеральному Собранию. – Москва. – 21 апреля 2021 г. [114]

4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 г. и на плановый период 2024–2025 гг.[115].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несмотря на изменение подходов к региональному управлению, деятельность региональных органов власти направлена на поступательное развитие экономических показателей и социальной сферы. В общем виде данный процесс включает такие этапы, как стратегическое планирование посредством

Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 06 февраля 2023 г.) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_404070/dd1341b06a7d5aff370204a361fa 7a537de31f00/. (дата обращения: 02.03.2025)

[112] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 02.03.2025)

[113] Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document /View/000120. (дата обращения: 02.03.2025)

[114] Послание Президента Федеральному Собранию. Москва. 21 апреля 2021 г. URL: http://duma.gov.ru/news/51307/.(дата обращения: 02.03.2025)

[115] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.ru. (дата обращения: 02.03.2025)

формирования и исполнения государственных региональных программ, направленных не только на социальное и экономическое развитие, но и на инфраструктурные преобразования, обеспечение экологической безопасности, создание достойных условий жизни и трудовой деятельности, поэтому процесс можно назвать многоаспектным, требующим соблюдения комплексного подхода и высокого уровня гибкости в ответ на изменяющиеся условия.

1.3. Императивы эффективности управления региональным развитием в контексте становления теоретических представлений и реализации практического опыта

Основу государственного управления как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях сегодня составляет программно-целевой подход. Его применение позволяет конкретизировать цели регионального развития путем придания им формализованного вида в качестве определения целевых индикаторов и качественных показателей достижения стратегических целей. Кроме того, в рамках данного подхода производят соотнесение имеющегося ресурсного потенциала с целевыми показателями уже на этапе целеполагания. Особенности государственных программ предусматривают возможность корректировки направлений их реализации с учетом факторов неопределенности и полноты ресурсного обеспечения. Применение программно-целевого управления носит социальный и комплексный характер, что выражается в целевой ориентации программных мероприятий, входящих в состав государственных программ.

В настоящее время с целью повышения эффективности регионального управления реализуются следующие программы:

– государственная программа Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»[116];

[116] Государственная программа Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/govprog/regfin. (дата обращения: 02.03.2025)

– государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»[117].

В рамках государственной программы «Информационное общество» реализуется федеральный проект «Цифровое государственное управление» и ведомственный проект «Создание и внедрение информационных технологий в сфере государственного управления».

В ближайшей перспективе программно-целевое управление будет развиваться, о чем свидетельствуют открытые данные Минфина России: планируется ежегодное увеличение финансового обеспечения государственных программ через финансирование из федерального бюджета: в 2023 г. – 19364,7 млрд руб.; в 2024 г. – 19849,1 млрд руб.[118].

Степень дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития говорит о разной эффективности системы управления (приложение 2). Согласно данным приложения, можно также отметить, что в большинстве регионов интегральный показатель меняется значительно. Это свидетельствует об изменениях в уровне социально-экономического развития. Так, динамика интегрального показателя по Нижегородской области позволила подняться рейтингу с 16 в 2016 г. до 7 места в 2022 г., по Калужской области с 35 в 2016 г. до 18 места в 2022 г., что свидетельствует о повышении уровня и темпов развития указанных регионов. По Республике Коми, напротив, рейтинг снизился с 32 места в 2016 г. до 59 в 2022 г., Амурской области с 49 в 2016 г. до 71 места в 2022 г.

Оценка качества и эффективности государственного управления осуществляется как органами государственной власти, так и населением с использованием методик, утвержденных в нормативно-правовых актах.

---

[117] Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Электронный ресурс]. URL: https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/39. (дата обращения: 02.03.2025)

[118] Официальный сайт Минфина России: открытые данные. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/opendata/. (дата обращения: 02.03.2025)

С. А. Братченко говорит о том, что «качество государственного управления − это степень решения поставленной задачи (при условии, если и данная задача, и полученные результаты соответствуют государственным интересам)[119]».

Р.Р. Шмидт и Л.И. Татарникова в одной из своих работ[120] пишут о качестве эффективного управления как о главной его цели, «достижение которой осуществляется через взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти посредством скоординированного выполнения комплекса взаимосвязанных по срокам, ресурсам, исполнителям и результатам задачи мероприятий с последующей оценкой их эффективности». То есть подразумевается процессный подход в качестве управления: во главе не результат или цель, а сам процесс достижения как результата, так и цели.

А.В. Парвоз является также приверженцем процессного подхода в оценке качества управления, поскольку отмечает, что «менеджмент качества подразумевает, прежде всего, оценку самого политико-административного процесса и сопоставление данной оценки с измерением вложенных ресурсов и получаемых результатов в целях максимизации эффективности функционирования системы государственного управления[121].

Оценка качества управления подразумевает процедуру соответствия показателей, присущих региону, требованиям (целевому значению).

В теоретическом плане эффективность государственного управления рассматривается с нескольких точек зрения. В общеэкономическом смысле об эффективности судят путем сравнения затрат с результатами. Увеличение результатов в сравнении с затратами свидетельствует о положительном эффекте деятельности, как и экономия расходов по сравнению с запланированными. Поэтому эффективность управления может быть оценена соотношением результатов управления и затрат, которые были использованы в процессе

[119] Братченко С.А. Основные факторы повышения качества государственного управления // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. № 2. С. 186−195.
[120] Шмидт Р.Р., Татарникова Л.И. Анализ процесса управления качеством в структурах государственного и муниципального управления // Молодежный вестник ИрГТУ. 2020. № 2. С. 94−98.
[121] Павроз А.В. Менеджмент качества как парадигма реформирования государственного управления // Социум и власть. 2011. № 4. С. 92−96.

управленческой деятельности.

Подобная оценка эффективности управления не всегда применима, поскольку редко результатом управленческой деятельности может служить конкретный финансовый или материальный результат. Также относительные показатели эффективности более точные, чем абсолютные. Кроме того, управление оказывает не только экономический, но и социальный, психологический эффект, который измеряется в основном качественными показателями.

Применимость таких понятий, как «эффективность» и «результативность», к управленческой деятельности государственных органов власти затруднена самой спецификой данных показателей, поскольку они характеризуют в основном экономическую деятельность и определяются путем соотношения результатов и затрат, что характерно для реального сектора экономики, поскольку в рамках государственного управления прибыль не создается, а происходит оказание услуги посредством выполнения государственной функции.

Объем выполнения оказываемых услуг не связан с расходами на выполнение данных услуг, осуществляемыми государственными органами власти. Результативность государственного управления трудно выразить в конкретных цифрах, поскольку управленческая деятельность государственных органов власти направлена на качественное и своевременное решение задач регионального развития.

В научной литературе авторы приводят разные определения понятия «эффективность», порой отождествляя его с понятием «результативность». Проведем краткий обзор различных подходов к трактовке.

А. Огарков[122], А.В. Спатарь[123], А.В. Крутов[124], Е.А. Федотова., Л.И.

[122] Огарков А. Эффективность: способы ее определения и достижения. [Электронный ресурс]. URL: https://psycho.ru/library/2964?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 30.12.2024).
[123] Спатарь А. В. Эффективность управленческой деятельности// Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: Сб. науч. тр. Межд. науч.-практ. конф. Самара. 2014. 63 с.
[124] Крутов А.В. О соотношении эффективности и результативности регионального государственного управления// Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Выпуск 6. 2013. С. 76–84.

Черникова, С.О. Мусиенко[125] считают, что эффективность управленческой деятельности определяется через соотношение между результатом и ресурсозатратами, поскольку для формирования отчетности и подотчетных документов важна количественная составляющая в качестве объема произведенного продукта.

Во взглядах И.Н. Барциц[126] на эффективность государственного управления также просматривается «затратный подход», поскольку он, как и предыдущие авторы, рассматривает затраты как основной показатель эффективности управленческой деятельности.

В качестве затрат служат «государственные расходы, финансируемые из бюджета и других источников, включая различные виды имущества, которые были использованы на оказание государственных услуг по решению управленческих задач, либо на содержание аппарата управления».

Л.П. Кураков, В.Л. Кураков[127], В.Н. Лексин[128], А.Н. Азрилиян[129] отождествляют эффективность с результативностью. По мнению авторов, в качестве эффективности государственного управления выступает ее результативность как «степень достижения поставленных целей, определяемая количественно», «степень достижения ожидаемого состояния объекта управления», «значения выходных показателей объекта управления». В.Н. Лексин степень реализации цели считает самым важным результатом управленческой деятельности и не считает существенными в части определения эффективности показатели затрат, социальные и политические последствия управленческой деятельности.

В работах зарубежных авторов не так широко представлены исследования

---

[125] Федорова Е.А., Черникова Л.И., Мусиенко С.О. Оценка эффективности регионального управления // Экономика региона. 2019. №2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-regionalnogo-upravleniya-1 (дата обращения: 30.12.2024).

[126] Барциц И.Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. М.: Формула права. 2008. 508 с.

[127] Кураков Л.П., Кураков В.Л. Большой толковый словарь экономических и юридических терминов. М.: Вуз и шк. 2001. 719 с.

[128] Лексин В.Н. Новый этап реализации административной реформы// Российский экономический журнал. 2006. № 4. С. 3–36.

[129] Большой экономический словарь: 25000 терминов / [авт. и сост.: А.Н. Азрилиян и др.]; под ред. А.Н. Азрилияна. Изд. 6-е, доп. М.: Институт новой экономики. 2004. 376 с.

эффективности регионального управления. Так, к примеру, Дж. Грайс[130] рассматривает способы использования национальных счетов для оценки благосостояния и эффективности работы правительства.

Д. Хельм и Ст. Смит[131] анализируют влияние децентрализации на местное управление, подчеркивая важность местных властей в процессе принятия решений и проводят исследования, как изменения в местном управлении могут улучшить эффективность управления регионами, обеспечивая более прямое вовлечение местных сообществ в процессы экономического и социального развития.

Ф. МакКанн и Р. Ортега-Аргилес[132] оценивают процессы трансформации региональной политики Европы, делая акцент на результативности и важности умной специализации для улучшения экономической эффективности регионов. Они предлагают подходы, направленные на повышение эффективности управления в контексте инноваций и развития, стимулируя положительные изменения в структуре экономики регионов.

В статье “Geopolitics and global economic governance» Э. Херрелл[133] рассматривает вопросы глобального экономического управления, включая влияние геополитических факторов на экономическое развитие. Хотя статья не фокусирует внимание непосредственно на региональном управлении, она предоставляет контекст для понимания внешних факторов, влияющих на эффективность регионального управления.

В соответствии с рассмотренными представлениями о сущности

---

[130] Grice J. (2011). National accounts, wellbeing, and the performance of government, Oxford Review of Economic Policy. Vol. 27, Issue 4. Winter 2011. Pp. 620–633. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/grr028 (access date: 02.03.2025)

[131] Helm D., Smith S. (1987). The assessment: decentralisation and the economics of local government, Oxford Review of Economic Policy, Vol. 3. Issue 2. summer P. 1. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/3.2.1-a (access date: 02.03.2025)

[132] Philip McCann, Raquel Ortega-Argilés, Transforming European regional policy: a results-driven agenda and smart specialization, Oxford Review of Economic Policy, Vol. 29, Issue 2, summer 2013. Pp. 405–431. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/grt021 (access date: 02.03.2025)

[133] Hurrell A. (2024). Geopolitics and global economic governance, Oxford Review of Economic Policy, Volume 40, Issue 2, Summer 2024. Pp. 220–233. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/grae013 (access date: 02.03.2025)

эффективности государственного управления социально-экономическим развитием региона и страны в целом, мы считаем, что рассматривать ее нужно, как минимум, с двух сторон: экономической и социальной.

По нашему мнению, эффективность регионального управления определяется через систему взаимосвязанных показателей, позволяющих определить степень достижения качественных и количественных показателей, установленных на этапе целеполагания в документах, регулирующих региональное развитие на условиях наиболее полного использования доступных ресурсов. При этом социальная эффективность должна рассматриваться как снижение уровня социальной напряженности в регионе.

В практическом отношении эффективность оценивается на основе методик, изложенных в указах Президента, результаты ретроспективного анализа которых представлены в таблице 1.2.

Как свидетельствуют данные таблицы, изменения можно отметить в составе органов власти, участвующих в оценке эффективности регионального управления.

В соответствии с Указом Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 включены рабочие группы Государственного совета РФ, в обязанности которых совместно с Правительством РФ входило представление Президенту РФ докладов о планируемых, достигнутых субъектами РФ значениях (уровнях) показателей эффективности регионального управления, а также предложений по распределению между субъектами РФ грантов на основе достигнутых за отчетный период значений (уровней) показателей, предусмотренных Указом Президента РФ.

Указом Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 (ред. от 9 сентября 2022 г.) введены в состав участников оценки эффективности регионального управления Комиссии Государственного совета РФ и исключен пункт, согласно положениям которого руководителям ВИОГВ вменялось в обязанности представление докладов о достигнутых результатах в региональном управлении.

Таблица 1.2 – Ретроспективный анализ порядка определения эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, отраженного в Указах Президента РФ[134]

Наименование показателя	Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»[135]	Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»[136]	Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»[137]	Указ Президента РФ от 4 апреля 2021 №68 (ред. от 9 сентября 2022 г.) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»[138]
1	2	3	4	5
Органы власти, участвующие в оценке эффективности деятельности высших должностных лиц и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ	Президент РФ; Правительство РФ; Высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъекта РФ	Президент РФ; Правительство РФ; Высшие должностные лица (руководители высших должностных лиц исполнительных органов государственной власти) субъекта РФ	Президент РФ; Администрация Президента РФ; Рабочие группы Государственного совета РФ; Правительство РФ; Высшие должностные лица (руководители высших должностных лиц исполнительных органов государственной власти) субъекта РФ	Президент РФ; Администрация Президента РФ; Правительство РФ; Комиссии Государственного Совета РФ; Субъекты РФ
Количество показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ	11	24	15	20
Срок представления высшим должностным лицом (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъекта РФ докладов о достигнутых за отчетный период показателях	ежегодно до 1 апреля года, следующего за отчетным	ежегодно до 1 октября года, следующего за отчетным	ежегодно до 1 апреля года, следующего за отчетным	Пункт исключен

[134] Источник: составлено автором по результатам исследований

[135] Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 (ред. от 16 января 2015 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/ukazprezidenta-rf-ot-21082012-n-1199/. (дата обращения: 02.03.2025).

[136] Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42465 (дата обращения: 02.03.2025).

[137] Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193.
Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185. (дата обращения: 02.03.2025).

[138] Указ Президента РФ от 04 февраля 2021 г. № 68 (ред. от 9 сентября 2022 г.) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/. (дата обращения: 02.03.2025).

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3	4	5
Срок представления Президенту РФ докладов о:				
- оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ	ежегодно, до 1 мая	до 1 ноября	-	-
- планируемых значениях показателей	-	-	до 1 июня 2019 г., далее - ежегодно, до 1 мая	до 1 июля 2022 г., далее, до 1 мая
- достигнутых субъектами РФ фактических значениях показателей	-	-	ежегодно, до 1 мая	ежегодно, до 1 июня
-предложений по распределению между субъектами РФ грантов на основе достигнутых за отчетный период фактических значений показателей	-		ежегодно, до 20 мая	ежегодно, до 1 июля

Также в каждом указе обновлялся или изменялся перечень показателей, используемых для оценки регионального управления (приложение 3). Количество показателей менялось значительно: практически в два раза увеличилось в Указе 2017 г., а в Указе 2021 г. необходимо отметить их качественное изменение. В некоторых показателях изменилась формула расчета, однако смысловая нагрузка не поменялась, как, например, «Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы», который в предыдущем приказе звучал как «Уровень реальной среднемесячной заработной платы».

С целью корреляции целей регионального управления с национальными целями развития, отраженными в Указе Президента РФ № 474 «О национальных целях развития до 2030 года», в систему оценки были введены новые показатели и уровни оценки эффективности регионального управления. Технологии оценки общественного мнения с 2022 г. применяются с целью оценки в отношении уровня достижения регионами РФ национальных целей развития РФ.

Соответственно новой национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» в список для оценки эффективности регионального управления включены следующие ранее не использовавшиеся показатели:

– эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей

и талантов у детей и молодежи;

– доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью;

– условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности;

– число посещений культурных мероприятий;

– доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Отдельно стоит остановиться на показателе «Цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений», который коррелирует с национальной целью «цифровая трансформация». А.М. Марголин[139] в своей научной работе отмечает проблему в проведении оценки эффективности государственных программ, что, в свою очередь, проецируется на национальные проекты.

Изменялись и сроки представления докладов Правительством РФ о достигнутых результатах субъектами РФ Президенту РФ. Принципиальная схема взаимодействия участников системы оценки эффективности регионального управления существенно не менялась (приложение 4).

На уровне отдельных министерств также проводятся оценки и мониторинги качества регионального управления в рамках компетенции ведомства. Министерство финансов проводит мониторинг качества управления финансами главных администраторов бюджетных средств. Регулируется порядок проведения мониторинга Приказом Минфина России от 18 июня 2020 г. № 112н (ред. от 15 сентября 2023 г.) «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества

[139] Марголин А.М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ// Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 54−81.

финансового менеджмента».

К задачам мониторинга качества финансового менеджмента относят следующие:

– определение качества финансового менеджмента главных администраторов;

– предупреждение, выявление и пресечение бюджетных нарушений, определенных статьей 306.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации;

– выявление главными администраторами бюджетных рисков;

– подготовка и реализация главными администраторами мер, направленных на минимизацию (устранение) бюджетных рисков, повышение качества финансового менеджмента, в том числе на достижение целевых ориентиров значений показателей качества финансового менеджмента, достижение которых свидетельствует о высоком качестве финансового менеджмента[140].

Для оценки качества управления финансами используется балльная система по следующим направлениям управленческой деятельности главных администраторов бюджетных средств:

- управление расходами бюджета;
- управление доходами бюджета;
- учет и отчетность;
- внутренний аудит;
- управление активами.

Максимальная оценка качества управления составляет 100 баллов. Оценка, значение которой находится в интервале от 70 до 80 баллов, свидетельствует об отличной оценке качества финансового менеджмента.

Итоги годового мониторинга качества управления финансами главными

[140] Приказ Минфина России от 18.06.2020 № 112н «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента» [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/process/kontrol/fin_meneg/legistation?id_65=131298-prikaz_minfina_rossii_ot_18.06.2020__112n_ob_utverzhdenii_poryadka_provedeniya_ministerstvom_finansov_rossiiskoi_federatsii_monitoringa_kachestva_finansovogo_menedzhmenta (дата обращения: 03.03.2025).

администраторами средств федерального бюджета за 2023 г. представлены в таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Результаты годового мониторинга качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета за 2023 г.[141]

Наименование главного администратора федерального бюджета	Общая оценка (в баллах)	Процент отклонения общей оценки от целевых значений показателей качества ГП РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»	Оценки по группам показателей качества финансового менеджмента				
			управление расходами бюджета	управление доходами бюджета	учет и отчетность	внутренний аудит	управление активами
Федеральная таможенная служба	88,12	10,2	85,7	76,7	100,0	99,1	100,0
Федеральное казначейство	82,24	2,8	84,5	76,1	80,0	81,0	86,9
Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации	80,63	0,8	90,6	39,1	100,0	75,2	100,0
Федеральная налоговая служба	80,28	0,3	85,1	50,2	100,0	98,3	78,5
Министерство финансов Российской Федерации	77,88	-2,7	82,9	49,7	100,0	100,0	65,0
Федеральная служба по финансовому мониторингу	77,62	-3,0	85,4	46,1	80,0	92,2	85,0
Управление делами Президента Российской Федерации	75,26	-5,9	70,6	50,6	100,0	98,3	100,0
Счетная палата Российской Федерации	74,81	-6,5	85,0	32,0	100,0	-	84,0
Государственная Дума РФ	74,05	-7,4	73,6	59,4	100,0	53,9	100,0
Министерство экономического развития Российской Федерации	72,27	-9,7	78,2	47,9	100,0	59,6	76,5
Федеральная антимонопольная служба	69,75	-12,8	77,8	49,4	80,0	40,9	89,1
Федеральное агентство по управлению государственным имуществом	68,41	-14,5	72,7	42,0	80,0	74,4	82,1
Средний балл	-	-	81,01	51,60	93,33	72,74	87,26

[141] Отчет о результатах проведения годового мониторинга качества финансового менеджмента, по состоянию на 1 января 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=307399-otchyot_o_rezultatakh_provedeniya_godovogo_monitoringa_kachestva_finansovogo_menedzhmenta_po_sostoyaniyu_na_01.01.2024_goda . (дата обращения: 03.03.2025).

Высоко оценены результаты по четырем главным администраторам средств федерального бюджета: Федеральной таможенной службе России (88,12), Федеральному казначейству РФ (82,24), Совету Федерации Федерального собрания Российской Федерации (80,63), а также Федеральной налоговой службе (80,28).

Высокую оценку финансового менеджмента получают главные администраторы средств федерального бюджета, если балльная оценка лежит в интервале от 70 до 80 баллов: Министерство финансов Российской Федерации (77,88), Федеральная служба по финансовому мониторингу (77,62), Управление делами Президента Российской Федерации (75,26), Счетная палата Российской Федерации (74,81), Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации (74,05), Министерство экономического развития Российской Федерации (72,27).

Хорошая оценка качества управления финансами была дана Федеральной антимонопольной службе (69,75) и Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (68,41), поскольку их общие оценки находились в интервале от 60 до 70 баллов.

Значения средних баллов по групповым показателям позволяют заключить, что наиболее эффективно управление по показателю «Учет и отчетность», это свидетельствует об отсутствии серьезных нарушений и несоответствий в отчетности главных администраторов средств бюджета в 2023 г. Также выявлено высокое значение показателя «Управление активами» и «Управление расходами бюджета», наиболее низкое среднее значение было выведено по направлению управление доходами бюджета.

Министерством финансов также проводится мониторинг качества управления региональными финансами на основании Приказа Минфина России от 3 декабря 2010 г. № 552 (ред. от 1 августа 2023 г.) «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами».

Результаты оценки качества управления региональными финансами, проведенной Министерством финансов за период 2016–2023 гг. представлены в

таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Динамика показателей оценки качества управления региональными финансами, проведенной Минфином РФ за 2016–2023 гг.[142]

Оценка качества управления региональными финансами	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 [143]	2023 [144]
Высокое качество управления региональными финансами, количество регионов	26	27	24	24	24	25	25	25
Надлежащее качество управления региональными финансами, количество регионов	44	47	47	43	45	40	43	44
Низкое качество управления финансами, количество регионов	15	11	14	18	16	20	17	16

Анализ данных мониторинга управления финансами на уровне субъектов РФ показал, что на протяжении всего периода оценку «высокое качество управления» получили около 30 % субъектов РФ, «надлежащее качество управления» – в среднем 53 % регионов, «низкое качество» – в среднем 18 %.

Общая динамика изменения показателей свидетельствует о некотором снижении качества управления финансами, поскольку численность субъектов, получивших оценку «высокое качество» и «надлежащее качество» в 2023 г., снизилось по сравнению с 2016 г. соответственно на 3,85 % и 9,09 %. Количество субъектов, получивших оценку «низкое качество» управления увеличилось на 33,33 %.

Однако динамика внутри периода неравномерная, характеризующаяся хаотичным увеличением и уменьшением количества субъектов, получивших разные оценки (приложение 5). Такая динамика свидетельствует, по нашему мнению, о том, что используемая методика расчета показателей рейтинга не учитывает региональной специфики. Соответственно, значения некоторых показателей, включенных в методику мониторинга, при имеющихся у субъекта РФ ресурсах может иметь максимальное значение, однако в рейтинге по

[142] Составлено автором по: «Отчет о результатах проведения ежеквартального мониторинга качества финансового менеджмента» за 2016-2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/process/kontrol/fin_meneg/results/.(дата обращения: 03.03.2025).
[143] Источник: рассчитано автором по результатам анализа данных из открытых источников.
[144] Источник: рассчитано автором по результатам анализа данных из открытых источников.

сравнению с другими субъектами значений данного показателя не хватит для высокой оценки качества управления.

Сама система также достаточно часто меняется, начиная с методики расчета и заканчивая количеством показателей, что тоже негативно отражается на качестве самого мониторинга (приложение 6).

Следовательно, по результатам проведенного анализа можно сделать ряд выводов. Разнообразие подходов к региональному управлению привело к формированию разнообразных определений понятия «регион» и «региональное управление». Однако большинство авторов сходится на том, что основными признаками регионов является системность, целостность, комплексный характер взаимодействия основных его элементов. В свою очередь, хотим обратить внимание на эмерджентный характер региональной системы, поскольку регион как высокоразвитая форма территориального образования может формировать новые качества, не доступные для нее на предыдущих этапах развития.

Оценка результатов рейтинга регионов по уровню социально-экономического развития выявила разный уровень эффективности управления. Кроме того, анализ существующих методик оценки качества управления социально-экономическим развитием регионов показал, что используемая система оценки эффективности регионального управления нуждается в совершенствовании, поскольку используются в основном показатели, характеризующие развитие объекта управления на федеральном или региональном уровне, а не дают его качественной характеристики. Исходя из этого, показатели мало информативны именно при характеристике эффективности управления, поскольку в основном описывают векторы развития субъекта РФ, в направлении которых процессы способны развиваться и без управляющего воздействия.

Для комплексной и всесторонней оценки эффективности системы управления региональным развитием необходимо использовать более широкий спектр индикаторов, учитывающих региональную специфику. Необходима универсальная система оценки эффективности, которую каждый субъект РФ

способен адаптировать под конкретные индивидуальные условия социального и экономического развития.

Данная система должна обладать высоким уровнем гибкости, чтобы каждый субъект РФ мог изменять группы показателей под собственные требования без ущерба качеству проводимой оценки. Система должна быть универсальной, чтобы ее можно было использовать для оценки качества программно-целевого управления посредством оценки уровня результативности реализации государственных программ и национальных проектов с целью своевременного принятия управленческих решений для обеспечения регионального развития в условиях неопределенности.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Эмпирический анализ социально-экономического положения Ростовской области

Социально-экономическое развитие региона представляет собой комплексный процесс, включающий различные взаимосвязанные и взаимовлияющие аспекты жизни общества и экономики в определенной территориальной единице. Определяющим аспектом регионального развития является экономический рост, который определяется увеличением объемов производства, ростом инвестиций, развитием предпринимательства и созданием новых рабочих мест.

Социальная сторона регионального развития, в первую очередь, связана с уровнем жизни населения, а именно: доступностью высококачественных услуг здравоохранения и образования, а также обеспечением доступности жилья, продовольствия и других основных потребностей.

Инфраструктурная обеспеченность объединяет экономическую и социальную стороны регионального развития. Качественная инфраструктура включает транспортную сеть, энергетику, коммуникации, водоснабжение и другие сферы, обеспечивающие комфорт и безопасность жизни людей, а также условия для развития бизнеса и инвестиций.

Не последнюю роль в современных условиях играет человеческий капитал. Развитие человеческого капитала в регионе обеспечивает образование, поддержка науки и инноваций, развитие культуры и спорта, а также создание условий для развития личности и реализации ее потенциала.

Для обеспечения высокого уровня регионального развития, социально-экономические условия должны быть устойчивыми и учитывать потребности текущих и будущих поколений, бизнеса и власти. Сбалансированность указанных элементов обеспечивается эффективным региональным управлением.

Каждый регион имеет свои особенности и вызовы в области социально-экономического развития, и успешное управление этим процессом требует комплексного подхода, учитывающего разнообразие факторов и интересов проживающих на их территории граждан, хозяйствующих субъектов и муниципальных органов власти.

Региональное развитие во многом определяется качеством управления, поэтому играет ключевую роль в определении уровня социально-экономического развития региона. Основными инструментами эффективного регионального управления является стратегическое планирование, эффективное распределение ресурсов, привлечение инвестиций и создание благоприятного инвестиционного климата, а также развитие человеческого капитала.

Механизм эффективного регионального управления включает в себя разработку и реализацию стратегий развития в виде государственных региональных программ, которые направлены на достижение конкретных социально-экономических целей в области стимулирования экономического роста, создания новых рабочих мест, улучшения качества жизни и инфраструктуры.

Рациональное использование финансовых, человеческих и природных ресурсов внутри региона в соответствии с приоритетами развития позволяет оптимизировать производственные процессы, повысить уровень образования и здравоохранения, и в целом способствует росту социально-экономического благосостояния.

Создание благоприятной инвестиционной среды привлекает инвестиции из других регионов и стран, которые, в свою очередь, способствуют развитию новых отраслей экономики и модернизации инфраструктуры, росту финансирования образования, здравоохранения и социальной защиты населения. Уровень развития человеческого капитала влияет на производительность труда, инновационную активность и конкурентоспособность региона.

Для оценки эффективности регионального управления в Ростовской области важно выявить ключевые факторы, определяющие уровень социально-экономического развития региона, и провести их сопоставление с регионами со сходными природными, производственными, финансовыми условиями, составом населения и условиями его жизни.

Основываясь на обоснованном мнении о выборе показателей для оценки социально-экономического развития региона таких авторов, как Алферова Т.В.[145], Мактылбекова А.Т.[146], Нагимова А.Т.[147], Шпакова Р.Н.[148], Мишина В.Д., Полозов М.А.[149], Тэйслина О.Г.[150], Султанов Г С.[151], Е.Н. Коровин С.М. Наумов[152], Сыровацкая И.В.[153], Хусаинова С.В.[154], Широкова О.В.[155], считаем соответствующими направлениям исследователей следующие группы показателей (Рис. 2.1).

[145] Алферова Т.В. Теоретико-методологический базис измерения устойчивого развития региональных систем / // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 304–320.
[146]Мылтыкбаева А.Т. Анализ эффективности регионального управления Республики Казахстан // Central Asian Economic Review. 2014. № 1. С. 26–36.

[147]Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения. Казань: Казан. гос. ун-т. 2009. 188 с.
[148] Шпакова Р. Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: показатели инновационного развития //Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 5. [Электронный ресурс]. URL: https://esj.today/PDF/28ECVN523.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
[149] Мишина В.Д., Полозов М.А. Проблемы и перспективы развития системы мониторинга показателей социально-экономического развития региона // Наука XXI века: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2023. С. 137–145.
[150] Тэйслина О.Г. Развитие системы показателей анализа социально-экономического развития региона // Наука и общество. 2011. № 3 (3). С. 172–177.
[151] Султанов Г.С. Показатели оценки социально-экономического развития региона / Г. С. Султанов // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: материалы XV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 30 ноября 2017 г. Махачкала: ООО «Апробация». 2017. С. 157–158.
[152] Коровин Е.Н., Наумов Е.Н. Оценка уровня социально-экономической привлекательности регионов на основе показателей устойчивого развития // Интеллектуализация управления в социальных и экономических системах: Труды Всероссийской конференции, Воронеж. 17–18 марта 2004 г. С. 87–88.
[153] Сыровацкая И.В. Анализ канонических корреляций показателей эколого-социально-экономического развития региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 9 (33). С. 73.
[154] Хусаинова С.В. Критерии и показатели социально-экономического развития региона// Экономические аспекты регионального развития: история и современность: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Елабуга. 25 марта 2015 г. Елабуга: Хакимова. 2015. С. 123–126.
[155] Широкова О.В., Кадильникова Л.В. Основные показатели и факторы эффективности управления социально-экономическим развитием региона//ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 2. С. 36–39.

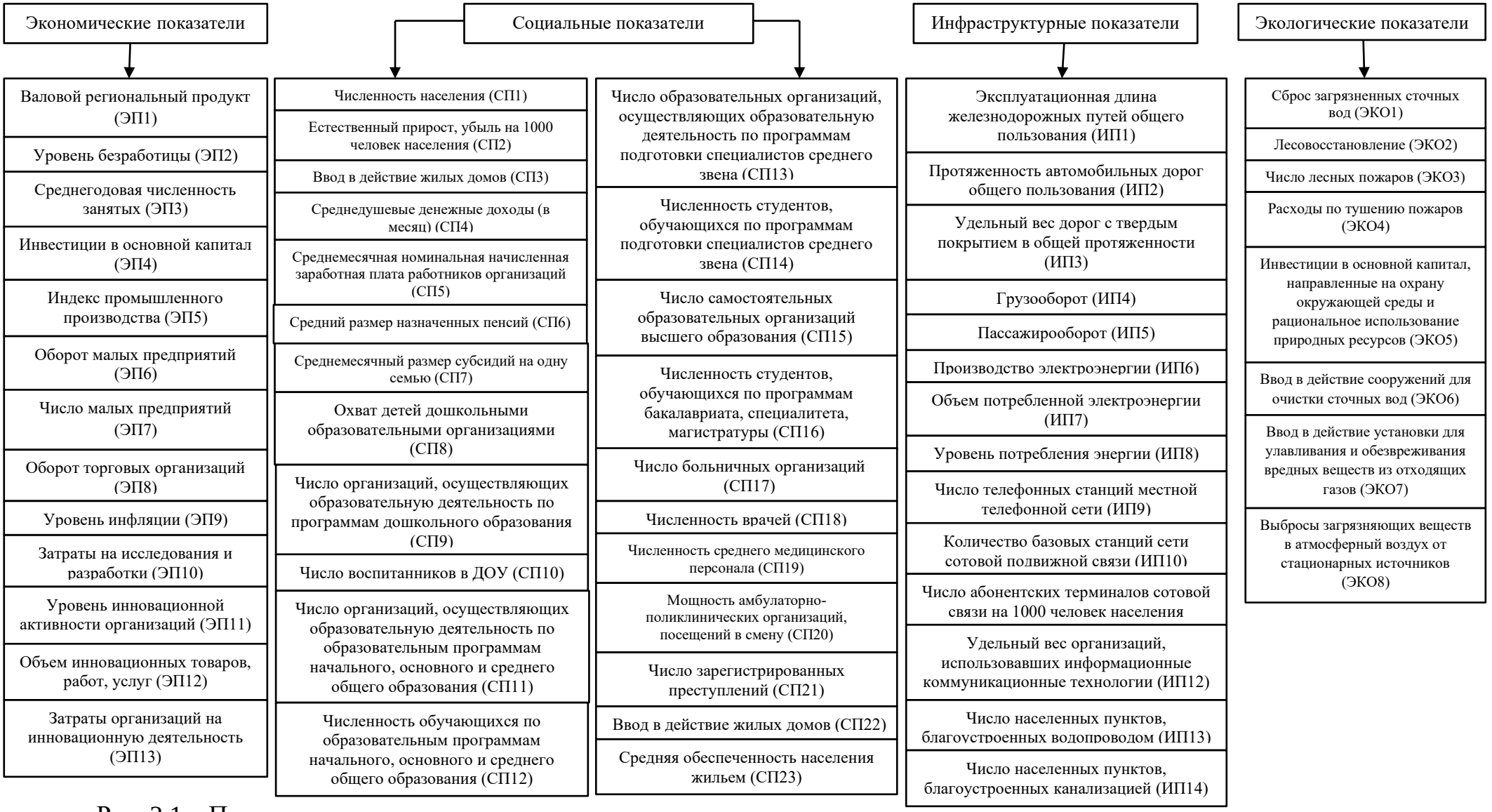


Рис. 2.1 – Показатели комплексного влияния регионального управления на социально-экономическое положение региона[156]

[156] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Положение Ростовской области также характеризует динамика экономических, социальных, инфраструктурных и экологических показателей (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Динамика экономических показателей регионального развития Ростовской области за 2013–2023 гг.[157]

Наименование показателя	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (оценка)
ЭП1, млрд руб.	917,69	1007,76	1189,14	1375,11	1441,72	1548,22	1636,02	1714,58	2017,01	2228,87	2273,45
ЭП2, %	6,0	5,9	6,1	5,8	5,6	5,1	4,8	5,1	4,0	3,5	3,4
ЭП3, тыс. чел.	1913,60	1909,60	1948,80	1968,20	1958,10	1935,70	1919,00	1909,40	1984,60	2017,20	2501,90
ЭП4, млрд руб.	253,63	264,17	309,44	294,78	319,29	252,85	284,15	328,06	392,75	465,50	563,5
ЭП5, %	106,20	105,40	153,20	111,8	107,0	110,6	102,8	101,8	111,0	109,40	105,10
ЭП6, млрд руб.	635,00	719,30	931,00	956,42	1057,50	1308,80	1343,75	1332,60	1099,64	1723,44	1659,56
ЭП7, тыс.	54,70	54,40	51,54	54,92	54,20	53,64	51,51	49,40	46,84	44,92	44,41
ЭП8, млрд руб.	1441,00	1498,00	1646,00	1854,00	1961,20	2170,3	2183,1	2335,3	2958,2	3090,8	3708,96
ЭП9, %	6,45	11,36	12,91	5,38	2,52	4,27	3,05	4,91	8,39	11,94	7,42
ЭП10, млн руб.	9216,4	14722,6	13682,2	13663,8	13102,3	12944,3	15960,6	16533,7	15475,6	15418,2	21169,0
ЭП11, %	7,7	9,6	9,9	8,4	14,6	13,2	17,6	13,8	27,6	26,4	24,2
ЭП12, руб.	56,22	68,56	108,53	133,79	104,54	64,54	62,68	106,74	140,66	177,32	138,7
ЭП13, млрд руб.	20,44	19,22	31,61	34,60	28,25	19,59	36,55	52,71	32,96	51,83	45,9

Согласно представленным данным, можно сделать ряд выводов. Поступательный рост ВРП свидетельствует об увеличении суммарной добавленной стоимости всех товаров и услуг, сформированной хозяйствующими субъектами региона за период. Значительный рост, несмотря на санкционные давления и ограничения в результате локдауна, был отмечен в период 2020–2021 гг. – 302,43 млрд руб. (117,64 %).

Однако увеличение ВРП осуществляется на фоне замедления темпов роста показателя за период 2015–2017 гг. на 10,80 % (с 115,64 % до 104,84 %) и после приращения динамики в 2018 г. (на 2,54 %) и 2021 г. (на 12,84 %) также отмечено снижение в период 2018–2020 гг. (на 2,59 %) и 2021–2023 гг. (на 15,24 %).

[157] Исчточник: составлено автором по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205. (дата обращения: 20.02.2024).

С одной стороны, рост ВРП свидетельствует о расширении потребления товаров и услуг конечными потребителями, увеличении капиталовложений в основной капитал не только частных, но и государственных, что подтверждается данными таблицы (рост в абсолютной сумме на 309,87 млрд руб., в динамике – 122,17 %); увеличении расходов государства на приобретение товаров и услуг, а также выплаты субсидий и трансфертов; инкрементировании разницы между экспортом и импортом товаров (услуг) в пользу последнего.

С другой стороны, постепенное насыщение регионального рынка может являться причиной замедления темпов роста ВРП. Также нестабильная динамика инфляционных проявлений отрицательно сказывается на изменениях темпов валового регионального продукта.

Перераспределение в условиях ограниченности ресурсов в Ростовской области в сторону инфраструктурных проектов, развитие некоторых видов промышленности, в том числе аграрного сектора, образования и научных исследований, а также социальные программы и здравоохранение привели к снижению темпов роста ВРП. Инфраструктурные точки роста за десятилетний период представлены в приложении 7. Согласно «Реестру инвестиционных проектов на территории Ростовской области, находящихся в стадии реализации (включая проекты из перечня «100 Губернаторских инвестиционных проектов») на период до 2029 г. ожидается реализация 699 проектов (с 2007 г.) с привлечением инвестиций в экономику Ростовской области в сумме 712421,94 млрд руб. и созданием 64686 рабочих мест[158].

Исследование динамики социальных показателей дополняет оценку положения Ростовской области, сложившегося в результате основных направлений управления региональным развитием (таблица 2.2).

[158] Реестр инвестиционных проектов на территории Ростовской области, находящихся в стадии реализации (включая проекты из перечня «100 Губернаторских инвестиционных проектов»). [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/activity/1289/. (дата обращения: 25.02.2024).

Таблица 2.2 – Динамика показателей социального развития Ростовской области за 2013–2023 гг.[159]

Наименование показателя	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (оценка)
СП1, тыс. чел.	4245,60	4242,1	4236,0	4253,7	4252,7	4245,3	4230,6	4229,5	4216,6	4192,3	4164,5
СП2, промилле	-2,1	-2,0	-1,8	-3,1	-2,3	-3,8	-4,3	-6,7	-10,2	-6,6	-3,5
СП3, тыс. $м^2$	2134	2325	2409	2293	2334	2347	2611	2644	2686,1	2703,7	2963,0
СП4, руб.	20995	23355	26546	26655	27741	29095	30849	31519,4	35049,7	40008,3	45929,3
СП5, руб.	21867	23818	25008	23818	26689	28500	31448	35622,1	39290,5	44767,4	51879,3
СП6, руб.	9204	9943	10995	11283	12122	12845	13619	13679,9	15271,8	16249,1	18370
СП7, руб.	1253	1307	1344	1206	1255	1356	1459	1498,83	1383,90	1441,87	1419,0
СП8, %	55,6	59,0	61,5	62,3	62,8	63,8	65,5	66,0	68,9	69,5	71,07
СП9	1315	1512	1505	1508	1510	1499	1483	1515	1592	1598	1606,03
СП10, тыс. чел.	147,5	160,0	170,6	177,5	182,1	185,8	185,2	179,3	177,8	169,5	186,62
СП11	1329	1307	1286	1264	1259	1249	1247	1240	1236	1229	1208,37
СП12, тыс. чел.	380,4	393,2	398,5	407,0	417,9	425,5	433,5	439,6	449,6	464,4	469,08
СП13	67	62	72	124	127	127	112	111	111	113	133,13
СП14, тыс. чел.	65,0	65,0	69,1	72,1	74,0	76,1	77,3	85,5	87,6	89,7	92,15
СП15	23	21	18	14	12	12	12	12	12	12	8,20
СП16, тыс. чел.	181,6	171,6	149,2	138,6	134,5	136,4	133,2	132,3	129,8	130,5	115,40
СП17	132	128	130	130	131	132	131	129	129	122	126,60
СП18, тыс. человек	16,4	16,3	16,0	15,8	15,8	15,8	15,6	16,2	16,3	15,8	15,83
СП19, человек	39,5	38,1	38,6	37,9	37,3	37,1	37,0	36,61	35,48	33,85	34,41
СП20, тыс.	101,2	100,7	100,9	102,7	101,1	101,9	101,7	102,91	106,65	107,80	106,39
СП21, тыс.	51,8	54,1	62,3	57,69	59,11	55,46	60,91	61,75	58,54	57,25	54,49
СП22, тыс. $м^2$	2134	2325	2409	2293	2334	2347	2611	2644,3	2686,1	2703,7	2900,0
СП23, $м^2$	22,8	23,2	23,6	24,1	24,7	25,3	25,8	26,51	27,21	27,70	

Численность населения Ростовской области за исследуемый период снизилась на 81,10 тыс. чел. Устойчивая тенденция уменьшения численного состава населения выявлена с 2019 г. и составила 61,1 %. Это 81,5 % от общего снижения. В качестве причин данного снижения можно назвать как социально-политические, так и миграционные, естественно-демографические, экономические и т.д.

[159]Составлено автором по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205. (дата обращения: 20.02.2024).

Исследователи совершенно справедливо отмечают, что многие жители Ростовской области не видят перспектив для развития в рамках региона, а именно: более низкие зарплаты по сравнению с другими регионами (56 место[160]), «давление на бизнес, отсталость медицины»[161].

Кроме того, по итогам 2022 г. по показателю убыли населения Ростовская область заняла первое место среди регионов РФ[162]. К естественной убыли населения, обоснованной превышением смертности над рождаемостью, прибавилось отсутствие роста населения за счет миграции.

В связи с выявленной динамикой в Ростовской области была принята государственная региональная программа «Повышение рождаемости на 2023–2025 годы»[163]. Программой предусмотрен ряд мероприятий медицинского характера, поддержки молодых семей, многодетных, работающих родителей и т.д.

Снижение численности населения имеет массу отрицательных последствий для социально-экономического положения области, начиная со снижения деловой активности и дефицита кадров, что выражается в уменьшении потребительского спроса, особенно в секторах розничной торговли и услуг, а также затруднении найма работников и повышении затрат на их привлечение соответственно.

Обеспеченность жильем жителей Ростовской области увеличилась. Об этом свидетельствует рост объемов ввода жилых домов на 829 тыс. м^2. С целью дальнейшего расширения возможностей обеспечения населения жильем в регионе принята «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года»[164].

---

[160] Средняя зарплата по регионам России 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://bdex.ru/ratings/regions-salary/ (дата обращения: 26.07.2024).

[161] Эксперт Михайлов объяснил, почему в Ростовской области резко сокращается население. [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Y-zTjV9zBzcLXzYs. (дата обращения: 03.03.2024).

[162] Крупнов Ю. «То яма, то бугорок». Демограф объяснил, почему не надо паниковать из-за убыли населения на Дону. [Электронный ресурс]. URL: https://161.ru/text/gorod/2023/02/19/72070064/. (дата обращения: 03.03.2024).

[163] Постановление Правительства Ростовской области от 26 июня 2023 г. № 467 (ред. от 21 декабря 2023 г.) «Об утверждении региональной программы Ростовской области «Повышение рождаемости на 2023–2025 годы». [Электронный ресурс].URL: https://donland.ru/documents/17870/. (дата обращения: 03.03.2024).

[164] Постановление Правительства Ростовской области от 2 марта 2023 г. № 119 (ред. от 15 января 2024 г. № 14) «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/activity/2846/. (дата обращения: 03.03.2024).

Доходы населения относятся к основным показателям, характеризующим уровень жизни в регионе. В Ростовской области реальные располагаемые доходы населения с учетом инфляции показали рост (Рис. 2.2).

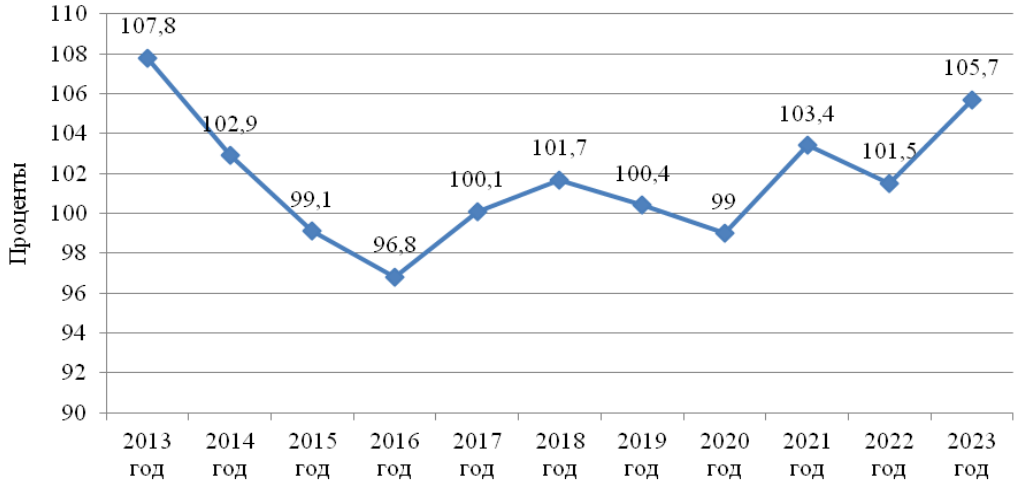


Рис. 2.2 – Динамика реальных располагаемых доходов населения Ростовской области с учетом инфляции в 2013 и 2023 гг.[165]

Можно сделать вывод, что на фоне роста месячных среднедушевых доходов и номинальной заработной платы реальные доходы населения с учетом инфляции в Ростовской области показали неравномерную динамику.

С 2013 по 2016 гг. наблюдается резкий спад показателя. После незначительного роста в течение двухлетнего периода до 2018 г. выявлено увеличение, сменившееся новым снижением после незначительного роста в 2021 г. В 2023 г. выявлен рост на 4,2 %.

Образовательная инфраструктура в Ростовской области развита достаточно широко и за исследуемый период численность учреждений не изменилась кардинально. Услуги по уходу, обучению и развитию детей дошкольного возраста предоставляются населению через ясли и детские сады. Их число выросло на 283 единицы (21,52 %), соответственно, повысился уровень охвата детей дошкольными образовательными организациям на 13,9 %.

[165] Источник: составлено автором по официальным данным Федеральной службы государственной статистики «Денежные доходы и расходы населения» за 2013 и 2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270. (дата обращения: 03.03.2024).

Если говорить о динамике численности воспитанников в детских дошкольных учреждениях, то стоит отметить общий прирост за период 2013–2022 гг. на 22 тыс. чел. Но сама динамика внутри периода носит неравномерный характер. Так, до 2018 г. наблюдается стабильный рост, который сменяется отрицательной динамикой снижения. Здесь прослеживается влияние объективных факторов, таких как снижение рождаемости (коэффициент рождаемости снизился с 11,7 в 2013 г. до 7,8 в 2022 г.), однако Ростовская область не потеряла свои позиции на уровне РФ и сместилась с 62 места на 61 в рейтинге регионов. Это свидетельствует о достаточно низком уровне рождаемости.

Если по количеству дошкольных образовательных учреждений наблюдается рост, то по учреждениям начального, основного и среднего общего образования выявлено снижение на 100 единиц (7,52%). Здесь повлияли не только демографические факторы и миграция населения, но и процессы оптимизации образовательной сети в рамках реформы. В частности, закрываются малокомплектные школы в небольших населенных пунктах.

Такая динамика, тем не менее, сложилась на фоне открытия новых школ. Следовательно, процесс оптимизации и закрытия осуществляется более быстрыми темпами, чем ввод в эксплуатацию новых учебных заведений[166].

Число самостоятельных образовательных организаций высшего образования, функционирующих независимо друг от друга и имеющих свой собственный юридический статус, учебные программы, руководство и администрацию, остается неизменным на протяжении долгого периода – с 2017 г. С 2013 по 2017 гг. количество вузов снизилось на 11, как и численность обучающихся – на 47,1 тыс. человек. В дальнейшем численность обучающихся изменялась не существенно.

Включая филиалы федеральных государственных учреждений и вузов (19), негосударственные высшие учебные заведения (5), филиалы негосударственных

[166] Постановление Правительства Ростовской области от 17 октября 2018 г. № 654 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие здравоохранения» 2019–2030 гг. [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/9749/. (дата обращения: 05.03.2024).

вузов (2), общая численность учреждений высшего образования в Ростовской области составляет 27[167].

Для организации культурно-досуговой деятельности предусмотрены 1221 учреждение, включая 1022 библиотеки, 43 музея, Ростовскую государственную консерваторию имени С.В. Рахманинова, музыкальные училища в Таганроге и Шахтах, театры и филармонии, спортивные сооружения[168].

Здравоохранение в настоящее время в регионе осуществляют 122 организации здравоохранения, что на 32 организации меньше, чем в 2013 г., а также 545 амбулаторно-поликлинических организаций, 479 детских поликлиник и женских консультаций, 495 фельдшерско-акушерских пунктов, 56 станций скорой медицинской помощи[169].

Основной причиной изменения численности учреждений здравоохранения являются структурные сдвиги, произошедшие в результате реформирования, осуществляемого в трех направлениях: обновление материально-технической базы, внедрение информатизации и цифровизации, а также обеспечения стандартов оказания медицинской помощи.

Основные мероприятия по модернизации системы здравоохранения предусмотрены государственной региональной программой «Развитие здравоохранения», утвержденной Постановлением Правительства Ростовской области 17 октября 2018 г. № 654.

Несмотря на снижение количества врачей и младшего медицинского персонала, мощность амбулаторно-поликлинических организаций выросла на 6,6 тыс. посещений в смену. Рост количества посещений свидетельствует о более интенсивной работе учреждений здравоохранения и высоком спросе на медицинские услуги, а также повышении эффективности организации приема пациентов. Однако важно также учитывать, что снижение численности персонала может привести к перегрузке и ухудшению качества обслуживания.

---

[167] Меринова Ю.Ю. Ростовская область. Социальная сфера. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/c/rostovskaia-oblast-sotsial-naia-sfera-73d7d8. (дата обращения: 05.03.2023).
[168] Там же.
[169] Там же.

Дальнейшее реформирование системы здравоохранения также направлено на укрупнение и объединение учреждений, оказывающих медицинские услуги населению. Так, согласно Постановлению Правительства Ростовской области от 27 ноября 2023 г. № 851 «О реорганизации областных государственных учреждений здравоохранения» в результате присоединения ГБУ РО «Донской инфекционный центр» к ГБУ РО «ГБСМП» в г. Ростове-на-Дону планируется сократить штат в количестве 102 человек[170].

С целью повышения мобильности управления в сфере здравоохранения и более эффективного распределения финансовых и материальных ресурсов Распоряжением Правительства Ростовской области от 22 ноября 2022 г. № 1052 учреждения здравоохранения в качестве имущественных комплексов переданы с 1 января 2023 г. из муниципальной собственности в государственную собственность Ростовской области[171].

Уровень криминогенной обстановки в Ростовской области показал устойчивую тенденцию к снижению с 2019 г. на основе показателя числа зарегистрированных преступлений. В среднем снижение ежегодно составило 3,66 %. Значительное сокращение можно отметить по преступлениям, совершенным в общественных местах (более 30 %), совершенных несовершеннолетними или их группой, краж, грабежей (более 20 %), преступлений против личности (около 15 %). Выросла также раскрываемость киберпреступлений и мошеннических деяний (более 60 %)[172].

Показатель ввода в действие жилья вырос, характеризуя увеличение уровня обеспечения населения региона жильем. В абсолютном выражении рост составил 766 тыс. м^2 с относительным темпом роста 135,90 %.

---

[170] пп. 2.3 п. 2 Постановления Правительства Ростовской области от 27 ноября 2023 г. № 851 «О реорганизации областных государственных учреждений здравоохранения». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6100202311280003 (дата обращения: 03.03.2025)

[171] Распоряжение Правительства Ростовской области от 22 ноября 2022 г. № 1052 «О передаче учреждений здравоохранения как имущественных комплексов из муниципальной собственности муниципальных образований Ростовской области в государственную собственность Ростовской области». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/406289333/. (дата обращения: 06.03. 2024).

[172] Разумовский Б. Уровень преступности в Ростовской области снижается второй год подряд (Отчет о деятельности полиции регионального управления МВД РФ за 2023 г. на заседании Законодательного собрания Ростовской области). [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6533853. (дата обращения: 06.03.2014).

Росту обеспечения жильем населения Ростовской области способствовала реализация государственной программы Ростовской области «Территориальное планирование и обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области»[173] регионального проекта «Жилье», национального проекта «Жилье и городская среда».

Таким образом, можно сделать вывод, что динамика показателей свидетельствует о стабилизации социального положения Ростовской области, поскольку реализация программно-целевого подхода в управлении регионом привела к повышению доходов населения, уровня доступности образования и медицины, обеспеченности жильем, а также обеспечения безопасности и правопорядка.

Инфраструктура региона представляет собой совокупность основных сооружений, систем и объектов, которые обеспечивают жизнедеятельность и экономическое развитие данной территории, поэтому для оценки уровня социально-экономического развития региона важно провести анализ ее изменений (таблица 2.3).

Ростовская область обладает выгодным транспортно-логистическим положением, что является ключевым фактором для ее развития и привлечения инвестиций. Географическое положение способствует развитию всех видов транспорта: железнодорожного, наземного, ввозного и воздушного. За период 2013–2023 гг. увеличилась протяженность автомобильных дорог на 9,85 тыс. км. Качество дорожного покрытия улучшилось за счет роста доли дорог с твердым покрытием на 2,2 %. Подобная динамика транспортного обеспечения способствует развитию промышленности и сельского хозяйства за счет роста доступности и надежности поставок как внутри региона, так и за его пределами, а также ускоряет и повышает комфортность передвижений рабочей силы.

[173] Постановление Правительства Ростовской области от 17 октября 2018 г. № 642 (ред. от 21декабря 2023 г. № 930) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Территориальное планирование и обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/550226724. (дата обращения: 06.03.2024).

Таблица 2.3 – Динамка изменения показателей развития инфраструктуры Ростовской области за 2013–2023 гг.[174]

Наименование показателя	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (оценка)
ИП1,тыс. км	1,84	1,84	1,84	1,84	1,91	1,90	1,90	1,90	1,90	1,90	1,83
ИП2, тыс. км.	26,09	26,23	27,77	27,91	27,94	28,14	28,06	35,52	35,59	35,94	35,94
ИП3, %	73,8	74,2	74,6	75,1	75,3	75,4	75,7	75,91	76,26	76,00	76,00
ИП4, млн т/км.	52262	52371	52497	54576	54724	58609	59462	61831	64166	63205	72054
ИП5, млн пасс/км.	11638	11813	10856	9307	8674	9831	10904	5765	10862	12419	14158
ИП6, млн кВт/час	29341,7	29016,9	32127,9	36260,4	37114,9	42341,0	44562,4	43022,9	44464,9	48702,8	47200[175]
ИП7, кВт/час	17337,3	17942,4	18149,7	18717,5	18762,9	19615,8	19324,1	18990,0	20190,7	20443,9	20300
ИП8, %	59,09	61,83	56,49	51,62	50,55	46,33	43,36	44,14	45,41	41,98	43,01
ИП9, ед.	1604	1694	1701	1708	1714	1569	1488	1458	1416	1479	1500
ИП10, ед.	5895	8280	9659	11109	11938	13558	14159	15374	17548	18435	18635[176]
ИП11, ед.	1728,7	1783,3	1868,9	1897,6	1892,6	1852,5	1944,3	1907,23	1997,73	1972,6	2347,39
ИП12, %	89,5	89,6	89,5	87,0	85,2	94,4	95,5	76,1	78,7	77,6	77,6
ИП13	1282	1278	1284	1298	1303	1309	1319	1316	1319	1319	1319
ИП14	92	95	93	93	93	96	96	96	98	100	100

Данный вывод подтверждает динамику роста пассажиро- и грузооборота на 2520 млн пасс/км и 19792 млн т/км соответственно.

Несмотря на рост показателей качественного состояния и эффективности использования транспортной инфраструктуры, необходимо отметить некоторые проблемы развития:

– старение и износ железнодорожных путей, мостов, тоннелей и других элементов инфраструктуры;

– несоответствие пропускной способности транспорта фактической потребности в результате роста плотности движения как железнодорожного, так и автомобильного транспорта;

---

[174] Составлено автором по: Ростовская область в цифрах 2022: Стат. сб./Ростовстат. Ростов-на-Дону, 2023. 722 с.; Статистический ежегодник Ростовская область в цифрах 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://61.rosstat.gov.ru/folder /30195. (дата обращения: 08.03.2023).

[175] Иванова В. Ростовская область за 2023 год выработала 47,2 млрд кВт/ч электроэнергии. [Электронный ресурс]. URL: https://abnews.ru/ug/news/rostov/2024/2 https://abnews.ru/ug/news/rostov/2024/2/3/rostovskaya-oblast-za-2023-god-vyrabotala-472-mlrd-kvt-ch-elektroenergii /3/rostovskaya-oblast-za-2023-god-vyrabotala-472-mlrd-kvt-ch-elektroenergii. (дата обращения: 8.03.2024).

[176] Об итогах работы министерства цифрового развития, информационных технологий и связи Ростовской области за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: https://minsvyaz.donland.ru. (дата обращения: 09.03.2024).

– снижение эффективности пригородного и междугородного сообщения железнодорожного и автомобильного транспорта;

– высокий уровень выбросов из автотранспортных средств, негативно сказывающийся на экологической обстановке в регионе.

Энергетическое обеспечение области выросло как со стороны производства, так и потребления электроэнергии соответственно на 17858,3 млн кВт/час и 2962,7 млн кВт/час соответственно. Выработка электроэнергии значительно превышает ее потребление, что свидетельствует о положительном энергобалансе в регионе. Основными производителями электроэнергии в регионе являются Ростовская АЭС, Цимлянская ГЭС и Новочеркасская ГРЭС. В настоящее время широкое развитие в энергетическом комплексе получили возобновляемые источники энергии. В этом направлении возведено 6 ветропарков мощностью 610 МВт.

Коммуникационная инфраструктура региона интенсивно развивается в основном за счет сотовой связи. За период 2013–2023 гг. проведено активное строительство и модернизация сотовых сетей, что привело к улучшению покрытия и качества связи в городах и сельских районах области. Развертывание сетей стандартов 3G, 4G и 5G позволило обеспечить высокоскоростной доступ к интернету и передачу данных. Расширена также оптоволоконная сеть, в результате чего тоже увеличились скорость и качество интернет-соединения, особенно в городах и крупных населенных пунктах.

Телефонная сеть также обновлена за счет внедрения цифровых и IP-технологий, что улучшило качество и надежность голосовой связи, расширило возможности для предоставления дополнительных услуг, таких как видеозвонки и мультимедийные сообщения. Развитие интернет-инфраструктуры проводилось за счет строительства и модернизации дата-центров, хостинг-провайдеров и других объектов.

Снижение удельного веса организаций, использовавших информационные коммуникационные технологии на 11,9 %, обосновано интенсивным переходом к использованию цифровых технологий, начиная с 2020 г. В основном снизилось использование телефонии в пользу интернет-технологий, поскольку со времен

пандемии коронавируса 2020 г. возможности онлайн работы привели к расширению применения программных продуктов, позволяющих работать в удаленном режиме. Кроме того, переход в сферу электронной коммерции привел к расширению процессов создания онлайн-магазинов и платформ для продажи товаров и услуг через интернет или взаимодействия с клиентами не только через сайты, но и мобильные устройства и социальные сети с целью обеспечения более удобного и персонализированного обслуживания.

Дальнейшее развитие цифрового общества, согласно государственной региональной программе «Информационное общество»[177], предполагает внедрение цифровых систем управления, таких как ERP (Enterprise Resource Planning) и CRM (Customer Relationship Management), с целью повышения эффективности деятельности и оптимизации бизнес-процессов, а также использование аналитических инструментов и методов для анализа больших данных, что поможет принимать более обоснованные решения и выявлять новые возможности для развития бизнеса.

Обеспеченность населенных пунктов водопроводом и канализацией в Ростовской области имеет свои причины, обусловленные региональными особенностями. Большинство городов и крупных населенных пунктов обеспечены водопроводом и канализацией. В сельских районах региона ситуация неоднородная. Некоторые сельские населенные пункты обладают развитой инфраструктурой водоснабжения и канализации, особенно те, которые находятся близко к крупным городам или водоисточникам. Однако в отдаленных и малонаселенных сельских районах наблюдается недостаточное покрытие или отсутствие централизованных систем водоснабжения и, на что особенно нужно обратить внимание, канализации.

В последние годы власти области активно вкладывают средства в развитие инфраструктуры ЖКХ, особенно в регионах с наибольшими проблемами в этой

[177] Постановление Правительства Ростовской области от 15 октября 2018 г. № 640 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Информационное общество». [Электронный ресурс]. URL: https://www. donland.ru/documents/9702/. (дата обращения: 09.03.2024).

сфере. Это включает в себя строительство новых водозаборных и очистных сооружений, расширение сетей водопровода и канализации. В этом направлении реализуется государственная программа Ростовской области «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области», одной из задач которой является «государственная поддержка муниципальных образований в части содержания объектов коммунальной инфраструктуры, реализации инвестиционных проектов водопроводно-канализационного хозяйства и объектов теплоэнергетики» [178].

Экологическая обстановка также оказывает влияние на социально-экономическое развитие региона, поскольку во многих аспектах определяет уровень здоровья населения, обусловленный уровнем загрязнения окружающей среды, воды, почв и других компонентов, которые определяют нагрузку на здравоохранение, продуктивность труда и воспроизводство населения. Качество почвы и доступ к чистой воде также сказываются на урожайности и развитии сельскохозяйственного производства (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Динамка изменения экологических показателей состояния окружающей среды Ростовской области за 2013–2023 гг.

Наименование показателя	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (оценка)
ЭКО1, млн $м^3$	236,2	262,0	238,1	258,31	216,1	197,9	201,9	188,0	198,0	193,3	176,58
ЭКО2, га	1500	1513	888	1145	1200	1200	1861	1500	1600	1700	1664,60
ЭКО3	8	15	10	2	13	12	-	27	5	18	14,27
ЭКО4, тыс. руб.	68,5	1640,2	1536,9	-	5028,4	822,4	-	5645,6	1965,4	3655,2	3732,74
ЭКО5, млн руб.	2681,6	3736,8	2289,6	555,2	1059,5	1001,3	511,2	843,7	519,8	682,3	720,00
ЭКО6, тыс. $м^3$ воды в сутки	-	-	-	-	1,13	-	0,16	24,19	0,17	-	6,16
ЭКО7, тыс. $м^3$ газа в час	-	15	-	-	2,0	9,72	54,0	182,0	2,8	-	59,87
ЭКО8, тыс. т	192,6	194,1	164,9	169,1	194,9	166,82	158,06	175,0	176,87	124,82 [179]	147,01

[178] Постановление Правительства Ростовской области от 17 октября 2018 г. № 650 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/9729/. (дата обращения: 10.03.2024).

[179] Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2022 году»/ под общ. ред. Фишкина М.В. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kalitva-land.ru/upload/iblock/1c3/5ubuta3rhrpjjxxj16ilxtdgobl7h85a.pdf. (дата обращения: 10.03.2024).

Введение более строгих экологических нормативов и законодательных актов, регулирующих сброс сточных вод, стимулирует предприятия и организации к улучшению своих систем очистки и снижению выбросов загрязняющих веществ, о чем свидетельствует динамика снижения показателя сброса сточных вод на 42,9 млн $м^3$.

Ростовская область в связи с особенностями географического положения относится к малолесным территориям РФ, однако площадь лесных насаждений составляет 374,3 га[180], большая часть которых искусственного происхождения (более 70 %). Класс пожарной опасности 2.2, поскольку наибольшая доля насаждений представлена хвойными породами, молодняком, который более всего подвержен возгораниям. Наибольшее количество пожаров пришлось на 2020 г.

Одним из наиболее действенных способов восстановления лесных угодий является высадка деревьев. Изменение площади лесовосстановительных работ в Ростовской области, согласно показателям, представленным в таблице 2.4, зависит от интенсивности уничтожения угодий пожарами и влиянием антропогенных факторов.

Финансирование мероприятий, направленных на тушение пожаров, также зависит от их интенсивности. Наибольшие суммы приходятся, соответственно, на 2017 г. (5028,4 тыс. руб.) и 2020 г. (5645,6 тыс. руб.), т.е. периоды с интенсивными пожарами.

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, снизились за период на 1999,3 млн руб. (74,55 %). В условиях экономического спада и ограниченной доступности современных экологических технологий региональные власти и хозяйствующие субъекты вынуждены переориентировать приоритеты инвестирования на инфраструктурные и социальные проекты, ликвидацию последствий коронавирусной инфекции и т.д. Кроме того, для предприятий и организаций экологические проекты недостаточно финансово привлекательны,

[180] Алексеева М. Ростовская область – один из самых малолесных регионов России//ЛесПромИнформ. № 2 (100). 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=3603. (дата обращения: 10.03.2024).

поэтому предприятия не видят достаточных стимулов и выгод инвестирования в проекты по охране окружающей среды, особенно если они не обременены экологическими обязательствами или штрафами.

Ввод в действие очистных сооружений для сточных вод и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов не покрывает необходимых объемов: на сегодня в Ростовской области действует 61 очистительное сооружение в 36 муниципальных районах[181]. Отсутствие федеральных источников финансирования проектов по строительству, реконструкции и модернизации систем очистительных сооружений позволяет местным властям в Ростовской области решать только оперативные проблемы по поддержанию очистных сооружений в рабочем порядке.

С целью привлечения финансовых ресурсов реализуется государственная региональная программа «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование»[182].

Несмотря на незначительные объемы ввода новых очистных сооружений и значительный износ уже используемых объектов, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в Ростовской области за 2013–2023 гг. снизились на 67,78 тыс. т.

К основным источникам загрязнений атмосферы в Ростовской области относят металлургическую и нефтехимическую промышленность, машиностроение, производство стройматериалов, пищевых продуктов, электро- и теплоэнергетику, использующих преимущественно ископаемые виды топлива, такие как уголь, нефть и природный газ, выбрасывающие в атмосферу углекислый газ, оксиды азота, серы и другие загрязняющие вещества.

[181] Деркачев С. Ростовской области на очистные сооружения нужно 55,6 млрд рублей из бюджета РФ. ВедомостиЮг. [Электронный ресурс]. URL: https://south.vedomosti.ru/south/articles/2024/03/06/1023925-rostovskoi-oblasti-potrebuetsya-bolee-55-mlrd-rublei-na-ochistnie-sooruzheniya. (дата обращения: 10.03.2024).

[182] Постановление Правительства Ростовской области от 15 октября 2018 г. № 638 (ред. от 31 января 2024 г. № 34) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/9704/. (дата обращения: 10.03.2024).

2.2. Компаративная оценка динамики развития Ростовской области в условиях взаимодействия субъектов ЮФО

Для сравнительного анализа социально-экономического положения Ростовской области в составе ЮФО наиболее эффективным является многофакторный анализ, поскольку позволяет учесть взаимное влияние нескольких переменных одновременно, увеличивает достоверность полученных результатов и их интерпретацию.

Считаем, что факторы, используемые в анализе, должны иметь относительный характер, поскольку представленные в такой форме позволяют учитывать различия в контексте или масштабе между регионами. Использование относительных показателей позволяет уменьшить влияние различий в абсолютных значениях переменных, что часто бывает важно при сравнении регионов и временных периодов.

Применение относительных показателей будет способствовать более объективному анализу, поскольку они позволят оценить важность факторов относительно друг друга, а не исключительно на основе их абсолютных значений, учесть масштаб изменений.

Для анализа были использованы наиболее значимые, с точки зрения автора, относительные показатели социально-экономического положения субъектов ЮФО, которые характеризуют эффективность инвестиционной деятельности: затраты на производство инновационной продукции, производительность труда, уровень безработицы, деятельность субъектов МСП и розничной торговли:

– валовой региональный продукт – сумма всех товаров и услуг, произведенных в регионе за определенный период времени, млрд руб.;

– коэффициент отдачи инвестиций в основной капитал региона (формула 2.1):

$$KOI = \frac{\text{ВРП}}{I_{ок}}; \qquad 2.1$$

где KOI – коэффициент отдачи инвестиций, процентные пункты;

ВРП – валовой региональный продукт, млн руб.;

$I_{ОК}$ – сумма инвестиций в основной капитал, млн руб.

– производительность труда работников, занятых в экономике региона (формула 2.2):

$$ПТ = \frac{ВРП}{ЧЗ_{ЭР}}; \quad 2.2$$

где ПТ – производительность труда занятых в экономике региона, руб./чел.;

$ЧЗ_{ЭР}$ – численность занятых в экономике региона, тыс. чел.

– отдача внутренних инвестиционных затрат хозяйствующих субъектов экономики региона (формула 2.3):

$$ROI_{рег} = \frac{V_{ИП}}{I_{ВЗ}}; \quad 2.3$$

где ROI – отдача внутренних инвестиций затрат хозяйствующих субъектов, процентные пункты;

$V_{ИП}$ – объем инновационной продукции (товаров, работ, услуг), млн руб.;

$I_{ВЗ}$ – затраты на инновационную деятельность, млн руб.

– уровень безработицы в регионе, %;

– индекс интеграции малого бизнеса в экономику региона (формула 2.4):

$$I_{ИНТ_{МСП}} = \frac{Об_{МСП}}{ВРП}; \quad 2.4$$

$I_{ИНТ_{МСП}}$ – индекс интеграции малого бизнеса в экономику региона, процентные пункты;

$Об_{МСП}$ – обороты субъектов малого бизнеса в регионе, млн руб.

– уровень оборота розничной торговли в ВРП (формула 2.5):

$$Ур_{РТ} = \frac{Об_{РТ}}{ВРП}; \quad 2.5$$

где $Ур_{РТ}$ – уровень розничной торговли, процентные пункты.

Алгоритм сравнительного анализа социально-экономического развития Ростовской области в составе ЮФО включает следующие этапы[183]:

1. Исследование базового коэффициента сравнения по каждому вышеперечисленному фактору (,К-бс.).

2. Оценка коэффициентов опережения/замедления развития региона ($К_{опер/замедл}$) по каждому исследуемому фактору (сравнение темпов роста по каждому региону с базисом – ЮФО).

3. Определение темпов роста анализируемых показателей.

4. Вычисление интегрального коэффициента:

$$К_{инт} = ,К\text{-}бс * К_{опер/замедл}$$

5. Определение рейтинга регионального развития.

Сравнительный анализ развития Ростовской области в составе ЮФО произведен с использованием представленного метода многофакторного анализа по группе экономических, социальных, инфраструктурных и экологических показателей регионального развития.

Итоговые результаты сравнительной оценки представлены в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Результаты сравнительного анализа положения Ростовской области в составе ЮФО за 2013–2023 гг.

Наименование субъекта	Экономическое развитие		Социальное развитие		Инфраструктура		Экология и охрана окружающей среды	
	среднее значение интегрального коэффициента за период 2013 – 2023 гг.	рейтинг	среднее значение интегрального коэффициента за период 2013 – 2023 гг.	рейтинг	среднее значение интегрального коэффициента за период 2013 – 2023 гг.	рейтинг	среднее значение интегрального коэффициента за период 2013 – 2023 гг.	рейтинг
Республика Адыгея	46,99	1	4,19	5	4,85	6	0,96	4
Республика Калмыкия	1,69	5	4,11	6	6,74	3	0,41	7
Республика Крым	0,66	8	2,92	8	4,09	7	0,90	5
Краснодарский край	1,39	6	5,54	1	7,94	2	2,17	1
Астраханская область	0,84	7	4,31	4	5,95	5	0,62	6
Волгоградская область	2,56	3	4,77	3	6,58	4	1,30	3
Ростовская область	1,88	4	5,20	2	10,94	1	1,78	2
г. Севастополь	5,90	2	2,93	7	3,34	8	0,31	8
ЮФО	1,00		7,00		11,00		4,00	

[183] Графов А.В., Моисеев А.Д., Графова Г.Ф., Шахватова С.А. О критериях и показателях оценки экономического развития региона//Фундаментальные исследования. 2015. № 7–2. С. 376–381.

Можно заключить, что Ростовская область по многим показателям занимает лидирующие позиции, преимущественно уступая только Краснодарскому краю. Уровень ВРП на протяжении исследуемого периода выше по Краснодарскому краю. По природным условиям и уровню развития промышленности оба субъекта практически идентичны. Одним из развитых мест является сельское хозяйство, однако в Краснодарском крае развиваются не только сельское хозяйство и промышленность, но и туристический сектор, который способствует более интенсивному росту ВРП.

Отдача инвестиций выше по Ростовской области в 2014 и 2018 гг. По уровню производительности труда регионы находятся практически на равных позициях. Кроме того, в отношении данного показателя все субъекты ЮФО, по сути, занимают равные позиции.

Отдача инвестиционных затрат по Ростовской области выше, чем по Краснодарскому краю, особенно в 2020–2022 гг. Лидирующим субъектом по данному показателю является Республика Адыгея, поскольку в 2019 гг. отдача внутренних инновационных затрат хозяйствующих субъектов составила 320,34 при уровне по Ростовской области в 0,055 и 0,071 по Краснодарскому краю, а также в 2021 и 2022 гг. показатель составил соответственно 30,487 и 53,70 по Республике Адыгее, в то время как по Ростовской области эти значения составили 6,948 и 1,833, по Краснодарскому краю – 1,744 и 0,372 соответственно.

Уровень безработицы в Ростовской области чуть выше, чем в Краснодарском крае, но меньше, чем в Республике Адыгее, Республике Калмыкии и Астраханской области.

Интеграция субъектов МСБ довольно высокая и превышает показатели по Краснодарскому краю. Также можно отметить, что соответствующий уровень по показателю отмечен по Республике Адыгее и г. Севастополе.

По эффективности розничной торговли Ростовская область практически на одном уровне с Краснодарским краем, но в 2020–2022 гг. превышает суммарно значение индикатора в три раза. Близки по значению также Республика Крым, Республика Адыгея и в некоторые временные периоды – г. Севастополь.

По уровню социального развития также лидирующее положение занимают Краснодарский край и Ростовская область. Доступность образования рассчитывалась как отношение численности обучающихся в соответствии с уровнем образования (среднее общее, СПО, ВПО) на численность населения в соответствующей возрастной категории (6–14; 15–19; 20–29 лет):

$$К_{общ_{охват}} = \frac{Ч_{обуч_{ур.обр}}}{Ч_{возр}}; \quad 2.6$$

где $К_{общ_{охват}}$ – коэффициент общего охвата образованием населения субъекта ЮФО;

$Ч_{обуч_{ур.обр}}$ – численность обучающихся в учебных заведениях соответствующего уровня образования (среднее общее, СПО, ВПО), чел.;

$Ч_{возр}$ – численность населения субъекта ЮФО соответствующей возрастной группы, чел.

В целом по ЮФО и отдельным субъектам уровень охвата средним общим образованием достаточно высокий. Данный показатель в Ростовской области опережает значение в среднем по ЮФО, а также по Республике Адыгее, Астраханской области, г. Севастополю. В некоторых субъектах небольшое снижение уровня охвата может быть обусловлено трудностями доступа к образовательным учреждениям, что затрудняет посещение школ и приводит к необходимости домашнего обучения. Также учащиеся с ограниченными возможностями обучаются по индивидуальным программам на домашнем обучении.

Аналогичная ситуация прослеживается по СПО и ВПО: практически по всем субъектам охват средним специальным образованием от 35 до 50 % и высшим – от 20 до 35 %. Достаточно высокий уровень охвата средним специальным и высшим образованием населения Ростовской области обоснован наличием разветвленной сети образовательных учреждений, эффективной региональной политикой в области образования, наличием программ поддержки молодежи, стипендий, грантов и кредитования обучения, крупных промышленных, научных и

образовательных центров, ориентированных на конкретные отрасли, что определяет спрос на специальное и высшее образование по соответствующим направлениям.

По численности населения Ростовская область занимает второе место, уступая Краснодарскому краю. Однако выявленная отрицательная динамика в течение периода, в отличие от Республики Адыгеи, Республики Крым, Краснодарского края и г. Севастополя, серьезно влияет на потребности в медицинских и социальных услугах, в регионах с положительной динамикой прироста населения может повышаться спрос на образование, в то время как «стареющие общества» сталкиваются с необходимостью усиления поддержки пожилых людей и здравоохранения.

Среднедушевые доходы и размеры пенсий населения субъектов показали рост как по ЮФУ в целом, так и по каждому отдельно. По данному показателю Ростовская область находится на 2 месте, уступая Краснодарскому краю и опережая Республику Адыгею. Дальнейший рост показателя через увеличение покупательной способности и инвестиционного потенциала населения может обеспечить улучшение качества жизни, а следовательно, способствовать снижению неравенства в обществе, улучшению социального климата.

В отношении обеспечения населения жильем в Ростовской области следует отметить, что среди прочих субъектов ЮФО регион выделяется благоприятными условиями для развития жилищного строительства и доступности жилья для населения, благодаря в основном развитой инфраструктуре, а также политике региональных властей, благоприятствующих развитию данной отрасли.

По уровню развития и доступности здравоохранения Ростовская область и Краснодарский край намного опережают остальные субъекты ЮФО, во многом благодаря эффективной реализации региональных государственных программ «Развитие здравоохранения»[184].

[184] Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 12 октября 2015 г. № 966 (ред. от 27 ноября 2023 г.) «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие здравоохранения». [Электронный ресурс]. URL: https://neweconomy.krasnodar.ru /activity/gosprogrammy-kk/perechen/gp-2024-god/329370. (дата обращения: 03.03.2024).; Постановление Правительства Ростовской области от 17 октября 2018 г. № 654 (ред. от 29 декабря 2023 г.) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие

Оба региона предоставляют широкий спектр высококачественных медицинских услуг и обладают современной медицинской инфраструктурой, включая клиники, больницы и медицинские центры. Кроме того, в данных субъектах отмечена высокая активность инвестиций в развитие здравоохранения, модернизацию медицинского оборудования и повышение квалификации медицинского персонала.

По количеству зарегистрированных преступлений Ростовская область занимает второе место после Краснодарского края. Немногим меньше преступлений зарегистрировано в Волгоградской области и Республике Крым, а также астраханской области. Здесь вывод может быть двояким. С одной стороны, выявленные правонарушения способствуют стабилизации криминогенной обстановки в регионе, а, с другой стороны, их положительная динамика свидетельствует о повышении уровня преступности.

В результате можно заключить, что по уровню социального развития Ростовская область находится на втором месте между Краснодарским краем и Волгоградской областью.

Ростовская область, Краснодарский край и Волгоградская область являются ключевыми транспортными узлами на Юге России. Их географическое положение обеспечивает стратегическую связь между различными регионами страны и ближайшим зарубежьем.

Кроме того, эти регионы пролегают через важные транспортные коридоры, включая железнодорожные и автомобильные трассы, которые связывают их с другими крупными городами России, а также с морскими портами на Черном и Азовском морях, поэтому данные субъекты отличает наибольшая протяженность железнодорожных путей и автодорог.

В основном, большинство автомобильных дорог по субъектам РФ имеет твердое покрытие. Наиболее высокий уровень можно отметить по Республике

здравоохранения». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/9749/. (дата обращения: 03.04.2023).

Адыгее и Краснодарскому краю. Ростовская, Волгоградская области и Республика Калмыкия немного уступают в рейтинге по данному показателю.

Транспортная инфраструктура постоянно развивается в Ростовской области. В этом направлении реализуются Стратегия развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 г.[185] и региональная государственная программа «Развитие транспортной системы»[186].

Широко развитая дорожная инфраструктура в Ростовской области позволила развить грузооборот не только за счет железнодорожной и автомобильной сети, но и за счет морского транспорта. По показателю грузооборота Ростовская область значительно опережает субъекты ЮФО.

Также Ростовская область является лидером по производству электроэнергии. Практически в два раза коэффициент обеспечения потребностей в электроэнергии собственными источниками превышает показатели значения в других субъектах ЮФО. На территории региона расположены атомная и гидроэлектростанции – Ростовская АЭС и Цимлянская ГЭС, развиваются альтернативные источники энергии (ВЭИ) – ветровой (Сулинская ВЭС, Гуковская ВЭС и Каменская ВЭС), тепловой (Новочеркасская ГРЭС, Волгодонская ТЭЦ-2, Ростовская ТЭЦ-2, Шахтинская ГТЭС, Новочеркасская ТЭЦ, ТЭЦ завода «Ростсельмаш»). В Калмыкии, Астраханской и Волгоградской областях также развиваются ВЭИ, использующие не только ветровую, но и солнечную энергию.

Высокий уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры продемонстрировали Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области. Широкое покрытие сотовой связью и высокий уровень обеспеченности и доступности стационарных телекоммуникационных услуг обеспечивает не только возможность для общения и передачи информации, а также облегчает доступ ко многим видам социальных услуг.

---

[185] Постановление Правительства Ростовской области от 13 октября 2011 г. № 52 «Об утверждении Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 года». [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru /documents/5152/. (дата обращения: 03.04.2024).

[186] Постановление Правительства Ростовской области от 17 октября. 2018 г. № 645 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие транспортной системы». [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/9719/. (дата обращения: 04.04.2024).

По показателю «число организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии» Ростовская область также уступает только Краснодарскому краю. Увеличение числа данных предприятий и организаций влияет положительно на социально-экономическое развитие через повышение производительности труда, сокращение издержек и расширение рынков сбыта, что способствует росту экономики и созданию новых рабочих мест. Более эффективное использование информационных ресурсов также способствует улучшению качества жизни населения, обеспечивая доступ к новым товарам и услугам.

Обеспечение благоустроенным водопроводом и канализацией, жильем играет важную роль в обеспечении достойного уровня жизни населения региона. В этой связи в субъектах реализуются государственные региональные программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами» (Республика Адыгея), «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области», «Улучшение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг на территории Астраханской области», «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Волгоградской области»[187] и т.д. В указанных субъектах РФ выявлен достаточно высокий уровень оснащения жилья канализацией и водопроводом. Эти инфраструктурные объекты обеспечивают доступ к чистой питьевой воде и утилизации сточных вод, что существенно повышает качество жизни, снижает заболеваемость и улучшает гигиенические условия и, в конечном итоге, повышает

[187] Постановление Кабинета министров Республики Адыгеи от 26 декабря 2019 г. № 322 (ред. от 29 ноября 2023 г. № 307) «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/561672857 (дата обращения: 04.04.2024); Постановление Администрации Волгоградской области от 30 декабря 2020 г. № 879-п (изм. от 29 декабря 2023 г. № 965-п) «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Волгоградской области» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/571091051 (дата обращения: 04.04.2024); Постановление Правительства Астраханской области от 15 декабря 2022 г. № 640-П «О государственной программе «Улучшение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг на территории Астраханской области» [Электронный ресурс]. URL: https://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002202212220010/ (дата обращения: 04.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 17 октября 2018 г. № 650 (ред. от 25 марта 2024 г.) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области» [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/9729/. (дата обращения: 04.04.2024).

уровень жизни, способствуя общему социальному развитию региона и улучшению общественной среды.

Таким образом, в Ростовской области обеспечен достаточно высокий уровень развития социальной инфраструктуры и повышения уровня жизни населения, что позволило региону войти в тройку лидирующих субъектов ЮФО.

Ростовская область, как индустриально развитый регион, сталкивается с проблемой больших сбросов загрязненных сточных вод. Интенсивное промышленное производство и ведение сельского хозяйства способствуют накоплению загрязняющих веществ в водной среде и представляют опасность для экологии и здоровья населения. О наличии данной проблемы свидетельствует высокое значение показателя сброса сточных вод. Превышает показатели Ростовской области только Краснодарский край. Близкое значение у Республики Крым. В государственных региональных программах предусмотрены также мероприятия по очищению сточных вод и атмосферы в том числе[188].

Ростовская область является лидером в применении технологий очистки воды и воздуха от загрязнений. Так, область по итогам сравнительного анализа является лидером очистки и улавливания загрязняющих атмосферный воздух веществ от стационарных источников, опередив Краснодарский край, Республику Крым и Астраханскую область.

По лесовосстановлению Ростовскую область опережает Республика Адыгея, а Волгоградская область немного отстает. Это направление экологической стабилизации является важным для Ростовской области, поскольку вследствие особенностей географического положения и климата наблюдается недостаток лесных насаждений и их восстановление является важным этапом сохранения биоразнообразия и снижения углеродного следа.

---

[188] Постановление Совета министров Республики Крым от 22 ноября 2107 г. № 619 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/450371711(дата обращения: 04.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 15 октября 2018 г. № 638 (ред. от 31 января 2014 г.) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование» [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/9704/ (дата обращения: 04.04.2024).

По расходам на финансирование природоохранных проектов и мероприятий Ростовская область значительно уступает Краснодарскому краю – практически в три раза. В основном причины отражают различия в экономических, природных и административных условиях обоих регионов.

Краснодарский край, благодаря своему расположению и климатическим условиям, имеет развитый туристический сектор, который требует поддержания высоких стандартов экологии для привлечения туристов. Это напрямую стимулирует большие инвестиции в охрану окружающей среды.

Кроме того, Ростовская область характеризуется более высокой индустриальной нагрузкой, в том числе за счет развития тяжелой промышленности, что влечет за собой другой тип и объем экологических проблем и требует специфических подходов к их решению.

Размер и структура бюджетов субъектов РФ существенно отличаются, что напрямую влияет на объемы затрат на экологию и охрану окружающей среды. Неравномерность распределения федеральных средств сказывается на суммах затрат, поскольку определенные национальные программы нацелены на конкретные регионы в большей степени.

На основе сравнительного анализа социально-экономического положения Ростовской области и других ЮФО России можно сделать ряд выводов.

Ростовская область является одним из ключевых индустриальных и экономических центров ЮФО, обладающим значительным потенциалом в сферах промышленности, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры и энергетики. Регион демонстрирует сильные позиции в агропромышленном комплексе, что способствует его экономической стабильности и развитию. Также Ростовская область обладает развитой железно- и автодорожной инфраструктурой, что важно для грузооборота и логистики.

Регион демонстрирует значительные успехи в развитии здравоохранения и доступности медицинских услуг за счет внедрения новых технологий и увеличения инвестиций в медицинскую инфраструктуру. Развитие цифровой инфраструктуры улучшает доступность и качество услуг для населения, способствует росту

экономической эффективности деятельности экономических субъектов и создает основу для инновационного развития.

В области образования Ростовская область стремится обеспечить высокий уровень образовательных услуг, поддерживая развитие как начального, так и других уровней образования.

Повышение качества жизни населения остается приоритетной задачей для Ростовской области. Это достигается применением комплекса мер, направленных на улучшение жилищных условий, доступности и качества образовательных, медицинских и социальных услуг, а также посредством создания новых рабочих мест и стимулирования экономической активности.

Доходы населения продолжают расти, хотя и неравномерно, что требует дополнительных усилий в направлении сокращения социального неравенства. Рост зарплат, поддержка малоимущих слоев населения и создание условий для предпринимательства помогают повысить общий уровень благосостояния жителей.

Однако регион сталкивается с рядом проблем социально-экономического развития, включая необходимость повышения уровня жизни населения отдельных социально не защищенных слоев населения, развития социальной сферы, снижения уровня преступности, а также решения экологических проблем, обусловленных индустриальным характером экономики.

В целом, несмотря на определенные трудности, Ростовская область обладает всеми предпосылками для дальнейшего ускорения социально-экономического развития. Это включает в себя как укрепление существующих преимуществ за счет повышения эффективности управления в том числе, так и активное привлечение инвестиций в ключевые отрасли экономики, социальную сферу и экологию. Сбалансированный подход к развитию и решению существующих проблем позволит региону улучшить общее социально-экономическое положение и качество жизни населения.

2.3. Оценка эффективности системы государственного управления социально-экономическим развитием региона

Региональное управление обладает системным характером, поскольку регион как структура представляет собой сложную сеть взаимосвязанных элементов, воздействующих друг на друга и функционирующих в рамках общей цели обеспечения устойчивого развития и управления регионом. При анализе системы управления, сложившейся в определенном регионе, необходимо учитывать наличие определенных свойств самого региона, таких как взаимосвязанности, взаимозависимости и влияния элементов друг на друга, стремления к целостности и согласованности, необходимости обратной связи и коррекции на этапе реализации основных функций управления.

«Наиболее распространенным методом оценки экономической эффективности государственного управления является метод сравнения фактических показателей с показателями, заложенными в программах социально-экономического развития, а также отрицательную или положительную динамику роста показателей по отчетным периодам»[189].

В любом случае, по каким бы критериям ни производилась идентификация регионального управления, системный характер региона как структуры предполагает сбалансированность всех показателей социально-экономического развития.

В качестве одного из основных элементов в оценке уровня регионального управления является сбалансированность, ее выделяет в своих работах Т.Ю. Алферова[190] Автор считает, что именно сбалансированность «взаимовлияния экономической, экологической и социальной составляющих» регионального управления является основным критерием регионального развития вне зависимости от того, какой набор показателей и инструментов применялся при оценке его (управления) эффективности.

[189] Соболь Т.С. Анализ и оценка качества жизни населения как критерия эффективности государственного управления в России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. № 5. С. 797–806.
[190] Алферова Т.В. Теоретико-методологический базис измерения устойчивого развития региональных систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 304–320.

В своих работах А.С. Аджикова, Р.А. Канцеров, Н.Н. Школьникова[191], С.С. Алфименко[192], Н.В. Акиндинова, А.В. Чернявский, А.А. Чепель[193], Т.В. Бушинская[194] акцентируют внимание на одном из главных факторов регионального управления – это сбалансированность финансовых ресурсов, а именно – ресурсов регионального бюджета.

Восприятие сбалансированности регионального бюджета как индикатора управления социально-экономическим развитием основано на предположении о том, что эффективное управление бюджетными ресурсами способствует росту экономики, созданию рабочих мест и обеспечению качественных социальных услуг для населения.

Для этих авторов сбалансированный региональный бюджет выступает в качестве фундаментального условия для привлечения инвестиций, развития предпринимательства и обеспечения благоприятной инвестиционной среды, что, в свою очередь, способствует общему социально-экономическому прогрессу региона.

Об обеспечении сбалансированного развития региона как основной функции управления пишут в своих трудах Л.А. Гамидуллаева, Е.С. Грошева, О.А. Белоградова, Д.Н. Шевченко[195]. В частности, авторы подчеркивают, что сбалансированное развитие региона – это процесс обеспечения гармоничного и устойчивого прогресса, в котором учитываются и согласовываются разнообразные экономические, социальные и экологические интересы всех участников взаимодействия в регионе. Следовательно, региональное управление направлено

[191] Аджикова А.С., Канцеров Р.А., Школьникова Н.Н. Факторы обеспечения устойчивого функционирования и развития регионов Северо-Кавказского Федерального округа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2019. № 1. С. 27–36.

[192] Алфименко С.С. Повышение сбалансированности регионального бюджета путем повышения точности прогнозов расходования бюджетных средств // Финансовые рынки и банки 2021. № 12. С. 9–14.

[193] Акиндинова Н.В., Чернявский А.В., Чепель А.А. Региональные бюджеты в условиях кризиса: можно ли достичь сбалансированности? // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 31–48.

[194] Бушинская Т.В. Инструменты обеспечения сбалансированности субфедеральных бюджетов// Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. № 4. С. 603–608.

[195] Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке /Л.А. Гамидуллаева, Е.С. Грошева [и др.] // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 3 (43). С. 25–41.

на достижение равновесия и оптимального использования ресурсов с учетом целей и стратегий социально-экономического развития.

Поскольку важность соблюдения сбалансированного характера регионального развития очевидна, анализ системы управления регионом также должен производиться с учетом данной характеристики. В этой связи обращает на себя внимание модель Баланса Распределенных Оснований (далее – БРО). По мнению авторов и последователей данной модели (Арапов С.В.[196], Переслегин С.[197]) каждое из распределенных оснований представляет собой определенный аспект управления ресурсами. БРО – уникальный управленческий инструмент, целью которого является обеспечение согласованного и эффективного управления региональным развитием. Основания, входящие в состав баланса, имеют функциональный характер и несут на себе ответственность за определенные аспекты управления. Следовательно, оценка управления региональным развитием, произведенная, согласно модели БРО, позволяет глубже понять динамику развития и выявить факторы, которые могут повлиять на достижение устойчивых и сбалансированных результатов.

Управление территориями – самый тонкий и самый важный раздел теории администрирования. Управление регионами относится к непознанным типам административного регулирования территориального развития, поскольку трудно четко определить конкретный объект управления, элемент системы или ресурс. Не всегда ясно, какими ресурсами и системами оперируют управляющие органы.

БРО является инструментом для более глубокого понимания и эффективного анализа управления регионом, поскольку позволяет систематизировать и учитывать разнообразные аспекты и основные факторы.

С учетом структурно-функционального состава модели БРО анализ эффективности управления в Ростовской области будет проведен по следующим аспектам, указанным в таблице 2.6.

---

[196] Арапов С.В. К основаниям структурно-функциональной модели Экономики Будущего // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 4. С. 589–604.

[197] Переслегин С. Проектирование будущего как ресурс для настоящего// Русский Журнал. Сентябрь. 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.russ.ru/pole/Proektirovanie-buduschego-kak-resurs-dlya-nastoyaschego. (дата обращения: 10.04.2024).

Таблица 2.6 – Анализ управления социально-экономическим развитием Ростовской области на основе БРО

Основание	Анализируемый элемент управления	Исследуемые показатели
Целевое	Стратегические документы (прогнозы, стратегии и региональные государственные программы)	Цели и приоритеты, их соответствие основным потребностям и потенциалу региона, степень достижения целевых показателей
Ресурсное	Бюджетный прогноз Ростовской области на период 2017–2028 гг.	Исполнение бюджета, обеспечение финансовыми ресурсами, кадровый потенциал
Инструментальное	Открытость, доступность информации о деятельности региональных органов власти, степень открытости данных	Рейтинг открытости бюджетных данных, результатов деятельности органов управления, вовлеченность населения в процессы управления, уровень доверия граждан
Деятельностное процессное	Процессы управления, такие как планирование бюджета, реализация инвестиционных проектов	Эффективность проведения этих процессов, их прозрачность и степень вовлеченности граждан
Деятельностное итоговое	Фактические результаты и достижения региона с установленными целями и показателями успеха	Итоговые показатели уровня социально-экономического развития

Согласно результатам анализа социально-экономического положения, Ростовская область наращивает темпы развития, однако есть определенные направления, которые требуют особого внимания.

Система стратегических документов Ростовской области состоит из нескольких уровней. Первый уровень занимают долгосрочные прогнозы, устанавливающие ориентиры на дальнюю перспективу. К таким документам можно отнести Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года[198], Прогноз социально-экономического развития Ростовской области на 2024–2026 годы[199], Бюджетный прогноз Ростовской области на период 2017–2028 годов[200]. Согласно приоритетам и направлениям, обозначенным в указанных документах, определяются ориентиры и

[198] Распоряжение Правительства Ростовской области от 16 января 2014 г. № 5 (с изм. и доп. от 29 ноября 2018 г. № 696) «О долгосрочном прогнозе социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/9895/. (дата обращения: 12,04.2024).

[199] Распоряжение Правительства Ростовской области от 12 июля 2023 г. № 571 (с изм. и доп. от 13 ноября 2023 г.) «О прогнозе социально-экономического развития Ростовской области на 2024–2026 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/17936/. (дата обращения: 12.04.2024).

[200] Постановление Правительства Ростовской области от 1 марта 2017 г. № 121 «Об утверждении бюджетного прогноза Ростовской области на период 2017–2028 годов» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6100201703070017. (дата обращения: 12.04.2024).

целевые индикаторы в таких документах, как Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2023 года[201].

Цели и приоритеты указанных документов определяются с учетом результатов оценки, сложившихся на момент их формирования результатов социально-экономического развития. В долгосрочном прогнозе отражены основные показатели регионального развития в двух вариантах: более оптимистичном и более реалистичном.

Прогноз развития Ростовской области составляется на трехлетнюю перспективу, как и бюджет, и содержит данные, более приближенные к сложившимся условиям.

В таблице 2.7 рассмотрены значения показателей социально-экономического развития Ростовской области, отраженные в прогнозных документах в сравнении с достигнутыми.

Погрешность в прогнозных значениях находится в пределах 20 %, что свидетельствует о довольно высоком уровне точности прогнозов, но, исследованные документы содержат недостаточно сопоставимую информацию с точки зрения наличия видов показателей и периода прогнозирования. Так, значения показателей Долгосрочного прогноза рассчитаны по годам с 2017 – 2030 гг., однако не содержит некоторых показателей, таких как, например, «среднедушевые денежные доходы».

Кроме того, представлено два варианта прогноза. Трехлетний Прогноз социально-экономического развития по сравнению с долгосрочным прогнозом содержит более полный список показателей (24 группы вместо 16), но также два варианта значений. Стратегия развития Ростовской области содержит широкий спектр показателей, однако прогноз основной их массы представлен на три периода: 2017, 2024 и 2030 гг. Только группа показателей, отраженных в таблице 2.7, дана на период 2017, 2021, 2024 и 2030 гг.

[201] Постановление Правительства Ростовской области от 26 декабря 2018 г. № 864 (ред. от 19 декабря 2022 г. № 1100) «Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/activity/2158/. (дата обращения: 12.04.2024).

Таблица 2.7 – Сравнительная оценка прогнозных индикаторов реализации целевого сценария Стратегии социально-экономического развития Ростовской области за 2021–2023 гг.

Наименование показателей	Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 г.		Прогноз социально-экономического развития Ростовской области на 2021 – 2023 гг.		Стратегия СЭР Ростовской области		Фактическое значение
	величина	% от фактически достигнутого значения	величина	% от фактически достигнутого значения	величина	% от фактически достигнутого значения	
Валовой региональный продукт (в текущих ценах), млрд руб.)	1679,8	83,28	1673,15	82,95	1763,9	87,45	2017,01
Объем инвестиций в основной капитал (в текущих ценах), млрд руб.)	342,36	87,17	329,23	83,92	344,4	87,69	392,75
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	-	0,00	32582,2	92,96	39791,5	113,53	35049,7

Следовательно, можно сделать вывод, что целеполагающие документы первого уровня мало сопоставимы по отраженным в них показателям во временном периоде и основным их видам. Также цели социально-экономического развития определены в трехлетних Прогнозах СЭР Ростовской области и Стратегии, но не обозначены в Долгосрочном прогнозе СЭР Ростовской области.

Целеполагательными документами второго уровня управления СЭР Ростовской области являются региональные государственные программы и соответствующие им подпрограммы. Насколько цели, установленные программами, соответствуют проблемам, выявленным в результате оценки социально-экономического положения Ростовской области, рассматривается в приложении 8.

Таким образом, можно заключить, что в условиях реализации программно-целевого подхода в Ростовской области все направления СЭР нашли отражение в региональных государственных программах, цели в которых определены в соответствии с проблемами территориального развития, а также условиями ресурсного обеспечения их реализации.

Соответствие целевых ориентиров региональных государственных программ актуальным проблемам СЭР свидетельствует об эффективном определении направлений развития региональными властями и целенаправленном использовании административных, финансовых и человеческих ресурсов.

Направленность региональных программ на решение актуальных проблем также способствует повышению доверия к территориальным органам власти, более активному участию населения в управлении и взаимодействию.

Синхронизация региональных программ с социально-экономическими потребностями и региональными ресурсами обеспечивает устойчивое развитие, способствующее долгосрочному благополучию населения и экономической стабильности.

Уровень регионального управления во многом обусловлен качеством кадрового состава государственных органов власти. От компетентности и профессионализма управленческих кадров зависит определение приоритетов и направлений развития территории; контроль и оценка эффективности реализации региональной политики; администрирование, распределение и контроль за эффективностью использования ресурсов.

Именно от кадрового состава зависит стабильность и устойчивость регионального развития, от того, насколько грамотные решения принимаются в направлении обеспечения социальной и экономической стабильности, развития инфраструктуры, повышения уровня жизни населения (таблица 2.8).

Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления по всем субъектам ЮФО имеет тенденцию к росту. В среднем рост составил 40 %. Наибольший темп роста можно отметить по Краснодарскому краю и Республике Адыгее, Астраханской области и Республике Калмыкии. По

Ростовской области рост численности работников органов государственной власти и местного самоуправления составил 33,23 %.

Таблица 2.8 – Изменение численности работников государственных органов и органов местного самоуправления Ростовской области в составе ЮФО за 2013–2023 гг.

Наименование субъекта ЮФО	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023 (оценка)
Республика Адыгея	5382	7864	7755	7727	7713	7561	7627	8320	8117	8131	8583
Республика Калмыкия	5993	7863	7395	7093	7283	7325	7315	8878	8637	8485	8826
Республика Крым	-	-	25128	25176	26633	27011	26800	29514	28799	28812	30037
Краснодарский Край	45217	71228	68560	68662	67808	68455	68195	74013	71447	70046	75747
Астраханская область	11761	16767	16145	15844	15950	15758	15526	17765	17194	16899	17834
Волгоградская область	25562	35410	34237	33584	34121	33412	36008	35851	34871	34056	36621
Ростовская область	43770	58226	57101	57165	57228	57544	57485	61437	60619	60281	63362
г. Севастополь	-	-	6097	6434	6775	6874	6678	7586	7459	7299	7745
Всего по ЮФО	137685	197358	222418	221685	223511	223940	225634	243364	237143	234009	258755

За длительный исследуемый период оправданно увеличение численности работников управления, поскольку функции и компетенции органов государственной власти и местного самоуправления расширились, так как в условиях повышения сложности социально-экономических и политических процессов эффективное выполнение новых задач требует увеличения численности чиновников.

В качестве причин выявленного роста численности работников государственных органов и органов местного самоуправления можно назвать необходимость усиления контроля и надзора со стороны региональных органов власти, а также в рамках реализации антикоррупционных мероприятий; расширение территориального покрытия административного регулирования социально-экономического развития; обеспечение доступности государственных и муниципальных услуг для населения, обеспечения более качественного и оперативного их предоставления.

Однако рост численности работников государственных органов и органов местного самоуправления имеет также и отрицательные последствия для качества управления региона, поскольку создает дополнительную нагрузку на бюджет региона, что снижает доступность финансовых ресурсов для реализации региональных программ и проектов. Излишняя административная нагрузка может привести к замедлению принятия управленческих решений, усложнению процедур получения государственных услуг и увеличению времени ответа на запросы населения, проявлениям негативного восприятия обществом системы регионального управления, снижению уровня доверия к территориальным органам власти.

В этом отношении наилучшим образом характеризует показатель численности работников аппарата управления регионом численность государственных органов и органов местного самоуправления на 10000 человек постоянного населения (таблица 2.9).

Таблица 2.9 – Динамика численности работников государственных органов и органов местного самоуправления на 10000 человек постоянного населения в Ростовской области в составе ЮФО за 2013–2023 гг.

Наименование субъекта	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Адыгея	121	175	172	170	170	166	165	180	173	163	178
Республика Калмыкия	213	280	265	255	264	269	270	329	323	321	235
Республика Крым	-	-	132	132	139	141	140	155	152	150	157
Краснодарский край	84	131	124	123	121	121	120	130	126	120	130
Астраханская область	116	164	159	156	157	155	154	178	174	178	183
Волгоградская область	99	138	135	132	135	133	145	145	142	138	150
Ростовская область	103	137	135	135	136	137	137	147	146	145	153
г. Севастополь	-	-	146	150	155	155	149	149	143	131	138
Южный федеральный округ	99	141	136	135	136	136	137	148	144	141	151

Наибольшее количество работников государственных органов и органов местного самоуправления на 10000 чел. постоянного населения выявлено по Республике Калмыкии, хотя по численности населения среди субъектов ЮФО она

занимает последнее место, т.е. с наименьшей численностью населения, имеет самое большое значение исследуемого показателя.

В Ростовской области значение показателя находится на уровне Волгоградской области и Республики Крым, уступая Республике Адыгее и Астраханской области. Поэтому численность работников государственных органов и органов местного самоуправления соответствует масштабам и направлениям деятельности территориальных органов власти.

Эффективность управления во многом обосновывается компетентностью и профессионализмом административных работников. Профессиональный рост обычно обеспечивается повышением квалификации региональных органов управления.

В таблице 2.10 представлена информация по профессиональному развитию работников региональных органов управления, а также выделению ресурсов на финансирование программ переподготовки и повышения квалификации.

В изменяющихся условиях в Ростовской области предусмотрена возможность профессионального роста для государственных служащих, непосредственно участвующих в управлении региональным развитием и принятии управленческих решений.

Основная масса участников программ повышения квалификации гражданских служащих за исследуемый период 2013– 023 гг. представлена сотрудниками различных министерств и государственных ведомств, а также Правительства Ростовской области. Это важно, поскольку работники этих подразделений государственного управления играют ключевую роль в разработке и реализации региональной политики в различных сферах, вне зависимости то того, экономика ли это, образование, здравоохранение, социальная защита и др.

Программы повышения квалификации для государственных служащих обычно охватывают широкий спектр тематик, включая современные методы управления, правовые аспекты государственной деятельности, инновационные подходы к решению проблем, а также анализ и прогнозирование социально-экономических процессов.

Таблица 2.10 – Динамика показателей профессионального развития государственных гражданских служащих Ростовской области, а также финансовых ресурсов, выделяемых из средств областного бюджета за 2013–2023 гг.[202]

Наименование показателей	Год	Законода-тельное Собрание РО	Прави-тельство РО	Министе-рства	Коми-теты	Департа-менты	Управле-ния	Регионa-льные ведомства,
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Количество государственных гражданских служащих Ростовской области, направляемых на обучение, чел.	2013	42	70	383	14	101	56	125
	2014	44	67	419	4	48	82	150
	2015	39	88	368	3	42	47	123
	2016	34	86	348	5	20	48	120
	2017	34	87	354	5	20	47	124
	2018	34	90	383	6	40	48	129
	2019	35	102	403	15	48	53	147
	2020	25	106	410	15	45	38	124
	2021	25	106	389	35	49	49	125
	2022	17	106	397	35	49	20	170

[202] Составлено автором по: Областной закон от 25 октября 2012 г. № 973-ЗС «Об областном государственном заказе на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку государственных гражданских служащих Ростовской области на 2013 год». [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/3423/. (дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 16 января 2014 г. № 13 «Об областном государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих ростовской области на 2014 год». [Электронный ресурс]. URL: https://rostov-gov.ru/doc/41122. (дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 13 ноября 2014 г. № 763 «Об областном государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ростовской области на 2015 год» [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/5752/. (дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 20 августа 2015 г. № 529 (с изм. от 08 декабря 2016 г.) «Об областном государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ростовской области на 2016 год» [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/2804/ (дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 01 сентября 2016 г. № 617 (с изм. от 3 февраля 2017 г.) «Об областном государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ростовской области на 2017 год». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/7060/ (дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 14 февраля 2018 г. № 66 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2018 год» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100201802190015. (дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 13.02.2019 № 70 (изм. от 23 сен. 2019 г.) «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2019 год» [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/10187/ (дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 17 февраля 2020 г. № 89 (изм. от 30 ноября 2020 г.) «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2020 год» [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/11441/#pril(дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 15 февраля 2021 г. № 96 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2021 год» [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/13378/. (дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 15 февраля 2022 г. № 69 (изм. от 17 октября 2022 г.) «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2022 год». [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/15197/. (дата обращения: 15.04.2024); Постановление Правительства Ростовской области от 27 февраля 2023 г. № 91 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2023 год» [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/17237/ (дата обращения: 15.04.2024).

	2023	17	106	448	28	48	46	138
Объем средств, предусмотренных в областном бюджете, направляемых на финансирование обучения государственных гражданских служащих, тыс. руб.	2013	380,7	513,8	3347,7	133,2	835,8	1367,6	1258,7
	2014	380,7	504,5	3795,9	31,3	1401,2	480	1831,3
	2015	375,5	828,3	3746,1	29,4	424	510,4	1289,5
	2016	194,8	827,4	3193,7	47,5	208,4	445,7	1174,4
	2017	331,5	824,8	3459,2	48,5	181,6	409,6	1245,4
	2018	331,2	843,9	3307,3	53,6	342,4	412,6	1095,9
	2019	329,5	875,0	3431,2	118,9	396,0	420,5	1220,0
	2020	244,3	875,1	3526,9	127,7	381,7	405,8	1131,9
	2021	237,0	875,1	3143,2	296,4	389,7	397,6	1075,6
	2022	155,3	739,6	3159,6	295,4	382,9	187,7	1442,9
	2023	159,4	694,3	3556,9	90,2	341,4	384,6	1115,6

В финансировании образовательных программ за счет средств областного бюджета наметилась отрицательная динамика. Всего за период объем направляемых средств снизился на 1474,1 тыс. руб. Снижение в финансировании программ повышения квалификации гражданских служащих, осуществляющих региональное управление, может быть обосновано изменением приоритетов региональной политики, в результате чего средства были перераспределены на другие цели.

Однако общее количество направляемых на повышение квалификации гражданских служащих увеличилось за период на 40 чел. Снижение объемов финансирования на фоне роста численности направляемых на повышение квалификации работников управляющих региональных структур может также свидетельствовать об оптимизации данного вида затрат, т.е. выборе более экономичных образовательных программ, сокращении расходов на организацию и проведение тренингов, использование онлайн-курсов вместо офлайн-обучения и т.д.

Одним из ключевых показателей уровня управления регионом является функциональная открытость ведомств субъекта Российской Федерации с целью вовлечения общественности. Функциональная открытость означает готовность и способность органов власти региона к сотрудничеству, обмену информацией и координации действий как внутри региональной управляющей системы, так и с общественными структурами, частным сектором и другими заинтересованными сторонами.

Кроме того, принцип открытости провозглашен в Бюджетном кодексе. Статья 36 данного кодекса отражает положения принципа прозрачности (открытости) бюджетов всех уровней бюджетной системы, который включает в себя «обязательное опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении». Этот принцип играет ключевую роль в развитии гражданского общества, поскольку способствует установлению доверительных отношений между властью, населением и бизнесом, а также содействует снижению уровня коррупции в государственных структурах.

Для оценки прозрачности бюджетных процессов оценивается такой показатель, как уровень открытости регионального бюджета (таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Рейтинг открытости бюджетного процесса Ростовской области в составе ЮФО за 2013–2023 гг.[203]

Наименование субъекта	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Средний балл за период	Рейтинг субъекта
Республика Адыгея	128	133,5	162	136,5	114,0	127,0	103,0	114,0	143,0	147,0	128	131	2
Республика Калмыкия	85	98	59	54,50	70,00	79,0	88,5	67,5	83,0	93,0	82	78	7
Республика Крым	-	-	-	36,00	44,00	104,0	111,5	114,0	124,0	132,0	160	103	3
Краснодарский край	177	171,5	185	148,50	115,00	135,0	132,0	133,0	145,0	145,0	123	146	1
Астраханская область	89	95,5	114	81,00	79,00	88,0	55,0	51,0	68,5	81,0	59	78	7
Волгоградская область	77	79,5	72,5	79,50	91,00	87,5	59,0	83,0	74,0	97,0	84	80	6
Ростовская область	70	76	35	69,00	73,50	66,5	89,0	102,5	106,0	118,0	115	84	4
г. Севастополь	-	-	-	42,50	78,50	89,0	85,0	71,5	79,5	90,5	109	81	5

Прозрачность бюджетных процессов означает доступность информации о бюджетном планировании, выделении и расходовании средств. Публикация бюджетов и отчетов об их исполнении в средствах массовой информации позволяет населению региона получать полную и объективную информацию о том, как используются общественные ресурсы.

[203] Составлено автором по: Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных. Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nifi.ru/ru/rating. (дата обращения: 15.04.2024).

Ростовская область по общим результатам рейтинга среди субъектов ЮФО занимает 4 место, уступая позиции Краснодарскому краю, Республике Адыгее и Республике Крым.

В ЮФО, согласно выявленной динамике значения коэффициентов, также наблюдается тенденция к повышению доступности и прозрачности информации о бюджетном процессе. Этому послужило активное развитие электронных порталов и интернет-ресурсов, где публикуются данные о бюджете и его исполнении, проведение общественных слушаний по вопросам бюджета, на которых жители субъекта могут высказывать свои мнения и предложения относительно бюджетных приоритетов и расходов, проведение информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности граждан о бюджетном процессе и методах участия в нем.

Управление бюджетными доходами и расходами является одной из функций ИОВ, которая подлежит оцениванию и мониторингу. Для определения эффективности управления финансовыми ресурсами на региональном уровне используют различные авторские методики, а также типовые рекомендации министерств и ведомств.

Опираясь на мнение таких авторов, как А.А. Куклин, К.С. Наслунга[204], Е.А. Качанова, Р.В. Маточкин, Н.Г. Чевтаева, Р.В. Колесов[205], Р.С. Афанасьев[206], мы пришли к выводу, что наиболее обоснованный индикатор финансовой устойчивости и эффективности использования финансовых ресурсов – коэффициент платежеспособности региона, который покажет достаточность доходов для покрытия финансовых обязательств региональных органов власти.

Анализ динамики показателей бюджета субъектов ЮФО, проведенный на основе данных приложения 9, позволяет сделать вывод, что суммарно как доходы, так и расходы выросли. По Ростовской области динамика исполнения бюджета не

[204] Куклин А. А., Наслунга К. С. Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов// Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 395–407.
[205] Колесов Р.В. Эффективное и ответственное управление региональными и муниципальными финансами: актуальные проблемы и пути их решения: монография. Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС». 2020. 180 с.
[206] Афанасьев Р.С. Оценка эффективности расходов субъектов российской федерации в рамках государственных программ// Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 6. С. 99–108.

равномерна. В период с 2013 по 2015 гг. бюджет был исполнен с дефицитом. Здесь оказали влияние как внешние, так и внутренние факторы. Этот период в принципе характеризовался экономической нестабильностью в России, обусловленной воздействием мирового финансового кризиса и последующими экономическими санкциями, которые снизили приток инвестиций и ухудшили экономическую ситуацию в регионе.

После периода рецессии экономика России в целом и Ростовской области в частности начала постепенно восстанавливаться, что способствовало росту налоговых поступлений за счет увеличения экономического развития основных отраслей.

Пандемийный период 2019–2020 гг. отрицательно сказался на тенденции бюджетного обеспечения, что проявилось в качестве дефицита. После профицита в 2021 г. снова выявлен дефицит, обоснованный реализацией крупных инвестиционных проектов в Ростовской области в 2022 г. в сфере дорожного хозяйства, ремонта, реконструкции и строительства новых объектов водоснабжения, газоотведения в некоторых районах[207].

По уровню платежеспособности среди субъектов ЮФО Ростовская область занимает 3 место в системе ранжирования, выполненном по значениям показателя платежеспособности региона (таблица 2.12).

Первое место в рейтинге г. Севастополя, на наш взгляд, обосновано высоким уровнем дотационности и поступлений финансовых ресурсов из федерального бюджета на развитие инфраструктуры, стимулирования экономического роста и развития основных отраслей экономики.

В Краснодарском крае наблюдается наиболее стабильная ситуация с профицитом, как и в Астраханской области.

[207] Дефицит бюджета-2022 Ростовской области сократился с 8 % до 7,3 % от расходов. [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Y0AoTLj9dWMebNVP. (дата обращения: 26.04.2024).

Таблица 2.12 – Оценка эффективности управления финансовыми ресурсами Ростовской области по показателю платежеспособности региона в сравнении с субъектами ЮФО за 2013– 2023 гг.

Год	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г. Севастополь
2013	0,97	0,87	-	0,81	0,94	0,88	0,94	-
2014	0,95	0,94	1,15	0,90	0,87	0,92	0,93	1,17
2015	0,94	0,91	0,96	0,93	0,92	0,93	0,97	1,16
2016	1,02	0,95	0,89	1,01	0,96	0,94	1,02	0,86
2017	0,96	0,96	0,99	1,06	1,04	0,99	1,01	0,92
2018	1,01	0,99	1,00	1,05	1,15	1,02	1,04	1,11
2019	0,98	0,98	1,00	1,09	1,09	1,01	0,98	0,94
2020	0,98	0,92	1,01	1,00	0,97	0,98	0,98	1,05
2021	1,06	0,95	0,98	1,10	1,04	0,99	1,03	0,96
2022	1,00	0,97	1,00	1,02	1,06	1,01	0,97	1,02
2023	0,92	0,98	0,77	1,09	1,08	1,02	1,04	0,99
Среднее значение за период	0,98	0,95	0,97	1,01	1,01	0,97	0,99	1,02
Ранг	4	6	5	2	2	5	3	1

Следует отметить, что в Ростовской области, несмотря на третье место в рейтинге, всего на один период исполнения бюджета с дефицитом больше и расходы покрыты доходами не менее, чем на 93 %, хотя в некоторых регионах наблюдается от 92 % до 81 %.

На основе данных о том, что Ростовская область занимает третье место в Южном федеральном округе по значению коэффициента платежеспособности, можно сделать вывод о том, что управление финансовыми ресурсами региона, вероятно, характеризуется наличием определенного уровня стабильности и ответственности.

Можно предположить, что в Ростовской области выявлен довольно высокий уровень финансовой устойчивости и способности своевременного исполнения финансовых обязательств. Это характеризует управление бюджетными ресурсами

как эффективное, свидетельствует о разумном планировании расходов и доходов, а также рациональном использовании государственных финансов.

Однако необходимо учитывать, что третье место не гарантирует высокого уровня эффективности управления финансами в перспективе, поскольку надо учитывать для полноты картины структуру бюджета, уровень долговой нагрузки, инвестиционной активности и других факторов, влияющих на финансовое здоровье региона.

Также важно учитывать способы управления финансовыми рисками для обеспечения устойчивого развития региональной экономики, используемые региональным управлением Ростовской области.

Для оценки деятельностной итоговой эффективности, на наш взгляд, наиболее оптимально использовать результаты Рейтинга эффективности управления в субъектах Российской Федерации, проводимого ежегодно Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) с 2013 г.[208] (приложение 10).

Согласно графическому отображению результатов рейтинговой оценки эффективности регионального управления в Ростовской области (Рис. 2.3) наиболее низкий уровень показателя в социальном блоке.

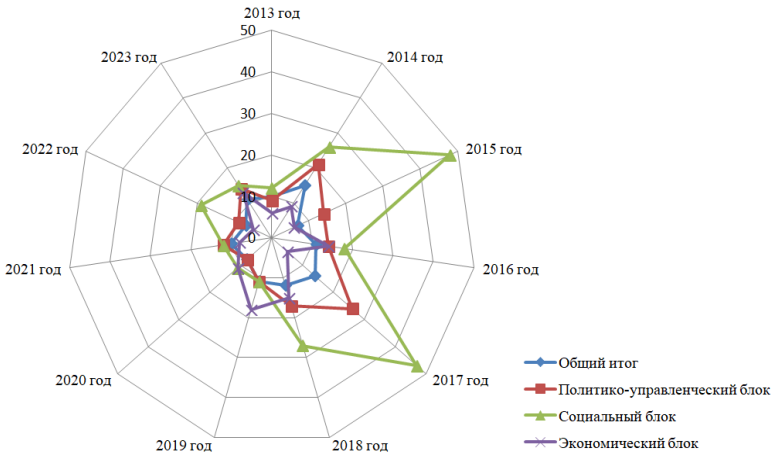


Рис. 2.3 – Итоги рейтинга эффективности управления в Ростовской области по результатам оценки АПЭК за 2013–2023 гг.

[208] Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=5869. (дата обращения: 27.04.2024).

Наиболее низкие показатели можно отметить в 2015, 2017, 2018 и 2022 гг. С 2019 г. наблюдается довольно стабильная динамика с незначительным снижением рейтинга.

По блоку политико-управленческих показателей также можно выделить периоды некоторого снижения позиций рейтинга в 2014 и 2018 гг. В дальнейшем позиция области не опускалась ниже 14 уровня.

По сравнению с остальными блоками, наиболее стабильно выглядит рейтинг по экономическому блоку, несмотря на то что в 2023 г. Ростовская область опустилась с 5 на 13 место, уступив таким субъектам РФ, как Ленинградская область (6), Московская область (7), Челябинская область (8), Ханты-Мансийский АО – Югра (9), Самарская область (10), Сахалинская область (11) и Нижегородская область (12).

Несмотря на периодическое снижение рейтинга в некоторых блоках, по общему показателю эффективности управления Ростовская область входит в 20 субъектов с высоким уровнем регионального управления, не опускаясь ниже 15 позиции.

Существующие методики не позволяют оценить деятельностное процессное основание системы регионального управления, поскольку системы расчетов, отражающие баланс административных ресурсов и баланс гуманитарных ресурсов, пока не разработаны. Следовательно, существует потребность в разработке системы оценивания регионального управления со стороны деятельностного процессного подхода на основании административных и гуманитарных ресурсов, которая позволит сделать вывод о качестве и эффективности управленческих процессов, в первую очередь, переведет оценку в плоскость деятельности ИОВ, а не сравнения достигнутых результатов с плановыми или базисными.

Таким образом, по результатам исследований можно сделать ряд выводов.

1. В целом, в Ростовской области природные и климатические условия, а также ресурсный потенциал позволяют развивать сельское хозяйство, промышленность, сферу услуг, торговли и другие отрасли, что положительно сказывается на темпе экономического развития. Уровень безработицы достаточно

низкий, уровень заработной платы и доходов населения растет, повышается качество трудовых отношений, о чем свидетельствует положительная динамика производительности труда. Рынок труда за анализируемый период показал способность быстро реагировать на изменяющиеся условия спроса и предложения, а также на технологические изменения. Высокий уровень отдачи инвестиций (выше, чем в Краснодарском крае) делает экономику региона достаточно привлекательной.

2. В области развита инфраструктура образования, здравоохранения и культуры, что обеспечивает населению доступ к качественным социальным услугам. Ростовская область демонстрирует стабильный уровень доходов и благосостояния населения, что способствует повышению качества жизни. Система социальной защиты включает программы поддержки населения, такие как социальные пособия, льготы и меры поддержки малообеспеченных слоев населения. Развитая сеть образовательных учреждений и культурных центров способствует развитию человеческого потенциала и формированию культурного капитала региона. Наличие развитой инфраструктуры, включая дорожное строительство, транспортную доступность и жилищное строительство, способствует комфортному проживанию и развитию региона. Высокий уровень социальной стабильности и безопасности создает благоприятную среду для развития бизнеса, инвестиций и общественной жизни.

3. Как и во многих регионах, в Ростовской области существуют экологические проблемы, такие как загрязнение воздуха, водных и земельных ресурсов, а также утилизация отходов и снижение биоразнообразия. В этом направлении в области проводится работа по защите и сохранению природных ресурсов. В рамках стратегии по уменьшению негативного воздействия на окружающую среду в регионе проводятся работы по повышению энергоэффективности и развитию возобновляемых источников энергии.

4. Оценка качества регионального управления является сложным процессом, который требует учета различных аспектов, включая как результаты, так и процессы. В настоящее время отсутствует единый подход к выбору показателей

для оценки качества управления. Кроме того, не все авторы четко различают понятия «качество», «эффективность» и «результат» в контексте регионального управления. Несмотря на связь между ними, эти понятия отличаются по своему значению и подчеркивают разные аспекты оценки управленческой деятельности.

ГЛАВА 3. РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

3.1. Формирование критериев и показателей комплексной системы оценки качества регионального управления

В современном государственном управлении России наблюдается тренд укрепления клиентоцентричного подхода, особенно в контексте улучшения качества предоставляемых государственных услуг и повышения удовлетворенности граждан взаимодействием с государственными органами как на федеральном, так и на региональном уровне. Развитие данного подхода определяется не только глобальными вызовами и тенденциями, но и инициативами Правительства Российской Федерации по совершенствованию государственного управления и повышению эффективности государственных услуг.

В этом контексте Правительство РФ активно продвигает цифровизацию государственных услуг и создание единой платформы для их предоставления через интернет. Система электронного правительства реализуется с целью увеличения доступности для граждан государственных услуг в любое удобное время и из любой точки страны, а также информации о деятельности самих органов государственной власти. А.И. Бачуринская[209] в своих работах анализирует уникальные аспекты цифровой трансформации в области государственного управления с упором на концепцию клиентоцентричного подхода, используя развитие «умных городов» в качестве иллюстративного примера.

Дальнейшее развитие клиентоцентричного подхода некоторые авторы, например, С.Л. Нужнова и М.С. Мамаев видят в расширении процессов цифровизации государственного управления через внедрение инфокоммуникационных омниакальных клиентских сервисов для предоставления государственных услуг населению[210]. Обосновывается необходимость создания

[209] Бачуринская И.А. Приоритеты развития «умных городов» в рамках концепции клиентоцентричного государства//Современный менеджмент: проблемы и перспективы. сборник статей по итогам XVII Национальной научно-практической конференции с международным участием. СПб. 2022. С. 91–94.

[210] Нужнова С.Л., Мамаев М.С. Подготовка предложений по внедрению перспективных инфокоммуникационных клиентских сервисов при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Ростовской области: компаративный анализ передового опыта субъектов Российской федерации// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 59–65.

отдельного регионального портала для развития и распространения социальных сервисов, даже если они функционируют независимо от основной платформы. Такого мнения придерживаются Южаков В.Н.[211], Маслов Д.В.[212], Барабашев А.Г.[213], Якобсон Л.И.[214], Калинин А.М.[215]

Т.Г. Какохо, С.К. Удалых выделяют недостатки в процессах реализации социального проекта «Государство для людей»[216] и в процедурах формирования цифрового профиля граждан для дальнейшего развития цифровизации во взаимодействии государства с гражданами и видят развитие также в создании единых платформ и суперсервисов, в которых будет собрана основная часть личной информации, используемой для идентификации личности, что ускорит и улучшит качество оказываемых государственными органами власти любого уровня услуг населению[217].

Стандарты клиентоцентричности служат основой для разработки методической базы по развитию данного подхода. Они представляют собой набор норм, правил, принципов и рекомендаций, которые могут использовать государственные органы власти для ориентации на клиента (гражданина) и создания уникального опыта обслуживания[218].

Кроме основных принципов, стандарты определяют критерии и показатели качества обслуживания, которые должны быть соблюдены при взаимодействии с клиентами (гражданами). Методы измерения и оценки результатов внедрения

---

[211] Южаков В.Н., Спиридонов А.А. Клиентоцентричность государственного контроля: ориентация на баланс интересов сторон // Государственная служба. 2023. Т. 25. № 2 (142). С. 13–28.

[212] Маслов Д.В., Лаврова Т.Б. Человек. Государство. Качество //Стандарты и качество. 2024. № 9. С. 66–71.

[213] Барабашев А.Г., Буранова Ю Н. Информационный дисбаланс в освещении работы региональных органов власти// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 1 (30). С. 35–42..

[214] Якобсон Л.И. Государственное управление и представительство интересов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3. № 1. С. 107–108.

[215] Калинин А.М. Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 7–25.

[216] Удалых С.К. Развитие виртуального пространства и реализация федерального социального проекта «Государство для людей»//Социальная реальность виртуального пространства: Материалы V Международной научно-практической конференции. Иркутск. 25 сентября 2023 г. / Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск: Иркутский государственный университет. 2023. С. 341–349.

[217] Какохо Т.Г. Правовые основы «сервисного государства 2.0» в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2023. № 2 (42). С. 53–64.

[218]Стандарты клиентоцентричности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/. (дата обращения: 27.04.2024).

рассматриваемого подхода определяют ключевые показатели эффективности и механизмы их сбора.

Важным аспектом клиентоцентричности является формирование культуры обслуживания граждан в государственных органах. По мнению М.В. Росляковой[219], Т.Г. Богатыревой, С.Э. Мартыновой, создание условий для комфортного и эффективного взаимодействия с гражданами, учет эмоционального труда государственных служащих при формировании профессиональных компетенций оказывают большое влияние на успешность внедрения клиентоцентричной культуры в органах публичной власти. Систематизированы механизмы, которые могут быть применены для развития современной профессиональной культуры государственной службы, особенно с учетом принципов клиентоориентированности, а именно: «учет потребности граждан, их вовлечении, оценка оказания услуг, нормативно-правовая база, создание рабочих структур, вовлечение в процессы изменений и расширение прав и возможностей сотрудников, анализ рисков, участие в проектах, кадровые технологии, управление персоналом, мотивация, этика, внешнее и внутреннее обучение, участие в организации услуг и т.д.» [220].

В.В. Смирнова, Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова отмечают клиентоцентричность как основной фактор формирования репутационной характеристики региона наряду с публичным позиционированием и социально-экономическими условиями[221].

Авторы также выделяют широкий набор методов для внедрения клиентоцентричного подхода в государственном управлении, включая «профилирование граждан, учет и анализ их жизненных ситуаций, пересмотр и оптимизацию предоставляемых услуг, а также системы мотивации и оценки

[219] Рослякова М.В. Эмоциональный труд государственных служащих как ресурс развития клиентоцентричного государства//Личность: ресурсы и потенциал. 2023. № 1–2 (17-18). С. 23–33.
[220] Богатырева Т.Г., Мартынова С.Э. Внедрение ценностей клиентоцентричности в деятельность органов власти: концептуальные подходы и инструменты // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. № 3. С. 42–70.
[221]Смирнова В.В., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Роль клиентоцентричности и репутационных ресурсов региона в функционировании современной системы публичного управления // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 6. С. 31–39.

эффективности для государственных служащих». По мнению авторов, «в России уже созданы нормативные основы для развития этого подхода, и в настоящее время проводятся испытания его внедрения в различных областях обслуживания».

Реализацию клиентоцентричного подхода в отдельных органах исполнительной власти, таких как Федеральная налоговая служба России (Галеева А.Р.[222] Кожанова И.В., Воронина Н.А.[223]), Федеральная таможенная служба России (Гетман А.Н.[224], Михайлова С.А.[225], Романова Д.Е.[226], Польшина К.О., Харченко В.А.[227]), органы внутренних дел (Алиева С.В., Жамборов А.А., Божко Е.А.[228]), Федеральная антимонопольная служба России (Липина О.О.[229]), Федеральная служба исполнения наказаний России (Антоновский А.В., Истомина И.А.[230], Долинин А.Ю.[231], Царькова Е.Г.[232]), авторы рассматривают как в

[222]Галеева А. Р. Применение принципов человекоцентричности как инструмента формирования налоговой культуры // Налоговая культура и цифровизация налогового администрирования : Мат-лы XVI Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 18 мая 2022 г. Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы», 2022. С. 49–52.

[223]Кожанова И.В., Воронина Н.А. О ценностях и клиентоцентричности сотрудников Федеральной налоговой службы // Налоговая культура и цифровизация налогового администрирования: Мат-лы XVI Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 18 мая 2022 г. Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы», 2022. С. 95–98.

[224] Гетман А.Н. Клиентоцентричность как новая стратегическая цель таможенной службы// Теория и практика стратегирования: Сборник избранных научных статей и материалов V Международной научно-практической конференции. Москва, 22 февраля 2022 года. М.: Издательский Дом НИТУ «МИСиС». 2023. С. 135–138.

[225] Михайлова С.А. Внедрение инструментов и обеспечение клиентоцентричности в работе таможенных органов Российской Федерации // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2023. № 3(52). С. 16–22.

[226] Романова Д.Е. Система оценки деятельности таможенных органов в условиях реализации концепции клиентоцентричности // Инновационное развитие экономики. 2023. № 1(73). С. 130–143.

[227] Польшина К.О., Харченко В.А. Проблемы и перспективы образования клиентоцентричной таможенной службы // Современные тенденции развития торговли и таможенного дела: Тезисы докладов и выступлений IX Международной научной конференции молодых ученых. Донецк, 15 ноября 2023 г. Донецк: Донецкий государственный университет. 2023. С. 193–196.

[228] Алиева С.В., Жамборов В.А., Божко Е.А. Реализация клиентоцентричного подхода в деятельности органов внутренних дел на современном этапе // Образование и право. 2023. № 10. С. 158–163.

[229] Липина О.О. Клиентоцентричность в работе антимонопольного органа: современные вызовы // Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства: Сб. науч. докл. по итогам III Всероссийской научно-практической конференции. Ханты-Мансийск, 30 ноября 2023 г. Ханты-Мансийск: Общество с ограниченной ответственностью «Югорский формат». 2023. С. 79–84.

[230] Антоновский А.В., Истомина И.А. К вопросу о клиентоцентричности внутренних клиентов ФСИН России: результаты пилотного онлайн-опроса // Информационные технологии в УИС. 2023. № 4. С. 46–61.

[231] Долинин А.Ю. Реализация Концепции внедрения принципов клиентоцентричности в работу с кадрами Федеральной службы исполнения наказаний// VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: Сборник тезисов выступлений и докладов участников форума (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). В 9-ти томах. Рязань, 15–17 ноября 2023 г. Академия ФСИН России: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 26–30.

[232] Царькова Е.Г. К вопросу обеспечения обеспечения клиентоцентричности в деятельности ФСИН России //

чисто специфических направлениях, учитывая особенности деятельности, так и в общих, к которым можно отнести создание онлайн-сервисов для повышения доступности получения информации для граждан, единых центов обслуживания граждан по оказанию различных государственных услуг с учетом потребности клиентов, внедрение механизмов обратной связи для повышения качества оказываемых услуг и оперативного реагирования на решение проблем.

Что касается специфических направлений реализации клиентоориентированного подхода, то в контексте работы таможенных служб авторы рассматривают ускорение процесса таможенного оформления через внедрение электронных систем отслеживания грузов и цифровизацию процессов таможенного оформления для сокращения ожидания клиентов.

Клиентоцентричность в работе ФСИН выражается в уважительном отношении к заключенным, обеспечении их прав и достойных условий, а также внедрении программ реабилитации и поддержки успешной реинтеграции в общество.

Указанные авторы в своих исследованиях проводили анализ результатов клиентоориентированных программ и инициатив, реализуемых как в России, так и за рубежом, с целью выявления успешных практик и оценки возможности их реализации в условиях исполнительных органов власти.

В зарубежной практике государственного управления клиентоориентированный подход используется давно и является неотъемлемой частью стратегии повышения эффективности взаимодействия между государством и гражданами. Развитые страны внедряют модели управления, ориентированные на потребности населения, применяя инструменты цифровизации, персонализации услуг и обратной связи.

Клиентоориентированный подход в рамках административной реформы и децентрализации в своих работах рассматривают Сэчанг О.[233], Чуньин С.[234],

Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 419–421.

[233] Saechang O. (2023). From government-centric to people-centered government: A Reform of the Administrative Services in Zhejiang Province, China (1992-2018) //Asian Review. Pp. 76. Vol. 36. No. 2: July–December 2023. DOI: 8

[234] Chunying X. (2022)/ dhering to Taking a People-Centered Approach //China Legal Sci. T. 10. P. 3.

Нду М., Ариба О., Охуруогу А.[235], Дэйли Дж. М., Ангуло, Х.[236], анализируя клиентоориентированность через изменение структуры управления, упрощение госуслуг и вовлечение граждан в процесс принятия решений.

Построение доверия и социальное вовлечение считают главным признаком клиентоориентированности государственного управления Т. Коррея[237] и К. Янссен. По мнению данных авторов, клиентоориентированность и состоит в создании устойчивого доверия между государством и обществом, особенно в кризисных ситуациях. Исследователи рассматривают данные процессы на примере конкретных сфер (здравоохранение, городское планирование), а также используют метод сравнительного анализа для выявления институциональных различий в реализации клиентоориентированного планирования, сравнивая два европейских города – Вену и Хельсингборг[238].

С. Гарсия-Альварес, А.М. Лопес-Фернандес[239], С. Канбара[240], Э. Унт[241] в своих публикациях доказывают, что основу современного клиентоориентированного подхода составляют лидерство и цифровая трансформация, осуществляемые через развитие новых подходов к управлению, интеграцию цифровых технологий и технологическое переосмысление взаимодействия государства с гражданами.

В этом направлении К. Вукич[242] в своих работах анализирует стратегии вовлечения граждан через социальные сети, подчеркивая важность двустороннего

---

[235] Ndu M., Ariba O. & Ohuruogu A. (2022). The People-Centred Approach to Policymaking: Re-Imagining Evidence-Based Policy in Nigeria. Glob Implement Res Appl 2, Pp. 95–104 (2022).
[236] John Michael Daley, Julio Angulo (2021). People-Centered Community Planning //50 Years of Community Development. Vol. II. [Electronic resource]. URL: https://www.sciencegate.app/source/915109884 (access date: 03.03.2025)
[237] Correia T. (2024). Trust Building in Public Health Approaches: The Importance of a «People-Centered» Concept in Crisis Response. Risk Management and Healthcare Policy. 17. Pp.1903–1908. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.2147/RMHP.S471250 (access date: 02.03.2025)
[238] Janssen C. (2024). Understanding people-centered planning practice in Europe: an institutionalist comparison between urban development projects in Vienna and Helsingborg //Planning Practice & Research. 2024. Т. 39. №. 3. С. 498–524.
[239] García-Álvarez S., López-Fernández A. (2023). Co-Creating Value Through People-Centered Leadership: Lessons Learned from the COVID-19 Crisis //Creating Economic Stability Amid Global Uncertainty: Post-Pandemic Recovery in Mexico's Emerging Economy. Cham: Springer Nature Switzerland. Pp. 65–89.
[240] Kanbara S. (2022). Towards a People-Centered, Technology-Driven Society //Society 5.0, Digital Transformation and Disasters: Past, Present and Future. Singapore: Springer Nature Singapore. Pp. 207–217.
[241] Unt E. (2021). Leadership Conversion: From Command-and-Control to People-Centered Approach. CUNY Academic Works. [Electronic resource]. URL: https://academicworks.cuny.edu/bb_etds/123 (access date: 02.03.2025)
[242] Wukich C. (2020). Government Social Media Engagement Strategies and Public Roles. Public Performance & Management Review. 44 (1). 187–215. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1080/15309576.2020.1851266 (access date: 03.03.2025)

взаимодействия между государством и обществом для повышения эффективности управления. А. Скупола и И. Мергель[243] исследуют совместное создание общественной ценности в процессе цифровой трансформации госсектора, делая акцент на сотрудничестве между государственными структурами и гражданами.

Много внимания в последнее время авторы уделяют возможностям искусственного интеллекта (ИИ) и его использования в государственном управлении. К.К. Нирала, Н.К. Сингх, В.С. Пурани[244] рассматривают возможности использования ИИ и чат-ботов в госуправлении, демонстрируя на примерах, как технологии могут улучшить доступность и удобство предоставления государственных услуг. С. Ломборг, А. Каун, С.Х. Сне[245] обсуждают автоматизированное принятие решений, предлагая перейти от сугубо технологического подхода к человекоцентрированному, где ИИ учитывает потребности и права граждан.

Рассматривая клиентоцентричность с разных точек зрения, практически все авторы сходятся в том, что реализация данной концепции в настоящее время представляет собой основу трансформации государственного управления на всех уровнях, «перенося вектор на проблемы и интересы граждан, обеспечивая качество и оперативность их решения, что, в свою очередь, повышает доверие к государственным органам управления, а также увеличивает вовлеченность граждан»[246].

Исходя из этого следует отметить, что формирование комплексной системы оценки качества регионального управления должно осуществляться с учетом клиентоцентричного подхода. Таким образом, клиентоцентричность регионального управления, по нашему мнению, представляет собой

---

[243] Scupola A., Mergel I. (2022). Co-production in digital transformation of public administration and public value creation: The case of Denmark, Government Information Quarterly. Volume 39. Issue 1, [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101650. (access date: 03.03.2025)

[244] Nirala K.K., Singh N.K., Purani V.S. (2022). A survey on providing customer and public administration based services using AI: chatbot. Multimed Tools Appl 81, Pp. 22215–22246. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/s11042-021-11458-y (access date: 03.03.2025)

[245] Lomborg S., Kaun A., Sne S. H. (2023). Automated decision-making: Toward a people-centred approach// First published: 13 April. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1111/soc4.13097. (access date: 03.03.2025)

[246] Муха Ю.С. Клиентоцентричный подход// Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2023. № 21. С. 47–50.

стратегический подход, ориентированный на потребности и ожидания клиентов (граждан), который ставит их в центр внимания при разработке продуктов, услуг или стратегий регионального управления. Основная идея клиентоцентричности на региональном уровне заключается в том, чтобы максимально удовлетворять потребности граждан, создавая для них ценности и обеспечивая положительный опыт взаимодействия с органами региональной власти.

На региональном уровне клиентоцентричность выражается через ряд ключевых принципов:

- понимание потребностей клиентов;
- персонализация и индивидуализация;
- активная обратная связь;
- непрерывное улучшение клиентского опыта;
- осознанное управление клиентскими отношениями.

Естественно, что понимание потребностей граждан со стороны региональных органов власти – это основополагающий аспект клиентоцентричного подхода. В этой связи необходимо активно изучать и анализировать потребности, предпочтения и поведение граждан, чтобы точно понимать, что они ожидают от государственных продуктов (программ, мероприятий, проектов и т.д.) или услуг (регистрационных, жилищных, информационно-консультационных и т.п.).

Клиентоцентричный подход предполагает развитие долгосрочных и взаимовыгодных отношений с клиентами, а именно: построение доверительных отношений с жителями, регулярное информирование о деятельности властей, учет мнений граждан при принятии решений и быстрый отклик на жалобы и предложения.

Как показала практика государственного управления, непрерывное совершенствование качества и эффективности государственных услуг с использованием технологий и инноваций упрощает их получение и повышает общее удовлетворение пользователей.

Принятие клиентоориентированного подхода в региональном управлении подчеркивает важность разработки комплексной системы оценки качества регионального управления, которая должна включать в себя не только традиционные показатели эффективности и результативности, но и меры удовлетворенности граждан, их вовлеченности в процессы принятия решений и способность управленческих структур адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям. Система комплексной оценки позволит не только оценить, насколько эффективно функционируют текущие механизмы регионального управления, но и выявить ключевые области для улучшения и инноваций. Это станет основой для стратегического планирования и повышения качества управленческих решений, направленных на достижение высокого уровня клиентоориентированности в работе региональных органов власти (Рис. 3.1).

По нашему мнению, система оценки качества регионального управления должна включать ряд ключевых компонентов.

Ключевые домены, основная роль которых в системе комплексной оценки качества регионального управления – систематизировать и сфокусировать процесс оценки на наиболее значимых аспектах управления с точки зрения реализации принципа клиентоцентричности. Эти домены служат основой для всестороннего понимания инновационности, эффективности и адаптивности управленческих структур, а также их взаимодействия с гражданами. Рассмотрим подробнее несколько ключевых доменов.

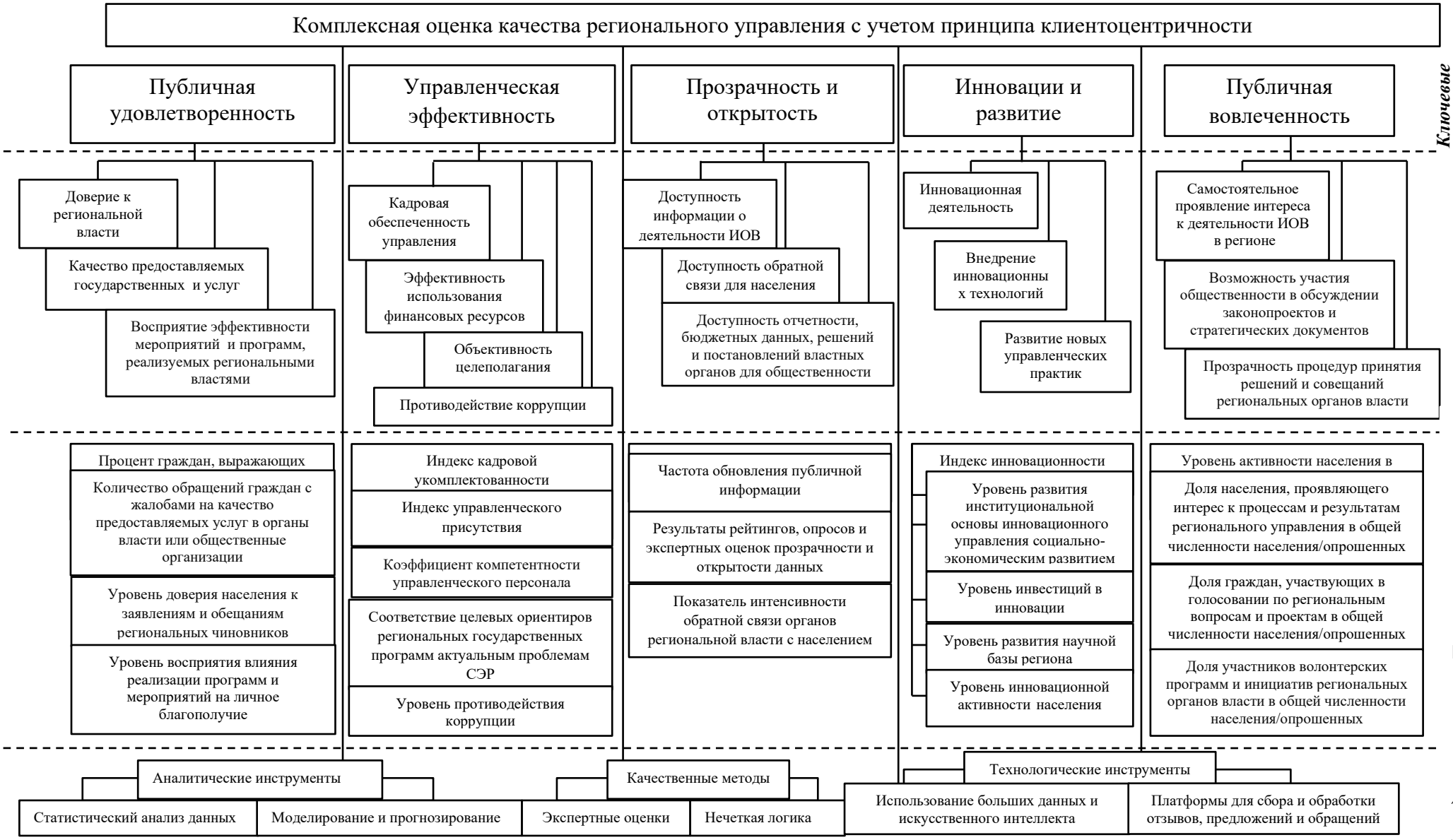


Рис. 3.1 – Модель комплексной оценки качества регионального управления с учетом принципа клиентоцентричности[247]

[247] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Домен «публичная удовлетворенность» предусмотрен для оценки уровня удовлетворенности граждан качеством услуг, предоставляемых региональным управлением. Он включает анализ отзывов, жалоб и предложений граждан, а также результаты социологических опросов и исследований. Удовлетворенность граждан является ключевым показателем эффективности государственного управления и его способности отвечать на потребности общества.

Оценка способности регионального управления достигать поставленных целей с оптимальным использованием ресурсов отражается в показателях домена «управленческая эффективность». В рамках домена предполагается изучение процессов принятия решений, координации различных служб в рамках органов исполнительной власти региона, а также способности управления адаптироваться к новым вызовам и изменениям в части обеспеченности кадровыми, финансовыми и другими видами ресурсов.

Показатели домена «прозрачность и открытость» используются для измерения степени, в которой региональное управление открыто и доступно для публичного контроля, и включают оценку доступности информации о деятельности и решениях исполнительных органов власти, а также легкости получения этой информации гражданами.

Домен «инновации и развитие» фокусируется на способности управления внедрять новшества и использовать современные технологии для улучшения качества услуг и повышения эффективности работы. Инновации могут включать разработку новых методов предоставления услуг, цифровизацию процессов и внедрение интегрированных систем управления. Кроме того, в качестве показателей инновационности управления могут использоваться метрики развития научной базы региона, инновационной активности хозяйствующих субъектов и населения региона и т.д.

Оценка мер, предпринимаемых управлением для вовлечения граждан в процесс принятия решений и разработку политики, предусмотрена доменом «публичная вовлеченность». Основное направление оценки качества управления – это стимулирование населения к заинтересованности участвовать в

деятельности исполнительных органов власти и принятии управленческих решений.

Каждый из ключевых доменов детализируется подкатегориями, которые помогают уточнить критерии анализа и делают оценку более точной и адаптированной к специфике региона. Как, например, в рамках домена «публичная удовлетворенность» подкатегории «доверие к региональной власти», «качество предоставляемых государственных и услуг» и «восприятие эффективности мероприятий и программ, реализуемых региональными властями» интегрированы в оценочную систему для получения более углубленного понимания степени взаимодействия между гражданами и региональными органами власти и при этом выявляют не только общий уровень удовлетворенности, но и специфические аспекты, которые могут требовать улучшения. Знания об уровне доверия/недоверия позволяют оценить степень лояльности населения к действиям и решениям властей, качество услуг напрямую влияет на повседневный опыт граждан в их взаимодействии с государственными сервисами, а восприятие эффективности мероприятий и программ показывает, насколько инициативы региональной власти соответствуют ожиданиям и потребностям общества.

Показатели и метрики, предусмотренные в каждой подкатегории, предназначены для получения объективной основы для оценки качества работы регионального управления. Они используются как измерители конкретных аспектов деятельности исполнительных органов власти в рамках ответственности, предусмотренной каждым основным доменом.

Выведенные значения также могут использоваться для сравнения фактических результатов работы с заранее определенными целями, прогресса в их достижении на основе стандартов качества или лучших практик регионального управления в процессе реализации принципа клиентоцентричности для выявления трендов и паттернов системы управления.

Также на основе анализа показателей и метрик более обоснованно и корректно принимаются управленческие решения, особенно в отношении

распределения ресурсов, корректировки политики и стратегии социально-экономического развития, а также организации непосредственной работы региональных органов власти.

К показателям, позволяющим оценить публичную удовлетворенность, отнесены следующие (таблица 3.1).

Таблица 3.1 – Показатели и метрики для оценки качества регионального управления по домену «Публичная удовлетворенность»[248]

Порядок вычисления	Обозначения
$T_L\% = \frac{P_t}{P_{all}} \times 100\%,$	$T_L\%$ – процент граждан, выражающих доверие к региональным органам власти, %; P_t – количество граждан, выражающих доверие к региональным органам власти, чел.; P_{all} – общее количество опрошенных граждан, чел.
$T_C\% = \frac{AP_{C_1}}{AP_{C_0}} \times 100\%,$	$T_C\%$ – темп роста обращений граждан с жалобами на качество предоставляемых услуг в органы власти или общественные организации, %; AP_{C1} – количество обращений граждан в отчетном периоде, шт.; AP_{C0} – количество обращений граждан в базисном (прошлом) периоде, шт.
$T_P\% = \frac{BP}{P_{all}} \times 100\%$	$T_P\%$ – уровень доверия населения к заявлениям и обещаниям региональных чиновников, чел.; BP – количество людей, высказавших доверие к заявлениям и обещаниям региональных чиновников, чел., %; P_{all} – общее количество опрошенных граждан, чел.
$T_i\% = \frac{PI}{P_{all}} \times 100\%$	T_i – уровень восприятия влияния реализации программ и мероприятий на личное благополучие, %; PI – количество граждан, которые воспринимают положительное влияние программ и мероприятий на свое личное благополучие, чел.; P_{all} – общее количество опрошенных граждан, чел.

Если показатели имеют разные единицы измерения или оцениваются по разным шкалам, необходимо привести их к общему формату при помощи min-max нормализации или выполнить Z-преобразование (стандартное отклонение).

Min-max нормализация предполагает приведение значений показателя к интервалу от 0 до 1 путем вычитания минимального значения и деления на разницу между максимальным и минимальным значениями (формула 3.1)[249].

[248] Источник: составлено автором по результатам исследований.
[249] Как нормализовать данные от 0 до 100. [Электронный ресурс]. URL: https://www.codecamp.ru/blog/normalize-

$$X_{norm} = \frac{X - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad 3.1$$

где X – исходное значение показателя;

X_{max} и X_{min} – минимальное и максимальное значения показателя соответственно.

Z-преобразование выполняется с помощью определения стандартного отклонения по формуле 3.2[250].

$$X_{norm} = \frac{X - \mu}{\sigma}, \quad 3.2$$

где X – исходное значение показателя;

μ – среднее значение показателя;

σ – стандартное отклонение показателя.

Определение управленческой эффективности предполагает вычисление следующих метрик и показателей (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Показатели и метрики для оценки качества регионального управления по домену «Управленческая эффективность» [251]

Порядок вычисления	Обозначения
1	2
$ИКУ = \frac{NM}{NE}$	ИКУ – индекс кадровой укомплектованности исполнительных органов региональной власти; NM – число свободных вакансий; NE – число вакансий по штатному расписанию.
$ИУП = \frac{NE_a}{P_{all}}$	ИУП – индекс управленческого присутствия; NE_a – численность работников региональных органов управления, чел.; P_{all} – численность населения региона, чел.
$ККУ = \frac{NE_{ПК}}{NE_{all}}$	ККУ – коэффициент компетентности управленческого персонала; $NE_{ПК}$ – численность работников региональных органов управления, повысивших уровень квалификации или образования, чел.; NE_{all} – число работников региональных органов управления, чел.
$ККУ = \frac{AG}{TG}$	ССО – уровень соответствия целевых ориентиров региональных государственных программ актуальным проблемам СЭР; AG – количество целей с уровнем достижения 100%; TG – количество целей стратегии, программы, подпрограммы, прогноза, плана и т.д.

data-between-0-and-100/. (дата обращения: 30.04.2024).

[250] Нормализация данных в интеллектуальном анализе данных. [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.76428472-663126f8-a2de77dc-74722d776562/https/www.geeksforgeeks.org/data-normalization-in-data-mining/. (дата обращения: 30.04.2024).

[251] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Продолжение таблицы 3.2

1	2
УПК=100-CPI_{per}; $CPI_{per} = \frac{\sum_{i=1}^{n} P_i W_i}{\sum_{i=1}^{n} W_i}$	УПК – уровень противодействия коррупции; CPI_{per} – уровень восприятия коррупции; P_i - оценка уровня коррупции для каждого показателя i (например, результаты опросов общественного мнения, экспертные оценки и т.д.); W_i – вес каждого показателя i, отражающий его важность при расчете индекса восприятия коррупции; n_i - общее количество показателей.

Домен «Прозрачность и открытость» в региональном управлении оценивается в основном при помощи качественных показателей, поскольку ключевыми аспектами этого домена являются процессы и практики, которые сложно или невозможно количественно измерить. Поэтому оценка прозрачности и открытости регионального управления включает в себя определение качества информации, используемой общественностью для ознакомления с деятельностью исполнительных органов власти, степень ее доступности и понятности.

Например, индикатор «количество используемых цифровых источников» отражает число цифровых сервисов или каналов, веб-сайтов, мобильных приложений, социальных сетей, которые применяют для получения информации или осуществления каких-либо действий. Измерить этот показатель можно путем проведения анкетирования или опроса, в котором респонденты будут указывать, сколько различных цифровых источников они используют для прослеживания деятельности органов регионального управления.

Другой способ измерения этого показателя – анализ данных о поведении пользователей в цифровой среде. Например, анализ логов веб-сайта или мобильного приложения может показать, сколько различных источников пользователи используют для доступа к информации или выполнения определенных действий.

Формулы для расчета показателей для оценки качества регионального управления по домену «Прозрачность и открытость» представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Показатели и метрики для оценки качества регионального управления по домену «Прозрачность и открытость»[252]

Порядок вычисления	Обозначения
$U_{total} = \sum_{i=1}^{n} U_i$	U_{total} – суммарное количество использования цифровых источников; U_i - количество использований i-го цифрового источника; n - общее количество цифровых источников.
$УЦТ = \frac{U_{total}}{n}$	УЦТ – уровень использования цифровых технологий населением с целью ознакомления с деятельностью региональных органов власти; U_{total} – суммарное количество использования цифровых источников; n - общее количество цифровых источников.
$f_{update} = \frac{N_{update}}{T_{update}}$	fupdate – частота обновлений публичной информации; Nupdate – количество обновлений публичной информации за определенный временной период; Tupdate – временной период, за который проводится измерение частоты обновления.
$УОС = \frac{N_f}{N_r}$	УИО – уровень интенсивности обратной связи; N_f – количество откликов обратной связи от органов регионального управления на запросы населения; N_r – количество запросов населения органам регионального управления.

В таблице 3.4 представлен порядок расчета входящих в став домена «Инновации и развитие» коэффициентов.

Таблица 3.4 – Показатели и метрики для оценки качества регионального управления по домену «Инновации и развитие»[253]

Порядок вычисления		Обозначения
1		2
$L_{i/i}=\frac{Q_{i/i}}{ВРП}$		$L_{i/i}$ – уровень инвестиций в инновации; $Q_{i/i}$ – объем инвестиций в инновационные проекты в регионе, тыс. руб.; ВРП – валовой региональный продукт, тыс. руб.
$\overline{L_{s/b}} = \frac{S_{si} + E_{sp} + У_{spr} + У_{fs}}{4}$		$L_{s/b}$ – уровень развития научной базы региона;
$L_{s/b}$	$S_{si}=\frac{N_{si}}{N_{ed}}$	S_{si} – доля научных учреждений; N_{si} – количество учреждений, ведущих научные исследования (в том числе образовательных), ед.; N_{ed} – общее количество учреждений в регионе, ед.
	$У_{sp}=\frac{N_{ср}}{N_{ра}}$	$У_{sp}$ – уровень научных публикаций; $N_{ср}$ – количество цитируемых публикаций по региону, ед.; $N_{ра}$ – общее количество опубликованных научных статей.
	$У_{spr}=\frac{NR_{spr}}{N_{spr}}$	$У_{spr}$ – уровень реализации научных проектов и исследований; NRspr – количество реализованных научных и научно – исследовательских проектов, ед.; Nspr – общее количество зарегистрированных научных и научно-исследовательских проектов, ед.
$S_{i/e}=\frac{N_{ИП}}{N_П}$		$S_{i/e}$ – доля инновационных предприятий в общей их численности в регионе; $N_{ИП}$ – количество предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, ед. $N_П$ – общее число предприятий

[252] Источник: составлено автором по результатам исследований.
[253] Дынник Д.И. Особенности инновационного подхода в региональном управлении//Управленческий учет. №1. 2024. С. 330–339.

Продолжение таблицы 3.4

1	2
$L_{s/b} = \frac{ЧН_{ИА}}{ЧН_{общ}}$	$L_{s/b}$ – уровень инновационной активности населения; $ЧН_{ИА}$ – численность инновационно активного населения (участвующих в реализации инновационных проектов и государственных программах инновационной направленности), чел.; $ЧН_{общ}$ – численность населения в регионе, чел.

Высокий уровень ИИУ свидетельствует о том, что регион активно прогрессирует в сфере инноваций, поддерживает создание и внедрение новых концепций и технологий управления, а также привлекает инвестиции и опытных специалистов в области инновационных проектов. Это способствует ускорению производства, повышению уровня конкурентоспособности территории и уровня жизни населения[254].

Низкий уровень ИИУ подтверждает необходимость проведения мероприятий по стимулированию инноваций, созданию поддерживающей инфраструктуры, развитию инновационной культуры и повышению квалификации управленческих кадров.

ИИУ предоставляет возможность оценить степень ориентации регионального управления на инновационный подход. Он служит инструментом для измерения уровня внедрения инноваций в системы управления и для оценки эффективности мер, принимаемых для их стимулирования. Используя этот индекс, можно проводить мониторинг и оценку результативности инновационных инициатив и программ, внедряемых в регионе. Кроме того, его применение позволяет оценивать эффективность принятых мер и корректировать стратегию развития с учетом полученных данных.

Кроме того, ИИУ как формализованный показатель дает объективную оценку уровня инновационности регионального управления, исключая субъективные факторы. Его основа – конкретные численные показатели, которые могут быть собраны и сопоставлены между различными регионами[255].

[254] Дынник Д.И. Особенности инновационного подхода в региональном управлении // Управленческий учет. №1. 2024. С. 330–339.
[255] Там же.

В рамках домена «Публичная вовлеченность» используются показатели и метрики, которые оценивают уровень активного участия граждан в процессах принятия решений и развития региона. Эти инструменты включают в себя измерение уровня участия в общественных обсуждениях, анализ активности на платформах обратной связи, оценку эффективности механизмов общественного контроля и т.д. Такие показатели помогают оценить степень вовлеченности общества в процессы управления и формирования региональной политики, что является ключевым аспектом в построении открытого и демократичного управления (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Показатели и метрики для оценки качества регионального управления по домену «Публичная вовлеченность»[256]

Порядок вычисления	Обозначения
$УАН = \frac{N_{PD}}{P_{all}}$	УАН – уровень активности населения в общественных обсуждениях вопросов регионального развития; N_{PD} – количество участвующих в обсуждениях, чел.; P_{all} – общее количество проживающего населения в регионе/ опрошенных граждан, чел.
$ДИН = \frac{N_{int}}{P_{all}}$	ДИН – доля населения, проявляющего интерес к процессам и результатам регионального управления в общей численности населения/опрошенных; N_{int} – количество жителей региона, проявляющих интерес к процессам и результатам регионального управления, чел.; P_{all} – общее количество проживающего населения в регионе/ опрошенных граждан, чел.
$ДУГ = \frac{N_{Voting}}{P_{all}}$	ДУГ - доля граждан, участвующих в голосовании по региональным вопросам и проектам в общей численности населения/опрошенных; Nvoting – количество жителей региона, участвующих в голосовании по региональным вопросам и проектам, чел.; P_{all} – общее количество проживающего населения в регионе/ опрошенных граждан, чел.
$ДВ = \frac{N_{Vol}}{P_{all}}$	ДВ – доля участников волонтерских программ и инициатив региональных органов власти в общей численности населения/опрошенных; N_{VOL} – количество участников волонтерских программ и инициатив региональных органов власти, чел.; P_{all} – общее количество проживающего населения в регионе/ опрошенных граждан, чел.

Для обобщающей оценки после определения отдельных показателей для каждого домена вычисляется интегральный коэффициент. Вычисления

[256] Источник: составлено автором по результатам исследований.

производятся с учетом весовых коэффициентов, присвоенных каждому показателю подкатегорий ключевых доменов оценки. Веса отражают относительную важность каждого показателя в общем контексте домена и определяются на основе экспертных оценок или статистического анализа (коэффициента корреляции Пирсона).

Интегральный коэффициент для домена рассчитывается как взвешенная сумма всех его показателей. Формула для расчета может выглядеть следующим образом (формула 3.3):

$$IC = \sum_{i=1}^{n} w_i \times p_i \qquad 3.3$$

где IC – интегральный коэффициент домена;

wi – весовой коэффициент i-го показателя;

pi – значение i-го показателя;

n – количество показателей в домене.

Такой подход позволяет синтезировать разнообразную информацию в один обобщенный показатель, который отражает общее состояние или уровень развития по интересующему домену. Это, в свою очередь, облегчает анализ и принятие решений на основе сравнения различных доменов или оценки динамики изменений во времени.

Результаты применения комплексной методики оценки качества регионального управления с учетом основных доменов представлены на рис. 3.2.

Согласно представленным данным, характер апрециации имеет динамика практически всех показателей с 2020 г. Наиболее качественно осуществляется управление финансовыми ресурсами региона, что выражается в повышении уровня сбалансированности бюджета, росте поступлений собственных доходов бюджета, повышении показателей финансовой активности хозяйствующих субъектов, а также малого и среднего бизнеса в отраслях промышленности, торговли и сельского хозяйства.

Если говорить о динамике, то наиболее ощутимый рост можно отметить в доменах прозрачности и открытости, а также публичной вовлеченности, что

указывает на усиление открытости регионального управления, что обусловлено реализацией принципа клиентоцентричности в рамках доктрины трансформации государственного управления на всех уровнях. В целом, данные указывают на успешное развитие регионального управления и улучшение его качества в течение последнего десятилетия.

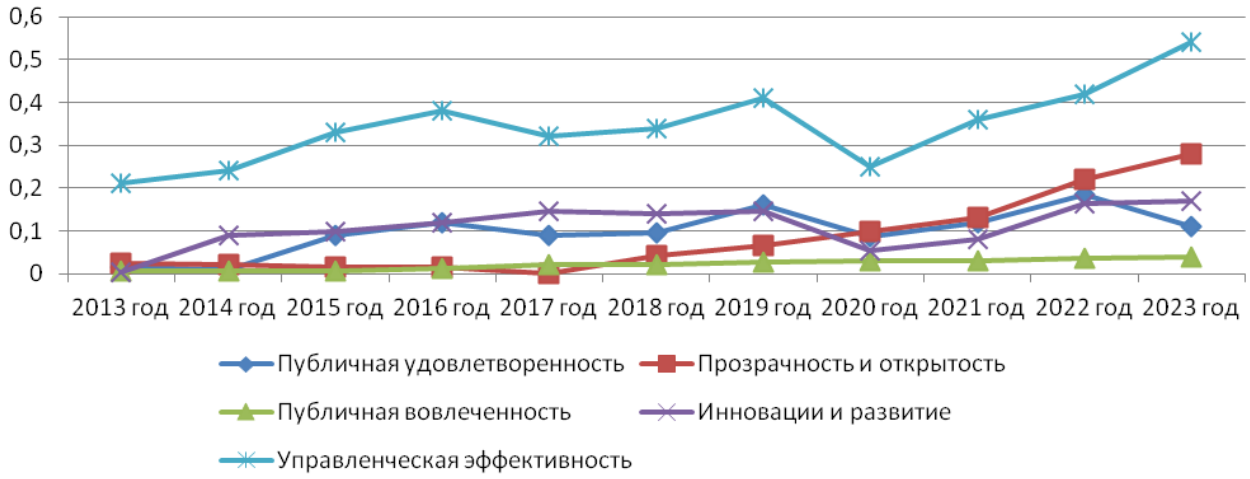


Рис. 3.2 – Динамика интегральных значений доменов качества управления региональным развитием Ростовской области, полученных в результате применения комплексной оценки с учетом клиентоцентричного подхода[257]

Значения интегральных показателей публичной удовлетворенности и вовлеченности находятся на довольно низком уровне и подтверждают выводы, сделанные по результатам опроса населения Ростовской области. Одной из ключевых причин низкого уровня интегрального показателя публичной удовлетворенности и вовлеченности населения в региональные вопросы может быть общий низкий интерес жителей к деятельности региональных органов власти. Это проявляется в том, что граждане редко посещают специализированные сайты, не следят за региональными новостями и мероприятиями, не принимают в них участие. Кроме того, низкий уровень доверия к обещаниям властей также влияет на вовлеченность. Многие жители не связывают улучшения в качестве жизни с деятельностью региональных органов

[257] Источник: составлено автором по результатам расчетов.

управления, что снижает их мотивацию к активному участию в обсуждении и решении вопросов регионального развития. Это состояние апатии и скептицизма подрывает основы гражданской активности и ослабляет потенциал коллективных действий, направленных на улучшение управления и развития региона.

3.2. Использование операций нечеткой логики для обобщенной оценки качества регионального управления

Обеспечение качественного управления развитием регионов – это сложная и многогранная задача, требующая учета разнообразных факторов, которые часто подвержены изменениям под влиянием неопределенности и субъективности условий. Например, понятие «высокое качество управления» может иметь различные интерпретации в зависимости от мнения заинтересованных сторон: управляющей и управляемой подсистем. Нечеткая логика позволяет формализовать и учитывать эту неопределенность, предоставляя возможность для более точного анализа и оценки качества управления.

При помощи операций нечеткой логики с помощью традиционных числовых методов появляется возможность учитывать различные аспекты качества управления, которые сложно формализовать. Например, учет уровня удовлетворенности населения или степени социальной справедливости может требовать работы с нечеткими концептами, которые трудно оценить точными числами.

В оценке экономики и социальной сферы региона многие исследователи обращали внимание на потенциал применения нечеткой логики для более точной и адаптивной оценки различных аспектов. Некоторые исследователи уже описывали применение нечеткой логики в контексте регионального анализа и управления, обосновывая ее эффективность в учете неопределенности и нечеткости, присущих многим параметрам регионального развития.

В экономическом анализе учеными (Аверченкова Е.Э.[258], Махмудов М.К., Гаджиалиев Р.К.[259], Коваленко А.В., Калайдина Г.В., Акиньшина В.А.[260], Анохина Е.А.[261], Кравец Е.В., Солодова О.С. [262], Крамаров С.О., Сахарова Л.В., Храмов В.В.[263], Дли М.И.[264], Бисчоков Р.М., Аджиева А.А., Тхайцухова С.Р.[265], Низамутдинов М.М., Орешников В.В.[266]) нечеткая логика чаще всего использовалась для моделирования и прогнозирования различных экономических показателей регионального развития, в оценке спроса, предложения, цен и других факторов.

В социальной сфере (Семененко М. Г., Черняев С. И.[267], Зиновьев А. и Горбань А. Н.[268], Карпова А., Гринева Н.[269], Косов Д.Л.[270]) применение нечеткой логики связано с оценкой качества жизни, уровня социального благополучия, доступности социальных услуг и других аспектов, которые трудно измерить и интерпретировать с помощью традиционных методов.

---

[258] Аверченков А.В., Аверченкова Е.Э., Аксененко Д.В. Алгоритмы и порядок проведения экспертизы по оценке влияния внешней среды на региональную социально-экономическую систему для формирования базы знаний советующей информационной системы// Вестник Брянского государственного технического университета. – 2016. № 2. С. 175–185.

[259] Махмудов М.К., Гаджиалиев Р.К. Проблемы моделирования процесса управления развитием промышленного комплекса региона // Проблемы развития АПК региона. 2017. № 29. С. 148–159.

[260] Анализ финансового состояния региона с помощью нечеткой логики (FEA) /А.В. Коваленко, Г.В. Калайдина, В.А. Акиньшина [и др.] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2021. №169. С. 99–109.

[261] Анохина Е.А. Оценка эффективности использования нематериальных ресурсов при помощи теории нечетких множеств // Вестник БГУ. Серия 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2015. № 3. С. 59–66.

[262] Кравец Е.В., Солодова О.С. Анализ понятия «нечеткая логика», методы и области применения нечеткой логики // Цифра» – реальность, меняющая мир: готовность российской экономики к новым правилам игры. Матлы Национальной научно-практической конференции. 2019. С. 110–112.

[263] Крамаров С.О., Сахарова Л.В., Храмов В.В. Мягкие вычисления в менеджменте: управление сложными многофакторными системами на основе нечетких аналог-контроллеров // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 3. С. 42–51.

[264] Дли М.И., Какатунова Т.В. Нечеткие когнитивные модели региональных инновационных систем // Интеграл. 2011. № 2 (58). С. 16–18.

[265] Бисчоков Р.М., Аджиева А.А., Тхайцухова С.Р. Применение нечеткой логики для анализа рисков в аграрном секторе // Вестник Курганской ГСХА. 2014. № 4. С. 57–60.

[266] Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Определение параметров управления региональным развитием на основе алгоритмов нечеткой логики // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2. С. 30–39.

[267] Семененко М.Г., Черняев С.И. Оценка уровня бедности на основе формализма нечеткой логики // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-bednosti-na-osnove-formalizma-nechetkoy-logiki (дата обращения: 30.12.2024).

[268] Зиновьев А., Горбань А.Н. Нелинейный индекс качества жизни. [Электронный ресурс].URL: https://ui.adsabs.harvard.edu/abs/2010arXiv1008.4063Z/abstract. (дата обращения: 30.12.2024).

[269] Карпова А., Гринева Н. Применение методов нечеткой логики для оценки информационного воздействия на политико-экономические и социальные процессы // Общество и экономика. 2018. № 3. С. 5–15.

[270] Косов Д.Л. Социально значимая деятельность: алгоритмическое обеспечение оценивания качества // Безопасность цифровых технологий. 2021. № 2 (101). С. 85–96.

Современные зарубежные исследования в области социально-экономического анализа, управления и прогнозирования регионального развития, как и российские, все чаще опираются на статистические методы, включая нечеткую логику и другие подходы, позволяющие учитывать неопределенность данных. Использование нечетких множеств, методов кластеризации и вероятностных моделей расширяет возможности исследования сложных систем, где традиционные детерминированные методы оказываются недостаточно точными.

Например, Э.В. Амбарсари, Н. Двитиянти, Н. Селвия, В.Н. Чолифах и П.Д. Мардика[271] исследуют методы нечеткой кластеризации для оценки благосостояния индонезийского населения. В свою очередь, в работе Субхашини Л.[272] предлагается комбинированный метод интеграции семантических шаблонов и нечетких понятий для улучшения процесса принятия решений. М. Каприо и Ю. Сале[273] анализируют предсказательные области в статистических моделях, что также связано с теорией неопределенности.

Методика оценки качества регионального управления с применением нечеткой логики опирается на основные принципы неопределенности и нечеткости, характерные для социально-экономических систем. Основным элементом этой методологии являются нечеткие множества и правила, которые позволяют формализовать экспертные знания и представить их в виде лингвистических переменных.

Такой подход способствует анализу взаимосвязей между различными аспектами качества регионального развития и учету многочисленных факторов, влияющих на этот процесс.

[271] Ambarsari E.W., Dwitiyanti N., Selvia, N., Cholifah W.N., Dina Mardika P.D. (2023). Comparison Approaches of the Fuzzy C-Means and Gaussian Mixture Model in Clustering the Welfare of the Indonesian People. KnE Social Sciences. 8, 9 (May 2023), Pp.16–22. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.18502/kss.v8i9.13315. (access date: 03.03.2025)

[272] Subhashini L. et al. (2022). Integration of semantic patterns and fuzzy concepts to reduce the boundary region in three-way decision-making //Information Sciences. Т. 595. С. 257–277.

[273] Caprio M., Sale Yu. Conformal Prediction Regions are Imprecise Highest Density Regions. February 2025. [Electronic resource]. URL: DOI:10.48550/arXiv.2502.06331. (access date: 03.03.2025)

Операции нечеткой логики достаточно универсальны и могут быть использованы для оценки различных параметров регионального управления, таких как качество, эффективность и инновационность регионального управления. Применение нечеткой логики для оценки качества регионального управления имеет важное практическое значение, которое выражается в возможности обеспечения более глубокого понимания сложных управленческих взаимосвязей разработки эффективных стратегий развития, отвечающих реальным потребностям и условиям региона (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Аспекты практической значимости использования нечеткой логики для оценки качества регионального управления[274]

Аспект	Практическая значимость
Учет неопределенности и нечеткого характера данных	включение в аналитический процесс данных субъективной оценки, предположений и прогнозов наряду с аналитическими данными через их формализацию для последующего формирования оценки и выводов на основе импрецизированных (неточных) и качественных характеристик, которые традиционные методы могут пропустить или искажать
Формализация экспертных знаний	возможность использования в аналитическом процессе субъективных мнений и оценок экспертов на основе их преобразования в переменные для усиления роли местного опыта и знаний в процессе принятия решений
Повышение качества принимаемых решений	принятие более обоснованных и взвешенных управленческих решений за счет комплексного анализа различных факторов и их взаимосвязей
Оптимизация стратегий регионального развития	оптимизация распределения ресурсов в соответствии с целями и приоритетами развития региона
Расширение возможностей для участия общественности	формализация разнообразных мнений и предложений граждан для использования в прогнозировании социально-экономического развития и реализации государственных региональных программ
Повышение точности планов и прогнозов	сочетание в процессе планирования множества переменных, не измеримых в традиционных моделях, и возможностей их взаимодействия
Возможность масштабирования решений	решения, разработанные с использованием нечеткой логики, могут быть масштабированы и адаптированы для других регионов с похожими условиями, что увеличивает ценность такого подхода на национальном и международном уровнях

Таким образом, можно подчеркнуть, что разработка и применение методики оценки качества регионального управления на основе нечеткой логики позволяет провести оценку не только уровня качества регионального управления, но и решить множество практических задач. Например, если в результате оценки выявляется, что определенные аспекты управления, такие как

[274] Источник: составлено автором по результатам исследований.

реакция на социальные потребности или эффективность использования ресурсов, оцениваются как недостаточно оптимальные, исполнительные органы власти региона должны направить свои усилия на укрепление этих конкретных областей через перераспределение ресурсов, совершенствование механизмов обратной связи с общественностью или внедрение новых технологий для повышения общей производительности и удовлетворенности граждан.

Основные этапы использования алгоритмов нечеткой логики для оценки регионального управления включают следующие:

I. Сбор и обработка информации:

- определение основных критериев качества регионального управления;
- построение нечетких правил для оценки качества регионального управления;
- выбор и обоснование методов нечеткой логики для моделирования и оценки.

II. Разработка модели оценки качества регионального управления:

- построение нечеткой модели оценки;
- интеграция критериев качества регионального управления в единую систему;
- применение нечетких правил к данным управления регионом.

III. Эмпирические исследования и применение модели:

- подготовка данных и выбор исследуемого региона;
- применение разработанной модели к реальным данным управления регионом;
- анализ результатов и интерпретация оценки качества регионального управления.

IV. Анализ чувствительности (определение показателей, оказывающих наибольшее влияние на общую оценку качества управления):

– определение влияния каждого показателя на общую оценку качества управления;

– идентификация ключевых показателей;

– непосредственное определение уровня изменений показателей;

– оценка возможных сценариев регионального развития и управления им;

V. Прогнозирование:

– использование методов прогнозирования на основе нечеткой логики для оценки возможных сценариев развития региона в будущем под влиянием изменения доктрины управления;

– валидация результатов и анализ точности модели.

Анализ чувствительности направлен на определение степени влияния изменения значений каждого фактора на общую оценку качества регионального управления. Для этого можно варьировать значения показателей и наблюдать за изменением общей оценки. Оценка качества регионального развития с применением нечеткой логики предусматривает использование нечетких инференционных систем, позволяющих получать нечеткие оценки. Использование нечеткой логики при оценке качества регионального развития обеспечивает более реалистичные и объективные результаты, учитывая не только числовые значения, но и экспертные мнения, и лингвистические переменные. Основные шаги применения операций нечеткой логики для оценки качества регионального управления графически отражены на Рис. 3.3.

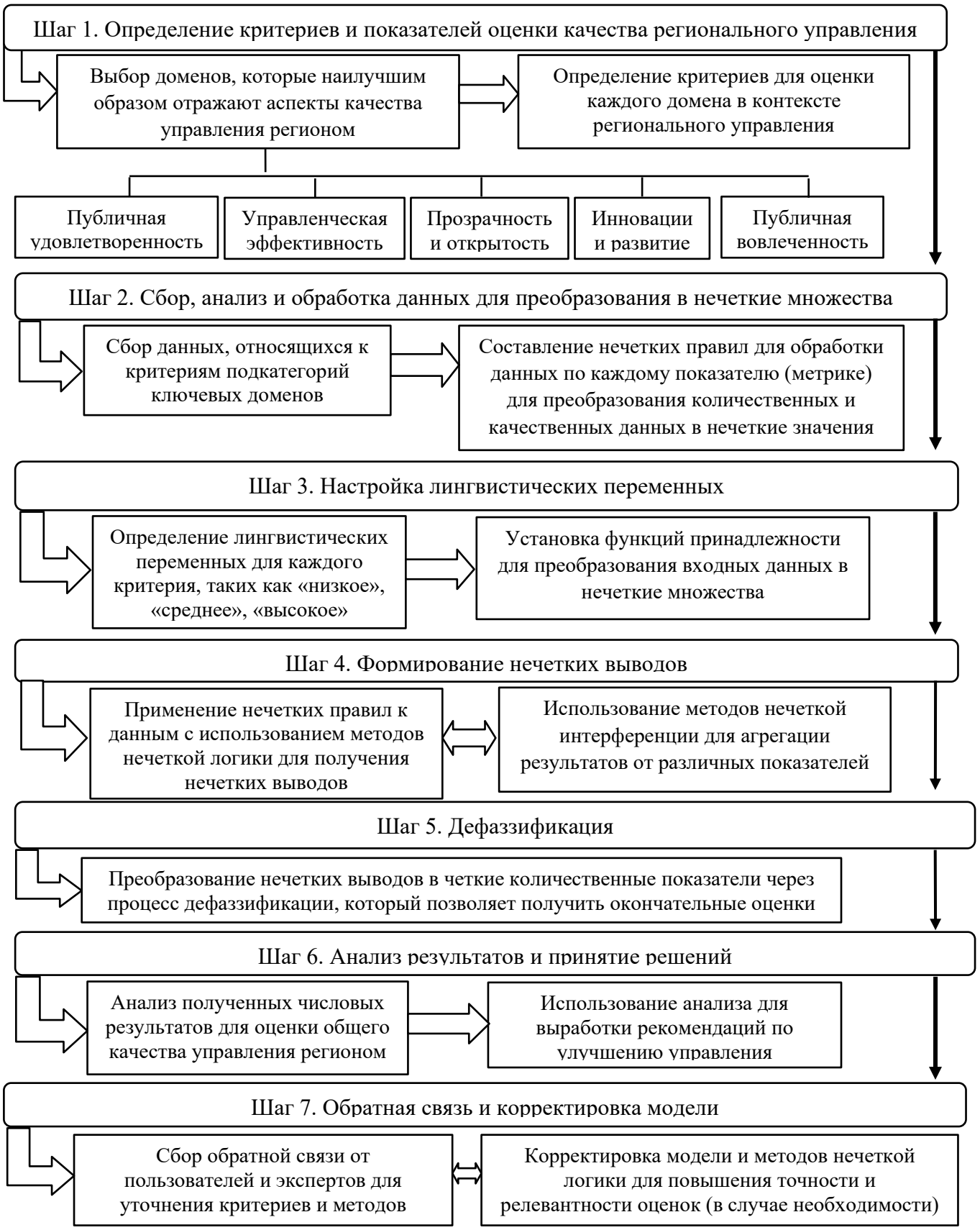


Рисунок 3.3 – Последовательность применения нечеткой логики для комплексной оценки качества регионального управления с учетом реализации принципа клиентоцентричности[275]

[275] Источник: составлено автором по результатам исследований

Для выполнения шага 1 были избраны домены и критерии их оценки, представленные в рамках модели комплексной оценки качества регионального управления с учетом принципа клиентоцентричности (таблица 3.7)

Таблица 3.7 – Критерии и показатели оценки качества регионального управления Ростовской области за 2023 г.

Домен	Показатели оценки	Значения показателей
1	2	3
Публичная удовлетворенность	процент граждан, выражающих доверие к региональным органам власти, %	58,27
	темп роста обращений граждан с жалобами на качество предоставляемых услуг в органы власти или общественные организации, %	105,59[276]
	уровень доверия населения к заявлениям и обещаниям региональных чиновников, % от числа опрошенных	47,8
	уровень восприятия влияния реализации программ и мероприятий на личное благополучие, % от числа опрошенных	22,5
Управленческая эффективность	индекс кадровой укомплектованности исполнительных органов региональной власти, %	97,65
	индекс управленческого присутствия	0,0034[277]
	коэффициент компетентности управленческого персонала, %	5,84[278]
	соответствие целевых ориентиров региональных государственных программ актуальным проблемам СЭР	0,89
	уровень противодействия коррупции, %	95,84[279]
Прозрачность и открытость	количество используемых цифровых источников	429[280]
	частота обновления публичной информации	от 5-15 дней до 1-3 раза в год[281]

[276] Источник: рассчитано автором по: Количество и характер обращений граждан, организаций и общественных объединений, поступивших в Правительство Ростовской области в 2023 году. Официальный сайт Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/1965/. (дата обращения: 15.04.2024).

[277] Источник: рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб./Росстат. М., 2023. 1126 с.

[278] Источник: составлено автором по результатам исследований: Постановление Правительства Ростовской области от 27.02.2023 № 91 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2023 год» [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/17237/ (дата обращения: 15.04.2024).

[279] Источник: рассчитано автором по: Приложение № 1 к протоколу заседания комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ростовской области от 21.03.2024 г. № 1 «Доклад о деятельности в области противодействия коррупции и результатах антикоррупционного мониторинга в Ростовской области по итогам 2023 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/2107/#monit. (дата обращения: 15.04.2024).

[280] Итоги работы министерства цифрового развития, информационных технологий и связи Ростовской области за 2023 год//Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/1987/. (дата обращения: 15.04.2024).

[281] Постановление Правительства Ростовской области от 13 января 2012 г. №10 (ред. от 26 октября 2022 г.) «Об утверждении Положения об официальном сайте Правительства Ростовской области». [Электронный

Продолжение таблицы 3.7

1	2	3
	результаты рейтинга (уровень прозрачности), балл.	80
	показатель интенсивности обратной связи органов региональной власти с населением, %	100
Инновации и развитие	уровень развития институциональной основы инновационного управления социально-экономическим развитием, %	12,4[282]
	уровень инвестиций в инновации, %	88,5[283]
	уровень развития научной базы региона, %	7,5
	уровень инновационной активности населения, %	9,5[284]
Публичная вовлеченность	уровень активности населения в общественных обсуждениях вопросов регионального развития, %	53,8
	доля населения, проявляющего интерес к процессам и результатам регионального управления в общей численности населения/опрошенных, %	43,8
	доля граждан, участвующих в голосовании по региональным вопросам и проектам в общей численности населения/опрошенных, %	47,7
	доля участников волонтерских программ и инициатив региональных органов власти в общей численности населения/опрошенных, %	1,3

Для определения диапазонов значений показателей и соответствующих функций принадлежности для каждого показателя в контексте нечеткой логики необходимо классифицировать каждый показатель как «низкий», «средний» и «высокий» (таблица 3.8).

Для определения, насколько каждый показатель соответствует представленным диапазоном значений, необходимо сравнить их со значениями предварительно установленных интервалов. Для этого более всего подходит треугольная функция принадлежности, которая описывается тремя точками a, b и c.

ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/3408/. (дата обращения: 15.04.2024).

[282] Научный потенциал Донского региона: 2023: Стат.сб./ Ростовстат. Ростов н/Д, 2023. 146 с.

[283] Инвестиционное послание Губернатора Ростовской области – 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://invest-don.ru/ru/investicionnoe-poslanie-gubernatora-rostovskoj-oblasti-2023/. (дата обращения: 15.04.2024).

[284] Распоряжение губернатора Ростовской области от 14 апреля 2022 г. № 87 «Об утверждении инвестиционной декларации Ростовской области» (с изм. на 29 декабря 2023 г. № 346). [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406011848. (дата обращения: 15.04.2024).

Таблица 3.8 – Определение диапазона показателей для характеристики функции принадлежности[285]

Наименование показателя	Диапазон значений		
	низкий	средний	высокий
1	2	3	4
Процент граждан, выражающих доверие к региональным органам власти, %	0;20;40	30;55;70	60;85;100
Темп роста обращений граждан с жалобами на качество предоставляемых услуг в органы власти или общественные организации	0;95;100	90;105;110	100;125;140
Уровень доверия населения к заявлениям и обещаниям региональных чиновников, % от числа опрошенных	0;16,5;33	25;49,5;66	60;83;100
Уровень восприятия влияния реализации программ и мероприятий на личное благополучие, % от числа опрошенных	0;12,5;25	20;37,5;50	45;75;100
Индекс кадровой укомплектованности исполнительных органов региональной власти, %	0;40;80	75;87,5;95	90;97,51;100
Индекс управленческого присутствия	0;0,0005;0,001	0,0008;0,003;0,005	0,0045;0,0075;0,01
Коэффициент компетентности управленческого персонала, %	0;2,5;5	4;6,25;7,5	7;8,75;10
Соответствие целевых ориентиров региональных государственных программ актуальным проблемам СЭР	0;0,3;0,6	0,5;0,65;0,8	0,75;0,9;1,0
Уровень противодействия коррупции	0;30;60	50;72,5;85	80;92,5;100
Количество используемых цифровых источников, шт.	0;150;300	250;340;400	350;390;450
Частота обновления публичной информации, дни	365;250;150	300;200;100	110;50;15
Результаты рейтинга (уровень прозрачности)	0;60;70	65;75;85	80;90;100
Показатель интенсивности обратной связи органов региональной власти с населением, 100	0;40;70	60;80;90	85;95;100
Уровень инвестиций в инновации, %	0;55;75	70;80;85	80;90;100

[285] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Продолжение таблицы 3.8

1	2	3	4
Уровень развития институциональной основы инновационного управления социально-экономическим развитием, %	0;6,2;10	8.7;10,05;11,7	11;12,2;15
Уровень развития научной базы региона, %	0;5;10	9;12;15	12;15;20
Уровень инновационной активности населения, %	0;4,75;6,5	6;8;9	8,5;9,75;11
Уровень активности населения в общественных обсуждениях вопросов регионального развития, %	0;26,9;42,7	37,5;48,15;58,65	51,9;64,4;76,3
Доля населения, проявляющего интерес к процессам и результатам регионального управления в общей численности населения/опрошенных, %	0;21,9;35,1	30,6;39,85;48,9	42,7;53,75;65,1
Доля граждан, участвующих в голосовании по региональным вопросам и проектам в общей численности населения/опрошенных, %	0;30,15;46,35	41,85;49,45;56,2	51,5;59,05;67,2
Доля участников волонтерских программ и инициатив региональных органов власти в общей численности населения/опрошенных, %	0;5;10	7;15;20	18;25;40

Степень принадлежности для треугольной функции принадлежности с тремя точками вычисляется по формуле 3.4[286].

$$\mu_{\mathrm{A}}(x;a,b,c)=\begin{cases}0, & x\le a,\\ \dfrac{x-a}{b-a}, & a\le x\le b,\\ \dfrac{c-x}{c-b}, & b\le x\le c,\\ 0, & x\ge c.\end{cases} \qquad (3.4)$$

где: x – значение показателя;

a, b, c – граничные точки для треугольной функции принадлежности.

Формулы определения критериев «a», «b» и «c» для заданных условий:

[286] Нечеткая логика – математические основы. [Электронный ресурс]. URL: https://loginom.ru/blog/fuzzy-logic?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 05.01.2025)

Если x ≤ a, то степень принадлежности критерия «a» равна 1, а степень принадлежности критериев «b» и «c» равна 0.

Если a ≤ x ≤ b, то степень принадлежности критерия «a» вычисляется по формуле: $\frac{b-x}{b-a}$;

Степень принадлежности критерия «b» вычисляется по формуле: $\frac{x-a}{b-a}$;

Степень принадлежности критерия «c» равна 0.

Если b ≤ x ≤ c, то степень принадлежности критерия «a» равна 0.

Степень принадлежности критерия «b» вычисляется по формуле: $\frac{c-x}{c-b}$;

Степень принадлежности критерия «c» вычисляется по формуле: $\frac{x-b}{c-b}$;

Если x ≥c, то степень принадлежности критерия «a», «b» и «c» равна 0.

Если «*x*» удовлетворяет обоим условиям a ≤ x ≤ b и b ≤ x ≤ c одновременно, то это означает, что «*x*» находится на пересечении интервалов [a; b] и [b; c]. В этом случае степень принадлежности к критерию «b» будет равна 1, так как «*x*» находится внутри интервалов.

Расчет степени принадлежности для показателей комплексной оценки качества регионального управления на основе принципа клиентоцентричности, с учетом треугольных функций принадлежности, вычисляется следующим образом.

1. Процент доверия к региональным органам власти – 58,27%

Низкий:

$$\mu_{низкий}(58{,}27) = \max\left(\min\left(\frac{58{,}27-0}{40-0}, 1, \frac{70-58{,}27}{70-40}\right), 0\right) = \max(\min(1{,}4567, 1, 0{,}391), 0) = 0{,}391$$

Каждое из выражений оценивает близость категории «Низкий» или «Средний». В случае если значение ближе к «Средний», чем к «Низкий», то это отражается в оценке и степени принадлежности, равной 0.

Поэтому используется min, чтобы выбрать минимальное значение между оценками близости к «Низкий» и «Средний». Если значение ближе к «Низкий», чем к «Средний», то выбирается оценка близости к «Низкий». Если значение ближе к «Средний», чем к «Низкий», то выбирается оценка близости к

«Средний». Таким образом, ноль используется в качестве нижней границы для степени принадлежности, чтобы отразить недостаточную близость к данной категории.

Средний:

$$\mu_{\text{средний}}(58{,}27) = \max\left(\min\left(\frac{58{,}27-30}{70-55}, 1, \frac{70-58{,}27}{70-55}\right), 0\right) = \max(\min(1{,}89, 1, 0{,}78), 0) = 0{,}78$$

Высокий:

$$\mu_{\text{высокий}}(58{,}27) = \max\left(\min\left(\frac{58{,}27-60}{85-60}, 1, \frac{100-58{,}27}{100-85}\right), 0\right) = \max(\min(-1{,}155, 1, 2{,}788), 0) = 0$$

Результаты расчетов по другим показателям отражены в таблице 3.9.

Таблица 3.9 – Результаты расчета степени принадлежности диапазону показателей качества управления региональным развитием в Ростовской области за 2023 г.[287]

Наименование показателя	Уровень принадлежности		
	низкий	средний	высокий
1	2	3	4
Процент граждан, выражающих доверие к региональным органам власти	0,391	0,78	0
Темп роста обращений граждан с жалобами на качество предоставляемых услуг в органы власти или общественные организации	0	1,35	0,457
Уровень доверия населения к заявлениям и обещаниям региональных чиновников, % от числа опрошенных	0,693	0	0
Уровень восприятия влияния реализации программ и мероприятий на личное благополучие, % от числа опрошенных	0,875	0,5	0
Индекс кадровой укомплектованности исполнительных органов региональной власти	0	0,157	0,783
Индекс управленческого присутствия	0,34	0	0
Коэффициент компетентности управленческого персонала	0,832	0,568	0
Соответствие целевых ориентиров региональных государственных программ актуальным проблемам СЭР	0,22	0,95	0
Уровень противодействия коррупции	0	0,416	0,832
Количество используемых цифровых источников	0	1,188	0,376

[287] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Продолжение таблицы 3.9

1	2	3	4
Частота обновления публичной информации	1,69	0	1,557
Результаты рейтинга (уровень прозрачности)	0	0,965	1,034
Показатель интенсивности обратной связи органов региональной власти с населением	0	0,209	1,89
Уровень развития институциональной основы инновационного управления социально-экономическим развитием	0	0,741	1,226
Уровень инвестиций в инновации	0	0,83	1,673
Уровень развития научной базы региона	0,5	0,5	0
Уровень инновационной активности населения	0,1	0,9	0
Уровень активности населения в общественных обсуждениях вопросов регионального развития	0,54	0,38	0
Доля населения, проявляющего интерес к процессам и результатам регионального управления в общей численности населения/опрошенных	0,54	0,38	0
Доля граждан, участвующих в голосовании по региональным вопросам и проектам в общей численности населения/опрошенных	0,73	0,47	0,63
Доля участников волонтерских программ и инициатив региональных органов власти в общей численности населения/опрошенных	1,634	0,26	0

Для дальнейшего применения операций нечеткой логики для оценки качества регионального управления на следующем этапе формируются нечеткие правила, которые определяют взаимосвязь между уровнями принадлежности и выходными параметрами, категоризированными также тремя уровнями: низкий, средний и высокий. В качестве входных параметров служат вычисленные степени принадлежности (приложение 11).

После применения нечетких правил и расчета количества принадлежностей каждому правилу необходимо провести дефаззификацию, чтобы получить конкретное числовое значение. Для этого используется метод центра тяжести, который устанавливает центр массовых измерений.

Формула для дефаззификации методом центра тяжести выглядит следующим образом (3.5):

$$X_{defuzz} = \frac{\sum(x \times \mu(x))}{\sum \mu(x)} \quad (3.5)$$

где X_{defuzz} – численное значение после дефаззификации;

x – значение переменной.

μ(x) – степень принадлежности значения *x* к определенному лингвистическому терму (LOW, MEDIUM, HIGH)[288].

После проведения нечеткой интерференции методом Мамдани с использованием метода дефаззификации «центр тяжести» получены четкие значения выходных переменных для каждого показателя за каждый год. Эти результаты отражают оценку качества регионального управления в Ростовской области на основе предоставленных данных с использованием операций нечеткой логики (таблица 3.10).

Таблица 3.10 – Значения уровня выходных переменных для каждого ключевого домена[289]

Наименование показателя	Публичная удовлетво-ренность	Управлен-ческая эффектив-ность	Прозрач-ность и открытость	Инновации и развитие	Публичная вовлечен-ность
1	2	3	4	5	6
Процент граждан, выражающих доверие к региональным органам власти	высокий	низкий	низкий	низкий	высокий
Количество обращений граждан с жалобами на качество предоставляемых услуг в органы власти или общественные организации	высокий	средний	средний	низкий	высокий
Уровень доверия населения к заявлениям и обещаниям региональных чиновников	высокий	средний	средний	низкий	высокий
Уровень восприятия влияния реализации программ и мероприятий на личное благополучие	высокий	низкий	низкий	низкий	высокий
Индекс кадровой укомплектованности исполнительных органов региональной власти	низкий	высокий	средний	низкий	низкий
Индекс управленческого присутствия	низкий	высокий	средний	низкий	средний
Коэффициент компетентности управленческого персонала	низкий	высокий	средний	низкий	средний
Соответствие целевых ориентиров региональных государственных программ актуальным проблемам СЭР	средний	высокий	средний	высокий	низкий
Уровень противодействия коррупции	высокий	высокий	высокий	низкий	средний
Количество используемых цифровых источников	средний	средний	высокий	низкий	высокий
Частота обновления публичной информации	средний	средний	высокий	низкий	высокий
Результаты рейтинга (уровень прозрачности)	средний	средний	высокий	низкий	средний
Показатель интенсивности обратной связи органов региональной власти с населением	высокий	высокий	высокий	низкий	высокий

[288] Леденева Т.М., Черменев Д.А. Влияние методов дефаззификации на нечеткую классификацию// Вестник ВГТУ. 2012. №8. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-metodov-defazzifikatsii-na-nechetkuyu-klassifikatsiyu (дата обращения: 10.01.2025).

[289] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Продолжение таблицы 3.10

1	2	3	4	5	6
Уровень развития институциональной основы инновационного управления социально-экономическим развитием	низкий	низкий	низкий	высокий	низкий
Уровень инвестиций в инновации	низкий	средний	низкий	высокий	низкий
Уровень развития научной базы региона	низкий	средний	низкий	средний	низкий
Уровень инновационной активности населения	средний	низкий	низкий	средний	средний
Уровень активности населения в общественных обсуждениях вопросов регионального развития	высокий	средний	высокий	низкий	высокий
Доля населения, проявляющего интерес к процессам и результатам регионального управления в общей численности населения/опрошенных	высокий	средний	высокий	низкий	высокий
Доля граждан, участвующих в голосовании по региональным вопросам и проектам в общей численности населения/опрошенных	высокий	средний	высокий	низкий	высокий
Доля участников волонтерских программ и инициатив региональных органов власти в общей численности населения/опрошенных	средний	средний	высокий	низкий	высокий

Дальнейшее проведение агрегации осуществляется путем усреднения значений по каждому показателю качества регионального управления (таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Агрегированные показатели степеней принадлежности для каждого домена комплексной оценки качества управления региональным развитием Ростовской области за 2023 г.[290]

Диапазон значений	Публичная удовлетворен-ность	Управленческая эффективность	Прозрачность и открытость	Инновации и развитие	Публичная вовлеченность
Низкий	0,5573	0,4553	0,4665	0,7714	0,9820
Средний	0,8698	0,7026	0,7563	0,7	0,36
Высокий	0,8526	1,1683	1,1032	1,4495	0,7123

Согласно реализации принципа клиентоцентричности в Ростовской области наблюдается повышение прозрачности и открытости региональных органов власти, управленческой эффективности в плане повышения компетентности работников органов управления, использования финансовых ресурсов, а также достижения установленных целевых показателей в программных документах. Однако с целью дальнейшего повышения качества управления необходимо расширять взаимодействие с населением, поскольку

[290] Источник: составлено автором по результатам исследований.

показатели принадлежности в основном свидетельствуют о среднем уровне публичной удовлетворенности и низком уровне публичной вовлеченности.

Для оценки степени влияния каждого показателя или метрики на ключевой домен с целью определения, какие из них наибольшим образом влияют на выходные результаты, справедливо использовать анализ чувствительности, так как его инструменты позволяют наиболее точно оценить, какие изменения в исходных условиях могут привести к изменениям выходной информации.

Например, проводя анализ чувствительности рядов входных данных, таких как инвестиции в инновации, уровень коррупции и уровень социальной активности населения, можем определить, как изменения в каждом из этих параметров могут оказать влияние на итоговую оценку качества управления.

Анализ чувствительности позволяет выявить ключевые факторы, оказывающие наибольшее влияние на результаты с целью принятия более обоснованных решений в регионе, с учетом повышения точности и релевантности оценки качества регионального управления на основе нечеткой логики.

Для выполнения анализа чувствительности использовано экспертное мнение и определена важность каждого показателя с помощью лингвистических переменных – низкой, средней, высокой. Затем использованы заданные ранее нечеткие правила для каждого показателя и определены веса.

Экспертные оценки имеют следующие значения (таблица 3.12).

Таблица 3.12 – Распределение экспертных оценок для определения весов показателей качества регионального управления[291]

Наименование показателя	Экспертные оценки		
	низкий	средний	высокий
1	2	3	4
Процент граждан, выражающих доверие к региональным органам власти	0,4	0,7	0,8
Темп роста обращений граждан с жалобами на качество предоставляемых услуг в органы власти или общественные организации	0,3	0,6	0,9

[291] Источник: составлено автором по результатам исследований.

Продолжение таблицы 3.12

1	2	3	4
Уровень доверия населения к заявлениям и обещаниям региональных чиновников, % от числа опрошенных	0,3	0,6	0,9
Уровень восприятия влияния реализации программ и мероприятий на личное благополучие, % от числа опрошенных	0,4	0,7	1,0
Индекс кадровой укомплектованности исполнительных органов региональной власти	0,1	0,5	0,7
Индекс управленческого присутствия	0,2	0,6	0,8
Коэффициент компетентности управленческого персонала	0,2	0,6	0,8
Соответствие целевых ориентиров региональных государственных программ актуальным проблемам СЭР	0,4	0,7	1,0
Уровень противодействия коррупции	0,3	0,6	0,8
Количество используемых цифровых источников	0,3	0,6	0,8
Частота обновления публичной информации	0,2	0,5	0,7
Результаты рейтинга (уровень прозрачности)	0,1	0,4	0,6
Показатель интенсивности обратной связи органов региональной власти с населением	0,3	0,6	0,8
Уровень развития институциональной основы инновационного управления социально-экономическим развитием	0,3	0,6	0,8
Уровень инвестиций в инновации	0,3	0,6	0,8
Уровень развития научной базы региона	0,3	0,6	0,8
Уровень инновационной активности населения	0,3	0,6	0,8
Уровень активности населения в общественных обсуждениях вопросов регионального развития	0,5	0,7	0,9
Доля населения, проявляющего интерес к процессам и результатам регионального управления в общей численности населения/опрошенных	0,5	0,7	0,9
Доля граждан, участвующих в голосовании по региональным вопросам и проектам в общей численности населения/опрошенных	0,5	0,7	0,9
Доля участников волонтерских программ и инициатив региональных органов власти в общей численности населения/опрошенных	0,5	0,7	0,9

С помощью представленных весов определяется вклад каждого показателя в общую оценку качества управления через вычисление произведения каждого значения показателя за период и его веса в совокупности.

Суммирование полученных нормализованных значений с учетом их весов даст общую оценку вклада отдельного показателя в изменение качества

регионального управления. Нормализованные значения по всем показателям с учетом весов представлены в таблице 3.13.

Таблица 3.13 – Ранжирование показателей качества регионального развития Ростовской области на основе весов[292]

Домен	Показатели оценки	Нормированные значения показателей	Общий показатель домена	Ранг домена
Публичная удовлетворенность	процент граждан, выражающих доверие к региональным органам власти	17,56	60,72	3
	темп роста обращений граждан с жалобами на качество предоставляемых услуг в органы власти или общественные организации	15,11		
	уровень доверия населения к заявлениям и обещаниям региональных чиновников	13,75		
	уровень восприятия влияния реализации программ и мероприятий на личное благополучие	14,3		
Управленческая эффективность	индекс кадровой укомплектованности исполнительных органов региональной власти	10,99	63,35	2
	индекс управленческого присутствия	5,31		
	коэффициент компетентности управленческого персонала	9,85		
	соответствие целевых ориентиров региональных государственных программ актуальным проблемам СЭР	18,77		
	уровень противодействия коррупции	18,43		
Прозрачность и открытость	количество используемых цифровых источников	11,43	40,29	5
	частота обновления публичной информации	9,10		
	результаты рейтинга (уровень прозрачности), балл.	7,90		
	показатель интенсивности обратной связи органов региональной власти с населением	11,86		
Инновации и развитие	уровень развития институциональной основы инновационного управления социально-экономическим развитием	7,89	47,93	4
	уровень инвестиций в инновации	10,53		
	уровень развития научной базы региона	11,26		
	уровень инновационной активности населения	18,25		
Публичная вовлеченность	уровень активности населения в общественных обсуждениях вопросов регионального развития	20,04	71,97	1
	доля населения, проявляющего интерес к процессам и результатам регионального управления в общей численности населения/опрошенных	19,64		
	доля граждан, участвующих в голосовании по региональным вопросам и проектам в общей численности населения/опрошенных	17,07		
	доля участников волонтерских программ и инициатив региональных органов власти в общей численности населения/опрошенных	15,22		

По результатам ранжирования определено, какие аспекты управления регионом относятся к наиболее значимым для улучшения его качества. Это

[292] Источник: составлено автором по результатам исследований.

позволяет отметить ключевые показатели, на которые следует обратить особое внимание при разработке стратегии развития региона, а также государственных региональных программ. Таким образом, органы регионального управления имеют возможность сосредоточить усилия на тех сферах, которые оказывают наибольшее влияние на повышение качества управления и достижение поставленных целей развития.

Следовательно, можно прийти к следующему выводу. Использование в системе комплексной оценки операций нечеткой логики дает возможность учитывать неопределенность и резкое изменение данных с непредсказуемой динамикой, что обосновывается сложностью систем и процессов, которыми характеризуется региональное управление, что особенно важно при работе с реальными данными, которые часто содержат шумы и погрешности.

Нечеткие правила и операции позволяют строить гибкие модели, которые могут трансформироваться согласно изменяющимся условиям как внутри региона, так и во внешней среде.

Применение комплексной системы оценки качества регионального управления предполагает использование достаточно большого количества показателей и метрик, которые при помощи операций с нечеткими множествами легко формализуются и объединяются для анализа.

Одним из главных преимуществ нечетной логики является ее способность работать с лингвистическими переменными вместо точных числовых значений, особенно в таких категориях, как оценках качества, которые часто имеют исключительный характер и могут быть трудно формализованы численными значениями.

Кроме того, нечеткая логика предоставляет инструменты для моделирования нелинейных и нечетких взаимосвязей между различными факторами, влияющими на управление качеством, чем упрощается процесс учета сложных взаимодействий между различными аспектами регионального управления и выявления скрытых закономерностей, которые трудно выявить при использовании традиционных методов анализа.

Однако стоит отметить, что применение нечетких множеств также имеет свои ограничения. Например, нечеткие модели требуют большего объема данных и вычислений, чем классические, и могут быть более ресурсоемкими. Кроме того, интерпретация нечетких моделей может быть более сложной для некоторых пользователей.

В целом, применение нечетких множеств является мощным инструментом для анализа и прогнозирования качества управления региональным развитием. При правильном использовании этой методологии можно получить ценные решения и рекомендации для развития региональных экономических систем и повышения качества регионального управления.

3.3. Адаптация оценочных инструментов комплексной системы оценки качества регионального управления к институциональным условиям социально-экономического развития новых российских территорий

С момента интеграции в российское геопространство новых территорий (ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей) встал вопрос об обеспечении поступательного социально-экономического развития, что требует особого внимания и определенных шагов со стороны государственных и общественных институтов, поскольку адаптация к принципам и задачам российской системы регионального управления относится к сложным и многосторонним процессам.

Одним из ключевых аспектов социально-экономического развития этих регионов является регенерация и стабилизация экономики после конфликтов и кризисов. Это включает в себя не только восстановление инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса, создание новых рабочих мест и улучшение условий жизни населения, но и построение новой системы управления региональным развитиям, а также повышения его качества.

Кроме того, не менее важным является социальное развитие регионов, как то обеспечение доступа к образованию, здравоохранению и социальным услугам, развитие культуры и спорта, а также поддержка уязвимых групп

населения, таких как дети, пожилые люди и инвалиды, обеспечение устойчивости и безопасности регионов, решение вопросов миграции, защита прав человека, поддержка мирного сосуществования различных этнических и социальных групп, а также борьба с преступностью и коррупцией.

Для успешного социально-экономического развития новых российских территорий необходимо активное участие государства, местных властей, бизнес-сектора и общественных организаций. Также важна поддержка со стороны российских регионов, международного сообщества, и необходимо развитие межрегионального сотрудничества для обмена опытом и ресурсами.

В настоящее время различные аспекты социально-экономического развития и систем управления новыми российскими территориями являются предметом изучения многих исследований. Вопросы интеграции и взаимодействия с регионами России новых территорий рассмотрены следующими учеными: Скибин С.А.[293], Меликсетян С.Н., Ярошенко Л.Е.[294], Ободец Р.В., Долгих В.В.[295], Пушилин Д.В.[296], Долбня Н.В[297], Киселев С.Н, Киселева Н.В., Яковлев А.Н.[298]. Авторы фокусировались в основном на интегративном объединении в области финансов, экономики, промышленности.

Выделены особенности и возможности экономической интеграции, а также проблемы, связанные с этим, включая направления их решения. Рассмотрен также опыт Республики Крым по инкорпорированию с российской экономической и инвестиционной системой, выделены адаптивные сценарии и практические рекомендации для с интеграции ДНР.

---

[293] Скибин С.А. Особенности формирования механизма интегративного взаимодействия Ростовской области и новых регионов российской федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2023. № 2 (320). С. 50–55.

[294] Меликсетян С.Н., Ярошенко Л.Е. Перспективы интеграции новых субъектов РФ в финансовую систему Российской Федерации // Ростовский научный вестник. 2022. № 11. С. 52–55.

[295] Ободец Р.В., Долгих В.В. Особенности налаживания кооперационных связей на этапе восстановления инфраструктуры Луганской Народной Республики // Менеджер. 2022. № 2 (100). С.54–61.

[296] Пушилин Д.В. Доктрина «Русский Донбасс» // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2021. № 1 (76). С. 8–61.

[297] Долбня Н.В. Развитие новых территорий: институциональная проблематика // Новое в экономической кибернетике. 2023. № 2. С. 29–38.

[298] Киселев С.Н., Киселева Н.В., Яковлев А.Н. Социальные риски эффективного интегрирования Крыма в пространство Российской Федерации// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2021. Т. 7. №3. С. 33–46.

Совершенствование систем управления развитием новых российских территорий стало центральным направлением исследований Вольхина Д.А.[299], Лепы Р.Н., Курносовой О.А., Белобродовой Н.В.[300], Гриневской С.Н.[301], Мызниковой М.А.[302], Коцалап С.А., Ульяницкой О.В., Лошаковой Е.Н., Банщиковой С.Л.[303] и др. В работах дана оценка основных структурных элементов современной системы управления территориями ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, выявлены перспективы внедрения мониторинга, информационного обеспечения, государственного планирования, а также возможностей применения разных моделей государственного планирования и управления (мобилизационной, централизованной).

Аспекты государственного управления социально-экономическим развитием для обеспечения экономической безопасности освещены в трудах Химчинко А.Н., Дегтярева С.В.[304], Дмитриченко Л.И., Мальцевой Н.Г.[305], Перевозчиковой Н.А., Шавкун Г.А.[306] и др. По мнению некоторых исследователей, именно агропромышленный комплекс является основой экономической безопасности. В качестве его развития предлагаются кластерные объединения, активизация предпринимательских структур в сфере АПК, а также совершенствование производственно-технологической базы и производительных сил.

---

[299] Вольхин Д.А. Геоинформационное обеспечение мониторинговой системы поддержки принятия решений в области социально-экономического развития муниципальных образований России // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. № 4. С. 87–96.

[300] Информационное обеспечение процессов управления инновационным развитием экономики Донецкой Народной Республики / Р.Н. Лепа, R. Lepa, О. А. Курносова [и др.] // Новое в экономической кибернетике. 2021. № 4. С. 47–60.

[301] Гриневская С.Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределенным государственным статусом // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 74–79.

[302] Мызникова М.А. Трансформация стратегического управления отечественных социально-экономических систем через призму смены парадигм стратегического управления // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 1. С. 150–159.

[303] Коцалап С.А., Ульяницкая О.В., Лошакова Е.Н., Банщикова С.Л. Инновации в системе государственного управления// Заметки ученого. 2022. № 2. С. 280–285.

[304] Химченко А.Н., Дегтярев С.В. Продовольственная безопасность ДНР как объективное условие повышения качества и уровня жизни// Новое в экономической кибернетике. 2021. № 1. С. 246– 257.

[305] Дмитриченко Л.И., Мальцева Н.Г. Социально-экономическое состояние ДНР: специфика территориального образования, предпринимательская деятельность и экономическая безопасность// Новое в экономической кибернетике. 2020. № 1. С. 201–214.

[306] Перевозчикова Н.А., Шавкун Г.А. Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики//Вести автомобильно-дорожного института. 2019. № 4(31). С.53–60.

Основы систематизации основных предпосылок смены парадигмы государственного управления и направлений устойчивого социально-экономического развития отразили в своих работах Половян А.В., Ялунер А.Ф.[307], Безрукова Т.Л., Салита С.В., Голубцова О.А., Маркова Л.В.[308], Овчаренко Л.А.[309], Алиева Е.Ф.[310] и др. В качестве основных направлений исследований можно выделить применение различных методов диагностики проблем и направлений анализа текущего состояния и перспектив социально-экономического развития, характеристики его особенностей, внутренних и внешних факторов влияния, а также сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющей ускоренного развития новых территорий РФ. Кроме того, авторами определены задачи и направления восстановления экономики и социальной сферы ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской территорий после военных действий. Акцентируется внимание на реализации системного подхода в стратегическом управлении.

Однако авторами упущен очень важный аспект государственного регионального управления – оценка качества и эффективности, который, тем не менее, является одним из ключевых в понимании направлений ускорения социально-экономического развития. Качество регионального управления является определяющим фактором успешности реализации политических и экономических стратегий в новых российских регионах и напрямую влияет на достижение поставленных целей, уровень удовлетворенности населения и развития регионов в целом.

---

[307] Половян А.В., Ялунер А.Ф. Опыт реализации принципов устойчивого развития в Донецкой Народной Республике // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 1. С. 169–178.

[308] Безрукова Т.Л., Салита С.В. [и др.] Диагностика сильных и слабых сторон социально-экономического и инновационного развития региона: методика и результаты ее апробации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 168–182.

[309] Овчаренко Л.А. Выбор модели социально-экономического развития ДНР на основе тенденций развития мировой экономики// Научный результат. Экономические исследования – 2017. Т. 3. Вып. 2. 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://rreconomic.ru/journal/article/1121/.(дата обращения: 03.03.2025).

[310] Алиева Е.Ф., Некрасова О.Л. Системный подход к формированию новой экономической модели развития Донецкой Народной Республики// Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2020. № 12. С. 15–18.

Оценка качества государственного управления позволяет оценить его способность обеспечить эффективное функционирование институтов власти, соблюдение законности, защиту прав граждан и общественного благополучия, управления финансами, а также лояльности населения, что основывается на таких элементах, как эффективность механизмов принятия решений, квалификация и профессионализм государственных служащих, а также открытость и доступность информации для общества и т.д.

Поскольку ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области являются частью РФ, то качественное эффективное управление и развитие данных территорий способствует укреплению стабильности и безопасности не только их самих, но и всей страны в целом. Стабильность в этих регионах особенно важна для обеспечения мирного сосуществования и предотвращения конфликтов.

Основные принципы адаптации комплексной системы оценки качества регионального управления в новых российских территориях включают специфические политические, экономические и социальные условия:

– контекстуальную адаптацию;

– гибкость и масштабируемость;

– прозрачность и доступность данных;

– системность подхода;

– эволюцию и обновление;

– учет множественности факторов.

Предложенная система комплексной оценки качества регионального управления позволяет учитывать особенности социально-экономической и политической, культурной среды каждого региона и может быть адаптирована к местным условиям и вызовам в силу своей универсальности.

Необходимо вовлечение местных органов власти, экспертов, общественных организаций и представителей гражданского общества в процесс адаптации системы. Их мнения и предложения должны быть учтены при разработке и реализации оценочных инструментов. Прозрачность и доступность используемых при оценке данных для всех уровней участников также

соответствуют адаптивным принципам и ускоряют процесс, повышая уровень доверия к органам государственной власти региона.

Применение системного подхода дает комплексное представление о текущем состоянии и потенциале развития каждого нового российского региона. Кроме того, успешная реализация системы, сохранение актуальности и эффективности оценочных инструментов в долгосрочной перспективе невозможны без непрерывного мониторинга и обновления в соответствии с изменяющимися условиями и потребностями регионов.

В соответствии с принципами выделим основные задачи адаптации комплексной системы оценки качества регионального управления в новых российских территориях:

– выделение политических, экономических, социокультурных и иных особенностей конкретных регионов (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области) для понимания их уникальных проблем, потребностей и наличия ресурсов;

– идентификация наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на качество регионального управления в каждом из этих регионов, таких как эффективность государственных институтов, уровень коррупции, развитие социальной инфраструктуры и экономическая стабильность;

– на основе изучения контекста и определения ключевых критериев адаптация методики оценки качества регионального управления с учетом специфики каждого региона и его особенностей;

– определение конкретных инструментов и показателей, которые будут использоваться для сбора, анализа и оценки данных о качестве регионального управления в каждом из этих регионов;

– проведение пилотных тестов и анализ результатов с целью определения эффективности методики и инструментов оценки, а также коррекции их в соответствии с обнаруженными несоответствиями или недочетами;

– внедрение в практику оценки качества регионального управления в данных регионах, а также проведение непрерывного мониторинга ее работы и эффективности;

– постоянное взаимодействие с объектами и прослеживание реакции субъектов регионального управления для получения обратной связи о работе системы и необходимости ее корректировки и доработки в соответствии с изменяющимися условиями и потребностями новых российских территорий.

Становление системы управления на новых российских территориях осуществляется в соответствии с принципами программного управления, предусматривающего определение основных долгосрочных ориентиров в Стратегии и мероприятий по их достижению в государственных региональных программах.

Так, на каждой новой российской территории принят закон «О стратегическом планировании»[311], который регулирует порядок осуществления планирования, участников, их полномочия и обязанности, а также состав документов, формирующих систему целеполагания и ее достижения. Указанные нормативные акты предполагают трехуровневую систему планирования, прогнозирования и целеполагания, которая включает следующие документы:

1. Документы стратегического планирования на уровне Республики/области в рамках целеполагания:

– стратегия социально-экономического развития[312].

2. Документы стратегического планирования в рамках прогнозирования:

---

[311] Закон ЛНР «О стратегическом планировании в Луганской Народной Республике» от 15 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aafc4bdoy.xn--p1ai/uploads/Document/id-1379/ce3053c2-e56e-4a33-9d8e-2866245d7cd0.pdf (дата обращения: 03.03.2025); Закон ДНР № 431-IIНС от 27.01.2023 «О стратегическом планировании в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-strategicheskom-planirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/ (дата обращения: 03.03.2025).

[312] Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 7 сентября 2023 г. № 73-6 «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики и Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. URL: ttps://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-7-sentyabrya-2023-g-%E2%84%96-73-6-ob-utverzhdenii-poryadka-razrabotki-korrektirovki-osushhestvleniya-monitoringa-i-kontrolya-reali/ (дата обращения: 03.03.2025).

– прогноз социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный период;

– бюджетный прогноз.

3. Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования:

– план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития;

– государственные программы[313];

– схема территориального планирования.

4. Документы стратегического планирования на уровне муниципального образования:

– стратегия социально-экономического развития;

– план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития;

– прогноз социально-экономического развития на среднесрочный или долгосрочный период;

– бюджетный прогноз на долгосрочный период;

– муниципальные программы.

С целью более глубокой интеграции российской системы государственного управления территориальным развитием с новыми территориями также принята государственная программа «Восстановление и

[313] Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 26 августа 2023 г. № 48/23, г. Луганск «Об утверждении государственной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Луганской Народной Республике на 2023–2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://sovminlnr.ru/docs/2023/08/26/48_23 (дата обращения: 03.03.2025); Распоряжение Правительства Донецкой Народной Республики от 13 октября 2022 г. № 90-РЗ «О перечне государственных (республиканских) программ» [Электронный ресурс]. URL: https://pravdnr.ru/npa/rasporyazhenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-13-oktyabrya-2022-g-%E2%84%96-90-r3-o-perechne-gosudarstvennyh-respublikanskih-programm/ (дата обращения: 03.03.2025); Постановление Правительства Херсонской области от 28 декабря 2023. № 95-пп. «Об утверждении Государственной программы Херсонской области «Формирование современной городской среды на территории Херсонской области» [Электронный ресурс]. URL: https://gov.khogov.ru/documents/postanovlenie-pravitelstva-hersonskoj-oblasti-ot-28-12-2023-%E2%84%9695-pp-ob-utverzhdenii-poryadka-predostavleniya-v-2024-godu-otdelnym-kategoriyam-mediczinskih-i-inyh-rabotnikov-mediczinskih-org/ (дата обращения: 03.03.2025); Постановление Правительства Запорожской области от 25 декабря 2023 г. № 497 «Об утверждении государственной программы Запорожской области «Формирование современной городской среды на территории Запорожской области» [Электронный ресурс]. URL: https://zo.gov.ru/docs/show/1012 (дата обращения: 03.03.2025).

социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области», основными целями и приоритетами которой являются восстановление разрушенной инфраструктуры (дороги, мосты, железные дороги, энергетические системы, системы водоснабжения и др.); экономическое развитие (привлечение инвестиций, создание комфортной городской среды); охрана окружающей среды (восстановление экологического баланса и разумное использование ресурсов защиты).

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате институциональной реформы система государственного управления в новых территориях максимально приближена к российским, и адаптация системы комплексной оценки качества регионального управления становится достаточно актуальной и обоснованной.

Подход к адаптации системы комплексной оценки качества регионального управления предполагает создание гибкой и масштабируемой схемы, которая учитывает специфику каждого региона. Алгоритм адаптации основан на выборе методов и инструментов анализа, а также на разработке систем показателей и метрик, отражающих актуальные принципы и задачи управления в конкретных сферах новых российских регионов.

Основная задача адаптации состоит в обеспечении адекватного отражения тенденции изменений в каждом регионе, повышении релевантности и точности оценки, а также улучшении понимания эффективности управленческих решений с учетом особенностей развития новых территорий.

Механизм адаптации также включает сбор и анализ данных, а также оценки результатов качества управления (Рис. 3.4).

Модификация комплексной системы оценки качества регионального управления для новых российских сфер представляет собой сложный и многоуровневый процесс, требующий учета влияния факторов, обусловленных трансформационными преобразованиями системы управления.

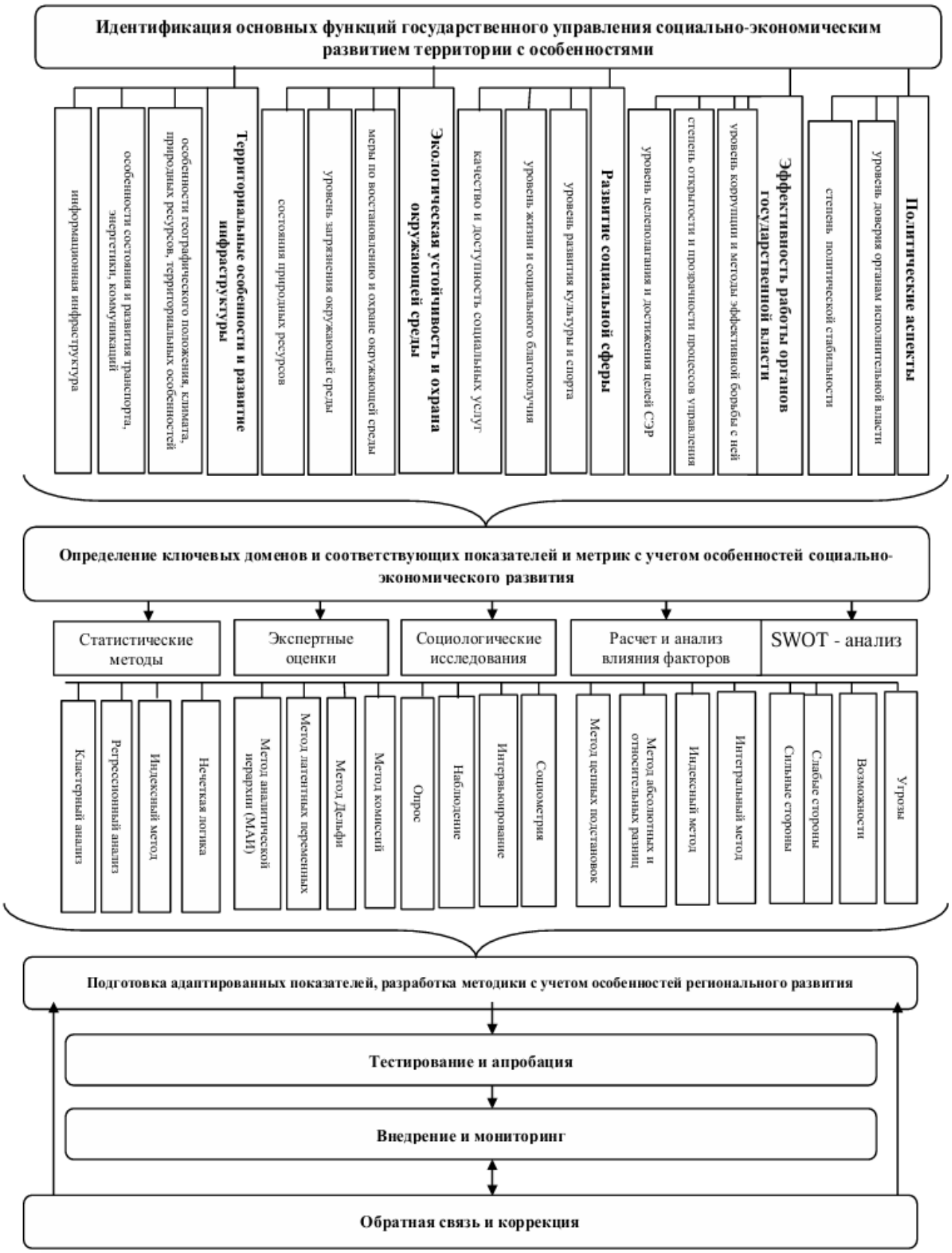


Рис. 3.4 – Механизм адаптации комплексной модели оценки качества регионального управления новыми российскими территориями[314]

[314] Источник: составлено автором по результатам исследований

Новые российские территории, такие как Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская и Запорожская области, обладают собственными историческими, структурными, экономическими и политическими особенностями, которые необходимо учитывать при интегрировании в общую систему регионального управления. Кроме того, присущие экономике и социальной сфере особенности, такие как высокая степень зависимости от федеральных субсидий, нестабильность в развитии инфраструктуры, требуют создания индивидуализированных моделей управления и мониторинга.

Однако важно отметить, что не только новые российские территории нуждаются в такой корректировке. И в традиционных регионах России существует значительная степень социальной и экономической дифференциации. Например, регионы с депрессивной экономикой, удаленные или приграничные территории, а также испытывающие влияние климатических или географических рисков, требуют более тонкой настройки системы управления. Российские регионы, как и новые территории, часто «выпадают» из общего тренда экономического и социального развития из-за специфических сложностей, таких как отсутствие достаточных инвестиций, слабая инфраструктура, проблемы с занятостью населения и т.д.

Эффективное управление этими регионами невозможно без учета их уникальных особенностей. К примеру, регионы Крайнего Севера и Дальнего Востока, Арктические регионы (например, Ненецкий автономный округ) осуществляют деятельность в условиях сурового климата и удаленности от центральных экономических центров, что усложняет развитие инфраструктуры и повышает издержки на производство и транспортировку товаров.

Регионы с особыми природоохранными зонами, такие как Республика Бурятия, значительная часть которой входит в Байкальскую природную территорию, испытывают последствия ограничений промышленного развития из-за необходимости сохранения уникальных экосистем.

Эксклавное положение Калининградской области создает специфические

условия для экономической деятельности и логистики. С целью привлечения инвестиций и стабилизации условий социально-экономического развития в регионе создана особая экономическая зона «Янтарь», предоставляющая льготные налоговые и таможенные условия.

В Магаданской области также функционирует особая экономическая зона ОЭЗ «Магадан», направленная на поддержку предпринимательства и развитие инфраструктуры в условиях Крайнего Севера.

Есть также регионы, в которых не так агрессивно выделяются специфические факторы, но имеющие достаточно глубокие особенности развития, требующие их учета. Так, Татарстан является одним из ведущих промышленных регионов России с развитой нефтехимической и машиностроительной отраслями. С другой стороны, регион характеризуется многонациональным составом населения, а это, с учетом культурных особенностей, накладывает отпечаток на особенности управления и формирования социальной политики.

В Еврейской автономной области наблюдается стабильный отток населения, усиливающий демографические проблемы[315]. Отсутствие крупных промышленных предприятий ограничивает экономический рост области.

Российские регионы существенно различаются по уровню ВРП, инвестиционной привлекательности, демографии, инфраструктуре. Например, в 2023 г. разница в валовом региональном продукте (ВРП) на душу населения между Москвой (~2,6 млн руб.) и Тывой (~370 тыс. руб.) была больше, чем в 7 раз [316]. Унифицированные подходы к управлению не учитывают таких различий и могут быть малоэффективными.

Некоторые регионы страдают от депопуляции (Псковская, Курганская области), другие – от высоких темпов урбанизации и перегрузки инфраструктуры (Москва, Санкт-Петербург). Разные причины требуют

[315] ЕАО в цифрах. Официальный портал органов государственной власти Еврейской автономной области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eao.ru/o-eao/eao-v-tsifrakh-/ (дата обращения: 03.03.2025).
[316] ВРП регионов России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php8 (дата обращения: 03.03.2025).

различных управленческих решений: в одних регионах – стимулирования миграции, в других – развития социальной инфраструктуры.

Цифровизация управленческих процессов важна для крупных мегаполисов (Москва, Казань), но в сельских регионах (Алтай, Бурятия) в первую очередь необходимо развивать базовая цифровую инфраструктуру. Также в южных регионах (Краснодарский край) сильнее ощущаются климатические изменения, что требует особого внимания к вопросам водоснабжения и сельского хозяйства.

Применение единой системы межбюджетных отношений приводит к тому, что некоторые регионы оказываются в ситуации хронического бюджетного дефицита. В 2023 г. долг Кабардино-Балкарии составил 135 % от ее собственных доходов, что требует индивидуальных мер финансового оздоровления[317].

Более «тонкая» настройка системы управления означает отход от стандартных решений в пользу индивидуальных стратегий развития, учитывающих специфические проблемы и потенциал регионов.

[317] Государственный долг в КБР. Официальный сайт Министерства финансов Кабардино-Балкарской республики. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.kbr.ru/activity/gosudarstvennyy-dolg/ (дата обращения: 03.03.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенных исследований в рамках диссертационной работы автор сделал ряд важных выводов и сформулировал ключевые рекомендации, которые заключаются в следующем.

Проведенная всесторонняя оценка традиционных и современных методов анализа качества управления региональным развитием подтвердила, что традиционные методы оценки управления региональным развитием, не учитывающие в полной мере неопределенность и сложность взаимосвязей между различными факторами, действительно ограничены в своей способности обеспечивать объективную и адекватную современным трансформационным процессам оценку эффективности управления. Применение системы комплексной оценки, основанной на методах нечеткой логики, позволило формализовать влияние факторов неопределенности и оценить их воздействие, что повысит обоснованность и точность принимаемых управленческих решений. Можно говорить о подтверждении изначально выдвинутой гипотезы.

1. На основе критического анализа отечественной и зарубежной научной литературы уточнены и развиты теоретические положения о регионе как объекте управления, что позволило систематизировать существующие подходы к его изучению и определить ключевые факторы, влияющие на устойчивость социально-экономического развития. Изменения в понимании структуры региона неизбежно приводили к изменениям в подходах к его развитию. Первоначально теоретические взгляды основывались на географических особенностях региона как пространственной единицы. Некоторые ученые рассматривали регионы и государства как живые организмы, проходящие все стадии жизненного цикла от рождения до смерти. Соответственно, управление регионом, по их мнению, должно было быть направлено на его выживание через борьбу за пространство, включающую расширение или реорганизацию, а также за ресурсы.

Теоретические представления о регионе менялись в соответствии с изменением экономической мысли в регионологии. С течением времени

пространственный аспект сместился к экономическому и управление стало рассматриваться как фактор, обеспечивающий экономию ресурсов, основной целью которой является снижение издержек и превалирование результатов над затратами. Некоторые авторы основывали свое понимание регионального управления на миграции трудовых и материальных ресурсов между регионами и странами.

Рациональное управление основывается не только на затратном подходе. С точки зрения эффективного управления необходимо взаимодействие компонентов, среди которых природа, население и ресурсы, расположенные в границах территориально-географического пространства.

Воспроизводственный, типологический и проблемный подходы развивались в условиях эволюции производственных отношений, механизмов управления природно-ресурсным потенциалом, а также социальными условиями жизни населения. Все трансформационные сдвиги нашли отражение в принципах управления региональным развитием, сформированных на основе исследований различных авторов.

В последнее время распространяются идеи регионального управления с учетом не только экономических и социальных факторов, но и состояния окружающей среды как основного фактора расширения природно-ресурсного потенциала. Смена парадигмы на клиентоцентричный подход позволила сделать вывод о необходимости сфокусирования внимание регионального управления на удовлетворении потребностей и ожиданий граждан, обеспечении прозрачности, эффективности и качества предоставляемых государством услуг.

Как показали исследования, наличие различных концепций и подходов в теории регионального управления дало авторам возможность интерпретировать дефиницию с учетом различных критериев и элементов. Тем не менее, основная часть исследователей в качестве главных признаков региона как объекта управления выделяет его системный, целостный и комплексный характер, что обеспечивается взаимодействием всех входящих в него элементов. В работе обоснована необходимость сосредоточения внимания на эмерджентном

характере региональной системы, поскольку в процессе своего функционирования регион как сложная подвижная пространственная структура может развивать новые качества, недоступные для него на предыдущих этапах развития.

2. Разработанная концепция регионального управления дополняет современные научные представления о механизмах и инструментах достижения сбалансированного развития территорий, предлагая схему взаимодействия основных элементов системы управления, нацеленной на обеспечение устойчивого роста. Поскольку уровень социально-экономического развития регионов напрямую зависит от эффективности управленческих практик, внедряемых органами государственной власти и местного самоуправления и высокое качество управления обеспечивает благоприятные условия для экономического роста, был проведен сравнительный анализ уровня социального и экономического развития субъектов ЮФО, а также существующих методик оценки качества регионального управления.

3. Результаты анализа показали, что сегодня нет четкого различия между эффективностью и качеством, а используемая система оценки эффективности регионального управления нуждается в совершенствовании, поскольку построения на использовании показателей, описывающих динамические изменения в характеристиках объектов управления на региональном уровне, не позволяют составить мнение о качественной стороне самого процесса управления. Автор пришел к заключению, что для комплексной оценки качества управления региональным развитием как процесса необходимо использовать более широкий спектр показателей, индикаторов и метрик с учетом региональной специфики.

Что касается Ростовской области, то по итогам анализа, в том числе природных и климатических особенностей, наличия и качества природно-ресурсного потенциала, уровень социально-экономического развития был признан достаточно высоким. В Ростовской области развито сельское хозяйство,

промышленность, сфера услуг, торговля и другие отрасли, что обеспечивает значительный темп регионального развития.

Для населения созданы комфортные условия для обеспечения высокого уровня жизни, поскольку уровень безработицы достаточно низкий, уровень заработной платы и доходов населения растет, повышается качество трудовых отношений, о чем свидетельствует положительная динамика производительности труда. Также повышению уровня жизни населения региона способствует развитая инфраструктура: образование, здравоохранение и культура, обеспечивающие доступ населению к высококачественным социальным услугам. Для наиболее уязвимых слоев населения функционирует система социальной защиты, задача которой состоит в реализации различных программ поддержки населения, таких как социальные пособия, льготы и меры поддержки малообеспеченных групп.

Рынок труда в рассматриваемый период проявил гибкость в адаптации к изменениям спроса и предложения, а также к технологическим изменениям. Высокая инвестиционная отдача (превышающая уровень Краснодарского края) делает экономику региона весьма привлекательной.

Решению экологических проблем, характерных для всех регионов РФ, в Ростовской области уделяется большое внимание. В рамках программно-целевого подхода реализуется стратегия по уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, проводятся работы по повышению энергоэффективности и развитию возобновляемых источников энергии, реализуется государственная региональная программа «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование».

В рамках исследования была сформирована система комплексной оценки качества регионального управления, основанная на принципе клиентоцентричности. Она структурирована по основным доменам социально-экономического развития и включает детализированные критерии, показатели и метрики, позволяющие объективно анализировать эффективность управленческих решений. Существенным вкладом в методологический аппарат

оценки стало использование нечеткой логики, позволяющей учесть неопределенность и сложные взаимосвязи между различными показателями социально-экономического развития.

4. Разработанный алгоритм применения нечеткой логики в региональном управлении обеспечивает более гибкую и адаптивную систему анализа, что особенно важно в условиях динамично изменяющейся социально-экономической среды.

Во-первых, нечеткая логика дает возможность формализации качественных характеристик регионального управления, не подверженных количественному измерению.

Во-вторых, позволяет учитывать влияние факторов и «шумов», возникающих в процессе функционирования региональной системы и не поддающихся оценке традиционными способами.

Алгоритм реализации подхода, основанного на нечеткой логике, предложенный в работе, ориентирован на использование оценочных индикаторов, показателей и метрик, включенных в домены, разделенных на подкатегории, что способствует более детальной и системной оценке качества управления. Такая структура позволяет учитывать довольно широкий круг особенностей регионального развития и качества управления с учетом социальных, экономических, экологических и инновационных аспектов.

5. Особое внимание в работе уделено разработке оригинальной методики оценки качества регионального управления, включающей систему критериев, отражающих публичную удовлетворенность, управленческую эффективность, прозрачность и открытость, инновационность и публичную вовлеченность. Предложенный подход обеспечивает комплексное восприятие качества управления со стороны всех участников социально-экономических процессов. Комплексная система оценки на основе нечеткой логики обеспечивает возможность трансформационности и гибкости в выборе показателей и метрик в зависимости от специфики региона, его целей и задач, учет различий между регионами и их потребностями, а также эффективное сравнение результатов

управления на различных территориях.

Наконец, такой подход способствует повышению объективности и достоверности оценки качества регионального управления как основного критерия при определении стратегических направлений регионального развития.

6. Важно отметить, что высокий уровень адаптивности комплексной системы оценки качества регионального управления позволяет использовать ее в условиях новых российских территорий, где отсутствует система стандартизированной оценки управленческой эффективности. Эти территории часто характеризуются уникальными социально-экономическими условиями и специфическими вызовами, которые не всегда адекватно отражаются существующими методами оценки.

Предложенный алгоритм адаптации позволяет модифицировать основные оценочные индикаторы и методические подходы с учетом специфики российских регионов, их потенциала и уникальных проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно -правовые акты

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024 г.). [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_19702/9d0dc5bffbe52f6f95e97813e0ef420708952b4e/. (дата обращения: 24.04.2024).

2. Закон ДНР № 431-IIНС от 27.01.2023 г. «О стратегическом планировании в Донецкой народной республике» [Электронный ресурс].URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-strategicheskom-planirovanii-v-donetskoj-narodnoj-respublike/(дата обращения: 24.04.2024).

3. Закон ЛНР «О стратегическом планировании в Луганской Народной Республике» от 15.02.2024 г. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aafc4bdoy.xn--p1ai/uploads/Document/id-1379/ce3053c2-e56e-4a33-9d8e-2866245d7cd0.pdf. (дата обращения: 24.04.2024).

4. Областной закон от 25.10.2012 г. № 973-ЗС «Об областном государственном заказе на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку государственных гражданских служащих Ростовской области на 2013 год». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/3423/. (дата обращения: 15.04.2024).

5. Постановление Правительства Ростовской: области от 13.10.2011 г. № 52 «Об утверждении Стратегии развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru /documents/5152/. (дата обращения: 03.04.2024).

6. Постановление Правительства Ростовской области от 13.01.2012 г. № 10 (ред. от 26.10.2022 г.) «Об утверждении Положения об официальном сайте Правительства Ростовской области». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/3408/. (дата обращения: 24.04.2024).

7. Постановление Правительства Ростовской области от 7.06.2013 г. № 350 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по

основным социально-демографическим группам населения в Ростовской области за I квартал 2013 г.». [Электронный ресурс]. URL: http://minstroy.donland.ru/Default.aspx?pageid=120193. (дата обращения: 05.03.2024).

8. Постановление Правительства Ростовской области от 16.01.2014 г № 13 «Об областном государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ростовской области на 2014 год». [Электронный ресурс]. URL: https://rostov-gov.ru/doc/41122. (дата обращения: 15.04.2024).

9. Постановление Правительства Ростовской области от 13.11.2014 № 763 «Об областном государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ростовской области на 2015 год». [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/5752/. (дата обращения 15.04.2024).

10. Постановление Правительства Ростовской области от 20.08.2015 № 529 (с изм. от 08.12.2016 г.) «Об областном государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ростовской области на 2016 год» [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/2804/ (дата обращения: 15.04.2024).

11. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 12.10.2015 г. № 966 (ред. от 27.11.2023 г.) «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие здравоохранения». [Электронный ресурс]. URL: https://neweconomy.krasnodar.ru /activity/gosprogrammy-kk/perechen/gp-2024-god/329370. (дата обращения: 03.03.2024).

12. Постановление Правительства Ростовской области от 01.09.2016 г. № 617 (с изм. от 03.02.2017 г.) «Об областном государственном заказе на дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих Ростовской области на 2017 год. [Электронный ресурс].URL: https://www.donland.ru/documents/7060/ (дата обращения: 15.04.2024).

13. Постановление Правительства Ростовской области от 01.03.2017 г. № 121 «Об утверждении бюджетного прогноза Ростовской области на период 2017–2028 годов». [Электронный ресурс]. URL: http://publication. pravo.gov.ru/document/6100201703070017. (дата обращения: 12.04.2024).

14. Постановление Совета министров Республики Крым от 22.11.2017 г. № 619 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/450371711. (дата обращения: 24.04.2024).

15. Постановление Правительства Ростовской области от 14.02.2018 г. № 66 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2018 год». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6100201802190015. (дата обращения 15.04.2024).

16. Постановление Правительства Ростовской области от 15.10.2018 г. № 638 (ред. от 31.01.2014 г.) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/ documents/9704/ (дата обращения: 24.04.2024).

17. Постановление Правительства Ростовской области от 15.10.2018 г. № 640 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Информационное общество». [Электронный ресурс]. URL: https://www. donland.ru/documents/9702/. (дата обращения: 09.03.2024).

18. Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 г. № 642 (ред. от 21.12.2023 г. № 930) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Территориальное планирование и обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/550226724. (дата обращения: 06.03.2024).

19. Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 г.

№ 645 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие транспортной системы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/9719/. (дата обращения: 04.04.2024).

20. Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 г. № 650 Об утверждении государственной программы Ростовской области «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/9729/. (дата обращения: 10.03.2024).

21. Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 г. № 654 (ред. от 29.12.2023 г.) «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие здравоохранения». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/9749/. (дата обращения: 03.04.2023).

22. Постановление Правительства Ростовской области от 26.12.2018 г. № 864 (ред. от 19.12.2022 № 1100) «Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/activity/2158/. (дата обращения: 12.04.2024).

23. Постановление Правительства Ростовской области от 13.02.2019 г. № 70 (изм. от 23.09.2019 г.) «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2019 год». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/10187/ (дата обращения: 15.04.2024).

24. Постановление кабинета министров Республики Адыгеи от 26.12.2019 г. № 322 (ред. от 29.11.2023 № 307) «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/561672857. (дата обращения: 24.04.2024).

25. Постановление Правительства Ростовской области от 17.02.2020 г. № 89 (изм. от 30.11.2020 г.) «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2020 год». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/11441/#pril. (дата обращения: 15.04.2024).

26. Постановление Правительства Ростовской области от 15.02.2021 г. № 96 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2021 год». [Электронный ресурс]. URL: ttps://www.donland.ru/documents/13378/. (дата обращения: 15.04.2024).

27. Постановление Правительства Ростовской области от 15.02.2022 г. № 69 (изм. от 17.10.2022 г.) «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Ростовской области на 2022 год). [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/15197/. (дата обращения: 15.04.2024).

28. Постановление Администрации Волгоградской области от 30.12.2020 г. № 879-п (изм. от 29.12.2023 г. № 965-п) «Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Волгоградской области». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/571091051 (дата обращения: 24.04.2024).

29. Постановление Правительства Астраханской области от 15.12.2022 г. № 640-П «О государственной программе «Улучшение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг на территории Астраханской области». [Электронный ресурс]. URL: https://pravo-astrobl.ru/documents/document-0002202212220010/. (дата обращения: 24.04.2024).

30. Постановление Правительства Ростовской области от 19.12.2022 г. № 1113 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Ростовской области на 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru /Document /View/6100202212210005(дата обращения: 24.04.2024).

31. Постановление Правительства Ростовской области от 27.02.2023 г. № 91 «Об областном государственном заказе на мероприятия по профессиональному развитию государственных гражданских служащих

Ростовской области на 2023 год». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/17237/(дата обращения: 15.04.2024).

32. Постановление Правительства Ростовской области от 02.03.2023 г. № 119 (ред. от 15.01.2024 г. № 14) «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Ростовской области на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/activity/2846/. (дата обращения: 03.03.2024).

33. Постановление Правительства Ростовской области от 26.06.2023 г. № 467 (ред. от 21.12.2023 г.) «Об утверждении региональной программы Ростовской области «Повышение рождаемости на 2023 – 2025 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://donland.ru/documents/17870/. (дата обращения: 03.03.2024).

34. Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 26.08.2023 г. № 48/23 г. Луганск «Об утверждении государственной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Луганской Народной Республике на 2023–2025 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://sovminlnr.ru/docs/2023/08/26/48_23. (дата обращения: 03.03.2024).

35. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 7.09.2023 г. № 73-6 «Об утверждении Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики и Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики». [Электронный ресурс]. URL: ttps://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-7-sentyabrya-2023-g-%E2%84%96-73-6-ob-utverzhdenii-poryadka-razrabotki-korrektirovki-osushhestvleniya-monitoringa-i-kontrolya-reali/. (дата обращения: 24.04.2024).

36. Постановление Правительства Ростовской области от 27.11.2023 г. № 851 «О реорганизации областных государственных учреждений здравоохранения» пп. 2.3 п. 2. [Электронный ресурс]. URL:

https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1161&documentId=16752. (дата обращения: 24.04.2024).

37. Постановление Правительства Запорожской области от 25.12.2023 г. № 497 «Об утверждении государственной программы Запорожской области «Формирование современной городской среды на территории Запорожской области». [Электронный ресурс]. URL: https://zo.gov.ru/docs/show/1012. (дата обращения: 24.04.2024).

38. Постановление Правительства Херсонской области от 28.12.2023 г. № 95-пп. «Об утверждении Государственной программы Херсонской области «Формирование современной городской среды на территории Херсонской области». [Электронный ресурс]. URL: https://gov.khogov.ru/documents/postanovlenie-pravitelstva-hersonskoj-oblasti-ot-28-12-2023-%E2%84%9695-pp-ob-utverzhdenii-poryadka-predostavleniya-v-2024-godu-otdelnym-kategoriyam-mediczinskih-i-inyh-rabotnikov-mediczinskih-org/. (дата обращения: 24.04.2024).

39. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 30.09.2014 г. «О Методических рекомендациях по составлению и исполнению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на основе государственных муниципальных программ». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/456001008. (дата обращения: 26.04.2024).

40. Приказ Минфина России от 18.06.2020 г. № 112н «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента». [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/process/kontrol/fin_meneg/legistation?id_65=131298-rikaz_minfina_rossii_ot_18.06.2020__112n_ob_utverzhdenii_poryadka_provedeniya_ministerstvom_finansov_rossiiskoi_federatsii_monitoringa_kachestva_finansovogo_menedzhmenta. (дата обращения: 24.04.2024).

41. Распоряжение Правительства Ростовской области от 16.01.2014 г. № 5 (с изм. и доп. от 29.11.2018 г. № 696) «О долгосрочном прогнозе социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/9895/. (дата

обращения: 12.04.2024).

42. Распоряжение Правительства от 13.02.2019 г. № 207-р РФ «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года». [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty /rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 24.04.2024).

43. Распоряжение губернатора Ростовской области от 14.04.2022 г. № 87 «Об утверждении инвестиционной декларации Ростовской области» (с изм. на 29.12.2023 г. № 346). [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document /406011848. (дата обращения: 24.04.2024).

44. Распоряжение Правительства Донецкой Народной Республики от 13.10.2022 г. № 90-Р3 «О перечне государственных (республиканских) программ». [Электронный ресурс]. URL: https://pravdnr.ru/npa/rasporyazhenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-13-oktyabrya-2022-g-%E2%84%96-90-r3-o-perechne-gosudarstvennyh-respublikanskih-programm/ (дата обращения: 24.04.2024).

45. Распоряжение Правительства Ростовской области от 22.11.2022 г. № 1052 «О передаче учреждений здравоохранения как имущественных комплексов из муниципальной собственности муниципальных образований Ростовской области в государственную собственность Ростовской области». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/406289333/. (дата обращения: 06.03. 2024).

46. Распоряжение Правительства Ростовской области от 12.07.2023 г. № 571 (с изм. и доп. от 13.11.2023) «О прогнозе социально-экономического развития Ростовской области на 2024–2026 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/documents/17936/. (дата обращения: 12.04.2024).

47. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_210967/. (дата обращения: 24.04.2024).

48. Указ Президента РФ от 21.08.2012 г. № 1199 (ред. от 16.01.2015 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти

субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/ukazprezidenta-rf-ot-21082012-n-1199/. (дата обращения: 24.04.2024).

49. Указ Президента РФ от 14.11.2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42465 (дата обращения: 24.04.2024).

50. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185 (дата обращения: 24.04.2024).

51. Указ Президента РФ от 04.02.2021 г. № 68 (ред. от 09.09.2022 г.) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/(дата обращения 24.04.2024).

52. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/. (дата обращения 17.05.2024).

II. Научные публикации

53. Абрамов В.И., Андреев В.Д. Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты// Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. № 2. С. 251–271.

54. Абрамова М.А. Цифровая трансформация в регионах России: оценки и реальность // Профессиональное образование в современном мире. 2021. № 3. С. 11–22.

55. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М., 2004. 418 с.

56. Аверченков А.В., Аверченкова В.Э., Аксененко Д.В. Алгоритмы и порядок проведения экспертизы по оценке влияния внешней среды на региональную социально-экономическую систему для формирования базы знаний советующей информационной системы// Вестник Брянского государственного технического университета. 2016. № 2. С. 175–185.

57. Аджикова А.С., Канцеров Р.А., Школьникова Н.Н. Факторы обеспечения устойчивого функционирования и развития регионов Северо-Кавказского Федерального округа// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2019. № 1. С. 27–36.

58. Акиндинова Н.В., Чернявский А.В., Чепель А.А. Региональные бюджеты в условиях кризиса: можно ли достичь сбалансированности?// Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 31–48.

59. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминол. слов. М.: Мысль. 1983. 290 с.

60. Алексеева М. Ростовская область – один из самых малолесных регионов России// ЛесПромИнформ. № 2 (100). 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=3603. (дата обращения: 10.03.2024).

61. Алексеева М. Ростовская область – один из самых малолесных регионов России//ЛесПромИнформ. № 2 (100). 2014. [Электронный ресурс].URL: https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=3603. (дата обращения: 10.03.2024).

62. Алиева С.В., Жамборов А.А., Божко Е.А. Реализация клиентоцентричного подхода в деятельности органов внутренних дел на современном этапе// Образование и право. 2023. № 10. С. 158–163.

63. Алиева Е.Ф., Некрасова О.Л. Системный подход к формированию новой экономической модели развития Донецкой Народной Республики//

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2020. № 12. С. 15–18.

64. Алферова Т.В. Теоретико-методологический базис измерения устойчивого развития региональных систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 304–320.

65. Алфименко С.С. Повышение сбалансированности регионального бюджета путем повышения точности прогнозов расходования бюджетных средств // Финансовые рынки и банки. 2021. № 12. С. 9–14.

66. Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации// Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 37–58.

67. Анимица Е.Г., Сухих В.А., Новикова Н.В. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой// Регионология. № 4. 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://regionsar.ru/ru/node/217?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 17.11.2024).

68. Анохина Е.А. Оценка эффективности использования нематериальных ресурсов при помощи теории нечетких множеств // Вестник БГУ. Серия 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2015. № 3. С. 59–66.

69. Антоновский А.В., Истомина И.А. К вопросу о клиентоцентричности внутренних клиентов ФСИН России: результаты пилотного онлайн-опроса// Информационные технологии в УИС. 2023. № 4. С. 46–61.

70. Арапов С.В. К основаниям структурно-функциональной модели Экономики Будущего // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 4. С. 589–604.

71. Арский Ф.Н. Страбон. М.: Мысль. 1974. 72 с.

72. Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. М.: Политиздат, 1986. 333 с.

73. Афанасьев Р.С. Оценка эффективности расходов субъектов российской федерации в рамках государственных программ// Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 6. С. 99–108.

74. Баканач О.В., Проскурина Н.В., Токарев Ю.А. Регион как квазикорпорация: статистический аспект конкурентоспособности// Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 11–17.

75. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука. 2007. 237 с.

76. Барабашев А.Г., Буранова Ю.Н. Информационный дисбаланс в освещении работы региональных органов власти // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15, № 1(30). С. 35–42.

77. Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии / // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 163–194.

78. Барабашев А.Г., Макаров А.А., Макаров И.А. О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления// Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 1–38.

79. Баранский Н.Н. Научные принципы географии: избр. тр. / Предисл. и коммент. В. А. Анучина. М.: Мысль. 1980. 239 с.

80. Барбаков О.М. Система управления регионом: Детерминанты, информационные технологии, модели. Дис. … докт. социол. н. Тюмень. 1999. 319 с.

81. Барзилов С.И., Чернышов А.Г. Методологические проблемы анализа общества как целостной социальной системы. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. 26 с.

82. Барциц И.Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. М.: Формула права. 2008. 508 с.

83. Безрукова Т.Л., Салита С.В. Диагностика сильных и слабых сторон социально-экономического и инновационного развития региона: методика и результаты ее апробации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 168–182.

84. Бессонова Е.А., Бабичев А.О. Ключевые аспекты управления цифровой инновационной экосистемой экономики региона// Современная экономика: проблемы и решения. 2024. № 6. С. 33–47.

85. Бисчоков Р.М., Аджиева А.А., Тхайцухова С.Р. Применение нечеткой логики для анализа рисков в аграрном секторе // Вестник Курганской ГСХА. 2014. № 4. С. 57–60.

86. Богатырева Т.Г., Мартынова С.Э. Внедрение ценностей клиентоцентричности в деятельность органов власти: концептуальные подходы и инструменты// Среднерусский вестник общественных наук. 2022. № 3. С. 42–70.

87. Большой экономический словарь: 25000 терминов / авт. и сост. : А.Н. Азрилиян и др.; под ред. А.Н. Азрилияна. Изд. 6-е, доп. М.: Институт новой экономики. 2004. 1376 с.

88. Бондарева Я.Ю. Влияние цифрового неравенства на пространственное развитие и сетевое взаимодействие регионов: актуальные исследования и подходы к оценке// Экономика. Информатика. 2023. № 3. С. 491–500.

89. Бочарникова И.С., Калюжная Н.А., Кулибаба С.И. Народная культура в современных условиях: стратегия сохранения национальной идентичности: монография. Астрахань: Астраханский университет. 2010. 265 с.

90. Братченко С.А. Основные факторы повышения качества государственного управления// Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. № 2. С. 186–195.

91. Бугаев В.К. Системные свойства региона как объекта управления // Регионология. № 2. 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://regionsar.ru/ru/node/44 (дата обращения: 03.03.2025).

92. Бушинская Т.В. Инструменты обеспечения сбалансированности субфедеральных бюджетов// Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. № 4. С. 603–608.

93. Ван ден Берге П. Международные отношения: социологические

подходы / А. Вендт- проф. и др.; под ред. проф. П.А. Цыганкова. М.: Гардарика, 1998. 346 с.

94. Вольхин Д.А. Геоинформационное обеспечение мониторинговой системы поддержки принятия решений в области социально-экономического развития муниципальных образований России// Геополитика и экогеодинамика регионов. 2023. № 4. С. 87–96.

95. Гаджиев М.М., Магомедова М.А. Сущность цифровой трансформации экономики региона// Экономика и управление: теория и практика. 2024. № 4. С. 21–31.

96. Гаджиметов Б.Э., Щукин О.С., Яковлева И.К. Внедрение цифровых технологий в процесс государственного управления регионом // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 11. С. 122–135.

97. Галеева А.Р. Применение принципов человекоцентричности как инструмента формирования налоговой культуры// Налоговая культура и цифровизация налогового администрирования: Мат-лы XVI Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 18 мая 2022 г. Нижний Новгород: «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы». 2022. С. 49–52.

98. Гамидуллаева Л.А., Грошева Е.С. и др. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке// Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. № 3 (43). С. 25–41.

99. Генералов И.Г., Губанова Е.Б., Лосев А.Н. Цифровая трансформация зернового хозяйства региона // Вестник НГИЭИ. 2022. № 5 (132). С. 104–112.

100. Герасенко В.П. Развитие структуры механизма управления регионом// Экономический вестник университета: сб науч. тр. уч. и асп. 2015. № 27–1. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-struktury-mehanizma-upravleniya-regionom (дата обращения: 23.12.2024).

101. Гетман А.Н. Клиентоцентричность как новая стратегическая цель таможенной службы// Теория и практика стратегирования: Сб. изб. науч. ст. и мат-лов V Международной научно-практической конференции. Москва, 22

февраля 2022 г. М.: Издательский Дом НИТУ «МИСиС». 2023. С. 135–138.

102. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ.; науч. ред. А.Л. Елфимов, А.В. Матешук. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.

103. Гриневская С.Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределенным государственным статусом// Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 74–79.

104. Груздев Г.В. Управление как система деятельности: методологический аспект// Философия и общество. 1998. №14. С.50–167.

105. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика. 2001. 176 с.

106. Декларация Ассамблеи европейских регионов о регионализме в Европе. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/bdomp/sbor.nsf/. (дата обращения: 24.04.2024).

107. Денисова А.А. Трансформация систем управления регионом в условиях цифровизации//Регионология. № 4. 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://regionsar.ru/ru/node/814?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения 15.12.2024)

108. Деркачев С. Ростовской области на очистные сооружения нужно 55,6 млрд рублей из бюджета РФ. ВедомостиЮг. [Электронный ресурс]. URL: https://south.vedomosti.ru/south/articles/2024/03/06/1023925-rostovskoi-oblasti-potrebuetsya-bolee-55-mlrd-rublei-na-ochistnie-sooruzheniya. (дата обращения: 10.03.2024).

109. Дефицит бюджета-2022 Ростовской области сократился с 8 % до 7,3 % от расходов. [Электронный ресурс].URL: https://dzen.ru/a/Y0AoTLj9dWMebNVP. (дата обращения: 26.04.2024).

110. Дли М.И., Какатунова Т.В. Нечеткие когнитивные модели региональных инновационных систем // Интеграл. 2011. № 2(58). С. 16–18.

111. Дмитриченко Л.И., Мальцева Н.Г. Социально-экономическое

состояние ДНР: специфика территориального образования, предпринимательская деятельность и экономическая безопасность// Новое в экономической кибернетике. 2020. № 1. С. 201–214.

112. Добролюбова Е.И., Старостина А.Н. Повышение качества государственного управления в региональных государственных программах // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 231–252.

113. Долбня Н.В. Развитие новых территорий: институциональная проблематика// Новое в экономической кибернетике. 2023. № 2. С. 29–38.

114. Долинин А.Ю. Реализация Концепции внедрения принципов клиентоцентричности в работу с кадрами Федеральной службы исполнения наказаний// VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: Сб. тезисов выступлений и докладов участников форума (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). В 9-ти томах, Рязань, 15–17 ноября 2023 г. Академия ФСИН России: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2023. С. 26–30.

115. Долятовский В.А., Толстых Т.Н., Гамалей Я.В. и др. Моделирование процессов управления региональной экономикой. [и др.]. Тамбов: Тамбов. регион. орг. Вол. экон. о-ва России. 1999. 244 с.

116. Дынник Д.И. Особенности инновационного подхода в региональном управлении// Управленческий учет. № 1. 2024. С. 330–339.

117. Зиновьев А., Горбань А.Н. Нелинейный индекс качества жизни. [Электронный ресурс]. URL: https://ui.adsabs.harvard.edu/abs/2010arXiv1008.4063Z/abstract. (дата обращения: 30.12.2024).

118. Иванова В. Ростовская область за 2023 год выработала 47,2 млрд. кВт/ч электроэнергии. [Электронный ресурс]. URL: https://abnews.ru/ug/news/rostov/2024/2/3/rostovskaya-oblast-za-2023-god-vyrab otala-472-mlrd-kvt-

ch-elektroenergii/3/rostovskaya-oblast-za-2023-god-vyrabotala-472-mlrd-kvt-ch-elektroenergii. (дата обращения: 8.03.2024).

119. Иванова Е.И., Гомонова А.В. Регион как объект государственного управления и контроля// Государственный аудит. Право. Экономика. 2015. № 3. С. 127–141.

120. Какохо Т.Г. Правовые основы «сервисного государства 2.0» в Российской Федерации// Наука. Общество. Государство. 2023. № 2 (42). С. 53–64.

121. Карпова А., Гринева Н. Применение методов нечеткой логики для оценки информационного воздействия на политико-экономические и социальные процессы// Общество и экономика. 2018. № 3. С. 5–15.

122. Калинин А.М. Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения// Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 7–25.

123. Киселев С.Н., Киселева Н.В., Яковлев А.Н. Социальные риски эффективного интегрирования Крыма в пространство Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2021. Т. 7. № 3. С. 33–46.

124. Клейнер Г.Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России//Экономика региона. №2. 2015. С. 50–58.

125. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: Навигатор цифровой трансформации / под ред. О. В. Линник, А. В. Ожаровского, М. С. Шклярук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ. 2020. 180 с.

126. Коваленко А.В., Калайдина Г.В., Акиньшина В.А. и др. Анализ финансового состояния региона с помощью нечеткой логики (FEA)// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2021. №169. С. 99–109.

127. Коваленко Н.В., Оникийчук Ю.А. Комплексная оценка

эффективности управления конкурентоспособностью региона// ЦИТИСЭ. 2022. № 2. С.111–126.

128. Коган Л.Н. Словарь прикладной социологии/[сост. К. В. Шульга]. Минск: изд-во «Университетское». 1984. 317 с.

129. Кожанова И.В., Воронина Н.А. О ценностях и клиентоцентричности сотрудников Федеральной налоговой службы// Налоговая культура и цифровизация налогового администрирования: Мат-лы XVI Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 18 мая 2022 г. Нижний Новгород: «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы». 2022. С. 95–98.

130. Кожурин Ф.Д. Совершенствование регионального управления / Ф. Д. Кожурин. М.: Знание, 1990. 61 с.

131. Колесов Р.В. Эффективное и ответственное управление региональными и муниципальными финансами: актуальные проблемы и пути их решения: монография. Ярославль: ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС». 2020. 180 с.

132. Количество и характер обращений граждан, организаций и общественных объединений, поступивших в Правительство Ростовской области в 2023 году. Официальный сайт Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/1965/. (дата обращения: 17.04.2024).

133. Коровин Е.Н., Наумов С.М. Оценка уровня социально-экономической привлекательности регионов на основе показателей устойчивого развития// Интеллектуализация управления в социальных и экономических системах: Труды Всероссийской конференции. Воронеж, 17–18 марта 2004 г. С. 87–88.

134. Косов Д.Л. Социально значимая деятельность: алгоритмическое обеспечение оценивания качества// Безопасность цифровых технологий. 2021. № 2 (101). С. 85–96.

135. Коцалап С.А., Ульяницкая О.В., Лошакова Е.Н., Банщикова С.Л. Инновации в системе государственного управления// Заметки ученого. 2022. №2. С. 280–285.

136. Кравец Е.В., Солодова О.С. Анализ понятия «нечеткая логика», методы и области применения нечеткой логики// Цифра» – реальность, меняющая мир: готовность российской экономики к новым правилам игры. Матлы Национальной научно-практической конференции. 2019. С. 110–112.

137. Крамаров С.О., Сахарова Л.В., Храмов В.В. Мягкие вычисления в менеджменте: управление сложными многофакторными системами на основе нечетких аналог-контроллеров// Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 3. С. 42–51.

138. Крупнов Ю. «То яма, то бугорок». Демограф объяснил, почему не надо паниковать из-за убыли населения на Дону. [Электронный ресурс]. URL: https://161.ru/text/gorod/2023/02/19/72070064/. (дата обращения: 03.03.2024).

139. Крутов А.В. О соотношении эффективности и результативности регионального государственного управления// Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Вып. 6. 2013. С. 76–84.

140. Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России = Rerional identity in the European Russia. М.: Российская акад. наук, Ин-т географии, Российский науч.-исследовательский ин-т культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. 2010. 235 с.

141. Куклин А.А., Наслунга К.С. Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов// Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 395–407.

142. Кулибаба С.И., Калюжная Н.А. Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования (по материалам всероссийского социологического исследования). Астрахань: Изд-во ОПОУ ДПО АИПКП. 2006. 124 с.

143. Кураков Л.П., Кураков В.Л. Большой толковый словарь экономических и юридических терминов. М.: Вуз и шк., 2001. 719 с.

144. Кучинская Т.Н. Трансграничный регион как форма социокультурного пространства: в поисках когнитивной модели исследования// Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 297.

145. Лазичева Е.А. О системной сущности категории «Регион» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 305. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sistemnoy-suschnosti-kategorii-region (дата обращения: 23.02.2025).

146. Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Регион как пространственная социальноэкономическая система государства// Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 8 (144). С. 133–143.

147. Лапин Н.Н., Брехов А.Г. Региональная экономика и управление. СПб.: Стратегия будущего, 2010. 87 с.

148. Леденева Т.М., Черменев Д.А. Влияние методов дефаззификации на нечеткую классификацию// Вестник ВГТУ. 2012. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-metodov-defazzifikatsii-na-nechetkuyu-klassifikatsiyu (дата обращения: 10.01.2025).

149. Лексин В.Н. Новый этап реализации административной реформы// Российский экономический журнал. 2006. № 4. С. 3–36.

150. Лепа Р.Н., Курносова О.А. и др. Информационное обеспечение процессов управления инновационным развитием экономики Донецкой Народной Республики // Новое в экономической кибернетике. 2021. № 4. С. 47–60.

151. Лемешев М.Я., Чепурных Н.В., Юрина Н.П.Региональное природопользование: на пути к гармонии. М.: Мысль, 1986. 259 с.

152. Липина О.О. Клиентоцентричность в работе антимонопольного органа: современные вызовы// Актуальные проблемы развития антимонопольного законодательства: Сб. науч. докладов по итогам III Всероссийской научно-практической конференции. Ханты-Мансийск, 30 ноября 2023 г. Ханты-Мансийск: ООО «Югорский формат». 2023. С. 79–84.

153. Литовка О.П., Павлов К.В., Федоров М.М. Вопросы теории и практики экологизации экономики природопользования. Санкт-Петербург – Ижевск: Ин-т экономики и управления УдГУ. 1998. 136 с.

154. Луговских Н.И. Регион как объект исследования и управления

(методологические аспекты)// Вестник ТГУ. 2006. № 3–2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-obekt-issledovaniya-i-upravleniya-metodologicheskie-aspekty (дата обращения: 23.10.2024).

155. Марголин А.М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ// Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 54–81.

156. Марголин А.М., Вякина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления// МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 3. С. 352–368.

157. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Управление экономикой региона / А.С. Маршалова А.С. Новосибирск: Сибирское соглашение. 2001. 404 с.

158. Маслов Д.В., Лаврова Т.Б. Человек. Государство. Качество// Стандарты и качество. 2024. № 9. С. 66–71.

159. Маслов М.П., Петров С.П. Оценка цифрового потенциала экономики регионов России // Развитие территорий. 2021. № 4. С. 8–19.

160. Махмудов М.К., Гаджиалиев Р.К. Проблемы моделирования процесса управления развитием промышленного комплекса региона// Проблемы развития АПК региона. 2017. № 29. С. 148–159.

161. Машбиц Я.Г., Гохман В.М. Проблемный подход в экономико-географическом страноведении зарубежного мира//Известия АН СССР. Сер.геогр. М.: Наука. 1976. № 4. С.43–52.

162. Меликсетян С.Н., Ярошенко Л.Е. Перспективы интеграции новых субъектов РФ в финансовую систему Российской Федерации// Ростовский научный вестник. 2022. № 11. С. 52–55.

163. Меринова Ю.Ю. Ростовская область. Социальная сфера. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/c/rostovs kaia-oblast-sotsial-naia-sfera-73d7d8. (дата обращения: 05.03.2023).

164. Митрошенков О.А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. 2005. № 11. [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-

11/mitroshenkov.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

165. Михайлова С.А. Внедрение инструментов и обеспечение клиентоцентричности в работе таможенных органов Российской Федерации// Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2023. № 3 (52). С. 16–22.

166. Михуринская Е.А., Мельникова Н.В. Подходы к формированию основ региональных экологоэкономических систем// Экономика и управление. - № 5. 2006. С. 18–24.

167. Мишина В.Д., Полозов М.А. Проблемы и перспективы развития системы мониторинга показателей социально-экономического развития региона // Наука XXI века: сб. мат-лов II Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2023. С. 137–145.

168. Муха Ю.С. Клиентоцентричный подход// Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2023. № 21. С. 47–50.

169. Мызникова М.А. Трансформация стратегического управления отечественных социально-экономических систем через призму смены парадигм стратегического управления// Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 1. С. 150–159.

170. Мылтыкбаева А.Т. Анализ эффективности регионального управления Республики Казахстан// Central Asian Economic Review. 2014. № 1. С. 26–36.

171. Научный потенциал Донского региона: 2023: стат.сб./ Ростовстат. – Ростов н/Д. 2023. 146 с.

172. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы. - Москва: Экономика. 1975. С. 29.

173. Нечеткая логика – математические основы. [Электронный ресурс]. URL: https://loginom.ru/blog/fuzzy-logic?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 05.01.2025)

174. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Определение параметров управления региональным развитием на основе алгоритмов нечеткой логики //

Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2. С. 30–39.

175. Никулина И.Е., Хоменко И.В. Системообразующие факторы в развитии регионального социально-экономического климата// Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 20. С. 20–25.

176. Нормализация данных в интеллектуальном анализе данных. [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.76428472-663126f8-a2de77dc-74722d776562/https/www.geeks forgeeks.org /data-normalization-in-data-mining/. (дата обращения: 30.04.2024).

177. Нужнова С.Л., Мамаев М.С. Подготовка предложений по внедрению перспективных инфокоммуникационных клиентских сервисов при предоставлении государственных и муниципальных услуг в Ростовской области: компаративный анализ передового опыта субъектов Российской федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 59–65.

178. Об итогах работы министерства цифрового развития, информационных технологий и связи Ростовской области за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: https://minsvyaz.donland.ru. (дата обращения: 09.03.2024).

179. Ободец Р.В., Долгих В.В. Особенности налаживания кооперационных связей на этапе восстановления инфраструктуры Луганской народной республики // Менеджер. 2022. № 2 (100). С.54–61.

180. Оборин М.С. Цифровая среда как фактор повышения экономической безопасности региона// Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. № 2. С. 83–91.

181. Оборин М.С. Роль цифровых технологий в промышленном развитии региона// Вестник НГИЭИ. 2021. № 2. С. 113–123.

182. Овчаренко Л.А. Выбор модели социально-экономического развития ДНР на основе тенденций развития мировой экономики// Научный результат. Экономические исследования – 2017. Т. 3. Вып. № 2. 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://rreconomic.ru/journal/article/1121/. (дата обращения:

24.04.2024).

183. Огарков А. Эффективность: способы ее определения и достижения. [Электронный ресурс].URL: https://psycho.ru/library/2964?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения 30.12.2024).

184. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 24.04.2024).

185. Половян А.В., Ялунер А.Ф. Опыт реализации принципов устойчивого развития в Донецкой Народной Республике // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 1. С. 169–178.

186. Отечество: История, люди, регионы России: Энцикл. слов. / Сост. А.П. Горкин, В.М. Карев. М.: Большая Рос. энцикл., 1999. 795 с.

187. Онопюк Е.Ю., Шахова И.Ю. Развитие экономики региона как бизнес-экосистемы// Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. № 1. С. 6–11.

188. Орлов Б.П., Шнипер Р.И. Экономическая реформа и территориальное планирование. М.: Экономика. 1969. 191 с.

189. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 гг. URL: http://www.minfin.ru. (дата обращения: 24.04.2024).

190. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210 /document/13205. (дата обращения: 20.02.2024).

191. Отчет о результатах проведения годового мониторинга качества финансового менеджмента, по состоянию на 01.01.2024 года – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budgetogo_menedzhmenta_po_iyu_na_ 01.01.2024goda. (дата обращения 24.04.2024).

192. Павроз А.В. Менеджмент качества как парадигма реформирования

государственного управления // Социум и власть. 2011. № 4. С. 92–96.

193. Панасюк М. В. Управление регионом: территориальный подход. Казань: Фолиант. 2005. 161 с.

194. Перевозчикова Н. А., Шавкун Г. А. Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики//Вести автомобильно-дорожного института. 2019. № 4 (31). С.53–60.

195. Переслегин С. Проектирование будущего как ресурс для настоящего// Русский Журнал. Сентябрь. 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.russ.ru/pole/Proektirovanie-buduschego-kak-resurs-dlya-nastoyaschego. (дата обращения: 10.04.2024).

196. Перечень инициатив социально-экномического развития Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 6.10.2021 г. № 2816-р [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document /View/000120. (дата обращения: 24.04.2024).

197. Плахин А.Е., Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Архитектура инновационной экосистемы промышленности региона // Вестник НГИЭИ. 2020. № 8. С. 51–59.

198. Плахин А.Е., Селезнева МВ. Идентификация субъектов сетевого взаимодействия в промышленности региона // Вестник НГИЭИ. 2021. № 7. С. 70–82.

199. Показаньева Т.В. Эколого-экономическое развитие региона: На примере Курганской области: автореферат дис. ... канд. экон. н. Курган. 1999. 21 с.

200. Польшина К.О., Харченко В.А. Проблемы и перспективы образования клиентоцентричной таможенной службы// Современные тенденции развития торговли и таможенного дела: Тезисы докладов и выступлений IX Международной научной конференции молодых ученых. Донецк. 15 ноября 2023 г. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. С. 193–196.

201. Послание Президента Федеральному Собранию. Москва. 21.04.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/news/51307/. (дата обращения:

24.04.2024).

202. Потапов М.Г. Регион – субъект федерации: проблемы понимания и соотношения// Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 3 (32). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/region-subekt-federatsii-problemy-ponimaniya-i-sootnosheniya (дата обращения: 12.12.2024).

203. Приложение № 1 к протоколу заседания комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ростовской области от 21.03.2024 г. № 1 «Доклад о деятельности в области противодействия коррупции и результатах антикоррупционного мониторинга в Ростовской области по итогам 2023 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/2107/#monit. (дата обращения: 24.04.2024).

204. Прокопьев Е.А. Факторы цифрового разрыва российских регионов // Друкеровский вестник. 2020. № 6 (38). С. 123–140.

205. Пушилин Д.В. Доктрина «Русский Донбасс» // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2021. № 1 (76). С. 8–61.

206. Разумовский Б. Уровень преступности в Ростовской области снижается второй год подряд (Отчет о деятельности полиции регионального управления МВД РФ за 2023 год на заседании Законодательного собрания Ростовской области). [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru /doc/6533853. (дата обращения: 06.03.2014).

207. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/ document/13205. (дата обращения 20.02.2024).

208. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб./Росстат. М., 2023. 1126 с.

209. Романов М.Т. Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2006. № 3. С. 57–66.

210. Романова Д.Е. Система оценки деятельности таможенных органов в условиях реализации концепции клиентоцентричности// Инновационное

развитие экономики. 2023. № 1 (73). С. 130–143.

211. Рослякова М.В. Эмоциональный труд государственных служащих как ресурс развития клиентоцентричного государства// Личность: ресурсы и потенциал. 2023. № 1–2 (17–18). С. 23–33.

212. Ростовская область в цифрах 2022: Стат. сб./Ростовстат. Ростов н/Д, 2023. 722 с.

213. Статистический ежегодник Ростовская область в цифрах 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://61.rosstat. gov.ru/folder /30195. (дата обращения: 08.03.2023).

214. Самарина В.П. Социально-экономическое развитие проблемных регионов: теоретико-методологический аспект. Старый Оскол: ТНТ. 2010. 128 с.

215. Семененко М.Г., Черняев С.И. Оценка уровня бедности на основе формализма нечеткой логики// Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-bednosti-na-osnove-formalizma-nechetkoy-logiki (дата обращения: 30.12.2024).

216. Сигов В.И. Региональная экономика: генезис, закономерности развития, стратегия управления. Чебоксары: Волго-Вят. регион. центр «Ассоц. содействия вузам». 1997. 302 с.

217. Скибин С.А. Особенности формирования механизма интегративного взаимодействия Ростовской области и новых регионов Российской Федерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2023. № 2 (320). С. 50–55.

218. Скопин А.Ю. Методология региональной экономики: монография; Московский гуманитарный ун-т. Москва: Изд-во Московского гуманитарного ун-та. 2016. 135 с.

219. Скопин А.Ю. Методология региональной экономики: монография. Москва: Изд-во Московского гуманитарного ун-та. 2016. 135 с.

220. Смирнова В.В., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Роль клиентоцентричности и репутационных ресурсов региона в функционировании

современной системы публичного управления// Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 6. С. 31–39.

221. Соболь Т.С. Анализ и оценка качества жизни населения как критерия эффективности государственного управления в России // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. № 5. С. 797–806.

222. Сорокин П.А. Система социологии / авт. предисл. Липский А.В. Российская акад. наук, Ин-т социологии. М.: Наука, 1993. 447 с.

223. Сорокина Н.Ю. Содержание механизма управления устойчивым социально-экономическим развитием региона// Научные исследования и разработки. Экономика. Т. 1. № 1. 2013. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/244/view?utm_source=chatgpt.com. (дата обращения: 25.12.2024).

224. Феодоритов В.Я., Торкановский В.С., Бабурин В.А. Социально-экономическое прогнозирование развития региона/ науч. ред. В.Я. Феодоритов, А.И. Попов. Л.: Лениздат. 1977. 214 с.

225. Спатарь А.В. Эффективность управленческой деятельности// Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента: сб. науч. тр. по итогам Международной межвуз. научно-практической конференции. Самара. 2014. 63 с.

226. Стандарты клиентоцентричности. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/ gosudarstvennoe_upravlenie /gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/. (дата обращения: 27.04.2024).

227. Стародубцева Е.Е., Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. М.: Инфра-М. 2010. 629 с.

228. Султанов Г.С. Показатели оценки социально-экономического развития региона// Теоретические и практические проблемы развития современной науки: мат-лы XV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 30 ноября 2017 г. – Махачкала: ООО «Апробация», 2017. С. 157–158.

229. Сульповар Л.Б. Регион как социально- эколого-экономическая система//Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2014. № 8 (74). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-sotsialno-ekologo-ekonomicheskaya-sistema (дата обращения: 23.10.2024).

230. Сыровацкая И.В. Анализ канонических корреляций показателей эколого-социально-экономического развития региона// Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 9 (33). С. 73.

231. Тихонова Т. О росте тарифов в Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rostov.kp.ru/dail y/27582/4851872/. (дата обращения: 05.03.2024).

232. Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2010. 25 с.

233. Трапезников В.А. Управление и научно-технический прогресс / В. А. Трапезников. М.: Наука, 1983. 223 с.

234. Тэйслина О.Г. Развитие системы показателей анализа социально-экономического развития региона// Наука и общество. 2011. № 3 (3). С. 172–177.

235. Удалых С.К. Развитие виртуального пространства и реализация федерального социального проекта «Государство для людей»// Социальная реальность виртуального пространства: Мат-лы V Международной научно-практической конференции. Иркутск, 25 сентября 2023 г. / Под общей ред. О.А. Полюшкевич. Иркутск: Иркутский государственный университет. 2023. С. 341–349.

236. Федорова Е.А., Черникова Л.И., Мусиенко С.О. Оценка эффективности регионального управления// Экономика региона. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-regionalnogo-upravle (дата обращения: 30.12.2024).

237. Фокина Н.А. Формирование концептуальной цифровой модели региона// Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 3. С. 157–166.

238. Химченко А.Н., Дегтярев С.В. Продовольственная безопасность ДНР

как объективное условие повышения качества и уровня жизни// Новое в экономической кибернетике. 2021. № 1. С. 246–257.

239. Хобта А.А., Радыгина С.В. Технопарк как элемент инновационной промышленной экосистемы региона // Менеджмент: теория и практика. 2024. № 1–2. С. 43–50.

240. Хусаинова С.В. Критерии и показатели социально-экономического развития региона // Экономические аспекты регионального развития: история и современность: мат-лы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Елабуга, 25 марта 2015 года. Елабуга: Хакимова, 2015. С. 123–126.

241. Царькова Е.Г. К вопросу обеспечения клиентоцентричности в деятельности ФСИН России// Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 419–421.

242. Чепурных Н.В., Новоселов А.Л. Экономика и экология: развитие, катастрофы/ Предисл. А.Г. Аганбегяна; Рос. акад. наук, комисс. по изучению производ. сил и природ. ресурсов. М.: Наука. 1996. 270 с.

243. Черныш Е.А. Территориальное планирование и управление в условиях перестройки хозяйственного механизма. Ростов н/Д: РИНХ, 1990. 41 с.

244. Чичканов В.П. Разграничение полномочий между уровнями государственной власти Российской Федерации // Вестник ПАГС. 2002. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-polnomochiy-mezhdu-urovn yami-gosudarstvennoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 25.12.2024).

245. Чупина И. П., Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н. Стратегия социально-экономического развития регионов// АОН. 2020. № 2. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov (дата обращения: 20.01.2025).

246. Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход// Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс. 1972. С. 341–359.

247. Широкова О.В., Кадильникова Л.В. Основные показатели и факторы эффективности управления социально-экономическим развитием региона// ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 2. С. 36–39.

248. Шмидт Р.Р., Татарникова Л.И. Анализ процесса управления качеством в структурах государственного и муниципального управления // Молодежный вестник ИрГТУ. 2020. № 2. С. 94–98.

249. Шпакова Р.Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: показатели инновационного развития// Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 5. [Электронный ресурс]. URL: https://esj.today/PDF/28ECVN523.pdf (дата обращения: 03.03.2025).

250. Щемелин С.А. Региональная социально-экономическая система: понятие, классификация, структура и основные элементы / С.А. Щемелин, О.В. Кругликова. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/ 7_NND_2009/ Economics/42513. doc.htm. (дата обращения 24.04.2024).

251. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2022 году»/ под общ. ред. Фишкина М.В. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kalitva-land.ru/upload/iblock /1c3/5ubuta3rhrpjjxxj16ilxtdgobl7h85a.pdf. (дата обращения: 10.03.2024).

252. Шарыгин М.Д., Фоминых С.Б., Зырянов А.И. Эколого-экономические районы: (Теорет.-методол. аспекты развития) /Под ред. М.Д. Шарыгина. Пермь: Изд-во Перм. ун-та. 1995. 191 с.

253. Экономика. Управление. Финансы = Economy. Management. Finance Рус.-англ. слов. /Под ред. Л. Ш. Лозовского. 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2003. 348 с.

254. Эксперт Михайлов объяснил, почему в Ростовской области резко сокращается население. [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Y-zTjV9zBzcLXzYs. (дата обращения: 03.03.2024).

255. Южаков В.Н., Старостина А.Н. Цифровое взаимодействие граждан и государства: оценка результативности с позиции граждан// Вестник

Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 1. С. 82–97.

256. Южаков В.Н., Спиридонов А.А. Клиентоцентричность государственного контроля: ориентация на баланс интересов сторон / В.Н. Южаков, А.А. Спиридонов // Государственная служба. 2023. Т. 25. № 2 (142). С. 13–28.

257. Южаков В.Н., Покида А.Н., Масленникова Е.В. Клиентоцентричность государственного контроля: динамика оценок представителей частного бизнеса по итогам соцопросов// Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 4. С. 7–37.

258. Якобсон А.Я., 271. Якобсон Б.Б. Эколого-экономические системы как объект информации управления и районирования// Согласование группового размещения пр-ва и расселения в регион. системах разных типов. Иркутск, июль 1987. Препр. Новосибирск : ИЭИОПП. 1987. 19. с.

259. Якобсон Л.И. Государственное управление и представительство интересов// Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3. № 1. С. 107–108.

260. Якобсон Л.И. Стратегическое планирование в условиях неопределенности: адаптивность ради устойчивости// Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 4 (61). С. 230–236.

II. Различные информационные источники

261. Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». [Электронный ресурс]. URL: https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/39. (дата обращения: 24.04.2024).

262. Государственная программа Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget /govprog/regfin. (дата обращения: 24.04.2024).

263. Государственный долг в КБР. Официальный сайт Министерства финансов Кабардино-Балкарской республики. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.kbr.ru/activity/gosudarstvennyy-dolg/. (дата обращения: 24.04.2024)

264. Инвестиционное послание Губернатора Ростовской области – 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://invest-don.ru/ru/investicionnoe-poslanie-gubernatora-rostovskoj-oblasti-2023/. (дата обращения: 24.04.2024).

265. Итоги работы министерства цифрового развития, информационных технологий и связи Ростовской области за 2023 год // Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/1987/ (дата обращения: 24.04.2024).

266. Как нормализовать данные от 0 до 100. [Электронный ресурс]. URL: https://www.codecamp.ru/blog/normalize-data-between-0-and-100/. (дата обращения: 30.04.2024).

267. Национальный проект «Экономика данных». Официальный сайт правительства России. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru /rugovclassifier /909/events/. (дата обращения: 28.01.2025).

268. Отчет о результатах проведения ежеквартального мониторинга качества финансового менеджмента» за 2016-2021 годы [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/ perfomance/budget/process/kontrol/fin_meneg/results /(дата обращения 24.04.2024).

269. Официальный сайт Минфина России: открытые данные – URL: https://minfin.gov.ru/ru/opendata/ (дата обращения 24.04.2024).

270. Реестр инвестиционных проектов на территории Ростовской области, находящихся в стадии реализации (включая проекты из перечня «100 Губернаторских инвестиционных проектов»). [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/activity/1289/. (дата обращения: 25.02.2024).

271. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных. Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nifi.ru/ru/rating. (дата обращения: 15.04.2024).

272. Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=5869. (дата обращения: 27.04.2024).

273. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://riarating.ru/infografika /20240610/630264277.html

IV. Литература на иностранных языках

274. Abdel-Monem A., Nabeeh N.A., Abouhawwash M. (2023). An Integrated Neutrosophic Regional Management Ranking Method for Agricultural Water Management. Neutrosophic Systems With Applications. 1. Pp. 22–28. https://doi.org/10.61356/j.nswa.2023.4.

275. Ambarsari E.W., Dwitiyanti N., Selvia N., Cholifah W.N., Mardika P.D., (2023). Comparison Approaches of the Fuzzy C-Means and Gaussian Mixture Model in Clustering the Welfare of the Indonesian People» // International Conference on Advance & Scientific Innovation, KnE Life Sciences. Pp. 16–22.

276. Bell D. (2022). Regional aid policies after Brexit: 2nd ed. Oxford Review of Economic Policy, Vol. 38, Issue 1. Spring 2022. Pp. 127–139.

277. Berkeley A.; Ryan-Collins J.; Tye R.; Voldsgaard A.; Wilson N. (2022) The self-financing state: An institutional analysis of government expenditure, revenue collection and debt issuance operations in the United Kingdom. (Working Paper Series 2022/08). UCL Institute for Innovation and Public Purpose: London, UK. [Electronic resource]. URL: https://www.ucl.ac.uk/bartlett/public-purpose/publ (access date: 03.03.2025)

278. Collier P., Mayer C. (2020). Reforming the UK financial system to promote regional development in post-COVID Britain, Oxford Review of Economic Policy, Volume 36, Issue Supplement_1, 2020, Pp. S270–S280, [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/graa028 (access date: 03.03.2025)

279. Cooke Ph. (2001). Regional Innovation Systems, Clusters, and the Knowledge Economy, Industrial and Corporate Change. Vol. 10, Issue 4. 1 December

2001. Pp. 945–974 [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/icc/10.4.945 (access date: 03.03.2025)

280. Correia T. (2024). Trust Building in Public Health Approaches: The Importance of a «People-Centered» Concept in Crisis Response. Risk Management and Healthcare Policy, 17, 1903–1908. [Electronic resource]. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39104746/ (access date: 03.03.2025)

281. Chunying X. (2022). Adhering to Taking a People-Centered Approach //China Legal Sci. 2022. T. 10. C. 3.

282. Daley J.M., Angulo J. (2021). People-Centered Community Planning» //50 Years of Community Development Vol. II. [Electronic resource]. URL: https://www.sciencegate.app/source/915109884 (access date: 03.03.2025).

283. Dredge D., Jenkins J. M. (2007).Tourism planning and policy. John Wiley & Sons, 2007. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/details/tourismplanningp0000dred (access date: 03.03.2025)

284. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischer Funktion. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt 1980, ISBN 3-534-04466-5 (Repr. d. Ausg. Jena 1933).

285. Ebun Akinsete, Jonathan Lautze, Caroline van Bers, Phoebe Koundouri, Zeray Yihdego, Jan Sodoge, Xanthi Kartala, Julie Gibson, Nikos Englezos, Geeske Scholz. Sustainable WEF Nexus Management: A Conceptual Framework to Integrate Models of Social, Economic, Policy, and Institutional Developments. CONCEPTUAL ANALYSIS article. Front. Water, 09 June 2022. Sec. Water and Human Systems Volume 4. 2022 //https://doi.org/10.3389/frwa.2022.727772.

286. Ernawati E.; Tajuddin T., Nur S. (2021). Does Government Expenditure Affect Regional Inclusive Growth? An Experience of Implementing Village Fund Policy in Indonesia. Economies 2021. 9. 164. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.3390/economies9040164. (access date: 03.03.2025)

287. Entrikin J. (2011). Region and Regionalism// The SAGE handbook of geographical knowledge/ ed. J. Agnew and Livingstone. Pp.344–356. London: SAGE.

[Electronic resource]. URL: https://www.amazon.com/SAGE-Handbook-Geographical-Knowledge-Handbooks/dp/1412910811 (access date: 03.03.2025)

288. Evans P., Rauch J.E. (1999). Bureaucracy and growth: A cross-national analysis of the effects of «Weberian» state structures on economic growth. American Sociological Review. 1999. Vol. 64, No. 5. Pp. 748–765.

289. Fukuyama F. (2013). What is governance? Governance. No. 26 (3). Ppp. 347–368.

290. François-Olivier Seys. Des régions territoriales aux régions fonctionnelles, une proposition de classification des régions de l'Union EuropéenneFrom territorial to functional regions: a proposal of classification of EU regions. May 2019// Édition électronique № 2 (2).

291. García-Álvarez S., López-Fernández A.M. (2023). Co-Creating Value Through People-Centered Leadership: Lessons Learned from the COVID-19 Crisis //Creating Economic Stability Amid Global Uncertainty: Post-Pandemic Recovery in Mexico's Emerging Economy. Cham: Springer Nature Switzerland. 2023. C. 65–89.

292. Geroso, Princess Jeah Marie Sotto and Maguate, Guarin (2023). Organizational, Social, Economic and Financial Management Performance of Cooperatives (November 18, 2023). International Journal of Scientific Research and Management (IJSRM), Vol. 11, Issue 10, Pp. 5263–5282, 2023. [Electronic resource]. URL: https://ssrn.com/abstract=4636901. (access date: 03.03.2025)

293. Gudgin G. (1995). Regional problems and policy in the UK, Oxford Review of Economic Policy, Volume 11, Issue 2, Summer 1995, Pp. 18–63. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/11.2.18 (access date: 03.03.2025)

294. Heffner K., Solga B. (2024).The Emigration-Region Concept, Emergence Mechanism and Characteristics: A Case Study of the Opolskie Voivodeship» //Central and Eastern European Migration. 13/2024. № 1. Pp. 129–149. [Electronic resource]. URL: https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1267487(access date: 03.03.2025)

295. Hurrell A. (2007). On Global Order: Power, Values, and the Constitution of International Society. New York: Oxford University Press. 2007. Pp.1–2.

296. Inayati R., Saiful N. (2023). Policy Model for Empowering Poor Farmers in Jeneponto District. Oct 02 2023. // KnE Social Sciences. 1st Doctoral International Conference. Oct 02. 2023. Pp. 656–665.

297. Ivars Baidal J.A. (2024). Regions// Jafari, J., Xiao, H. (eds). Encyclopedia of Tourism. Springer. Cham. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-74923-1_486 (access date: 03.03.2025)

298. Jasińska-Biliczak Anna, Malik Krzysztof (2020). Measuring the Integrated Effectiveness of Regional Development: Directions for Regional Government// European Research Studies Journal, Iss. 1, Pp. 389–403.

299. Janssen C. (2024). Understanding people-centered planning practice in Europe: an institutionalist comparison between urban development projects in Vienna and Helsingborg //Planning Practice & Research. 2024. Т. 39. №. 3. Pp. 498–524.

300. Kapaya S.M. (2023) Government expenditure impacts on financial development: Do population age structures moderations matter? Review of Economics and Political Science. Vol. 8 № 5. Pp. 330–352.

301. Kanbara S. et al. (2022). Towards a People-Centered, Technology-Driven Society //Society 5.0, Digital Transformation and Disasters: Past, Present and Future. – Singapore: Springer Nature Singapore. 2022. Pp. 207–217.

302. Kalogiannidis S., Loizou E., Kalfas D.; Chatzitheodoridis F. Local and Regional Management Approaches for the Redesign of Local Development: A Case Study of Greece. Adm. Sci. 2022. 12, 69. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.3390/admsci12020069 (access date: 03.03.2025)

303. Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. V.26 (Mar), 1882. Pp. 106–115.

304. Leonardi R. (1995). Regional development in Italy: social capital and the mezzogiorno, Oxford Review of Economic Policy. Volume 11, Issue 2. Summer 1995, Pages 165–179. [Electronic resource]. URL:https://doi.org/10.1093/oxrep/11.2.165 (access date: 03.03.2025)

305. Leontief W., jun. Die Bilanz der russischen Volkswirtschaft. Eine

methodologische Untersuchung// Weltwirtschaftliches Archiv. 1925. Bd.22, H.2 (Oktober). S. 338–344.

306. Lomborg S., Kaun A., Sne S.H. (2023). Automated decision-making: Toward a people-centred approach. 13 April 2023. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1111/soc4.13097. (access date: 03.03.2025)

307. Loraine A. West, Christine P. W. Wong, Fiscal decentralization and growing regional disparities in RURAL China: some evidence in the provision of social services, Oxford Review of Economic Policy. Vol. 11, Iss. 4, Winter 1995, Pp. 70–84, [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/11.4.70 (access date: 03.03.2025)

308. Mankart, Jochen; Priftis, Romanos; Oikonomou, Rigas (2022): The long and short of financing government spending, NBB Working Paper, No. 418. National Bank of Belgium. Brussels. [Electronic resource]. URL: https://www.nbb.be/en/articles/long-and-short-financing-government-spending (access date: 03.03.2025)

309. Miringay G.J. Burra M.M., Babere N.J. (2024). Urban territorial regionalisation and the emergence of urban villagization localities of Dodoma, the National Capital City of Tanzania // Geography and Regional Planning. Vol.17 (4), Pp. 78-95, October 2024. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.5897/JGRP2024.0871(access date: 03.03.2025)

310. Nirala K.K., Singh N.K., Purani V.S. (2022). A survey on providing customer and public administration based services using AI: chatbot. Multimed Tools Appl 81. [Electronic resource]. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/s11042-021-11458-y. (access date: 03.03.2025)

311. Ndu M., Ariba O., Ohuruogu A. The People-Centred Approach to Policymaking: Re-Imagining Evidence-Based Policy in Nigeria. Glob Implement Res App l2, Pp. 95–104 (2022). [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/s43477-022-00040-9. (access date: 03.03.2025)

312. Noviello M. (2018). Region w geografii i polityce włoskiej (Concept of region in Italian geograpgy and politics)// Journal: Przegląd Geopolityczny. No. 25,

Pp. 46–64. [Electronic resource]. URL: https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=698512 (access date: 03.03.2025)

313. Patrick Le Galès. (2022). Castells, Cities and The Network Society: Formidable Ambition, Great Intuitions, Selective Legacy, Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie, Royal Dutch Geographical Society KNAG, Vol. 113(3), Pp. 240–249, July. DOI: 10.1111/tesg.12523.

314. Paul Collier P., Tuckett D. (2021). Narratives as a coordinating device for reversing regional disequilibrium, Oxford Review of Economic Policy, Vol. 37, Issue 1, Spring 2021. Pp. 97–112. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/graa060 (access date: 03.03.2025)

315. Poku K., Opoku E., & Agyeiwaa Ennin, P. (2022). The influence of government expenditure on economic growth in Ghana: An Ardl approach. Cogent Economics & Finance, 10 (1). [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1080/23322039.2022.2160036. (access date: 03.03.2025)

316. Putra T.W. (2021). Revitalization of waqf management for social economic development of east luwu// Vol 12 №2: Al-Risalah : Jurnal Studi Agama dan Pemikiran Islam. [Electronic resource]. URL: https://jurnal.uia.ac.id/alrisalah/article/view/1403 (access date: 03.03.2025)

317. Ratzel F. (1923). Politische Geographie oder Geschichte der Staaten, des Verkehrs und des Krieges. Munchen-Berlin, 1923. S. IV, 159. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/details/politischegeogr01ratzgoog (access date: 03.03.2025)

318. Rochmawati I., Arifin A. (2023). Formulation Of Regional Management Singbebas. Journal Research of Social Science, Economics, and Management, 3(3), 750–769.

319. Rodrik D., Stantcheva S. (2021). Fixing capitalism’s good jobs problem, Oxford Review of Economic Policy. Vol. 37, Issue 4, Winter 2021. Pp. 824–837.

320. Rothstein B., Teorell J. (2008). What is quality of government? A theory of impartial governmentinstitutions. Governance. No. 21 (2), Pp. 165–190. doi: 10.1111/j.1468-0491.2008.00391.x.

321. Rudiyansyah, Nur Inayati Saiful. (2023). Policy Model for Empowering

Poor Farmers in Jeneponto District // 1st Doctoral International Conference 2023. KnE Life Sciences. Pp. 656–665. DOI 10.18502/kss.v8i17.14166.

322. Saechang O. (2023). From government-centric to people-centered government: A Reform of the Administrative Services in Zhejiang Province, China (1992–2018) //Asian Review. P. 76. Vol. 36 No. 2: July-December 2023. DOI: https://doi.org/10.14456/arv.2023.8

323. Scupola Ada, Mergel Ines. (2022). Co-production in digital transformation of public administration and public value creation: The case of Denmark, Government Information Quarterly, Vol. 39. Iss. 1. 2022. [Electronic resource]. URL:https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101650. (access date: 03.03.2025)

324. Seija Virkkala, Åge Mariussen. (2021). Networks of Innovation: Measuring Structure and Dynamics between and within Helices, Regions and Spatial Levels. Empirical Evidence from the Baltic Sea Region// Vol. 8. Iss. 2, 25. November, Pp. 282–328.

325. Sidek Noor Zahirah Mohd (2021). Do government expenditure reduce income inequality: evidence from developing and developed countries//Studies in economics and finance. 07 Jun 2021, Vol. 38. Iss. 2, Pp. 447–450.

326. Shafritz, J.M., Russell, E.W., Borick, C.P., & Hyde, A.C. (2022). Introducing Public Administration (10th ed.). Routledge. [Electronic resource]. URL:https://doi.org/10.4324/9781003191322. (access date: 03.03.2025)

327. Steinebach Y. (2022). Administrative traditions and the effectiveness of regulation. Journal of European Public Policy, 30(6), 1163–1182. [Electronic resource]. URL:https://doi.org/10.1080/13501763.2022.2070240. (access date: 03.03.2025)

328. Sousa M.J., Sousa M., Rocha Á. (2024). Leadership Effectiveness in Public Administration Remote Workers. In: Rocha, A., Adeli, H., Dzemyda, G., Moreira, F., Colla, V. (eds) Information Systems and Technologies. WorldCIST 2023. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 800. Springer, Cham. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-45645-9_9. (access date: 03.03.2025)

329. Tanle A., Ogunleye-Adetona C. I., Arthor G. Rural-urban migration and household livelihood in the Agona West Municipality, Ghana// Journal of Geography and Regional Planning, 2020-03-32, Vol. 13. 1st Ed., Pp. 1-18 [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.5897/JGRP2017.0670. (access date: 03.03.2025)

330. Turekulova D., Dulambayeva R., Mukhambetova L., Niyazov M., Abzhapparova A., Omarova A. (2022). Management of the Competitiveness of the Region in the Context of Sustainable Development Based on the Concept of "Evidence-Based Policy"//Journal of Environmental Management and Tourism (JEMT). XIII/2022. № 3 (59). Pp. 732–745.

331. Unt Elli. (2021). Leadership Conversion: From Command-and-Control to People-Centered Approach CUNY Academic Works. [Electronic resource]. URL: https://academicworks.cuny.edu/bb_etds/123 (access date: 03.03.2025)

332. Vanthillo T., Beckers J., Verhetsel A. (2021). The changing nature of regional policy in Europe. Oxford Review of Economic Policy. Vol. 37., Iss. 1. Spring 2021, Pp. 201–220. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/graa058(access date: 03.03.2025)

333. Wukich C. (2020). Government Social Media Engagement Strategies and Public Roles. Public Performance & Management Review, 44(1). Pp. 187–215. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1080/15309576.2020.1851266. (access date: 03.03.2025)

334. Yeraliyeva A., Dauliyeva G., Andabayeva G., Nurmanova B. (2023). Effectiveness of public administration of the digital economy in Kazakhstan// Problems and Perspectives in anagement. № 21(3). 125–137.

335. Yeung H. W. Chung. (2020). Regional worlds: from related variety in regional diversification to strategic coupling in global production networks. Regional Studies. 55 (6). Pp. 989–1010. https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1857719.

336. Zhang J., Chen W., Petrovsky N., Walker R.M. (2021). The Expectancy-Disconfirmation Model and Citizen Satisfaction with Public Services: A Meta-analysis and an Agenda for Best Practice. [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1111/puar.13368.URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.

1111/puar.13368. (access date: 03.03.2025)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основные критерии формирования понятия «регион»

Признак	Сущностная характеристика признака	Автор
1	2	3
Однородность	одинаковость, схожесть, гомогенность, подобие основных элементов, формирующих структуру региона	Мельникова Н.В., Лемешев М.Я., Скопин А.Ю., Чепурных Н.П., Тишков В.А.
Цикличность, пропорциональность и законченность воспроизводственных процессов	процесс использования финансовых, экономических, трудовых, природных, социальных, политических ресурсов региона для удовлетворения общественных потребностей, постоянно повторяющийся через возобновление указанных ресурсов в процессе производства, распределения, обмена и потребления.	Нужина И.П., Яковлева И.К., Тишков В.А., Лапаева М.Г., Гонарь Ю.А.
Целостность	внутреннее региональное единство структурных элементов: территории, производства, населения, природы, ресурсов, финансов, управления.	Медников М.Д., Лазичева Е.А., Самарина В.П., Шахова Е.Ю., Прокопьев Е.А.
Системность	взаимосвязанность и взаимообусловленность природно-ресурсного потенциала, экономики, населения, производства как структурных элементов региона	Скопин А.Ю., Кляйнер Г.Б., Некрасов Н.Н., Гонарь Ю.А., Шарыгин М.Д.
Комплексность	способность соответствовать системе взаимосвязанных требований каждого элемента региональной структуры на основе принципа согласования (комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры)	Бугаев В.К., Бабере Н.Дж., Артор Г., Михуринская Е.А., Чепурных Н.П.
Самобытность (специфичность, идентичность)	своеобразие, присущее только внутрирегиональным элементам, существенное и постоянное проявление которых формирует качества и характеристики, отличающие регион от других территорий	Сорокин П. А. Крылов М. П. Э. Шилза, К. Гирца, П. Ван ден Берге Тишкова В.А.
Самостоятельность	обеспечение	Саифул Н., Лаптев С.П., Показаньева

	поступательного регионального развития региона на основе собственных ресурсов независимо от внешних воздействий и влияний в рамках административных ограничений	Т.В., Мельникова Н.В., Чепурных Н.П., Крылов М.П., Конституции РФ
Локализованность (замкнутость)	использование регионом преимущественно собственных ресурсов и технологий в производственной, социальной, хозяйственной отраслях	Бабичев А.О., Маршалова А.С., Гаджиев М.М., Лемешев М.Я., Гонарь Ю.А., Байдал Иварс
Открытость	обеспечение экономического роста за счет взаимодействия региона с другими частями территории государства на всех уровнях для обмена ресурсами, технологиями производства и управления через управляемые миграционные процессы, решение экологических проблем и т.д.	Кучинская Т.Н., Соколицын А.С., Федоренко Н.П., Гонарь Ю.А., Кузин Б.И., Гирц К.
Сбалансированность	формирование соотношений основных элементов региональной системы, обеспечивающее социально-экономическое развитие региона в условиях достижения целей и задач региональных стратегий	Бабичев А.О., Щукин О.С., Яковлева И.К., Марко М. Бурра, Скопин А.Ю., Лазичева Е.А.
Сложноорганизованность	разнородный состав многочисленных элементов региональной системы, которые нуждаются в организации управления для формирования между ними стойкой взаимосвязи и взаимозависимости	Показаньева Т.В., Гонарь Ю.А., Луговских Н.И., Литовка О.П., Шилз Э., Новиелло М.
Ограниченность	исторически сложившееся, территориально или ресурсно обусловленное свойство элементов региональной системы, заключающееся в конечности размера в контексте пространства и времени	Скопин А.Ю., Маршалова А.С., Федоренко Н.П., Кляйнер Г.Б., Барбаков О.М., Танле А.
Структурированность	наличие устойчивых связей и отношений между элементами региональной системы	Тишков В.А., Зырянов А.И., Чепурных Н.П., Медников М.Д., Кучинская Т.Н., Новоселов А.Л.
Интегрированность	концентрация населения, ресурсов, финансов,	Гутман Г.В., Артор, Лемешев М.Я., Скопин А.Ю., Лазичева Е.А.,

	имущественного комплекса, рабочих мест, духовной жизни человека в рамках региона	Кучинская Т.Н., Гирц К.
Управляемость	уровень изменяемости параметров основных компонентов региональной структуры как реакция на управленческое воздействие; наличие политико-административных органов управления, деятельность которых обеспечивает соблюдение нормативно-правового режима	Декларация о регионализме в Европе Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» Распоряжение Правительства от 13 февраля 2019 г. № 207-р РФ «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года»; Федеральный закон «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран – участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 г., о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.05.2009 г. № 93-ФЗ (от 29.12.2017 г. №455-ФЗ) Фоминых С.Б., Потапов М.Г., Родоман Б.Б., Стародубцева Е.Е., Радыгина С.В., Чепурных Н.В., Соколицын А.С., Кляйнер Г.Б., Самарина В.П.
Мультисоставность	множество элементов и предметов, которые обладают различными географическими координатами, но взаимодействуют как единое целое в рамках административной или территориальной единицы (района)	Чепурных Н.В., Новоселов А.Л. Федоренко Н.П., Никулина Н.И., Щемелин С.А., Брыгида Солга, Кристиан Хеффнер, Гаджиев М.М., Бугаев В.К., Лапаева М.Г., Лаптев С. Г., Хомченко И.В., Луговских Н.И.
Специализация	сосредоточение на территории района определенных видов производств, хозяйственной и иных видов деятельности, обусловленное особенностями территориального распределения материальных и нематериальных ресурсов, а также природных условий, наличия квалифицированных кадров и т.д.	Бабурин В.А., Корчагин Ю.А., Шарыгин М.Д., Тишков В.А., Ван ден Берге П., Франсуа-Оливье Сейс, Инайати Р., Саифул Н., Барбаков О.М., Барзилов С.И.
Цифровая трансформация	уровень развития региона определяется степенью	Гаджиев М.М., Магомедова М., Генералов И.Г., Фокина Н.А., Оборин

	внедрения цифровых технологий в управление, экономику и социальную сферу	М.С., Абрамова М.А., Маслов М.П., Петров С.П., Абрамов В.И., Андреев В.Д.
Цифровая неравномерность	проявляется в существенном разрыве между регионами по доступу к цифровой инфраструктуре, цифровым навыкам населения и эффективности цифровых государственных услуг	Прокопьев Е.А. Бессонова Е.А., Бабичев А.О. Оборин М.С. Гаджиметов Б.Э., Щукин О.С., Яковлева И.К.
Сетевое взаимодействие	регион как динамическая система взаимосвязанных участников – органов власти, бизнеса, научных и образовательных учреждений, гражданского общества на основе использования цифровых платформ	Онопюк Е.Ю., Шахова Е.Ю., Хобта А.А., Радыгина С.В., Плахин А.Е., Ткаченко И.Н., Евсеева М.В.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ за 2016-2023 годы[318]

Регион	2016 год		2017 год		2018 год		2019 год		2020 год		2021 год		2022 год		2023 год	
	интегральный балл	место в рейтинге	интегральный балл	место в рейтинге	интегральный балл	место в рейтинге	интегральный балл	место в рейтинге	интегральный балл	место в рейтинге	интегральный балл	место в рейтинге	интегральный балл	место в рейтинге	интегральный балл	место в рейтинге
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
г. Москва	80,891	1	78,490	1	88,049	1	88,98	1	83,929	1	89,948	1	83,604	1	94,399	1
г. Санкт-Петербург	74,541	2	71,197	2	86,141	2	85,549	2	80,347	2	86,064	2	81,769	2	82,025	2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	69,933	3	67,676	3	78,398	3	77,763	3	74,782	3	76,468	5	64,081	5	82,305	4
Московская область	68,597	4	65,856	6	75,922	4	77,595	4	71,350	4	77,337	4	73,187	3	82,083	5
Республика Татарстан	67,681	5	67,531	4	75,069	5	76,544	5	69,263	5	77,616	3	68,184	4	82,972	3
Ямало-Ненецкий автономный округ	66,805	6	66,620	5	69,388	6	69,361	6	65,340	6	71,911	6	61,978	6	73,880	7
Ленинградская область	61,890	7	58,494	9	63,472	10	64,633	9	60,557	8	64,220	10	56,346	17	71,160	9
Республика Башкортостан	60,759	8	57,651	11	62,695	11	60,505	13	53,187	17	58,301	18	58,940	13	63,187	16
Сахалинская область	60,294	9	54,777	17	54,611	19	57,064	19	52,921	18	53,111	25	54,424	21	57,478	23
Тюменская область	60,082	10	59,678	7	64,934	8	64,386	10	56,904	11	62,058	14	59,559	10	67,278	12
Свердловская область	58,484	11	58,911	8	67,910	7	69,278	7	62,167	7	69,225	7	61,512	8	76,700	6
Самарская область	57,388	12	57,388	12	61,083	12	62,332	11	56,723	12	63,764	11	61,048	9	65,839	15
Краснодарский край	57,217	13	58,330	10	64,066	9	67,971	8	58,291	10	67,102	8	59,284	11	73,807	8
Красноярский край	56,527	14	55,338	14	57,034	17	61,554	12	58,379	9	66,327	9	54,587	20	70,386	10
Пермский край	56,236	15	55,338	14	57,054	16	59,013	16	50,063	20	58,941	16	54,104	23	62,258	17
Нижегородская область	55,277	16	53,912	18	58,715	14	60,205	14	55,400	13	59,534	15	61,678	7	67,769	11
Воронежская область	54,946	17	55,027	16	53,882	21	55,389	20	53,969	16	57,162	19	57,943	14	60,194	21
Ростовская область	54,383	18	52,554	20	59,238	13	59,038	15	54,407	14	58,336	17	57,732	15	67,025	13
Белгородская область	52,353	19	55,629	13	55,598	18	57,103	18	53,995	15	62,981	12	59,185	12	60,690	20
Челябинская область	52,233	20	51,459	22	57,264	15	57,609	17	51,997	19	62,149	13	52,450	25	66,480	14
Республика Саха (Якутия)	51,881	21	51,966	21	45,427	32	45,835	33	40,635	35	49,107	28	46,352	46	53,105	26
Липецкая область	51,812	22	53,833	19	51,085	22	50,003	24	46,552	23	56,105	20	53,958	24	56,825	24
Иркутская область	51,776	23	48,467	23	49,690	23	51,251	22	47,139	22	55,535	21	46,232	47	60,850	19
Оренбургская область	50,710	24	46,902	33	48,810	25	49,409	25	43,998	27	50,223	26	48,473	38	52,103	32

[318] Составлено автором по: РИА Рейтинг: регионов России за 2016-2022 годы [Электронный ресурс]. – URL: https://riarating.ru /regions/ 20221226/630235161.html.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Тульская область	50,652	25	47,090	31	46,921	29	48,813	27	43,824	28	48,807	31	57,245	16	54,311	25
Приморский край	50,605	26	48,753	26	47,449	26	47,298	31	42,542	30	46,500	32	49,106	36	52,603	25
Новосибирская область	48,865	27	48,668	28	49,591	24	51,167	23	46,426	24	53,380	24	55,515	19	60,967	18
Мурманская область	48,772	28	46,103	36	38,913	44	44,358	36	47,386	21	48,835	30	51,923	28	52,118	31
Вологодская область	48,467	29	48,725	27	46,734	30	48,127	28	44,407	26	53,873	23	51,373	32	52,157	30
Томская область	48,057	30	42,889	45	38,833	45	38,391	49	32,991	52	36,984	53	48,289	39	41,608	52
Хабаровский край	48,048	31	45,890	37	39,973	42	41,622	44	38,955	40	43,054	39	51,480	30	48,546	35
Республика Коми	46,582	32	48,813	25	41,780	40	42,472	42	36,882	43	40,622	44	43,343	59	43,317	46
Омская область	46,515	33	44,755	39	45,157	33	45,883	32	42,138	31	45,261	35	48,893	37	46,438	41
Саратовская область	45,179	34	45,857	38	44,794	34	45,208	34	41,122	33	45,769	34	51,417	31	49,714	33
Калужская область	45,139	35	49,578	23	47,086	28	48,836	26	45,083	25	49,130	27	55,557	18	46,099	42
Удмуртская Республика	45,080	36	46,719	35	42,200	38	43,440	38	36,570	44	42,420	42	45,346	53	47,198	38
Курская область	44,961	37	47,410	30	23,948	76	45,176	35	40,808	34	48,956	29	51,996	27	48,585	34
Рязанская область	44,794	38	47,046	32	39,963	43	40,472	45	37,312	42	39,358	46	54,134	22	45,207	4
Волгоградская область	44,222	39	46,847	34	47,180	27	47,738	29	43,633	29	45,090	36	51,373	32	52,233	29
Владимирская область	43,846	40	43,170	43	41,185	41	42,701	41	36,230	45	42,816	41	51,185	34	47,658	36
Ставропольский край	43,817	41	43,641	41	46,233	31	47,418	30	39,500	37	46,420	33	49,341	35	52,916	27
Кемеровская область	43,529	42	49,200	24	54,055	20	52,350	21	39,446	39	55,229	22	46,766	45	58,439	22
Калининградская область	43,110	43	43,004	44	43,278	35	43,443	37	41,812	32	44,885	37	46,999	44	44,832	45
Ярославская область	43,031	44	42,174	46	42,467	37	42,734	40	39,469	38	44,434	38	51,614	29	47,518	37
Республика Дагестан	42,559	45	41,134	47	33,983	58	34,731	57	34,038	49	34,910	58	37,118	72	35,432	61
Тамбовская область	42,209	46	39,213	54	35,436	52	38,391	49	31,821	55	36,129	55	48,059	41	41,151	54
Алтайский край	41,947	47	40,067	52	38,474	46	41,974	43	38,860	41	42,841	40	43,244	61	47,114	39
Архангельская область	41,655	48	43,603	42	38,381	47	39,147	47	33,944	50	40,159	45	43,484	58	39,939	56
Амурская область	41,290	49	40,110	51	35,254	54	37,365	52	35,899	46	38,221	49	39,056	71	47,097	49
Чувашская Республика	39,839	50	38,027	58	35,073	55	36,985	53	31,937	54	35,581	57	48,289	40	40,031	55
Ульяновская область	39,818	51	40,476	49	37,403	49	38,476	48	30,611	57	36,818	54	52,126	26	41,153	53
Брянская область	39,786	52	38,728	56	35,937	51	37,365	51	35,002	47	39,063	47	46,089	48	41,710	51
Новгородская область	39,238	53	34,946	60	30,095	61	30,806	62	24,930	70	34,020	60	45,757	51	37,475	59
Пензенская область	39,093	54	38,663	57	35,315	53	35,825	56	33,478	51	37,632	50	51,367	33	42,520	47
Тверская область	38,799	55	41,046	48	37,883	48	39,462	46	34,476	48	37,458	51	47,306	43	41,906	50
Кировская область	38,333	56	39,752	53	34,594	57	36,301	54	30,954	56	37,248	52	45,020	56	42,276	48
Республика Крым	38,309	57	43,879	40	42,184	39	42,892	39	39,986	36	42,241	43	40,245	69	45,822	43
Камчатский край	37,908	58	38,974	55	24,413	75	25,325	76	25,394	68	27,303	74	42,540	63	30,593	74
Ненецкий автономный округ	37,770	59	40,430	50	34,842	56	33,939	58	28,371	61	34,093	59	45,323	54	32,444	69
Магаданская область	37,118	60	33,286	62	24,760	74	25,683	75	27,725	64	28,714	70	45,776	50	29,479	75
Смоленская область	35,192	61	34,136	61	30,829	59	31,286	60	29,440	58	35,898	56	45,459	52	41,984	49

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Астраханская область	34,371	62	37,714	59	36,866	50	39,147	47	32,912	53	38,445	48	41,655	64	38,224	57
Республика Мордовия	33,123	63	29,654	67	30,176	60	31,595	59	29,054	60	31,274	65	45,221	55	35,184	62
Чеченская Республика	32,152	64	31,424	63	26,013	72	28,373	68	27,855	63	29,467	69	32,563	75	25,839	76
Республика Бурятия	31,942	65	28,176	70	26,541	69	27,889	71	24,367	73	28,569	72	34,389	74	31,035	73
Забайкальский край	31,928	66	30,298	65	27,059	66	28,884	67	26,885	66	28,664	71	28,588	80	37,142	60
Чукотский автономный округ	31,895	67	27,353	72	15,307	81	17,414	79	21,798	76	20,964	78	44,356	57	21,492	79
Орловская область	31,483	68	28,744	69	29,447	64	30,220	63	27,929	62	32,383	63	45,917	49	34,705	64
Республика Марий Эл	29,832	69	31,087	64	25,662	73	28,900	66	24,876	71	29,584	67	42,983	62	33,440	65
Ивановская область	29,476	70	28,777	68	29,795	62	30,896	61	27,019	65	33,061	61	41,634	65	37,575	58
Республика Адыгея	28,709	71	24,866	76	26,991	67	28,068	69	26,842	67	29,515	68	43,253	60	32,162	70
Республика Карелия	27,797	72	26,368	73	26,564	68	28,983	65	24,784	72	32,526	62	40,972	68	33,166	67
Курганская область	26,608	73	26,368	74	23,948	76	26,511	73	23,553	74	27,235	75	35,616	73	48,585	34
г. Севастополь	25,783	74	29,975	66	29,476	63	29,874	64	29,189	59	31,419	64	41,225	66	34,903	63
Костромская область	25,706	75	24,148	77	26,154	70	27,975	70	25,093	69	30,757	66	41,056	67	33,408	66
Псковская область	25,539	76	25,788	75	26,036	71	26,814	72	23,547	75	27,156	76	39,416	70	31,104	72
Республика Хакасия	24,881	77	27,610	71	27,794	65	26,279	74	20,043	78	28,358	73	31,558	76	31,161	71
Республика Северная Осетия - Алания	22,899	78	19,638	79	18,663	78	18,794	78	18,633	80	18,182	80	29,793	78	24,967	77
Карачаево-Черкесская Республика	22,514	79	22,873	78	17,005	80	16,763	81	16,160	81	18,657	79	26,345	82	19,422	82
Республика Ингушетия	22,173	80	15,535	83	14,505	82	16,279	82	18,931	79	17,813	81	23,590	83	17,904	83
Кабардино-Балкарская Республика	20,174	81	18,529	81	18,877	77	20,882	77	20,332	77	21,988	77	31,329	77	24,569	78
Республика Калмыкия	17,212	82	18,852	80	18,162	79	17,361	80	14,392	82	10,377	85	29,065	79	19,431	81
Республика Алтай	16,819	83	18,170	82	13,814	83	13,710	83	14,239	83	15,927	82	26,448	81	19,483	80
Республика Тыва	15,439	84	14,675	84	10,210	85	13,174	84	12,235	84	13,563	83	21,497	85	14,961	85
Еврейская автономная область	13,139	85	13,780	85	12,593	84	12,743	85	10,682	85	10,867	84	22,851	84	16,344	84

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Карта показателей оценки эффективности региональных органов управления, отраженных в Указах Президента Российской Федерации, регламентирующих вопросы оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов власти на региональном уровне за 2012 – 2023 гг.

Указ Президента РФ Наименование показателя	Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»[319]	Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»[320]	Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»[321]	Указ Президента РФ от 04.02.2021 г. №68 (ред. от 09.09.2022 г.) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»[322]
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	×	×		
Численность населения субъекта РФ	×			
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)	×	×		
Оборот продукции (услуг),	×			

[319] Указ Президента РФ от 21.08.2012 г. № 1199 (ред. от 16.01.2015 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/ukazprezidenta-rf-ot-21082012-n-1199/. (дата обращения: 03.03.2025).

[320] Указ Президента РФ от 14.11.2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42465. (дата обращения: 03.03.2025).

[321] Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 г. № 193. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185. (дата обращения: 03.03.2025).

[322] Указ Президента РФ от 04.02.2021 г. № 68 (ред. от 09.09.2022 г.) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/.(дата обращения: 03.03.2025).

производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями				
Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации	×	×		
Уровень безработицы в среднем за год	×	×		
Реальные располагаемые денежные доходы населения	×			
Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда	×			
Доля выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, не сдавших единый государственный экзамен, в общей численности выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений	×			
Смертность населения (без показателей смертности от внешних причин)	×			
Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации	×	×		
Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы		×		
Отношение среднедушевых денежных доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг		×		
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации		×		
Коэффициент/уровень доступности жилья (количество лет, необходимых семье, состоящей из трех человек, для приобретения стандартной квартиры		×		

общей площадью 54 кв. м с учетом среднего годового совокупного денежного дохода семьи)				
Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. чел)		×		
Суммарный коэффициент рождаемости		×		
Уровень преступности		×		
Качество и доступность услуг жилищно-коммунального хозяйства (количество дней с нарушением снабжения водой, тепловой и электрической энергией в среднем на одного жителя; отношение среднедушевых расходов населения на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг; доля утилизированных твердых коммунальных отходов в общем объеме твердых коммунальных отходов; доля нормативно очищенных сточных вод в общем объеме сточных вод)		×		
Динамика валового регионального продукта на душу населения		×		
Интегральный индекс субъекта Российской Федерации в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации		×		
Отношение среднесписочной численности работников малых и средних предприятий к численности населения		×		
Плотность сети автомобильных дорог общего пользования (кроме дорог федерального значения), отвечающих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям		×		
Отношение объема государственного долга субъекта Российской Федерации по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным, к общему годовому объему доходов (без учета безвозмездных		×		

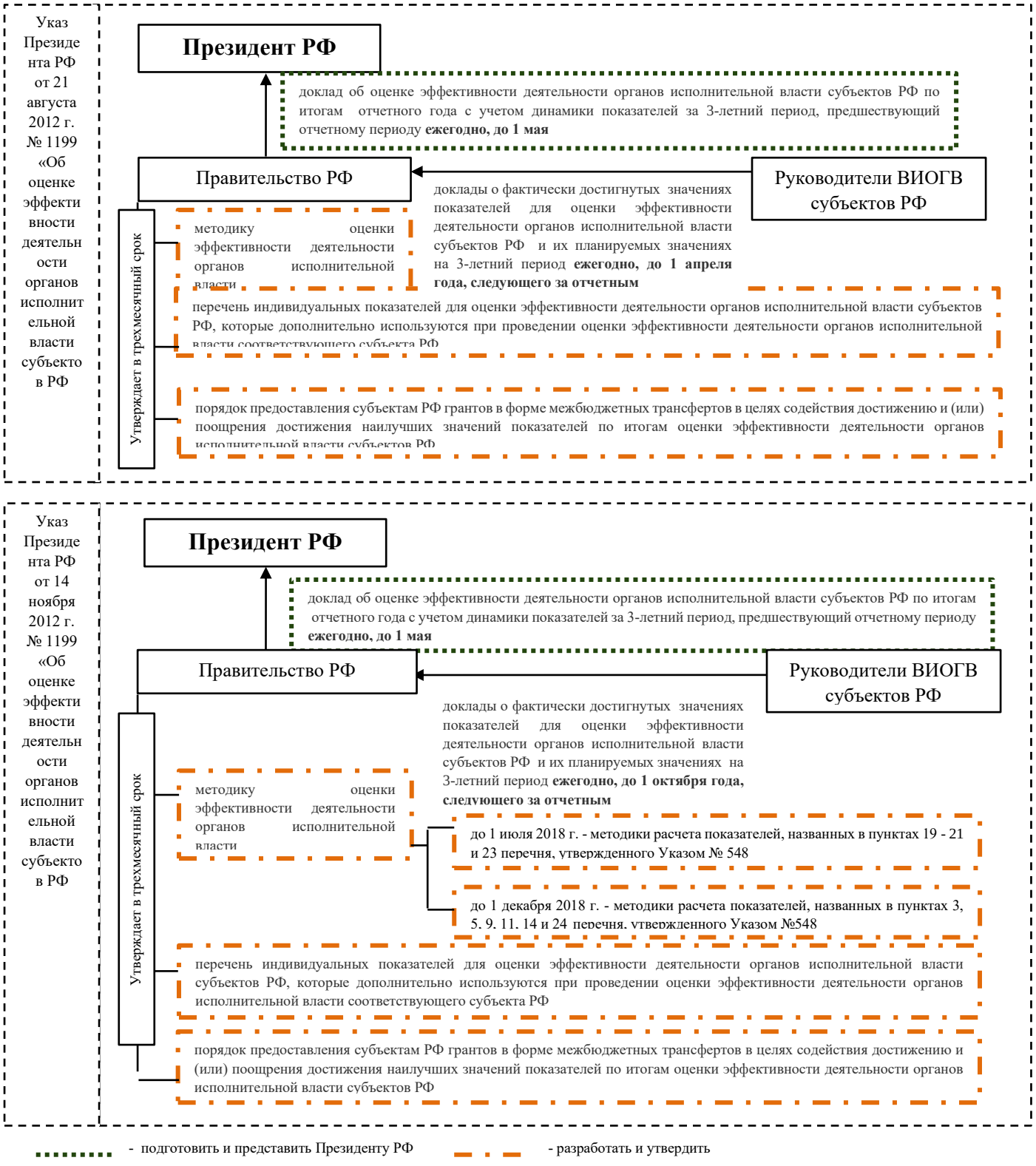
поступлений) бюджета субъекта Российской Федерации				
Доля просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации		×		
Оценка населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей		×		
Оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания		×		
Доля жителей субъекта Российской Федерации, столкнувшихся с проявлениями коррупции		×		
Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации		×		
Результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы		×		
Доверие к власти (доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, уровень которого определяется в том числе посредством оценки общественного мнения в отношении достижения в субъектах Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации)				
Уровень бедности				
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом				
Уровень образования				
Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи				
Доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью				
Условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности				

Число посещений культурных мероприятий				
Количество семей, улучшивших жилищные условия				
Объем жилищного строительства				
Качество городской среды				
Доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующая нормативам				
Качество окружающей среды				
Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы				
Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения				
Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета				
Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых				
"Цифровая зрелость" органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта, подразумевающая использование ими отечественных информационно-технологических решений				
Количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики				
Уровень реальной среднемесячной заработной платы				
Производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики				
Естественный прирост населения				
Доля городов с				

благоприятной городской средой				
Доля соответствующих нормативным требованиям автомобильных дорог регионального значения и автомобильных дорог в городских агломерациях с учетом загруженности				

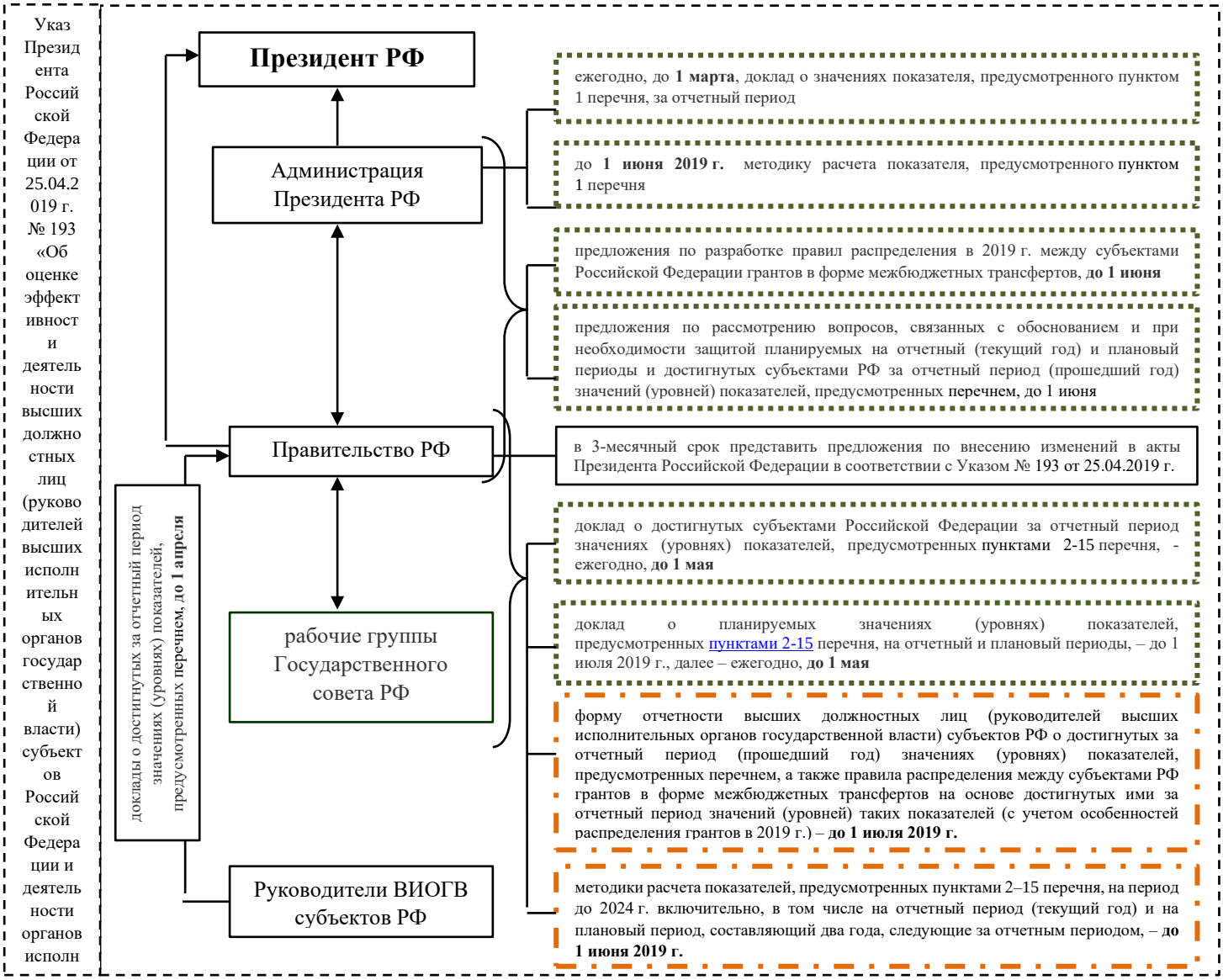
ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Порядок взаимодействия участников оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации[323]

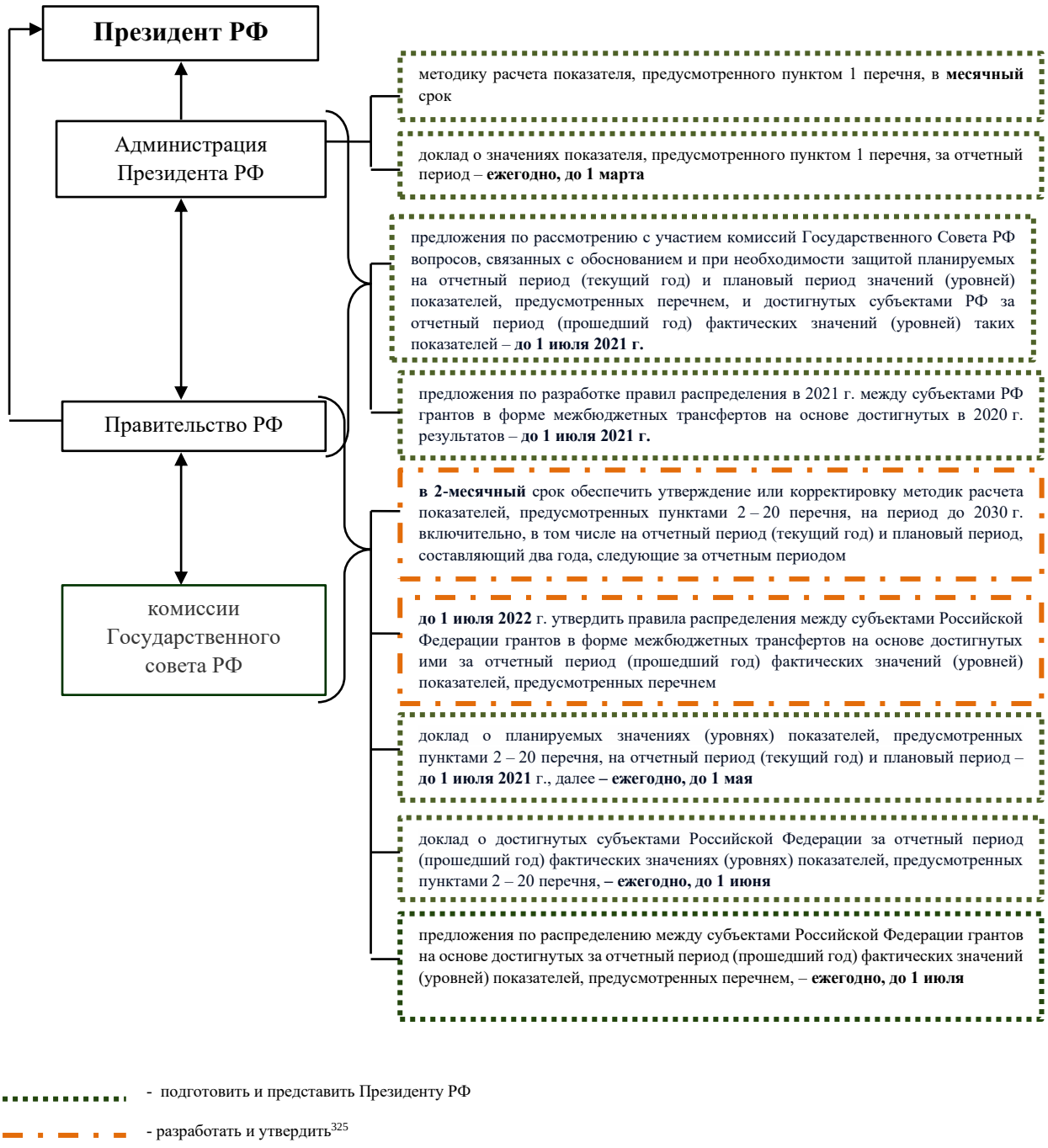


[323] Источник: составлено автором по: Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35958 (дата обращения: 03.03.2025).; Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42465 (дата обращения: 03.03.2025).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 4



[324] Источник: составлено автором по: Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185 (дата обращения: 03.03.2025).

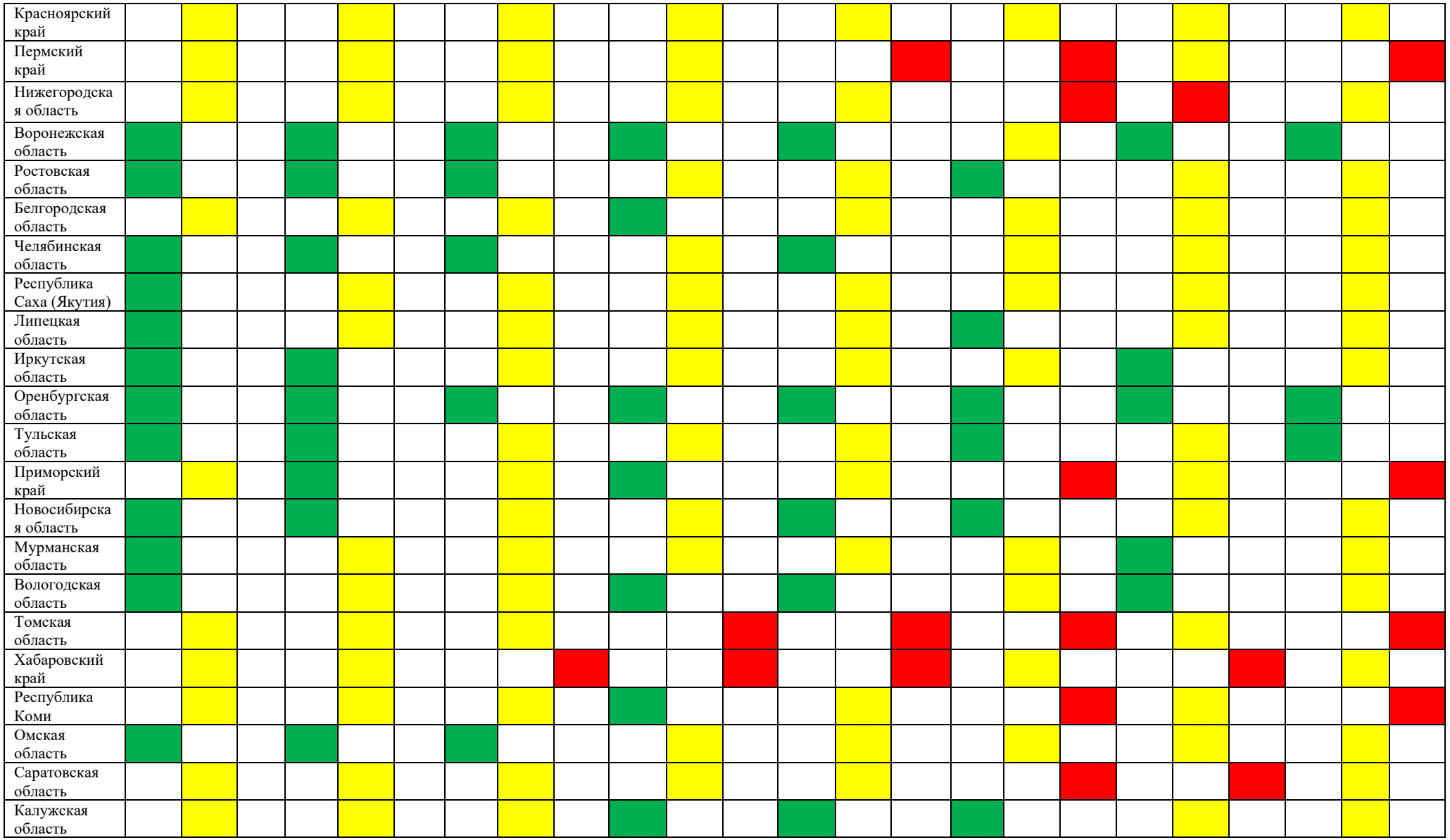


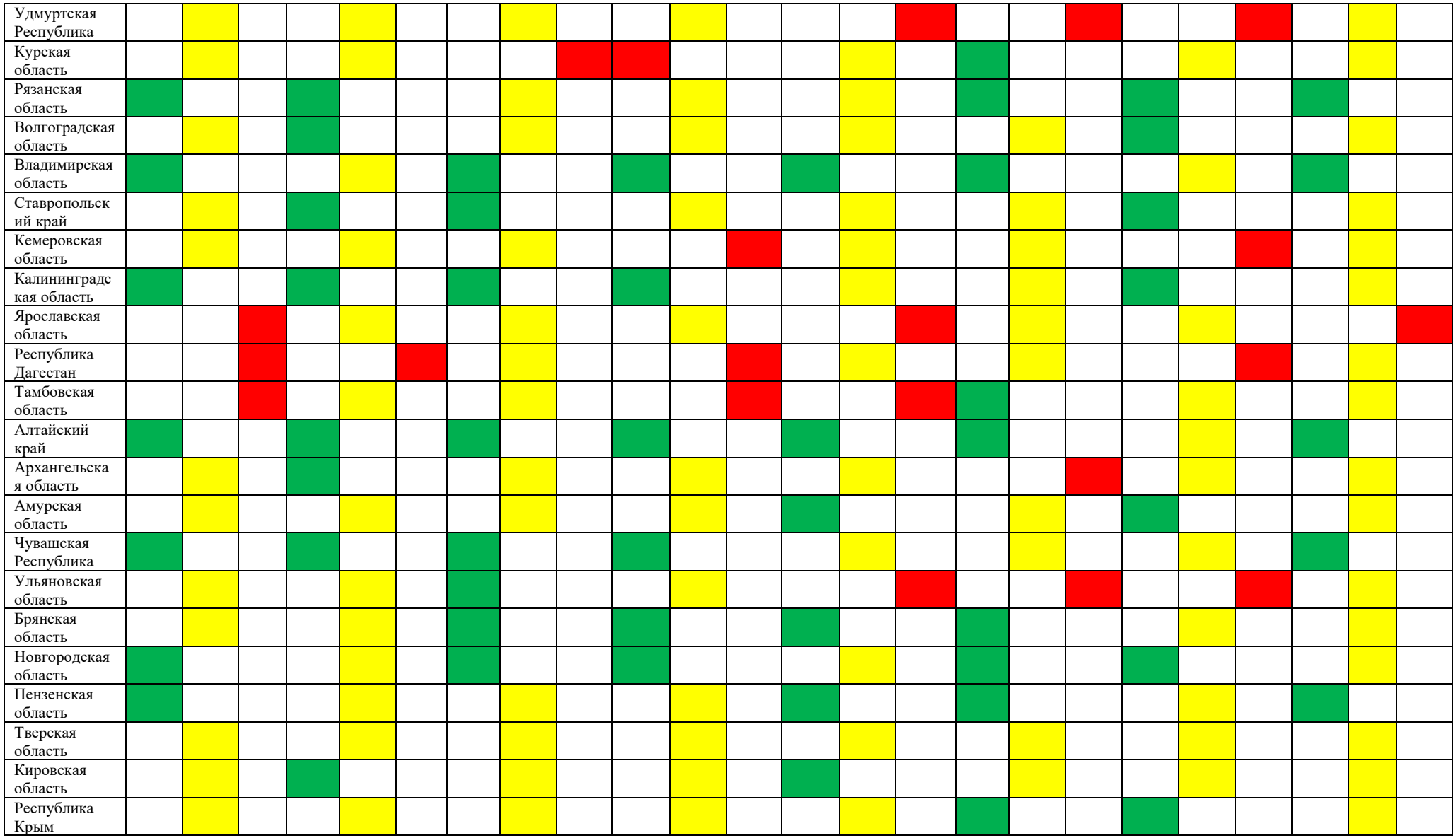
[325] Источник: составлено автором по: Указ Президента РФ от 04.02.2021 г. № 68 (ред. от 09.09.2022 г.) «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс].URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402 (дата обращения: 03.03.2025).

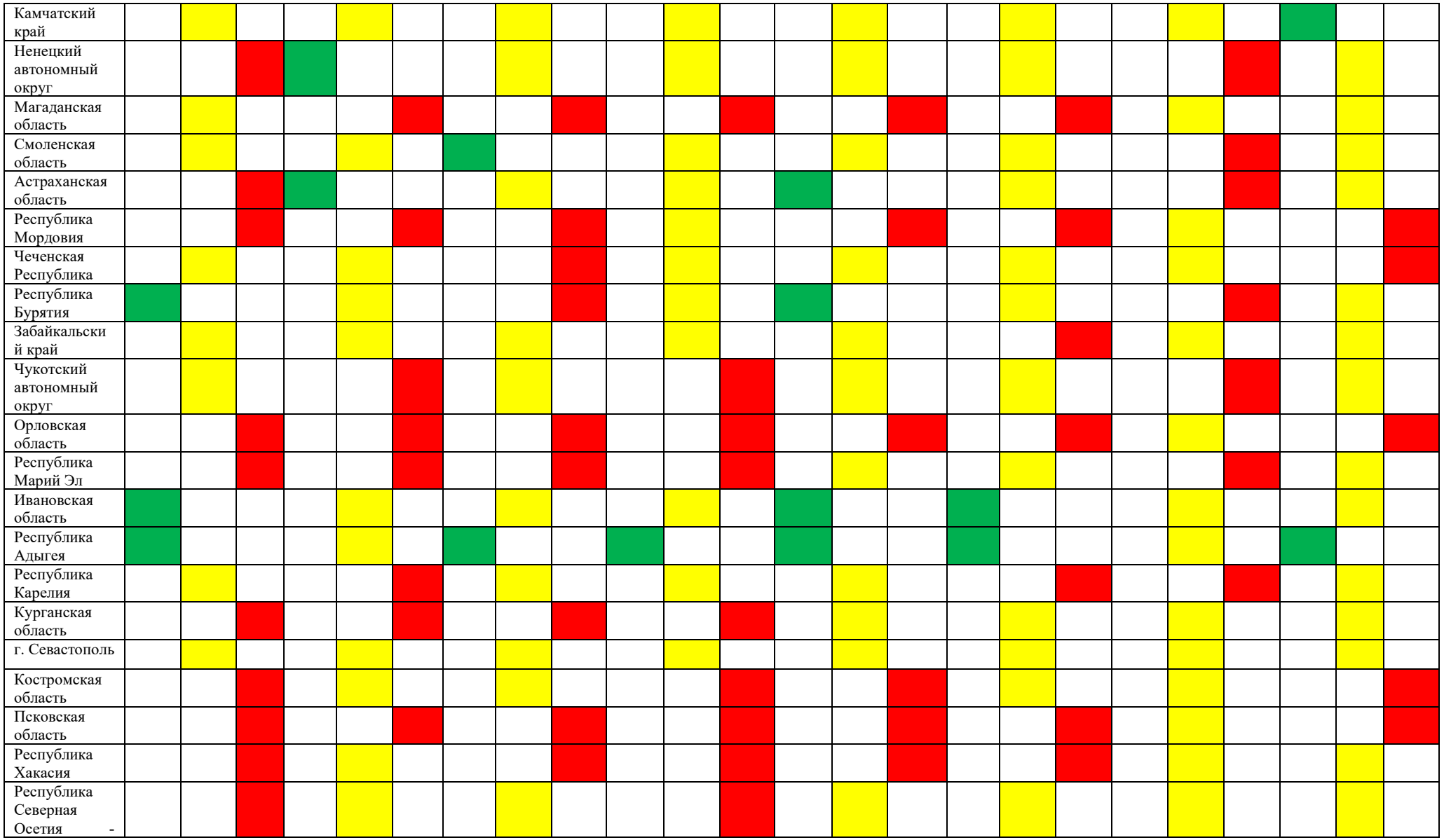
ПРИЛОЖЕНИЕ 5

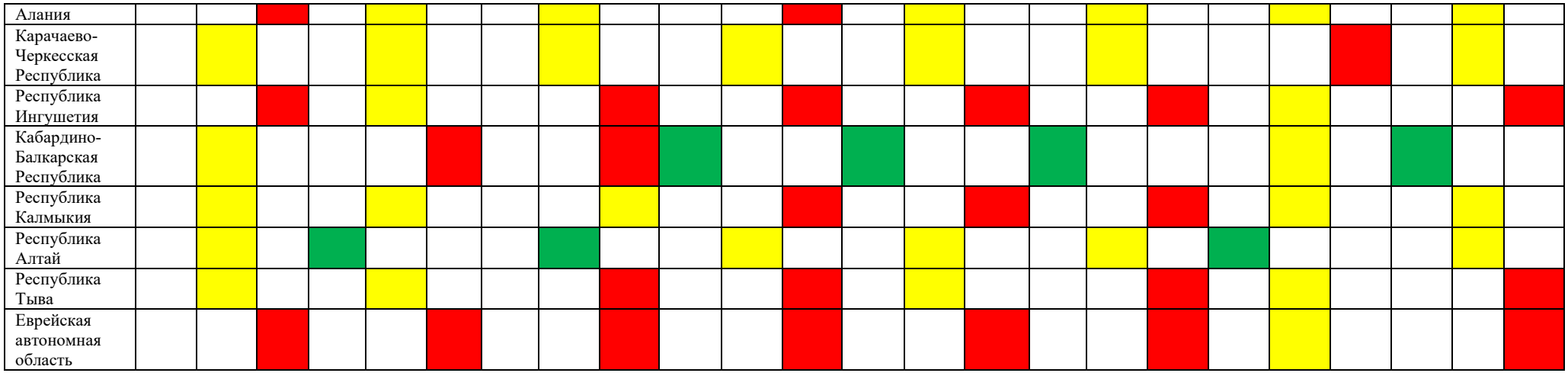
Результаты мониторинга качества управления региональными финансами за 2016-2023 гг.

Регион	2016			2017			2018			2019			2020			2021			2022			2023		
	высокое качество	надлежащее качество	низкое качество	высокое качество	надлежащее качество	низкое качество	высокое качество	надлежащее качество	низкое качество	высокое качество	надлежащее качество	низкое качество	высокое качество	надлежащее качество	низкое качество	высокое качество	надлежащее качество	низкое качество	высокое качество	надлежащее качество	низкое качество	высокое качество	надлежащее качество	низкое качество
1	2	3		4	5		6	7		8	9		10	11		12	13							
г. Москва																								
г. Санкт-Петербург																								
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра																								
Московская область																								
Республика Татарстан																								
Ямало-Ненецкий автономный округ																								
Ленинградская область																								
Республика Башкортостан																								
Сахалинская область																								
Тюменская область																								
Свердловская область																								
Самарская область																								
Краснодарский край																								


Красноярский край
Пермский край
Нижегородская область
Воронежская область
Ростовская область
Белгородская область
Челябинская область
Республика Саха (Якутия)
Липецкая область
Иркутская область
Оренбургская область
Тульская область
Приморский край
Новосибирская область
Мурманская область
Вологодская область
Томская область
Хабаровский край
Республика Коми
Омская область
Саратовская область
Калужская область


Удмуртская Республика
Курская область
Рязанская область
Волгоградская область
Владимирская область
Ставропольский край
Кемеровская область
Калининградская область
Ярославская область
Республика Дагестан
Тамбовская область
Алтайский край
Архангельская область
Амурская область
Чувашская Республика
Ульяновская область
Брянская область
Новгородская область
Пензенская область
Тверская область
Кировская область
Республика Крым


Камчатский край
Ненецкий автономный округ
Магаданская область
Смоленская область
Астраханская область
Республика Мордовия
Чеченская Республика
Республика Бурятия
Забайкальский край
Чукотский автономный округ
Орловская область
Республика Марий Эл
Ивановская область
Республика Адыгея
Республика Карелия
Курганская область
г. Севастополь
Костромская область
Псковская область
Республика Хакасия
Республика Северная Осетия -


Алания
Карачаево-Черкесская Республика
Республика Ингушетия
Кабардино-Балкарская Республика
Республика Калмыкия
Республика Алтай
Республика Тыва
Еврейская автономная область

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Ретроспектива регулирования системы мониторинга качества управления финансами, осуществляемого ГАС ФБ (главными распорядителями средств федерального бюджета, главными администраторами доходов федерального бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета)

Приказ Минфина России от 10.12.2007 г. № 123н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого ГРБС

13 показателей

Годовой, ежеквартальный

Показатели годового мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого ГРБС ФБ, в части исполнения федерального бюджета за отчетный финансовый год

1. Среднесрочное финансовое планирование
2. Исполнение бюджета в части расходов
3. Исполнение бюджета в части доходов
4. Исполнение судебных актов
5. Учет и отчетность
6. Контроль и аудит
7. Подведомственная сеть
8. Обеспеченность сетевыми ресурсами обмена информацией
9. Квалификация финансового (финансово-экономического) подразделения ГРБС

Показатели ежеквартального мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого ГРБС РФ

1. Финансовое планирование
2. Исполнение бюджета в части расходов
3. Исполнение бюджета в части доходов
4. Исполнение судебных актов
5. Подведомственная сеть

Приказ Минфина России от 13.04.2009 г. № 34н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого ГРБС ФБ»

49 показателей

Показатели годового мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого ГРБС РФ, в части документов, используемых при составлении проекта федерального закона о ФБ на очередной финансовый год и плановый период

1. Реестр расходных обязательств
2. Обоснования бюджетных ассигнований

Показатели годового мониторинга (ежеквартального мониторинга) качества финансового менеджмента, осуществляемого главным администратором средств федерального бюджета

- 1. Среднесрочное финансовое планирование
- 2. Исполнение бюджета в части расходов
- 4. Учет и отчетность
- 5. Контроль и аудит
- 6. Исполнение судебных актов
- 7. Кадровый потенциал финансового (финансово-экономического) подразделения ГАБС
- 8. Управление активами

Приказ Минфина России от 29.12.2017 г. № 264н «О формировании отчета Минфина России о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого ГАСФБ»

105 показателей

Предварительный годовой, уточненный годовой, ежеквартальный

Приказ Минфина России от 18.06.2020 г. №112н (ред. от 08.04.2022 г.) «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента»

109 показателей

Показатели:

1. качества управления расходами бюджета
2. качества управления доходами бюджета
3. качества ведения учета и составления бюджетной отчетности
4. качества организации и осуществления внутреннего финансового аудита
5. качества управления активами

Показатели:

1. качества управления расходами бюджета
2. качества управления доходами бюджета
3. качества ведения учета и составления бюджетной отчетности
4. качества организации и осуществления внутреннего финансового аудита
5. качества управления активами
6. качества осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Инфраструктурные точки роста в Ростовской области за 2013 – 2023 гг.[326]

Период	Точки роста	Инвестиции в проект, млрд. руб.	Муниципальное образование
1	2	3	4
2013	ОАО «Тагмет» (строительство дуговой сталеплавильной печи ДСП-135 производительностью 950 тыс. т в год)	8,09	г. Таганрог
2013	ООО «Евродон» (ООО «Донстар») (создание промышленного комплекса по выращиванию утки мощностью 20 тыс. т мяса утки в живом весе в год)	5,07	п. Каменоломни
2013	ООО «Гардиан Стекло Ростов» (строительство завода по производству листового стекла, организация производства листового стекла производительностью 800 т/сутки)	4,9	г. Красный Сулин
2013	ООО «Евродон» (ООО «ИрДон») (создание предприятия по строительству быстровозводимых железобетонных зданий производственной мощностью до 150 тыс. кв. м жилья в год)	4,03	г. Шахты
2013	ООО «УК «Русский агропромышленный трест» (ООО Русская свинина, Целина) (строительство высокотехнологического животноводческого комплекса по производству и реализации свинины беконного качества производственной мощностью 11,4 тыс. т мяса в год, строительство комбикормового завода производственной мощностью 80 тыс. т)	2,69	г. Новошахтинск
2014	Логистический комплекс «Глория Джинс»	3,00	г. Новошахтинск
2014	Битумная установка, Новошахтинский завод нефтепродуктов	2,50	г. Новошахтинск
2014	«Фабрика овощей» тепличный комбинат «АК БАРС»	1,80	Неклиновский район
2014-2017	Строительство аэропорта «Платов»	47,00	г. Ростов-на-Дону
2015	Многофункциональная зона дорожного сервиса (ООО «МАК-Лоджистик»)	0,24	Каменский район
2015	Увеличение мощности крахмалопаточного комбината по переработке до 500 тыс. т сырья в год (ООО «Амилко»)	7,54	Миллеровский район

[326] Источник: составлено автором по: Ростовская область: инвестиционный рост ускоряется. [Электронный ресурс].URL: https://ria.ru/20130911/962401548.html. (дата обращения 25.02.2024). Ростовская область: 10 лет роста. [Электронный ресурс]. URL: https://expertsouth.ru/articles/rostovskaya-oblast-10-let-rosta-/. (дата обращения 25.02.2024). Каких успехов достигла Ростовская область за 10 лет. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusday.com/news /2021-12-06/Rostov_region/11444/. (дата обращения 25.02.2024). Максмова Е. «Ростсельмаш» расширит выпуск тракторов. Компания строит первый в постсоветской России тракторный завод полного цикла. [Электронный ресурс]. URL: https://www.agroinvestor.ru/companies/ article/36943-rostselmash-rasshirit-vypusk-traktorov-kompaniya-stroit-pervyy-v-postsovetskoy-rossii-traktornyy-zav/. (дата обращения 25.02.2024). Ростсельмаш объявляет о запуске новых инвестиционных проектов. [Электронный ресурс]. URL: https://rostselmash.com/media/news/rostselmash-obyavlyaet-o-zapuske-novykh-investitsionnykh-proektov/. (дата обращения 24.02.2024). Крупнейшие инвестиционные проекты реализовали лидеры донского бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: https://gorodn.ru/razdel/biznes_rostovskoy_oblasti_noveyshaya_istoriya/itogi_goda/27901/. (дата обращении 25.02.2024). Реестр инвестиционных проектов на территории Ростовской области, находящихся в стадии реализации (включая проекты из перечня «100 Губернаторских инвестиционных проектов»). Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/activity/1289/. (дата обращения 25.02.2024).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 7

1	2	3	4
2016	Air Products (транснациональная корпорация по производству промышленных газов)		г. Азов
2016	ООО «Вотерфолл ПРО» (производство биаксиально-ориентированной полипропиленовой пленки)	8,40	г. Шахты
2016	ФЛ ООО «Завод Техно» (производство каменной ваты)	3,20	г. Красный Сулин
2017	Mars Petcare (завод по производству кормов для домашних животных)	4,00	Грушевское сельское поселение Аксайского района РО
2017	Модернизация и техническое перевооружение действующих мощностей. Приобретение сельскохозяйственной техники (ООО «Мелиоратор»)	0,22	Волгодонской район
2017	Строительство Азовского Зернового Терминального Комплекса (АЗТК) в Ростовской области (2-й этап) Обособленное подразделение ООО «Торговый дом «РИФ»	5,04	г. Азов
2017	Организация оптово-розничного торгового комплекса продовольственных и непродовольственных товаров «Южный», строительство многофункциональной зоны (АЗС, гостиница, торговля, рынок, автостоянка) группа строительных компаний «ДОН»	4,56	г. Батайск
2017	Проект по созданию базовой авиа-компании «Азимут» в аэропортовом комплексе «Платов», АО «КОМПАНИЯ ЮНОКС»	3,55	г. Ростов-на-Дону
2018– 2024	«Обход Аксая», (реконструкция федеральной магистрали на участках 1024–1036 и 1072–1091 км, строительство дублера трассы М4 «Дон» – 35 км.)		трасса М4 «Дон» Ростовская область
2018– 2024	Багаевский гидроузел	22,00	станица Багаевская
2018	«Строительство универсального портового перегрузочного комплекса в морском порту Таганрог в районе Северного мола» пропускной способностью 270–300 тыс. т в год зерновых и генеральных грузов, ООО «Морской зерновой терминал»	1,13	г. Таганрог
2018	Создание комплекса по производству 720 тыс. т литой заготовки в год ООО «ЮжСталь»	2,74	Красносулинский район
2019	Строительство причального сооружения для объекта «Зерновой терминал «СТЕПЬ» в г. Азове Ростовской области» АО Агрохолдинг «Степь» Ростов	1,86	г. Азов
2019	Строительство современного автоматизированного предприятия по производству мелкоштучных бетонных изделий ООО «Южная экспортная компания»	0,25	г. Батайск
2019	Строительство опасного производственного объекта «Площадка нефтебазы по хранению и перевалке нефтепродуктов» ООО «Авантаж»	0,90	г. Батайск
2019	Зерновой терминал производительностью 1,5 млн. т зерновых грузов в год, две очереди строительства, ООО «РММП-Зерно»	1,80	г. Ростов-на-Дону
2020	Каменско-Красносулинская ВЭС (УК «Ветроэнергетика»)		Каменский район
2020	Гуковская ВЭС (УК «Ветроэнергетика»)	23,00	г. Гуково
2020 год	Строительство завода по производству цинковых белил. «Перенос» действующих производственных мощностей ООО «Эмпилс-цинк» в территориальную зону коммунальная, производственная, инженерно-транспортная ПКТ/8/24 (Северо-западная промышленная зона)	0,66	г. Ростов-на-Дону

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 7

1	2	3	4
2020	Строительство комплекса глубокой переработки нефтяного сырья и средних дистиллятов, АО «НЗНП»	102,91	Красносулинский район
2020	Строительство Мясниковского межмуниципального экологического отходоперерабатывающего комплекса (Мясниковский МЭОК) ООО «Группа Компаний «Чистый город»	3,30	Мясниковский район
2020	Строительство завода по производству льняного масла ООО «АСВА»	2,84	Азовский район
2021– 2024 годы	Тракторного завод на площадке завода «Копнитель» (ГК «Ростсельмаш)	4,00	г. Ростов-на-Дону
2021	Окрасочный комплекс ГК «Ростсельмаш»	4,50	г. Ростов-на-Дону
2021	Строительство продовольственно-логистического комплекса площадью 283 тыс. кв. м, ООО «Управление недвижимостью»	3,64	Аксайский район
2021	Подготовка площадки и инфраструктурное развитие земельных участков с целью размещения оптово-розничных непродовольственных торговых объектов на территории Аксайского района ООО «Гарант»	1,20	Аксайский район
2021	Строительство распределительного центра «АГРО МОЛЛ», ООО «Вертикаль»	2,50	Аксайский район
2021	Строительство завода по выпуску радиоэлектронной продукции, ГК «Бештау»	8,00	г. Ростов-на-Дону
2021	Создание и развитие промышленного технопарка «Гранит Технопарк», ПАО «Гранит»	1,50	г. Ростов-на-Дону
2021	Строительство элеватора, ООО «Комаровское»	4,70	Мартыновский район
2022 –2023	Завод по производству автоматических и механических трансмиссий, мостов и редукторов для тракторов, комбайнов и дорожно-строительной техники (ГК «Ростсельмаш»)	4,00	г. Ростов-на-Дону
2022	Завод по производству прицепной, навесной сельскохозяйственной и коммунальной техники	7,00	г. Таганрог
2022	Создание комплекса по производству и переработке баранины в Ростовской области, ООО «РЗК "Ресурс»	1,50	г. Ростов-на-Дону, г. Новочеркасск, г. Шахты, Аксайский район, Тарасовский район, Песчанокопский район
2022	Строительство склада, общей площадью 5760 кв. м, ЗАО «Нива»	0,11	Веселовский район
2022	Развитие технологической и производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса, АО «Красный гидропресс»	0,48	г. Таганрог
2022	Строительство элеватора вместимостью 50000 т, ООО «ИМЕНИ КАЛИНИНА»	0,80	Матвеево-Курганский район
2022	Строительство завода по производству кормов для крупного рогатого скота, АО «Кагальницкий мясокостный завод»	0,28	Орловский район
2023– 2025	Строительство мультитемпературного распределительного центра по хранению и обработке товаров мощностью 8000 паллетомест. ООО «РЦ Ростов»	1,07	Аксайский район
2023– 2025	Создание тепличного комплекса по круглогодичному выращиванию овощей, ООО ТК «Ольгинский»	21,40	Аксайский район
2023	Строительство горных выработок и модернизация предприятия, ООО ШУ «Садкинское»	1,03	Белокалитвинский район
2023	Строительство зернохранилища силосного типа объемом 45000 м3, ОАО «Кагальницкий элеватор»	0,27	Кагальницкий район

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Сравнительный анализ соответствия целей и приоритетов региональных государственных программ потребностям и потенциалу Ростовской области

Потребности регионального развития	Региональная государственная программа, направленная на реализацию потребностей	Основные цели и направления реализации программы	Задачи государственного управления региона
Обеспечение условий поступательного экономического роста	Экономическое развитие и инновационная экономика	- обеспечение роста ВРП; - рост инвестиций в основной капитал; - увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства; - рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров	Достижение определенных в программе значений целевых показателей
Стабильный прирост населения	Социальная поддержка граждан	- обеспечение социальной поддержки семей при рождении детей	Обеспечение финансовой поддержки семей при рождении детей
Рост благосостояния (доходов) населения	Снижение доли населения с доходами ниже границы бедности	обеспечение устойчивого роста доходов населения и снижение в два раза уровня бедности	- повышение уровня доходов граждан и обеспечение превышения темпов роста средней заработной платы не ниже роста инфляции; - создание условий для устойчивого экономического роста в целях улучшения благосостояния населения
	Повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры в Ростовской области на 2024-2030 гг.	содействие формированию у жителей Ростовской области ключевых элементов финансовой культуры (ценностей, установок и поведенческих практик), способствующих рациональному финансовому поведению	создание условий для достижения определенных в программе значений целевых показателей
Повышение уровня доступности здравоохранения	Развитие здравоохранения 2019–2030 гг.	обеспечение доступной и качественной медицинской помощи	создание условий для достижения определенных в программе значений целевых показателей
Повышение уровня доступности образования	Развитие образования 2019–2030 гг.	повышение уровня образования	создание условий для достижения определенных в программе значений целевых показателей

Повышение уровня безопасности в регионе	Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений 2019–2030 гг.	-укрепление общественного порядка и профилактика правонарушений; -противодействие терроризму, экстремизму, коррупции, злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту	создание условий для достижения определенных в программе значений целевых показателей
Повышение уровня обеспечения комфортным и благоустроенным жильем населения региона	Территориальное планирование и обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области 2019–2030 гг.	- устойчивое развитие территорий для жилищного и иного строительства в Ростовской области; - стимулирование и развитие жилищного строительства; - оказание мер государственной поддержки в улучшении жилищных условий отдельным категориям граждан	создание условий для достижения определенных в программе значений целевых показателей
	Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области 2019–2030 гг.	-стимулирование и развитие жилищного хозяйства; -развитие коммунальной инфраструктуры; -повышение качества водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод в результате модернизации систем водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод; -модернизация и повышение качества систем теплоснабжения	
Развитие транспортной инфраструктуры региона, повышение ее качества	Развитие транспортной системы 2019–2030 гг.	- развитие транспортной инфраструктуры; - повышение безопасности дорожного движения	создание условий для достижения определенных в программе значений целевых показателей
Развитие энергетического потенциала региона	Энергоэффективность и развитие промышленности и энергетики 2019–2030 гг.	-энергосбережение и повышение энергетической эффективности в государственных и муниципальных учреждениях; -развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности; -развитие и модернизация электрических сетей, включая сети уличного освещения;	создание условий для достижения определенных в программе значений целевых показателей

		-развитие газотранспортной системы; -расширение использования возобновляемых источников энергии	
Повышение уровня цифровизации в регионе	Информационное общество 2019–2030 гг.	-создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; -обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в сфере государственного управления, приоритетных отраслях экономики и социальной сфере; -предоставление государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг; -применение и развитие геоинформационных технологий и систем	создание условий для достижения определенных в программе значений целевых показателей
Повышение уровня экологической безопасности и улучшение состояния окружающей среды		-обеспечение экологической безопасности и сохранение природных экосистем; -развитие и использование минерально-сырьевой базы; -устойчивое водопользование при сохранении водных экосистем и обеспечение защищенности населения и объектов экономики от негативного воздействия вод; -обеспечение эффективного использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов; -обеспечение снижения негативного воздействия отходов на окружающую среду	создание условий для достижения определенных в программе значений целевых показателей
Увеличение доверия граждан к региональной власти	Региональная политика 2019–2030 гг.	- увеличение доли граждан, позитивно оценивающих деятельность органов местного самоуправления;	создание условий для достижения определенных в программе значений

		- увеличение доли гражданских служащих, принявших участие в мероприятиях по профессиональному развитию; - увеличение доли граждан, положительно оценивающих деятельность институтов гражданского общества; - увеличение доли граждан, удовлетворенных уровнем информированности о деятельности органов государственной власти Ростовской области	целевых показателей

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Динамика показателей бюджетной обеспеченности субъектов ЮФО за 2013 – 2023 гг.

Год	Показатели регионального бюджета	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республ-лика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	г. Севастополь
2013	Доходы	16461,1	10208,8	-	219373,2	39749,7	81630,8	155407,9	-
	Расходы	16946,5	11773,6	-	269986,6	42401,8	92735,4	164547,7	-
	Профицит/Дефицит	-485,4	-1564,8	-	-50613,4	-2652,1	-11104,6	-9139,8	-
2014	Доходы	16091,5	10712,4	131407,6	232883	39429,2	95548,1	164185,8	27705,5
	Расходы	16908,7	11339	113884	259759,1	45138,7	104195,7	176458,3	23726
	Профицит/Дефицит	-817,2	-626,6	17523,6	-26876,1	-5709,5	-8647,6	-12272,5	3979,5
2015	Доходы	17004,7	11257,5	95766,6	236840,6	38627	100282,9	179793,4	21244,8
	Расходы	18157,6	12363,6	100178	253977,1	42152,7	107519	185397,2	18388,2
	Профицит/Дефицит	-1152,9	-1106,1	-4411,4	-17136,5	-3525,7	-7236,1	-5603,8	2856,6
2016	Доходы	18113,5	11637,1	116745,6	263308,4	38863,5	101485,8	190895,1	21818,4
	Расходы	17675,4	12196,4	131317,8	260865,8	40457,8	108067,2	186359,2	25334,2
	Профицит/Дефицит	438,1	-559,3	-14572,2	2442,6	-1594,3	-6581,4	4535,9	-3515,8
2017	Доходы	19056,2	12916,5	160400,1	296894,3	43789,3	107743,5	193154,6	30991,1
	Расходы	19764,8	13513,7	161718,1	279425,2	41910,3	109226	190689,2	33549,5
	Профицит/Дефицит	-708,6	-597,2	-1318	17469,1	1879	-1482,5	2465,4	-2558,4
2018	Доходы	23547,5	15185,4	175509,5	316238,7	55981,8	121078,3	217310,1	39536,4
	Расходы	23281,5	15294,1	175470,5	300332,7	48789,9	119090,3	209418,5	35713,5
	Профицит/Дефицит	266	-108,7	39	15906	7191,9	1988	7891,6	3822,9
2019 год	Доходы	28276	18114	192650,4	366573,1	59107,9	131317,2	221356,1	38440,8
	Расходы	28723,7	18521,4	192370,1	335042,2	54195,4	129579,6	226328,8	40752,6
	Профицит/Дефицит	-447,7	-407,4	280,3	31530,9	4912,5	1737,6	-4972,7	-2311,8
2020	Доходы	35309,2	22721,5	225018,5	387084,2	64462,6	152467,8	257191,5	59378,2
	Расходы	36098,4	24739,2	223555,4	388021,9	66273,5	155564,5	261519,5	56606,3
	Профицит/Дефицит	-789,2	-2017,7	1463,1	-937,7	-1810,9	-3096,7	-4328	2771,9
2021	Доходы	40473,7	23496,2	218129,7	452626,8	76267,7	165082,9	299339,9	63672,2
	Расходы	38229,1	24803,4	223477,2	413257,3	73148,2	166620,5	291880,2	66062,3
	Профицит/Дефицит	2244,6	-1307,2	-5347,5	39369,5	3119,5	-1537,6	7459,7	-2390,1
2022	Доходы	44170,6	27575,6	283709,7	524277,1	91927,5	181019,9	343082,6	72941
	Расходы	43988	28484,2	284653,4	513376,1	86394,7	179249,9	353771,2	71238,4
	Профицит/Дефицит	182,6	-908,6	-943,7	10901	5532,8	1770	-10688,6	1702,6
2023 (прогноз)	Доходы	48085,36	24352,5	217979,3	508364	85806,8	181935	342361,8	74313,5
	Расходы	52240,92	24933,69	284189	466691	79443,3	178192,1	329062,8	74832,2
	Профицит/Дефицит	-4155,56	-581,19	-69209,70	41673	6363,5	3742,9	13299,05	-518,7

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Итоги рейтинга эффективности управления в субъектах ЮФО за 2013 - 2023 гг.

Период	Субъект РФ	Общий итог		Политико-управленческий блок		Социальный блок		Финансово-экономический блок	
		Балл	Ранг	Балл	Ранг	Балл	Ранг	Балл	Ранг
2013	Республика Адыгея		44,00		46–49		39–42		41–42
	Республика Калмыкия		67,00		54–56		63–65		67–68
	Республика Крым								
	Краснодарский край		9,00		7,00		24–26		3,00
	Астраханская область		33,00		23–25		24–26		67–68
	Волгоградская область		56,00		41–42		68–70		58 – 60
	Ростовская область		10,00		9,00		12,00		6,00
	г. Севастополь								
2014	Республика Адыгея	0,57	58-60	0,54	65-66	0,58	69-70	0,57	35-37
	Республика Калмыкия	0,56	61,00	0,57	53,00	0,62	50-51	0,51	65,00
	Республика Крым	0,59	40-41	0,67	15,00	0,53	81,00	0,57	35-37
	Краснодарский край	0,67	10,00	0,70	8,00	0,68	18,00	0,64	14,00
	Астраханская область	0,58	51-52	0,63	28,00	0,60	60-62	0,50	67,00
	Волгоградская область	0,61	27-28	0,63	25-26	0,63	38,00	0,57	34,00
	Ростовская область	0,66	15,00	0,65	21,00	0,66	26,00	0,66	9,00
	г. Севастополь	0,56	63,00	0,56	55-57	0,60	58,00	0,52	57,00
2015	Республика Адыгея	0,55	66,00	0,52	71,00	0,61	58-59	0,51	48,00
	Республика Калмыкия	0,56	58-60	0,54	66,00	0,64	40-41	0,49	56-57
	Республика Крым	0,63	21,00	0,64	24,00	0,65	29,00	0,59	17,00
	Краснодарский край	0,63	19-20	0,69	12,00	0,61	55-57	0,59	19,00
	Астраханская область	0,53	68-70	0,54	65,00	0,58	76,00	0,48	63-65
	Волгоградская область	0,56	52-53	0,60	41,00	0,60	70,00	0,47	67,00
	Ростовская область	0,65	7,00	0,68	14,00	0,63	48,00	0,64	6,00
	г. Севастополь	0,56	57,00	0,46	82,00	0,66	19,00	0,55	35-36
2016	Республика Адыгея	0,51	81,00	0,45	82,00	0,59	77,00	0,50	66,00
	Республика Калмыкия	0,56	61,00	0,59	47,00	0,63	54,00	0,47	73-74
	Республика Крым	0,62	29,00	0,67	21,00	0,62	56,00	0,58	32,00
	Краснодарский край	0,67	15-16	0,73	11,00	0,66	33,00	0,64	20,00
	Астраханская область	0,57	58-60	0,62	39-40	0,58	78,00	0,49	68,00
	Волгоградская область	0,56	63-64	0,64	37,00	0,57	79,00	0,47	72,00
	Ростовская область	0,69	11,00	0,71	14,00	0,69	17-18	0,66	14,00
	г. Севастополь	0,59	46-47	0,50	78,00	0,70	8,00	0,58	33-34
2017	Республика Адыгея	0,546 (0,512)	74 (81)	0,561 (0,454)	69 (82)	0,594 (0,585)	73 (77)	0,484 (0,496)	74 (66)
	Республика Калмыкия	0,537 (0,563)	77 (61)	0,515 (0,594)	77 (47)	0,676 (0,625)	27 (54)	0,420 (0,470)	83 (73)
	Республика Крым	0,633 (0,624)	37 (29)	0,699 (0,674)	16 (21)	0,611 (0,618)	65 (56)	0,588 (0,580)	45 (32)
	Краснодарский край	0,678 (0,672)	12 (16)	0,715 (0,725)	11 (11)	0,645 (0,655)	46 (33)	0,674 (0,637)	13 (20)

	Астраханская область	0,609 (0,565)	45 (59)	0,594 (0,624)	52 (40)	0,614 (0,577)	64 (78)	0,618 (0,494)	32 (68)
	Волгоградская область	0,523 (0,559)	81 (63)	0,534 (0,635)	75 (37)	0,591 (0,568)	74 (79)	0,445 (0,474)	80 (72)
	Ростовская область	0,672 (0,686)	14 (11)	0,666 (0,713)	26 (14)	0,645 (0,685)	47 (17)	0,707 (0,659)	5 (14)
	г. Севастополь	0,574 (0,592)	66 (47)	0,537 (0,497)	73 (78)	0,668 (0,700)	31 (8)	0,518 (0,578)	67 (33)
2018	Республика Адыгея	0,561 (0,546)	72-74 (74)	0,531 (0,561)	79 (69)	0,630 (0,594)	47 (73)	0,522 (0,484)	63 (74-75)
	Республика Калмыкия	0,567 (0,537)	70 (77)	0,632 (0,515)	40-41 (77)	0,635 (0,676)	41-42 (27)	0,433 (0,420)	81 (83)
	Республика Крым	0,631 (0,633)	32 (37)	0,694 (0,699)	13 (16)	0,606 (0,611)	59 (65)	0,592 (0,588)	42 (44-46)
	Краснодарский край	0,663 (0,678)	19 (12)	0,688 (0,715)	18 (10-11)	0,633 (0,645)	45 (46-47)	0,667 (0,674)	18 (13)
	Астраханская область	0,600 (0,609)	49-51 (45)	0,601 (0,594)	53 (52)	0,600 (0,614)	64-67 (63-64)	0,600 (0,618)	37 (32)
	Волгоградская область	0,546 (0,523)	79 (81)	0,587 (0,534)	62 (75)	0,590 (0,591)	70-71 (74)	0,461 (0,445)	77 (80)
	Ростовская область	0,679 (0,672)	12-14 (14-15)	0,689 (0,666)	17 (26)	0,662 (0,645)	27-28 (46-47)	0,686 (0,707)	15 (5)
	г. Севастополь	0,583 (0,574)	64-65 (66)	0,462 (0,537)	85 (73-74)	0,635 (0,668)	41-42 (31)	0,653 (0,518)	21 (67)
2019	Республика Адыгея	0,528 (0,561)	69 (72-74)	0,525 (0,531)	66 (79)	0,648 (0,630)	25 (47)	0,411 (0,522)	78 (63)
	Республика Калмыкия	0,434 (0,567)	79 (70)	0,406 (0,632)	78-79 (40-41)	0,551 (0,635)	69-70 (41-42)	0,344 (0,433)	82 (81)
	Республика Крым	0,659 (0,631)	26-28 (32)	0,785 (0,694)	5 (13)	0,631 (0,606)	34-35 (59)	0,562 (0,592)	47 (42)
	Краснодарский край	0,663 (0,663)	21-23 (19)	0,676 (0,688)	22 (18)	0,687 (0,633)	9 (45)	0,626 (0,667)	30-31 (18)
	Астраханская область	0,620 (0,600)	35 (49-51)	0,658 (0,601)	30 (53)	0,595 (0,600)	54 (64-67)	0,606 (0,600)	37 (37)
	Волгоградская область	0,477 (0,546)	73-74 (79)	0,462 (0,587)	73 (62)	0,512 (0,590)	77 (70-71)	0,457 (0,461)	74 (77)
	Ростовская область	0,689 (0,679)	11 (12-14)	0,728 (0,689)	11 (17)	0,675 (0,662)	11 (27-28)	0,664 (0,686)	18 (15)
	г. Севастополь	0,572 (0,583)	56-57 (64-65)	0,504 (0,462)	67 (85)	0,655 (0,635)	19-20 (41-42)	0,558 (0,653)	48-49 (21)
2020	Республика Адыгея	0,542 (0,528)	64 (69)	0,597 (0,525)	61 (66)	0,599 (0,648)	38 (25)	0,429 (0,411)	77 (78)
	Республика Калмыкия	0,456 (0,434)	80 (79)	0,466 (0,406)	77 (78-79)	0,547 (0,551)	59 (69-70)	0,354 (0,344)	81 (82)
	Республика Крым	0,646 (0,659)	28 (26-28)	0,731 (0,785)	19 (5)	0,607 (0,631)	32 (34-35)	0,601 (0,562)	36 (47)
	Краснодарский край	0,644 (0,663)	31 (21-23)	0,674 (0,676)	34 (22)	0,610 (0,687)	30 (9)	0,649 (0,626)	24 (30-31)
	Астраханская область	0,612 (0,620)	37 (35)	0,732 (0,658)	18 (30)	0,507 (0,595)	73 (54)	0,597 (0,606)	37 (37)
	Волгоградская область	0,482	73	0,505	71 (73)	0,468	82 (77)	0,474	67 (74)

		(0,477)	(73-74)	(0,462)		(0,512)		(0,457)	
	Ростовская область	0,704 (0,689)	8 (11)	0,772 (0,728)	8 (11)	0,653 (0,675)	11 (11)	0,686 (0,664)	11 (18)
	г. Севастополь	0,566 (0,572)	59 (56-57)	0,611 (0,504)	55 (67)	0,544 (0,655)	60 (19-20)	0,544 (0,558)	49 (48-49)
2021	Республика Адыгея	0,569 (0,542)	57 (64)	0,613 (0,597)	45 (61)	0,564 (0,599)	52 (38)	0,529 (0,429)	67 (77)
	Республика Калмыкия	0,452 (0,456)	84 (80)	0,456 (0,466)	84 (77)	0,561 (0,547)	56 (59)	0,340 (0,354)	85 (81)
	Республика Крым	0,617 (0,646)	33 (28)	0,668 (0,731)	24 (19)	0,595 (0,607)	35 (32)	0,589 (0,601)	39 (36)
	Краснодарский край	0,633 (0,644)	30 (31)	0,672 (0,674)	21 (34)	0,573 (0,610)	47 (30)	0,654 (0,649)	8 (11)
	Астраханская область	0,590 (0,612)	45 (37)	0,669 (0,732)	22 (18)	0,524 (0,507)	79 (73)	0,577 (0,597)	44 (37)
	Волгоградская область	0,546 (0,482)	71 (73)	0,590 (0,505)	58 (71)	0,539 (0,468)	74 (82)	0,510 (0,474)	73 (67)
	Ростовская область	0,678 (0,704)	10(8)	0,692 (0,772)	12 (8)	0,626 (0,653)	12 (11)	0,716 (0,686)	8 (11)
	г. Севастополь	0,564 (0,566)	63 (59)	0,597 (0,544)	52 (60)	0,547 (0,544)	66 (49)	0,546 (0,544)	59 (49)
2022	Республика Адыгея	0,564 (0,569)	65 (57)	0,599 (0,613)	54 (45)	0,558 (0,564)	63 (52)	0,533 (0,529)	62 (67)
	Республика Калмыкия	0,482 (0,452)	88 (84)	0,507 (0,456)	85 (84)	0,561 (0,561)	58 (56)	0,378 (0,340)	88 (85)
	Республика Крым	0,613 (0,617)	24 (33)	0,655 (0,668)	19 (24)	0,588 (0,595)	34 (35)	0,596 (0,589)	29 (39)
	Краснодарский край	0,613 (0,633)	23 (30)	0,663 (0,672)	15 (21)	0,561 (0,573)	59 (47)	0,616 (0,654)	18 (21)
	Астраханская область	0,572 (0,590)	54 (45)	0,644 (0,669)	28 (22)	0,505 (0,524)	86 (79)	0,566 (0,577)	48 (44)
	Волгоградская область	0,530 (0,546)	80 (71)	0,579 (0,590)	62 (58)	0,544 (0,539)	78 (74)	0,467 (0,510)	82 (73)
	Ростовская область	0,652 (0,678)	7 (10)	0,688 (0,692)	9 (12)	0,604 (0,626)	19 (12)	0,665 (0,716)	5 (8)
	г. Севастополь	0,566 (0,564)	62 (63)	0,583 (0,597)	59 (52)	0,558 (0,547)	65 (66)	0,557 (0,546)	52 (59)
2023	Республика Адыгея	0,571 (0,564)	61 (65)	0,584 (0,599)	55 (54)	0,573 (0,558)	53 (63)	0,558 (0,533)	56 (62)
	Республика Калмыкия	0,509 (0,482)	85 (88)	0,550 (0,507)	81 (85)	0,548(0,561)	73 (58)	0,430 (0,378)	86 (88)
	Республика Крым	0,623 (0,613)	25 (24)	0,666 (0,655)	20 (19)	0,591 (0,588)	37 (34)	0,612 (0,596)	31 (29)
	Краснодарский край	0,644 (0,613)	15 (23)	0,717 (0,663)	8 (15)	0,578 (0,561)	49 (59)	0,637 (0,616)	21 (18)
	Астраханская область	0,571 (0,572)	62 (54)	0,608 (0,644)	42 (28)	0,520 (0,505)	84 (86)	0,584 (0,566)	42 (48)
	Волгоградская область	0,534 (0,530)	82 (80)	0,583 (0,579)	56 (62)	0,519 (0,544)	85 (78)	0,499 (0,467)	81 (82)
	Ростовская область	0,661 (0,652)	11 (7)	0,687 (0,688)	14 (9)	0,620 (0,604)	15 (19)	0,676 (0,665)	13 (5)
	г. Севастополь	0,572 (0,566)	60 (62)	0,584 (0,583)	54 (59)	0,559 (0,558)	66 (65)	0,573 (0,557)	47 (52)

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Нечеткие правила для определения качества регионального управления Ростовской областью в условиях реализации принципа клиентоцентичности

Наименование и уровень показателя		Публичная удовлетворенность			Управленческая эффективность			Прозрачность и открытость			Инновации и развитие			Публичная вовлеченность		
		низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Процент граждан, выражающих доверие к региональным органам власти	низкий															
	средний															
	высокий															
Количество обращений граждан с жалобами на качество предоставляемых услуг в органы власти или общественные организации	низкий															
	средний															
	высокий															
Уровень доверия населения к заявлениям и обещаниям региональных чиновников	низкий															
	средний															
	высокий															
Уровень восприятия влияния реализации программ и мероприятий на личное благополучие	низкий															
	средний															
	высокий															
Индекс кадровой укомплектованности исполнительных органов региональной власти	низкий															
	средний															
	высокий															
Индекс управленческого присутствия	низкий															
	средний															
	высокий															
Коэффициент компетентности управленческого персонала	низкий															
	средний															
	высокий															
Соответствие целевых ориентиров региональных государственных программ актуальным проблемам СЭР	низкий															
	средний															
	высокий															
Уровень противодействия коррупции	низкий															
	средний															
	высокий															

Количество используемых цифровых источников	низкий															
	средний															
	высокий															
Частота обновления публичной информации	низкий															
	средний															
	высокий															
Результаты рейтинга (уровень прозрачности)	низкий															
	средний															
	высокий															
Показатель интенсивности обратной связи органов региональной власти с населением	низкий															
	средний															
	высокий															
Уровень развития институциональной основы инновационного управления социально-экономическим развитием	низкий															
	средний															
	высокий															
Уровень инвестиций в инновации	низкий															
	средний															
	высокий															
Уровень развития научной базы региона	низкий															
	средний															
	высокий															
Уровень инновационной активности населения	низкий															
	средний															
	высокий															
Уровень активности населения в общественных обсуждениях вопросов регионального развития	низкий															
	средний															
	высокий															
Доля населения, проявляющего интерес к процессам и результатам регионального управления в общей численности населения/опрошенных	низкий															
	средний															
	высокий															
Доля граждан, участвующих в голосовании по региональным вопросам и проектам в общей численности населения/опрошенных	низкий															
	средний															
	высокий															

Доля участников волонтерских программ и инициатив региональных органов власти в общей численности населения/опрошенных	низкий															
	средний															
	высокий															